

В.В. БОКАТУЕВ
А.А. ГОЛУБЕВ

Край Феникса в истории земли Каширской

**История
сельского поселения
Топкановское**

(с древнейших времен до XIX века)

Москва
КНИЖНЫЙ МИР
2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5	
ЧАСТЬ I. История сельского поселения Топкановское с древнейших времен до XVII века		
Глава I. Геологическая история нашего края		
Под волнами древних морей	6	
От лесов к пустыням, от пустыней к морям, от морей к рекам... ..	11	
Ледниковый период	14	
Глава II. Древнейшая история нашего края		
Когда здесь появились первые люди?	19	
Охотники на мамонтов	21	
Когда вымерли мамонты... ..	26	
Древние Одиссеи	29	
Первые скотоводы и земледельцы нашего края	33	
Загадка дьяковцев, или «Каширская культура»	36	
Глава III. Наши предки – вятичи		
«Темные века» нашего края	45	
Когда пришли «Большие люди»?	48	
Наш край – центр древнерусской торговли	61	
«Заратишася вятичи...»	65	
Курганы вятичей	67	
Глава IV. Первые летописные города Каширского края		
Колтеский треугольник	77	
Феодалная война 1146–1147 годов	81	
Время подъема городов нашего края (сер. XII – сер. XIII вв.) ..	88	
Глава V. Ненавистное иго		
Батыево разорение	108	
Начало 240-летнего ига	122	
Глава VI. Между Рязанью и Москвой		129
Ростиславль – рязанский центр нашего края	130	
Левобережная Кашира – московский центр борьбы за земли нашего края	134	
Летописная загадка Растовца	145	
Ордынец Салахмир – вотчинный хозяин нашего края и главный советник рязанского князя	147	

Присоединение к Москве	151
Последняя жертва ненавистному игу	156
Глава VII. Каширский край в XVI веке	
На рубеже веков. Под властью казанских царевичей	163
Первые "Крымские грозы" над каширским краем	182
Расцвет левобережной Каширы	187
Времена Грозного Царя	200
Опричнина	209
Царица из Каширы	216
Крымский погром Каширского края	220
Край Феникса в конце XVI века	231
Растовецкий стан XVI века в составе Каширского уезда ...	238
ЧАСТЬ II. История сельского поселения Топкановское в XVII–XIX вв.	
Глава VIII. Наш край в смутное время	243
Бой на реке Восьме 5–7 июня 1607 года	245
Глава IX. Каширский уезд и наш край в XVII веке	
Перенос Каширы на левый берег	252
Патриарх Антиохийский в Кашире	256
Каширские заводы	259
Уезд и наш край в конце XVII века	261
Каширская бабка Великого императора	263
Глава X. Каширский уезд и наш край в эпоху Петра I	267
Глава XI. XVIII век – время спокойствия	
и экономического роста	274
Глава XII. Каширский уезд и наш край в XIX веке	288
Отечественная война 1812 года	293
"Каширские" декабристы	296
Времена незабвенного императора	301
В нескольких верстах от границ нашего края	313
Освобождение крестьян от крепостной зависимости.	
Каширский уезд и наш край во второй половине XIX века ...	316
Наш земляк – историк и краевед, создатель тульского музея	326
На рубеже веков	327
В новый век на железной дороге	329
ПРИЛОЖЕНИЯ	339

ЧАСТЬ I

Край Феникса в истории земли Каширской (с древнейших времен до XVI века)

Птица Феникс стала символом Топкановского сельского округа не случайно.

Феникс на гербе и флаге округа парит над пламенем, символизируя героизм наших предков, первыми встречавшими врагов, рвущихся с юга к центру нашей Державы.

Феникс парит над пламенем, символизируя идеи возрождения, бессмертия и духовной победы жителей нашего края над всеми невзгодами, трудностями и испытаниями.

Наш край, нынешний Топкановский сельский округ, имеет многовековую историю. В ней были периоды созидания, расцвета и развития. Но были и войны, разрушения, экономические трудности и повседневные проблемы. Несмотря на невзгоды наш край, каждый раз, ценой крови и пота наших предков, возрождался. Как птица Феникс...

Наш край Феникса неразрывно связан с историей земли Каширской. Поэтому начинают нашу книгу очерки, рассказывающие об истории нашего края, сел и деревень нынешнего Топкановского сельского округа, в чередоб общих для всей Каширской земли исторических событий. При этом особый акцент сделан именно на истории нашего края – истории края Феникса.

ГЛАВА 1

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАШЕГО КРАЯ

Под волнами древних морей

Зачастую, говоря об истории, мы подразумеваем лишь небольшой период истории человечества, забывая о том, что этот период – лишь песчинка в общей хронологии развития нашей планеты. Чтобы понять это, хочется коротко рассказать о грандиозных процессах, происходивших в нашем крае сотни миллионов лет назад.

Территория современного Топкановского сельского округа, как и всего Каширского района и Подмосковья, прошла за это время сложный процесс геологического развития. Русская платформа, на которой расположен наш край, то опускалась, то поднималась. При опусканиях Русской платформы моря затопляли ее, при поднятии быстро отступали. *

Примерно 550 миллионов лет назад сформировалась устойчивая область земной коры – Русская платформа. В результате нового прогиба земной коры огромное рифейское море покрыло территорию почти до современного г.Орла. Воды пришедшего с запада холодного моря плескались и над нашим краем. В них было много планктона, который отмирая оседал в рифейских глинах и песчаных отложениях. Примерно 540 миллионов лет назад (в период раннего кембрия) это море отступило на северо-запад и наш край стал прибрежным морским районом.

А море отступало все дальше – Русская платформа поднималась. В кембрийский геологический период появилось много новых групп организмов. В море уже жили первые брахиоподы, головоногие, иглокожие, трилобиты, морские лилии. Пышно расцвел планктон. В прибрежных районах появились примитивные растения.

Примерно 480 миллионов лет назад, в ордовикский период, море ушло далеко на запад и наш край оказался в центре материка, который переживал период сложных геологических колебаний.

* *Примечание.* Этот и дальнейшие периоды геологической истории нашего края напрямую связаны с геологическими процессами, происходящими на всей Русской платформе и в частности в Московской синеклизе).

Жизни тут почти не было – она активно шла только в морях.

Примерно 360 миллионов лет назад (в девонский период) наш край, как и вся территория от Прибалтики до Урала, представлял из себя огромный пустынный континент. Лишь кое-где его пересекали редкие временные реки, впадавшие в бессточные котловины.

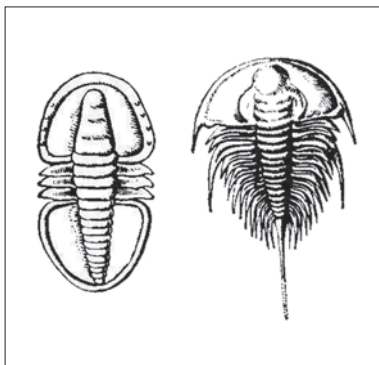
Девонское море

В среднем девоне (живетский век) Каширский край, как и все Подмосковье, вновь затопило море, пришедшее с востока. Это было мелководное теплое море, раскинувшееся от Урала до Западной Европы. Настолько мелкое, что при поднятиях земной коры оно тут же отступало, образуя соленые лагуны, где активно откладывались гипс, доломиты, мергели и каменная соль. В теплой воде кипела жизнь. Море населяли плеченогие, гониатиты, кораллы, морские лилии и звезды, примитивные панцирные рыбы. В прибрежной зоне развивалась пышная растительность псилофитов. (геологоразведочная скважина в районе соседнего с нами Зарайска выявила слой живетского века содержащий остатки рыб и обуглившихся растений).

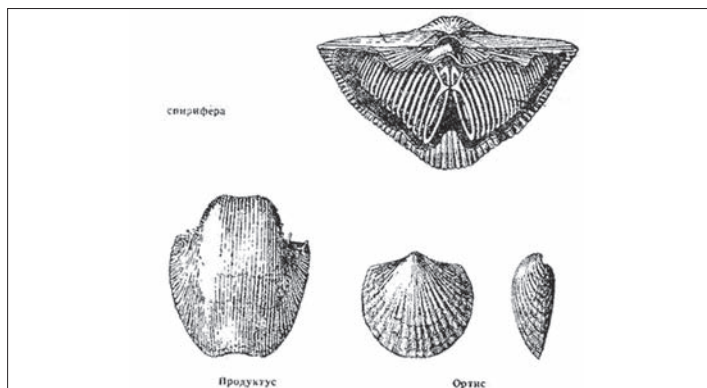
К концу девона от этого огромного моря осталось лишь море-озеро покрывавшее все нынешнее Подмосковье и Москву. При бурении геологической скважины в районе Каширы обнаружены в отложениях позднего девона остатки панцирных рыб, остатки остракод и фораминифер, а также следы характерной фауны.

Примерно 290 миллионов лет назад, из-за сложных геологических процессов в районе современного Урала, вся Московская синеклиза поднялась и море отступило из нашего края, который теперь представлял из себя низкую заболоченную страну, покрытую вечнозелеными лесами из древовидных папоротников и гигантских хвощей. Эти болота прорезались большими реками, имевшими ширину 10-15 километров и несущими свои воды на север. Климат был очень влажный. Именно в этот каменноугольный период Палеозоя шло накопление торфяников, давших впоследствии уголь Подмосковного каменно-угольного бассейна.

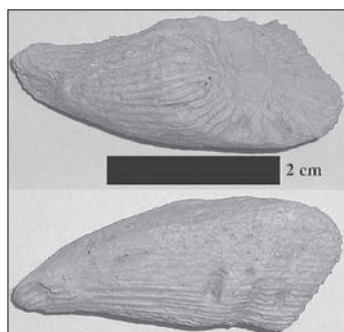
Море вернулось в наши края в тульской время визейского века каменноугольного периода. В нашем районе это было мелкое, прибрежное море, которое часто отступало на восток и вновь возвращалось под воздействием движения земной коры. В это время бурно развивались населявшие его простейшие организмы – корненожки-фораминиферы. (Их остатки, в форме мелкочаеистых строений, состоящих из мелких, величиной с булавочную головку окаменелостей, можно встретить в верхне-серпуховских известняках в долине р. Беспуты).

Трилобит. Реконструкция

Плеченогие брахиоподы

Одиночные кораллы каменноугольные

Активные геологические процессы в районе современных Уральских гор приводили в движение всю Русскую платформу. В среднекаменноугольном периоде наш край снова ненадолго оказался частью континента, но в верейское и каширское время море вернулось. Каширское море было более глубоким. В нем стали отлагаться известковый ил богатый органическими остатками и доломиты (из-за повышенной солености вод). Животный мир этого моря был разнообразен – широко распространены плеченогие-хориститы, морские ежи, морские лилии, появились первые акулы.

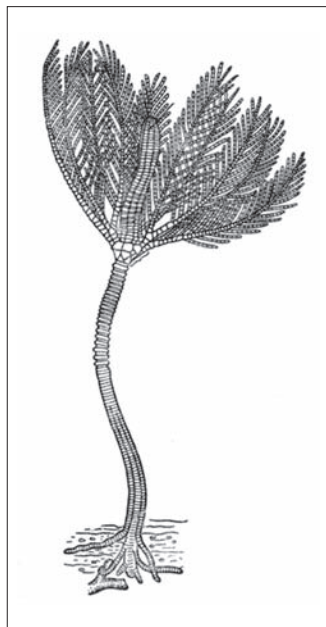
Но и это море надолго отступило. Наш край стал прибрежной частью суши, на которой росли вечнозеленые хвощевидные, папоротниковые и каламитовые леса. Климат тут был тропическим – жарким и влажным.

В Каширском районе встретить следы обитателей морей каменноугольного периода можно в долинах рек. Например в долине р. Беспуты встречается светло-серый известковый камень (серпуховские криноидные известняки) состоящий как бы из бесчисленных крупных кристалликов. Это не что иное, как обломки стеблей морских лилий. Здесь же находят обломки морских животных из класса брахиопод с раковинами из двух неодинаковых створок. Среди них попадаются очень крупные формы шириной до 20 см., раковины с покрытые подобием сетки, треугольные раковины покрытые ребрами - спирифер Гребера. Встречаются в этом известняке и одиночные кораллы в виде слабозогнутых рогов длиной 10-20 см. и диаметром 2-3 см. Редко в долине р. Беспуты можно наблюдать и нижне серпуховские известняки. В них встречаются остатки ракушек небольших плеченогих.

Спирифер русский можно встретить в овраге ведущем к р. Беспуте у д. Корыстово в известняковой прослойке среди тонкослоистых глин, а также у малеевского пруда и в других местах. Все эти слои, в которых в нашем крае можно найти окаменелые остатки обитателей морей среднего каменноугольного периода, относятся к так называемому серпуховскому ярусу и в Каширском районе его можно наблюдать лишь в юго-восточной части. Московский ярус (состоящий из верейского, каширского, подольского и мячковского горизонтов) относящийся к концу каменноугольного периода в Каширском районе выражен лучше. Он достигает толщины 50 метров. В нем скрываются совсем иные находки. Прежде всего окаменелости раковин Спирифера московского, «окаменелая рожь» – фораминиферы-фузулины. Находили в московском ярусе и зубы акул, кораллы, иглы морских ежей, прекрасно сохранившиеся чашечки морских лилий. (Все эти окаменелости встречались в овраге идущем через д. Терново к Оке). В нижней пестроцветной песчано-глинистой смеси московского яруса морских ископаемых

*Лист древовидного папоротника,
отпечатанный в угле*

Морская лилия

уже не найдешь – это слой периода отступления моря. Слои московского яруса можно наблюдать у Корыстово, Малееве, по р. Беспуте, в Кашире в овраге Поповка и в нашем крае в долине речки Большая Смедва.

У с. Острога виден выход известняков и здесь находили окаменелые раковины Спирифера московского и других ископаемых московского яруса. Ниже д. Топканово по берегам Смедвы и в оврагах видны слабые выходы известняков и глин московского яруса. Найти их можно по бьющим из них ключам. У деревни Колмны обнажится желто-красный слюдистый песок московского яруса. У д. Малое Любилово на речке Березинке в ямах виден желтый мергель московского яруса, ниже д. Б. Любилово в оползнях видны известняки и красные глины.

Кстати, в Каширском горизонте московского яруса геологи выделяют особый слой – Смедвинскую толщу, которая отличается тем, что сложена из доломитов и доломитизированных известняков – свидетельство того, что в нашем крае, в позднем каменноугольном периоде, простиралась сильно соленая и мелкая морская лагуна.

Именно в таких условиях образовывались доломиты. В этой толще находили раковины *Choristites aff. priscus*, *Ch. sowerbyi* Fisch и др.

По линии г. Кашира – д. Маслово – г. Зарайск геологи проводят границу Подольского горизонта Московского яруса. В нем находят брахиоподы, кораллы, фораминиферы.

От лесов к пустыням, от пустыней к морям, от морей к рекам...

В течении пермского, триасового и большей части юрского периодов (примерно 290–140 млн. лет назад) Подмосковье было частью континента.

В пермский период (примерно 290–150 млн. лет назад) климат в нашем крае стал континентально умеренным. Леса стали хвойными и кордаитовыми. Появились амфибии и первые рептилии.

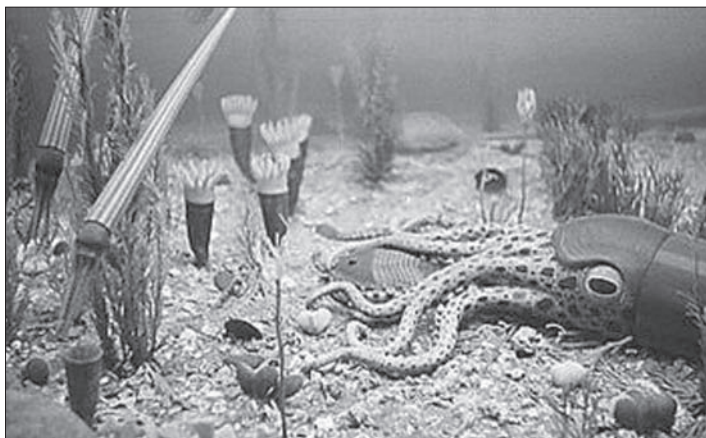
Примерно 250 миллионов лет назад климат изменился на жаркий и сухой, характерный для триасового периода. Наш край стал пустыней, подобной той, которая уже покрывала его в девонский период.

С наступлением юрского периода (примерно 200 миллионов лет назад) на Русской платформе, под воздействием процессов происходящих в районе современного Кавказа, начались новые тектонические изменения. В нашем крае возникли новые прогибания земной коры, которые заполнились среднеюрскими отложениями. Изменился климат. Он стал снова влажным и теплым. Активно расселялись гинкговые, хвойные и саговые растения. Исчезли древовидные хвощи и плауны. В континентальных озерно-болотных водоемах накапливались торфы, а из них образовывались бурые угли (пласт таких углей, мощностью до 2 метров, разведан в районе Терново). В животном мире доминируют рептилии. В море широко распространяются головоногие – аммониты и белемниты, остатки которых так часто попадают в долинах рек нашего края.

В позднеюрский период (примерно 140 миллионов лет назад) наш край снова поглотили воды моря. На этот раз Келловейского моря. Оно пришло с юга-востока и северо-востока. Береговая линия этого моря также сильно колебалась под воздействием изменений земной коры. Поэтому зачастую море отступало на юго-восток, а в Подмосковье оставалось внутренне море-озеро, периодически сообщавшееся с морем проливом. Именно в этом период земной активности образуются Воскресенское и Егорьевское месторождения фосфоритов.

Оставшиеся в Каширском районе глинистые отложения юрского моря на поверхности не встретишь. Всех лучше они сохрани-

лись именно в нашем крае. Черные и серые глины юрского периода найдены между р. Б. Смедва и р. Осетр. Их можно обнаружить и путем бурения. Главным признаком того, что ты встретил юрский слой, является находка белемнитов (известковый скелет вымершего морского животного напоминающего современную сепию), или спирально-закрученных раковин аммонитов. На реке Колменке, недалеко от д. Маслово, а также у д. Б. Любимово наблюдались выходы зеленых глауконитовых песков характерных для юры и мела.

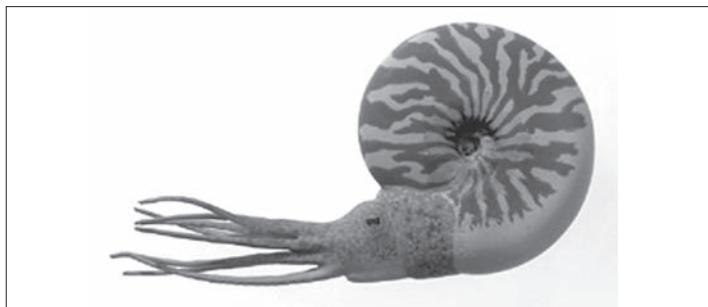

Море в период ордовик

140 миллионов лет назад начался меловый период. Изменился климат. На суше доминировали покрытосеменные-цветковые растения. А в наш край снова вернулось огромное море (Валанжинское море). Мелкие и частые колебания земной коры сильно влияли на береговую линию этого не глубокого моря. Оно вновь, то отступало, то возвращалось. Морской режим в нашем крае не раз в меловый период менялся на континентально-дельтовый. Окончательно и бесповоротно море ушло в сантонский век.

Примерно 65 миллионы лет назад начался Палеоген. С поднятия Русской платформы. Рельеф сильно расчленил реки. В палеогене появились первые млекопитающие.

Наступивший неоген (около 20 миллионов лет назад) принес в наш край теплый и влажный климат. На нашей территории росли теплолюбивые широколиственные растения, которые в наше время характерны для района Средиземного моря. В эпоху миоцена активно образовывались реки, удлинялись и углублялись их долины. Образовалась огромная Ергень-река (Пра-Дон), верховья которого

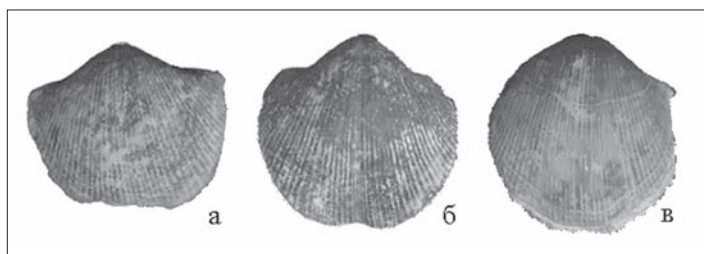
Реконструкция аммонита

Спирифер

Брюхоногие

Хористиды . Каширский горизонт

начинались в Подмоскowie. В долинах рек активно переоткладывались мезозойские пески. Такие неогенные переотложения занимают сегодня целую долину, образующую неровную трапецию по линиям д. Маслово-д. Дубакино – с. Спас-Журавна – по линии железной дороги до станции Богатищево – выше до д. Топканово и снова до д. Маслово. Эта долина относится к озерно-алювиальным отложениям верхнего плиоцена и представлена песками белого и ржавого цвета, с вкраплениями гравия. Толщина всего слоя до 12 метров. Эти отложения у геологов получили наименование «Богатищевская долина».

Примерно 5 миллионов лет назад (плиоцен) в Подмоскowie установился влажный средиземноморский климат. В нашем крае росли субтропические растения.

Ледниковый период

1,8 миллионов лет назад начался четвертичный (антропогенный) период геологической истории земли продолжающийся и поныне. Расширялись бассейны рек. Шло быстрое развитие фауны млекопитающих, особенно мастодонтов (которые позднее вымрут, как и многие другие древние виды животных), копытных и высших обезьян. В этот геологический период истории земли появляется человек (отсюда и слово антропогенный в названии этого геологического периода).

На четвертичный период приходится резкое изменение климата на всей европейской части России. Из теплого и влажного средиземноморского, он превратился в умеренно-холодный, а затем и в холодно-арктический. Это привело к оледенению. Льды накапливались на Скандинавском полуострове, в Финляндии, на Кольском полуострове и растекались к югу.

Первое четвертичное оледенение достигло долины Оки, отчего и получило наименование «Окского оледенения». Ледник оставил моренные отложения в которых преобладают валуны местных осадочных пород.

Окский ледник своим южным краем покрыл и территорию современного Каширского района, в том числе и наш край. Первое оледенение было самым холодным, древесная растительность в районе Оки исчезла почти полностью.

Продержался ледник недолго. Климат снова потеплел и стал средиземноморским. На месте ледников распространилась теплолюбивая и влаголюбивая растительность: дуб, бук, граб и тис, а также липа, ольха, береза, ель и сосна, орешник. В болотах росли папоротниковые, характерные для современной Южной Америки. На-

Ледниковый покров

чалась перестройка речной системы и формирование четвертичных террас в долинах рек. Этот период получил название межледниковый окско-днепровский век.

Но такие благоприятные условия снова сменил ледник. Оледенение было планетарного масштаба. Началось грандиозное днепровское оледенение. Толщина Скандинавского ледникового щита достигала 4-х километров. Ледник двинулся через Балтику в Западную Европу и Европейскую часть России. Границы языков днепровского оледенения проходили в районе современного Днепрпетровска и почти достигли Волгограда.

Ока послужила своеобразным барьером для продвижения ледяных полей. По мнению ученых правобережье Оки, т.е. наш край, не превратился в сплошную ледяную пустыню. Здесь были поля льдов, чередуемые с промежутками протаявших возвышенностей, между которыми текли реки из талых вод и скапливались озера.

Потоки льда днепровского оледенения принесли в наш край ледниковые валуны из Финляндии и Карелии. Долины старых рек заполнились среднеморенными и флювиогляциальными отложениями.

Вновь потеплело и ледник стал таять. Потоки талых вод устремились на юг по руслам новых рек. В этот период формируются третьи террасы в речных долинах. Во впадинах образовывались большие озера. Климат был умеренно-холодным. В нашем крае господствовали лесостепная растительность с преобладанием хвойных и березовых лесов и больших участков степей покрытых полынью, лебедой, злаками и разнотравьем.

Межстадиальная эпоха была короткой. Ледник вновь вернулся в Подмоскovie, но не достиг Оки, остановившись недалеко от южной окраины современной Москвы. Поэтому это третье оледе-

нение получило название Московского. Некоторые языки ледника достигали долины Оки, но до территории современного Каширского района они не дошли. Климат был суровым и ландшафт нашего края становится близким к степной тундре. Леса почти исчезают и их места занимают степи.

Наступило новое потепление. Реки снова углубляли свои долины. Сформировались вторые террасы рек, изменилась гидрография Подмосковья. Именно в тот период образовалась современная долина и бассейн Волги впадающей в Каспийское море. Ока, а с ней и наша речка Б.Смедва и ее притоки вошли в Волжский речной бассейн.

Данный межледниковый период по климату прошел этапы от континентально умеренного (близкого к современному) до теплого с средиземноморским климатом. В нашем крае вначале доминировали березы, сосна и ель, а потом снова зазеленели теплолюбивые дубы, буки и грабы. В болотах росла кувшинка бразения, которую сегодня встретишь лишь в Лаосе, Камбодже или Вьетнаме. В конце межледникового периода снова доминировали березово-хвойные леса.

Эту идиллию испортило Валдайское оледенение. Лед со Скандинавского полуострова вновь устремился на юг. В этот раз ледник не дошел до Подмосковья, но сильно изменил наш климат на субарктический. На многие сотни километров, в том числе и по территории нынешнего Каширского района и Топкановского сельского поселения, протянулась степь-тундра с высохшей травой и редким кустарником, карликовыми березами и полярными ивами. Эти условия были идеальны для мамонтовой фауны и для первобытного человека, который тогда уже обитал на границах ледника. Но об этом мы расскажем в следующей главе нашей книги.

В период последнего Валдайского оледенения сформировались первые террасы рек. Окончательно оформилась гидрография нашего края.

Следы ледниковых эпох встречаются в Каширском районе часто, но их трудно выделить. Разумеется, большие каменные валуны – это следы ледниковой деятельности днепровского оледенения. Их притащил лед из Скандинавии, Финляндии и с Кольского полуострова. Самые древние следы ледника – это моренный или валунный суглинок, представляющий из себя беспорядочную смесь глины, песка, камней бурого цвета.

Везде в нашем крае встретишь безвалунный суглинок – бурую, иногда желтоватую глину. Это вторая группа ледниковых пород. Мощные толщи таких суглинков обнаружены на р. Б.Смедва у д. Топканово.

Карта границ оледенений

Третья группа ледниковых пород – пески, получившиеся в результате разрушения моренных слоев водой. Это пески с крупной галькой и камнями и пески однородные. Их можно наблюдать на Оке. К ним относятся и Белопесоцкие пески. Часто встречающиеся в долинах рек, ручьев, в оврагах слои кремневой и известковой щебенки являются следами русла древних рек и ручьев.

С новым потеплением наступила геологическая эпоха голоцена (он начался 11 тысяч 400 лет назад) продолжающегося и в наши дни. Окончательно сформировались современные речные поймы. Мамонтовая фауна вымерла, а на месте тундры появились леса (вначале еловые, затем березовые, а позднее смешанные). Флора и фауна нашего края приобрела черты современной – той, что мы видим сегодня. При этом левый и правый берега Оки до сих пор сильно отличаются своим лесным покровом. Если на правом берегу преобладают смешанные леса и много открытых участков, то на левом берегу доминируют сплошные хвойные леса – это следы ледниковых и межледниковых изменений климата. На нашем берегу Оки ледник оставил меньше следов и климат у нас был несколько мягче, чем на левом берегу Оки.

Геологические процессы продолжают и сегодня. Земная кора в Подмосковье за последние 5 тысяч лет поднимается лишь слегка, со скоростью 10 см. в столетие. Формируется современный аллювий Оки и других рек нашего края. К чему это приведет спустя миллионы лет, мы можем только догадываться, ибо кратко познакомившись с геологической историей нашего края мы смело можем повторить русскую поговорку: «Человек предполагает, а Бог располагает». Поговорка эта особенно актуальна после того, как мы убедились в этой главе, что человеческая история – это песчинка в истории нашей планеты.

Список использованной литературы:

1. Апродов В.А., Апродова А.А. Движения земной коры и геологическое прошлое Подмосковья – М.: Издательство Московского университета, 1963. с.219–246.
2. Асеев А.А. Палеогеография долины средней и нижней Оки в четвертичный период. – М.: изд-во АН СССР, 1959.
3. Зайцев Н.С. Очерк геологического строения Каширского района Московской области//Уч. зап. МГУ, отд. География, вып.14. – М.,1938.
4. Объяснительная записка. Геологическая карта СССР. Серия Московская. Составители Ю.И. Иосифова (Розанова), Б.А. Яковлев, В.А. Головкин. Редактор Р. М. Пистрак. – М.: Недра, 1964.
5. Спиридонов А.Н. Геоморфологический очерк Каширского района Московской области// Уч. записки МГУ, отд. География, вып. 14. – М., 1938.
6. Швецов М.С. Краткий очерк. Геологического строения Каширского уезда. – М.: Общество изучения Московской губернии, 1928.

ГЛАВА 2

ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ НАШЕГО КРАЯ

Когда здесь появились первые люди?

Ответить на этот вопрос не так просто, как кажется. Главным нашим помощником в поиске ответа станет наука археология. Из находок археологов, порою очень незначительных, можно попытаться восстановить историю древнейших времен.

К сожалению, наш край не стал местом активного паломничества археологов. Но даже те находки, которые были сделаны, позволяют с уверенностью говорить, что на Каширской земле, на территории нынешнего Топкановского сельского поселения, первые люди появились в эпоху палеолита, больше известного как древний каменный век.

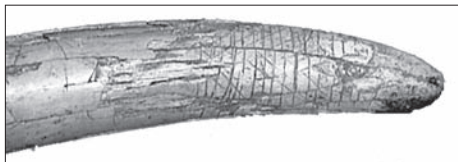
Надо напомнить читателям, что древнейшая история человечества подразделяется на большие периоды. Это каменный век (состоящий из палеолита, мезолита, неолита), бронзовый век и железный век. Длились они тысячелетиями.

Первые следы пребывания первобытного человека в нашем крае датируются периодом позднего (верхнего) палеолита – древнего каменного века. Поэтому, перед началом повествования, имеет смысл коротко рассказать об этом периоде древнейшей истории человечества.

Поздний (верхний) палеолит охватывает период с 35 тысяч лет до нашей эры до 12-10 тысяч лет до н.э. Климат этого периода несколько раз изменялся от ледниковых периодов до межледниковых, становясь то теплее, то холоднее. (О чем мы рассказывали в предшествующей главе нашей книги). Это эпоха перемен и первых свершений человечества. В конце палеолита эволюция завершается появлением современного вида людей (*Homo sapiens*). В этот же период появляются и первые различия между представителями человеческих рас – европеоидной (кроманьонцы), монголоидной и негроидной (гримальдицы).

В самом конце палеолита люди начали создавать древнейшие произведения искусства, и появились признаки существования религиозных культов, такие как ритуалы и погребения. Климат палеолита несколько раз изменялся от ледниковых периодов до межледниковых, становясь то теплее, то холоднее.

В период позднего палеолита первобытные люди использовали более двадцати видов орудий труда. В позднем палеолите появляются первые обожженные фигурки из глины.

Бивень мамонта с узорами (Зарайская стоянка)

Наскальные рисунки, резьба по кости и доисторическая скульптура в верхнем палеолите стали более распространенными и разнообразными. Доисторическое искусство

разделяют на две категории: жанровое и абстрактное. Первое представляет собой более или менее реалистическое изображение животных, иногда людей. Второе – это геометрический орнамент, в основном выполненные на кости. Считают, что изобразительное искусство обслуживало магические ритуалы. Возможно также, что символические изображения животных служили знаками принадлежности к определенным этническим группам. В позднем палеолите появляются первые изображения Венер – которые могли являться изображением Богини-праматери, амулетами, либо служили культовым целям.

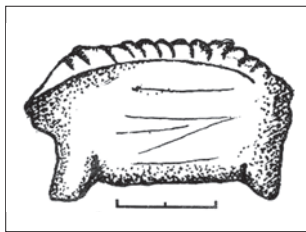
Смысл возникших в позднем палеолите магических ритуалов, по видимому, состоял прежде всего в пожелании удачной охоты, а также в достижении плодородия земли и женщин рода.

В верхнем палеолите на смену первобытному стаду приходит родовая матриархальная община, родство ведётся по женской линии. Появляется примитивный институт брака, упорядочивший половые отношения.

Обнаруженные на сегодняшний день следы появления первых людей в нашем крае относятся именно к верхнему (позднему) палеолиту. Это было 20–22 тысячи лет назад. И все характерные черты позднего палеолита, перечисленные нами выше, были найдены на древних стоянках первобытного человека в нашем крае.

Два обломка каменных рубил эпохи позднего палеолита были найдены в окрестностях села Ледово.

На стоянке в окрестностях деревни Пятница найдены кремневые обломки нуклеусов, пластины и отщепы, происхождение которых археологи предположительно относят к периоду позднего палеолита.

*Костяная фигурка кабана
(с. Б. Кропотово)*

Следы кратковременных стоянок эпохи позднего палеолита, а точнее отдельные орудия труда - куски кремня с искусственными сколами, пластины из него, были найдены на поверхности земли на огородах села Колтово, на полях между речкой Мутенкой и ручьем Завальским.

Основные орудия труда в период позднего палеолита изготавливали из кремня. Наш край с огромным количеством рек и речушек бассейна Оки был идеальным местом для людей каменного века, поскольку кремня в долинах рек было предостаточно. Местный камень был наилучшего качества на сотни километров вокруг и идеально подходил для первобытных орудий труда.

Охотники на мамонтов

Наша территория в ту пору представляла из себя приледниковую степь-тундру обильно поросшую засохшей травой. Местами, в основном в оврагах, росли кустарник стланник, карликовая береза и сосна. Лето было короткое и жаркое, а зима долгая и бесснежная, с морозами до 40 градусов. Территорию Каширского района прорезало огромное количество рек, ручьев. По ним текла вода из тающего летом ледника, располагавшегося к северу от Оки. Это идеальные условия для так называемой мамонтовой фауны, которая доминировала в позднем палеолите. Корма для стадов мамонтов, лошадей и северных оленей в наших краях было в достатке.

Основным родом занятий людей в ту пору была охота. Охота велась загонным методом – крупного зверя загоняли в ловушку и добивали метательными копьями с каменными наконечниками, забрасывали крупными камнями. Такой тип охоты вел к тому, что

Мамонт

именно в ту пору начинают складываться коллектив родственников – род. Люди эпохи позднего палеолита охотились на северного оленя, диких лошадей, бизонов, зайцев, грызунов, песцов, птиц. Но, прежде всего, охотились на мамонта.

У мамонта были гигантские бивни, вес которых доходил до 200 кг. Ими они разгребали снег в поисках пищи. Шкура мамонта была покрыта косматой рыжей шерстью. Жили они стадами, питались травой, мелким кустарником, молодыми ветвями деревьев, пережевывая пищу двумя огромными плоскими зубами (шерсть, бивни и зуб мамонта можно увидеть в экспозиции Каширского краеведческого музея). Существование человека в тех суровых условиях было возможно благодаря освоению огня, который согревал, оборонял, помогал готовить пищу (создавать запас вяленого и копченого мяса мамонта), а также активно использовался при загонной коллективной охоте.

Многочисленные находки костей мамонта в Топкановском сельском поселении – на реке Большая Смедова, у деревни Острога, а также подобные находки в других местах Каширского района, позволяют говорить о большой популяции этого крупного зверя в наших местах. Найдены в Каширском районе и кости древней лошади. А раз был зверь в нашем крае, то значит жили и охотились на территории нынешнего Топкановского сельского поселения и племени первобытных охотников, чьи стоянки еще ждут своего исследователя.

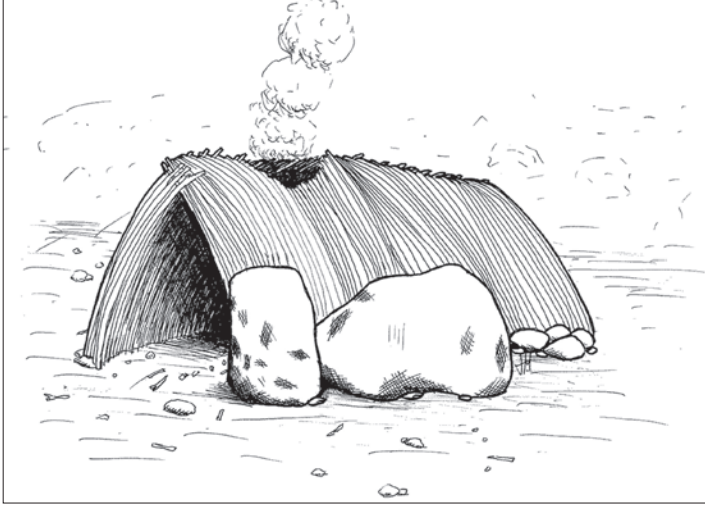
Достоверным подтверждением того, что в наших краях уже в эпоху позднего палеолита жили люди, является исследованная археологами в Зарайске богатейшая стоянка охотников на мамонтов, возраст которой 20-22 тысячи лет. Напомним, что этот город находится от границ нашего края всего в 22-х километрах по прямой линии.

На зарайской стоянке выявлено четыре этапа заселения. Люди уходили с нее под натиском ледника покрывавшего нашу территорию и возвращались обратно, когда ледник отступал, оставляя ледниковые трещины, которые также были открыты археологами на зарайской стоянке.

Находок было сделано много и таких, которые сделали зарайскую стоянку археологическим памятником мирового значения!

Здесь найдены остатки палеолитической яранги. Ее остов собирался из костей мамонта и обтягивался его шкурами. Четко прослеживаются жилища первобытных людей – вытянутые полуземлянки, которые сверху перекрывались крышей из костей, обтянутых шкурами животных. Основным строительным материалом служили черепа, нижние челюсти и бивни мамонтов.

Найдены на зарайской стоянке, рядом с землянками и крупные очаги. В очагах – большое количество горелых костей мамонта, служивших основным топливом в безлесной приледниковой степи.

Землянка верхнего палеолита

Как видим, мамонтовая фауна служила главной основой для жизни первых людей в нашем крае. Учитывая, что огромное количество костей сжигалось в очагах и то, что кости мамонта служили основным строительным материалом и использовались для изготовления орудий труда и скульптур, археологи сделали вывод, что населявшее зарайскую стоянку относительно небольшое племя (несколько десятков человек) не могло добыть такого количества мамонтов. Где же тогда брали кости, а иногда и мясо погибших мамонтов? Ответ простой – на так называемых «кладбищах» мамонтов, погибших или утонувших в реках нашего края. Судя по сделанным обильным находкам костей мамонтов у с. Острога, на реке Большая Смедва, можно утверждать, что первобытные жители нашего края, в том числе и обитатели зарайской стоянки, собирали кости погибших мамонтов и на территории современного Топкановского сельского поселения.

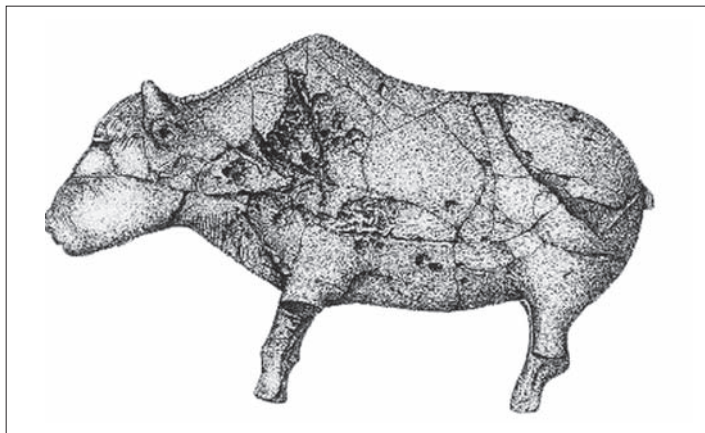
Мамонты гибли в воде разливающихся летом рек. В половодье ледник быстро таял и реки нашего края представляли собой в летний период бурлящие потоки воды. Наши речки Большая и Малая Смедва, Колменка и Березинка были намного полноводнее, а в паводок разливались на многие сотни метров по окружающим низинам, обходя лишь островки высоких мысов и берегов, где и селились первые люди. Чтобы понять масштабность древних половодий, стоит отметить, что вода в Оке поднималась в ту пору до крайних точек нынешних надпойменных террас правого каширского

берега, т. е. на 15-18 метров. Средняя ширина окского потока составляла 8 и более километров! Понятно, что при таких половодьях стада мамонтов гибли, облегчая первобытному человеку задачу выживания. Люди периодически навевывались к излучинам рек, добывая необходимые для себя топливо, строительный материал и сырье для костяных орудий труда.

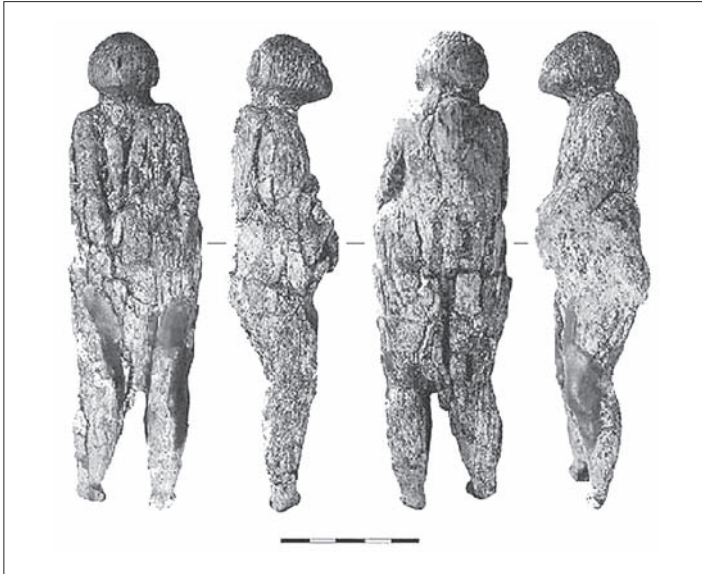
Из мелких костей песцов, грызунов, птиц, зайцев, которые также были найдены на зарайской стоянке, изготавливались инструменты типа проколов, из крупных костей – первые мотыги для копания земли. Из лапок песца делали декоративные элементы меховой одежды. На зарайской стоянке археологами были вскрыты многочисленные ямы-хранилища, с обилием костей животных и орудий труда.

Обнаружены сотни тысяч каменных орудий – нуклеусы, кремневые пластины, резцы разного типа, ножи с выемками «костенковского» типа, скребки, скребла, наконечники копий, проколки, острия, обушковые ножи, а также отбойники из песчаника, известняка, кварцита и даже кремня. Встречаются и комбинированные орудия – резцы, скребки.

Среди наиболее интересных находок на зарайской стоянке следует выделить ожерелье из зубов песка, мотыгу из бивня мамонта и крупные кости с нанесенным на них крестообразным орнаментом. Самыми значительными открытиями, поставившими Зарайскую стоянку в один ряд с наиболее известными палеолитическими памятниками Европы и мира, стали находки впечатляющей по своему качеству и натурализму скульптуры бизона выполненной из кости (2001 год) и двух статуэток палеолитической Венеры (2005 год).

Бизон из кости мамонта (Зарайск)

Палеотическая Венера (Зарайск)

Эти находки, а также широкое использование первобытными обитателями нашего края охры, подтверждают то, что у первых обитателей стоянки зарождались начальные религиозно-магические верования.

К сожалению, пока не удалось восстановить облик первых людей эпохи верхнего палеолита населявших наш край, но с достоверностью можно говорить, что это были кроманьонцы – европеоиды.

На основании сделанных находок археологи доказали, что зарайская стоянка относится к знаменитой костенковско-авдеевской археологической культуре, корни которой уходят на 28 тысяч лет назад на территорию современной Австрии (Виллендорф) и на наш Дон, Сейм и реку Десну.

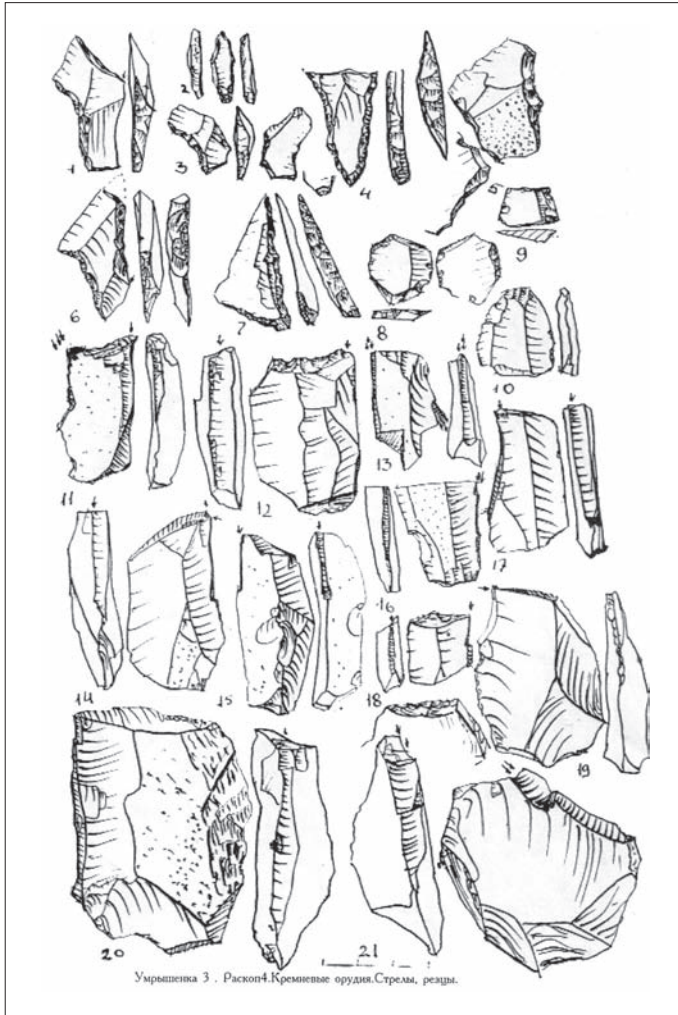
Несмотря на то, что в Каширском районе и Топкановском сельском поселении находок стоянок охотников за мамонтами, подобных зарайской, не сделано, все равно можно утверждать, что первые люди в нашем крае появились 20–22 тысячи лет назад и были они представителями достаточно развитой первобытной культуры. По мнению ученого-археолога В.В. Сидорова такие стоянки могут быть найдены в будущем и у нас в округе. Наиболее перспективным для поиска он считает как раз наш край – долину реки Смедвы. Такие места любили первобытные охотники – сочетание высоких мест и широких просторов.

Каменные орудия эпохи верхнего палеолита (стоянка Колтово)

Когда вымерли мамонты...

Шло время, менялся климат. Примерно 15 тысяч лет назад началось глобальное потепление и ледник стал таять. Зимы стали снежными. Снег покрыл степи и лишил крупных животных корма. Мамонты вымерли. Ледниковая эпоха заканчивалась. К концу подходила и эпоха позднего палеолита.

Каменные орудия эпохи верхнего палеолита (стоянка Умрышенка)

Постепенно приледниковые степи начали покрываться лесами, в которых обитали уже новые животные. Объектом охоты вместо мамонтов, шерстистых носорогов и северных оленей стали лоси, кабаны, косули, бобры, зайцы и другие мелкие животные. Люди приспосабливались к новым условиям.

Следы первобытных людей этого периода были обнаружены на территории современного Каширского района при раскопках у

села Колтово. Здесь, по мнению археолога В.В. Сидорова, 12–14 тысяч лет назад располагалась зимняя мастерская по изготовлению орудий труда из местного качественного кремня.

Примерно в одном километре от деревни Умрышенка, на берегу ручья Завальский, археологи обнаружили стоянку, предположительно периода мезолита. Здесь обнаружены кремневые нуклеусы, пластины и отщепы мезолитического облика на глубине от 0,5–1,5 метра.

Как видим, люди не покинули наш край, а сделанные находки позволили Владимиру Владимировичу Сидорову предположить, что стоянка у Колтово, а также стоянка Умрышенка 3, имеют черты иеневской культуры. (примерно от XV до VI тысяч лет до нашей эры).

В эпоху мезолита изменяется техника раскалывания кремня, первобытный человек изобретает вкладышевые орудия, использует первое подобие лодки. Важнейшими достижениями мезолита стало изобретение лука и стрел и приручение животных. Эта эпоха характеризуется небольшими составными орудиями из кремня (микролиты, характерно использование техники микрорезца).

Мезолит отмечен прогрессом в развитии общественных факторов: членораздельной речи, формировании общих норм и правил поведения, запретов и предписаний, которые закреплялись идеологически и становились частью традиций, религии и табу.

Первобытные люди эпохи мезолита жили и на Каширской земле. Памятники эпохи мезолита в окрестностях нашего края немногочисленны и слабо изучены. Но имеющиеся археологические находки позволяют утверждать, что в эпоху мезолита на территории нынешнего Топкановского сельского поселения обитали первобытные люди и велась активная хозяйственная деятельность.

Совсем недалеко от нынешних границ нашего сельского поселения, на землях бывшего Каширского уезда (ныне Зарайский район) археологи обнаружили предположительно мезолитическую стоянку. Она находится в 0,8 километрах к юго-востоку от окраины села Фроловское, недалеко от поселка Маслово, близ устья речушки Малая Песочня при впадении ее в р. Большая Смедва. В своем отчете археолог В.Ю. Коваль сообщает о находках в этом месте кремневых изделий, в том числе нуклеусов, отщепов со следами обработки человеком по технике характерной для эпохи мезолита.

К мезолитическим могут относиться и стоянки открытые археологами в устье реки Б. Смедва.

По мнению В.В. Сидорова, проводящего раскопки на территории района с 1987 года, только стоянку на левом мысу р. Мутенки, определенно можно датировать мезолитом. Более характерны стоянки древнего человека данной эпохи для песчаных террас левого бережья Оки.

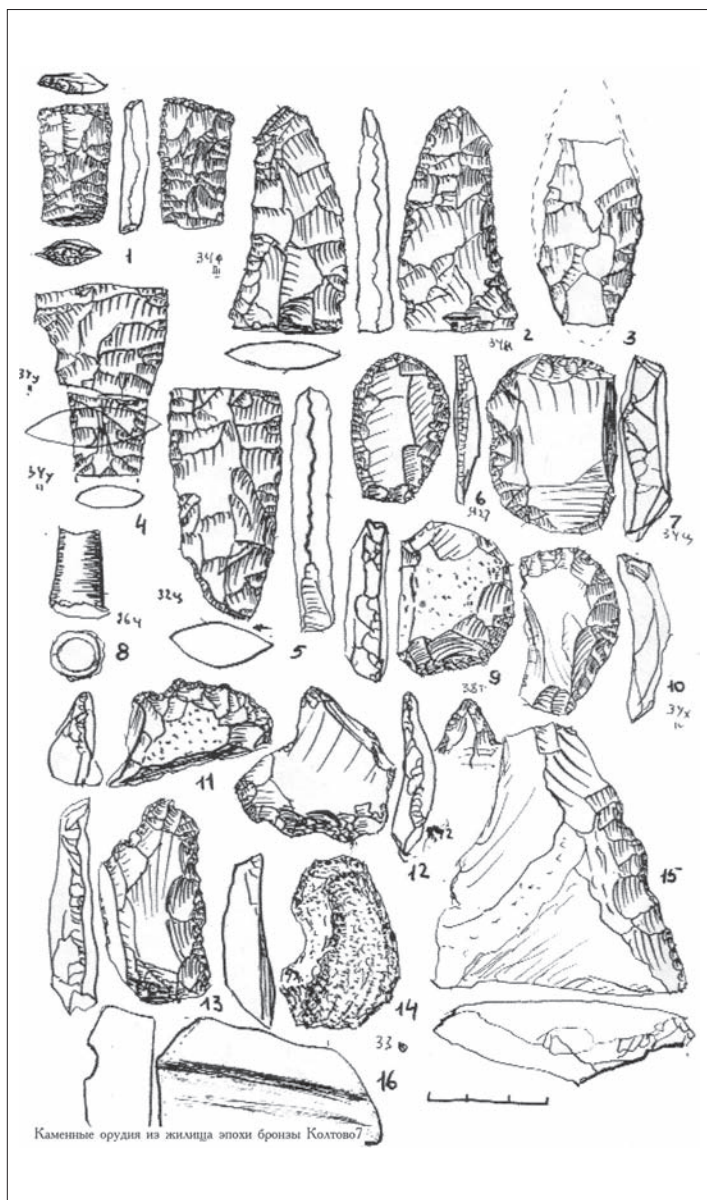
Древние Одиссеи

Все эти первобытные стоянки были скорее всего временными и содержат дошедшие до наших дней следы остановок небольших групп, путешествовавших по Оке. Древние «одиссеи» имели своей целью дальнюю охоту, поиск мест богатых рыбой или запасами хорошего кремня для производства орудий труда, а самое главное – присмотр жен из других мест.

По мнению ученых, в то время огромные просторы от Прибалтики до Урала населяло всего несколько тысяч человек. Люди жили тогда сообща родами. Каждый мужчина должен был привести себе жену из другого рода, других мест (хотя первобытность не знала брачных отношений, и у каждого мужчины было несколько подруг, зачастую жен братьев и побратимов). Юноши-охотники, как правило, пока не приводили со стороны невесту, не могли жить вместе со всем родом. Холостякам приходилось устраивать любовные экспедиции, а большой дорогой им служила Ока. Тихо прокрадывались они к стоянкам другого рода и долго выжидали момента для знакомства. Подобные экспедиции не всегда были безопасны, ведь отношения между родами зачастую были враждебными. Иногда холостяки выкрадывали себе невест (одно из толкований слова невеста значит неизвестная, то есть взятая откуда-то), но чаще дело решалось миром, путем обмена: кто-нибудь из братьев похищенной невесты брал себе в жены сестру похитителя. Приведя в свой род невесту юноша переставал быть изгоем и становился братом всех мужчин рода. Для него заканчивалось время обучения и испытаний, а впереди открывалась новая жизнь, жизнь воина-охотника, жизнь хозяина реки и прибрежных лесов. Так начинался неолит – новый каменный век.

Неолит – новый каменный век, охватывает VII-III тысячелетие до н.э. Период перехода от присваивающего труда (собирательство, охота) к производящему труду. В нашем крае неолит имел свою особенность. В отличие от племен востока, неолит в нашем крае не был связан с земледелием и скотоводством. Населявшие лесные зоны племена в период неолита стали оседлыми охотниками и рыболовами. (субнеолитические культуры). Рыболовство становится основой хозяйства. Поэтому племена неолита теперь селились не на высоких берегах рек, а рядом с озерами в которых было много рыбы. Поселения представляли собой несколько десятков компактно расположенных полуземлянок и наземных шалашей.

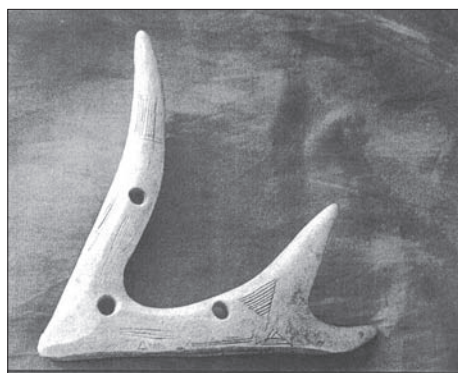
На реках располагались лишь временные стоянки рыбаков и охотников на птиц, сборщиков кремня для заготовок орудий труда и путешественников за невестами. В нашем крае неолитическая стоянка обнаружена на берегах реки Смедвы (т. н. «поселение До-

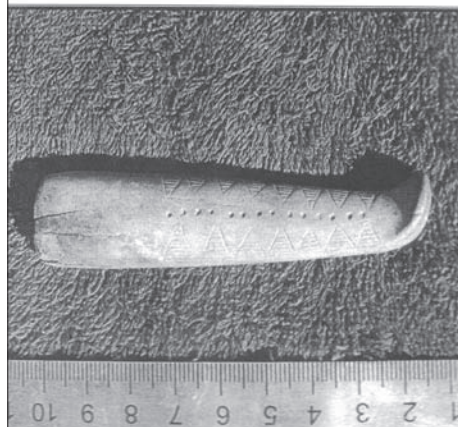
Каменные орудия эпохи бронзы (Колтово)

мнинки» у ручья Хороминка). Отдельные неолитические орудия труда находили у с. Острога, у д. Топканово. Здесь нашли наконечники стрел, скребки, костяные проколки, осколки глиняной посуды. Недалеко от современных границ Топкановского сельского поселения, на водоразделе речушек Песчанка и Журавна («местонахождение Дубакино»), найдены каменные орудия неолита.

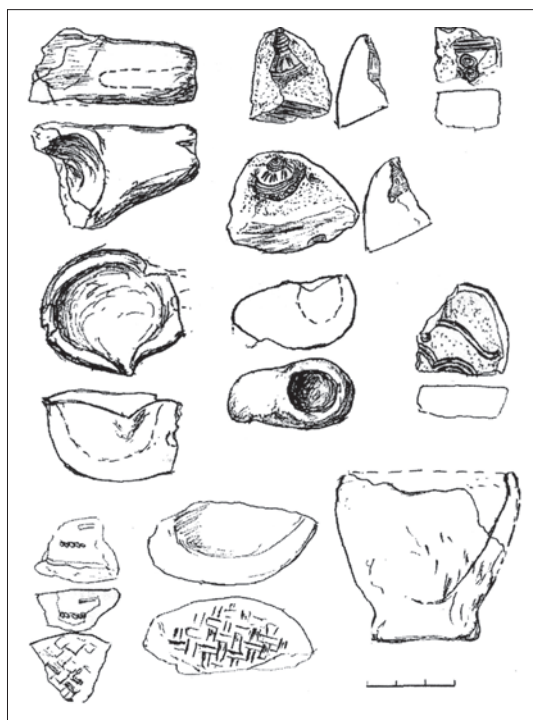
Следы людей неолита в Каширском районе также найдены на берегах р. Оки (Б. Кропотово – обнаружены обломки ямочно-гребенчатых лепных сосудов, кремневые ножи на пластинах, кремневые нуклеусы, отщепы и пластины; у с. Баскачи – найдены кремневые орудия и нуклеус неолитического облика, а также у р. Омутни,

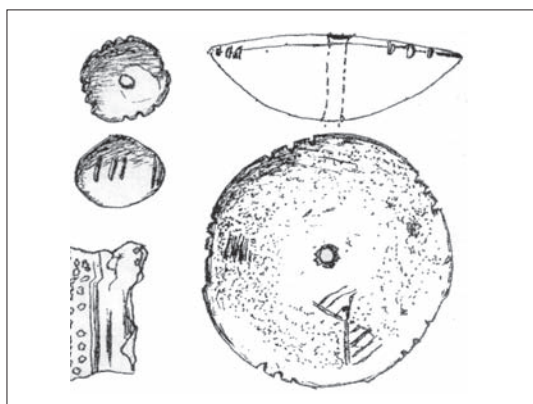
Амулет со знаками.

Амулет с орнаментом и рукоятка ножа.
(Мутенковское городище дьяковцы)

Следы велирной мастерской (Мутенковское городище дьяковцы)

Амулеты (Мутенковское городище дьяковцы)

у д. Корыстово и Корыстылево. Надо отметить, что это кратковременные стоянки и редкие находки встречаются в основном на речных стрелках, песчаных косах, отмелях.

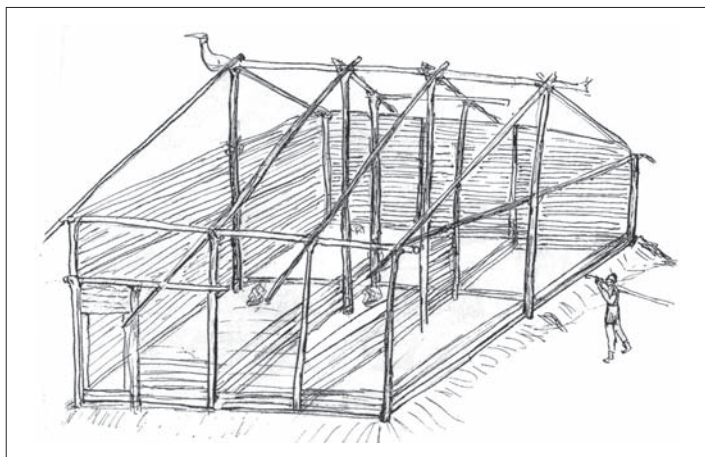
Активное рыболовство способствовало созданию определённых запасов, что в сочетании с охотой на зверя давало возможность жить на одном месте круглый год. Главным признаком наступления неолита стало появление около 7-ми тысяч лет назад глиняных сосудов – следствия перехода к оседлому образу жизни. Керамические изделия заменили склады-ямы. Основным способом изготовления глиняных сосудов был ленточный, или жгутовой. Из глины делали грубые сосуды для варки и хранения пищи, которые затем обжигались на костре. Поверхность их сплошь покрывали своеобразным орнаментом, состоявшим из неглубоких вдавленных углублений (верхневолжская культура – 7,2–6,1 тыс. лет назад) или рядов круглых ямок и насечек, нанесенных «чертовым пальцем» - окаменевшим белемнитом (ляляловская культура – 6,1м4,9 тыс.л.н.). В Каширском районе на речных отмелях найдены следы керамики эпохи энеолита (энеолит – медно-каменный век, 5–3,8 тыс.лет назад) относящейся к волосовской и дубровичской культурам. Днища первобытной посуды имели яйцевидную форму, чтобы такой сосуд удобно было ставился между камнями на костер.

Каменные орудия из кремня теперь шлифовались, пилились, сверлились. В число важнейших орудий в неолите входит топор, ранее неизвестный. Топор помогал строить жилища, загороди, загоны, а также изготавливать плоты, лодки, сани, лыжи.

Племена неолита жившие в нашем крае не знали скотоводства и земледелия. Поэтому развивались они медленно и не отличались передовыми технологиями. Не удивительно, что вскоре их вытеснили более развитые племена скотоводов.

Первые скотоводы и земледельцы нашего края

Земля хранит в своих недрах немало загадок прошлого. Порой случайно, при строительстве, ведении иных работ, на высоких мысах у рек и ручьев находят древние могильники с положением скелета в позе спящего человека. Сородичи, погребавшие покойников, заботились об их загробной жизни и клали в могилу вещи, которыми умершие пользовались на этом свете. Здесь были глиняные горшки, каменные наконечники стрел, вложенные в руку мужчин боевые каменные топоры (важный элемент похоронного ритуала племен фатьяновской культуры, которая названа по селу Фатьяново, где был открыт первый такой могильник). Но самой главной на-

Жилище эпохи бронзы (Колтово). Реконструкция

ходкой среди могильных украшений, состоявших из зубов и когтей животных, янтаря, были маленькие колечки из бронзы. Именно эти находки дают право ученым относить данные захоронения, да всю эту культуру, не к новому каменному веку, а к следующей исторической эпохе – бронзовому веку.

Так на смену камню в наши края медленно, но верно, приходила эра металла. В середине III-го тысячелетия до нашей эры, под давлением степных скотоводческих племен, люди фатьяновской культуры переселяются со среднего Днепра в северные леса, в междуречья Оки и Волги. Они легко вытеснили и ассимилировали местные отсталые племена охотников и рыболовов. Именно фатьяновцы в наших местах были первыми скотоводами. Их главное занятие – лесное подвижное свиноводство. На их стоянках археологи находят много костей домашних животных и новые, не характерные для племен мезолита, орудия труда.

Недалеко от нашего края, у устья реки Б. Смедва на «поселении Смедово 1» был обнаружен обломок каменного топора. Как мы уже говорили выше эти топоры являются главным признаком этой археологической культуры – их обязательно клали в захоронения всем мужчинам-фатьяновцам. Кстати, ученый-археолог В.В. Сидоров считает, что фатьяновцы относятся к славянскому миру. Если эта версия верна, то находка в устье Смедвы доказывает, что в нашем крае предки праславян появились в III тысячелетии до н.э.

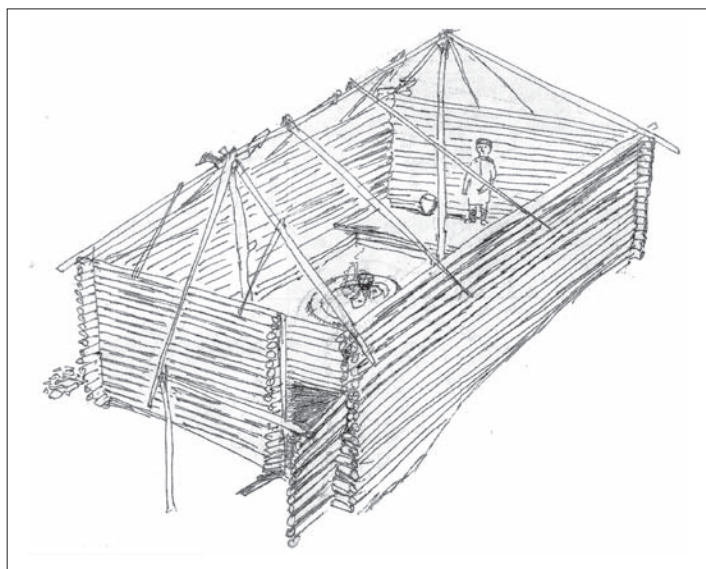
Оставили следы люди бронзового века и на Оке, которая и в ту пору продолжала оставаться основной магистралью миграционных потоков. Сетчатую керамику обнаружили при раскопках посе-

ления Б.Кропотово. Поселение фатьяновской культуры археологи открыли и на левом берегу реки в районе Соколовой пустыни («поселение Лесосплав») и у деревни Комарево.

В XVI веке до нашей эры новая волна миграции приносит на берега Оки северо-иранские (скифские) племена поздняяковской культуры. Смешиваясь с местным населением они знакомят его с лошадью, овцой и некоторыми культурными растениями (вероятно просом). Так на Оке смешались угро-финские, праславянские и скифские племена. Объединил их финский элемент в одну интегрированную культуру сетчатой керамики.

На территории современного Каширского района поселение этой культуры бронзового века обнаружено при раскопках поселения Колтово 7. Археологи нашли остатки дома, керамический горшок катакомбной культуры (XX–XVIII век до н. э.), осколки сетчатой керамики поздняяковской культуры. Находка двух кремневых серпов и отпечатка ячменного зерна в одном из черепков четко показывают, что люди бронзового века уже тогда занимались в нашем крае не только скотоводством, но и земледелием. Археологи обнаружили и следы каменных сверленных топоров – найдена высверлина.

Еще одно поселение эпохи бронзы было найдено при раскопках на стрелке речек Мутенка и Медведка, а поздняяковская керамика обнаружена на поселении Турово (у устья реки Лопасня).

Жилище (Мутенковское городище дьяковцы)

Жители наших мест в ту пору, кроме охоты, рыболовства и скотоводства занимались подсечно-огневым земледелием. Быстро истощая почву и пастбища, запасы рыбы и зверя, они переходили на новое место. Поэтому толщина культурного слоя, обнаруженная археологами в Каширском районе, не велика.

Вероятно, мы никогда не узнаем, как выглядели первые земледельцы, жившие в наших краях. К концу бронзового века наши далекие предки перестали хоронить своих покойников в землю. На протяжении следующих почти двух тысяч лет умерших кремировали на костре, не сохраняя никаких следов по которым можно было бы восстановить облик людей той эпохи.

Загадка дьяковцев, или «Каширская культура»

С рубежа VIII-VII веков до нашей эры в Европе начинается железный век. В наших краях наиболее отличительным признаком его начала являются не находки из железа, а начало эпохи городищ. Плотность населения возросла, к тому же люди стали иметь запасы, на которые могли позариться соседи. Отсюда появление городищ – укрепленных поселений где жил весь род. Располагались они на речных мысах, на высоких речных террасах, иногда на островах, т.е. в местах, где природа сама ограждала сородичей от дикого зверя и лихих племен (берега реки Смедвы, идеально подходящие для подобных городищ, еще ждут археологов, которые несомненно найдут следы поселений раннего железного века в нашем родном крае). С той стороны, где ни вода, ни овраги не защищали поселение, чаще всего со стороны поля, люди стали насыпать небольшой вал и городить частокол, изгородь. Отсюда и пошло название городища.

Мы не знаем, как называли себя люди жившие в наших краях в железном веке, но ученые отнесли их к племенам дьяковской культуры (по первой находке на берегу Москвы-реки возле села Дьяково).

В Топкановском сельском поселении В.Ф. Дудов указывает на следы городищ дьяковской культуры в районе с. Острога, д. Романовское, с.Растовцы и на сопредельных с нашим краем территориях – в соседней с Маслово деревне Труфаново и на левом берегу р. Смедвы в 0,5 км. от дороги Кашира-Зарайск. Но по этим памятникам пока нет достаточных археологических материалов, которые позволили бы отнести их вслед за Дудовым к городищам «дьякова типа».

Следы дьяковской лепной сетчатой и гладкостенной керамики обнаружены у с. Домнинки на берегу ручья – правого притока на-

шей Б. Смедвы, а также в поселение Смедово 2 и Смедово 4 Озерского района. К сожалению детальное изучение этих памятников нашего края не проводилось и явных доказательств принадлежности их к дьяковской культуре нет. Но полученные данные на раскопках в Каширском и соседних районах, особенно раскопки произведенные в последние годы, позволяют утверждать, что с VIII века до н. э. и до II–III века н.э. на территории Каширского края, в том числе и в границах нашего современного сельского поселения, жили и трудились племена отнесенные учеными к дьяковским. По правобережью Оки как раз проходила южная граница проживания этих племен.

Городища дьякова типа – это небольшие поселения. За рвами и валами располагались жилища несколько углубленные в землю. В центре обычно помещался очаг. Судя по находкам, правая сторона жилища принадлежала мужчинам, левая – женщинам. Кроме жилищ, в поселке были общественные постройки – амбары, кузница, общий загон для скота, специальный дом для женских работ, иногда – особый «домик мертвых», где хранился в глиняных урнах прах сожженных покойников.

Как правило, в таком укрепленном поселении жило несколько десятков человек. Каждое из них представляло собой патриархальное родовое гнездо, т. е. поселение людей, сообща владевших скотом, кузницей и разными запасами, сообща оберегавшими свои богатства от нападений соседей.

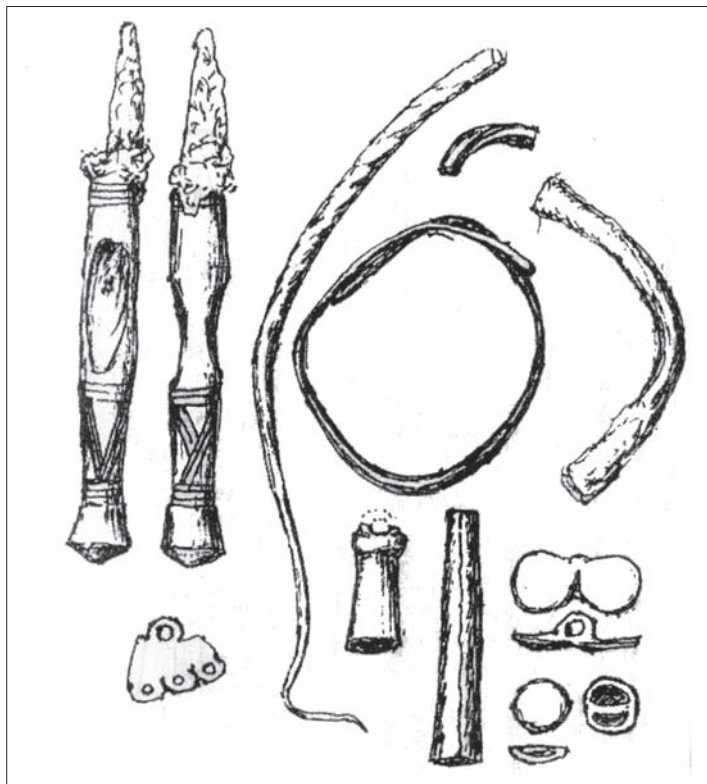
Обилие на дьяковских городищах костей домашних животных (крупного и мелкого рогатого скота, свиней, лошадей) говорит о том, что главным их занятием было скотоводство. Наличие серпов и наконечников мотыг свидетельствует о ведении примитивного мотыжного земледелия (соху они еще не знали). Рыболовство и охота превратились в подсобные занятия. Судя по сделанным в Каширском районе находкам охотились на медведя, лося и мелкого пушного зверя. Из рыбы местные дьяковцы предпочитали употреблять осетровые породы, которые в обилии ловились в то время в наших реках.

Самое интересное, что у дьяковцев еще не было специалистов по какому-либо виду производства – освобожденных от ухода за скотом, заготовки кормов, охоты, рыбной ловли и т. д. Все необходимое изготовлялось в своем хозяйстве всеми членами общины, а примитивное разделение труда определялось лишь полом и возрастом.

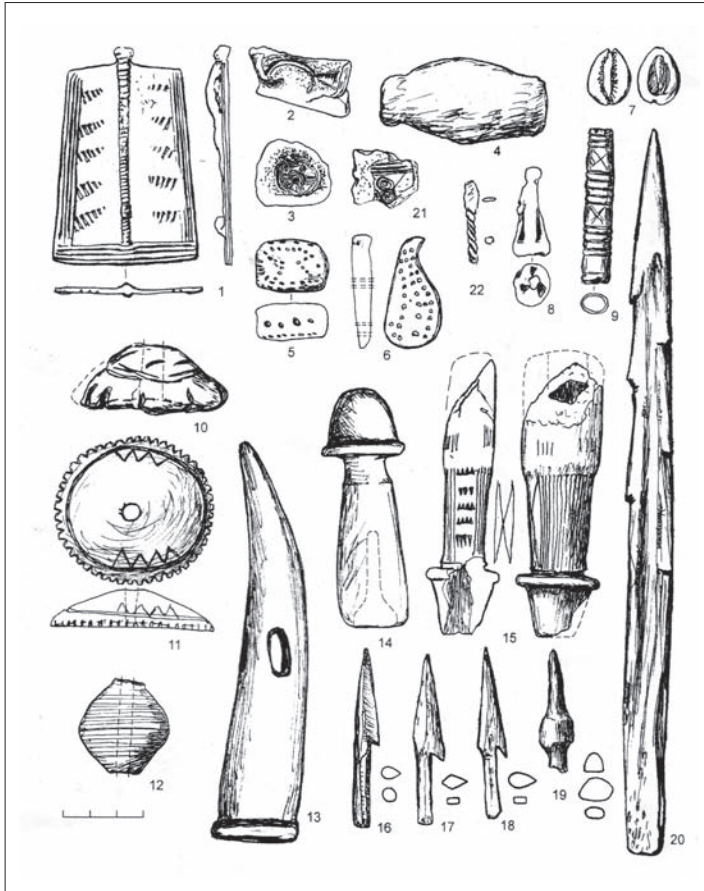
На местах дьяковских городищ встречаются следы плавки меди. В нашей лесной зоне основным хозяйственным металлом было железо. Много изделий из кости – булавки, шило, шпатели, рукоятки ножей, гарпуны, проколки, наконечники стрел, манки, бусины и многое другое.

Загадкой являются многочисленные керамические грузики «дьякова типа». Часть ученых считает их частью ткацкого станка, а археолог К.А.Смирнов видит в них ритуальное предназначение. Ритуальный характер применения имели, по всей видимости и миниатюрные глиняные сосуды и бусинки, найденные на дьяковских городищах. Дополнительную информацию о верованиях дьяковцев дают и сделанные в Каширском крае находки закладных жертвенных черепков собак под срубами жилищ, найденные роговая маска, ракушки каури, сожженные лапки животных и кучки челюстей шук.

В исследованных городищах дьяковской культуры огромное количество керамических черепков от лепной керамики: со следами сетчатого орнамента, либо гладкостенные (более поздние). Как ни странно, но дьяковская керамика намного грубее изделий, относящихся к предшествующему бронзовому веку.

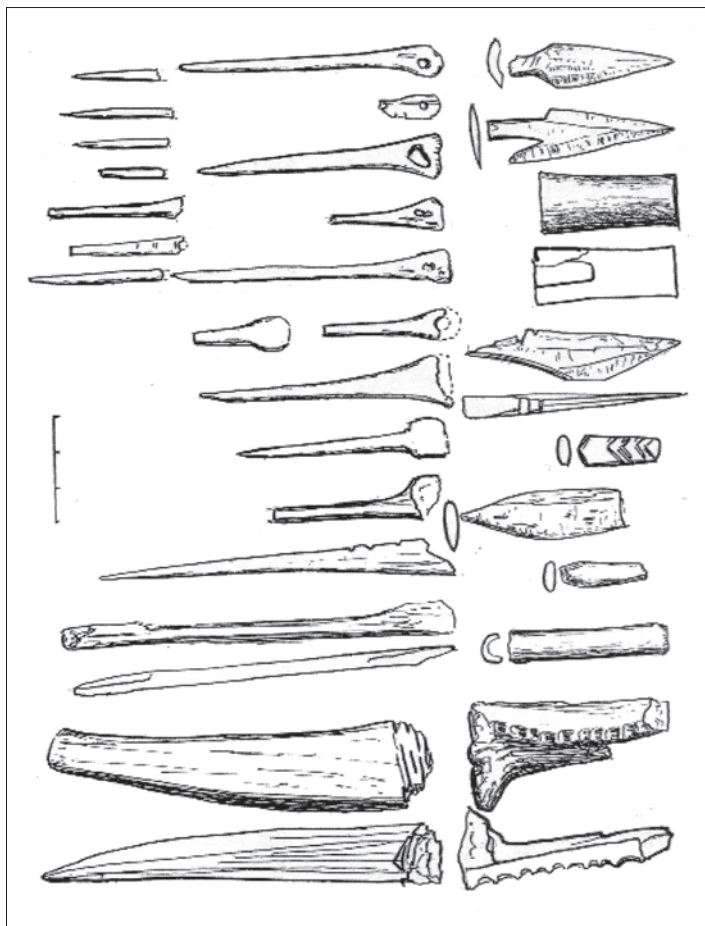

Железные изделия (Мутенковское городище дьяковцы)

Изделия (Мутенковское городище дьяковцы)

В середине I-го тысячелетия до нашей эры в нашем районе располагалось целое скопление дьяковских городищ. Самые интересные результаты раскопок получены на Старшем Каширском городище (оно расположено в Ямской слободе, недалеко от дома №6 по ул. Некрасова). Его описал каширский краевед А.И. Воронков, а исследовал в 20-е годы прошлого века В.А. Городцов. Найдены остатки вала, рва и деревянного тына (состоящего из бревен диаметром до 35 см.) общей длиной около 200 метров. Мощный культурный слой до 1 метра говорил о том, что люди жили на городище веками (с VIII-VII века до нашей эры до II-III века нашей эры, также найдены следы посещения Старшего Каширского городища

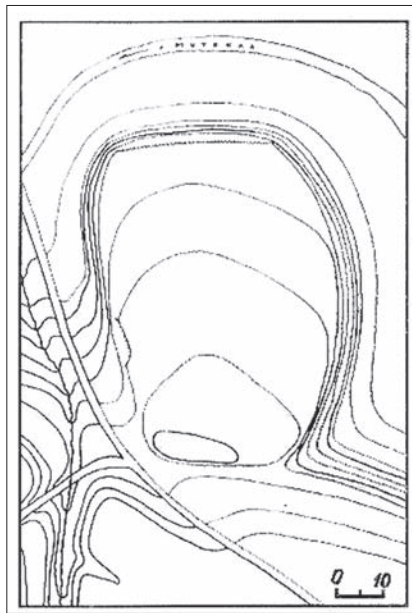
Костяные и роговые изделия (Старшее каширское городище)

датированные V веком нашей эры). Обнаружено большое количество лепной сетчатой и гладкостенной дьяковской керамики, грузики «дьякова типа», пряслица, рогатые кирпичи, тигли для плавки металла, таблички с точечным орнаментом, диски диаметром около 6 см., бусы, миниатюрные сосудики. Очень много орудий труда из кости: ножи, иглы, булавки, шилья, струги, гарпуны, долота, рукоятки ножей, в т. ч. серп. Найден бронзовый топор кельтского типа, бронзовые наконечники стрел, бронзовая ложка, кольца, браслеты, ожерелье из синих стеклянных бус. В.А. Городцов исследовал 22 жилища-полуземлянок с очагами и нарами.

Раскопки были продолжены в 1997 году Каширской экспедицией Института археологии РАН. Кроме Старшего Каширского городища она исследовала Мутенковское и частично Корыстовское городища.

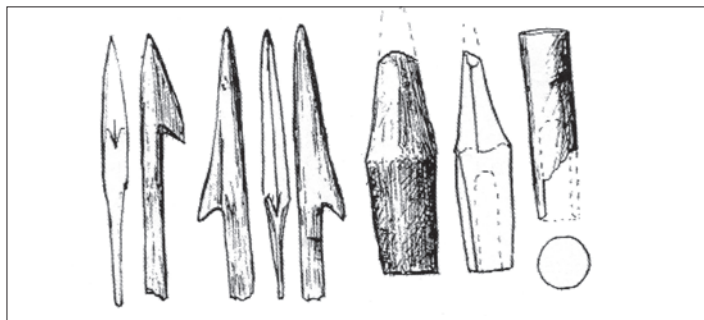
Было доказано, что жилища Старшего Каширского городища были не круглыми, а прямоугольными срубного типа. Найдена серьга скифского типа, керамика отличная от дьяковской, обилие стрел особой формы, зооморфная (с изображением животного) рукоять ножа и зооморфная роговая маска и ряд других предметов не характерных для дьяковской культуры.

При раскопках Мутенковского городища, ранее четко отнесенного к дьяковской культуре, также были обнаружены не характерные для нее находки. Большое количество костяных орудий с характерным скифским орнаментом. Так называемый «звериный стиль»: грифоны, бычьи морды, – такого у финнов не было никогда. Нашли низ колчана для стрел, чего у финнов тоже не было. Много различных дисков с орнаментом из точек и линий, которые, по-видимому, несли какой-то сакральный смысл, керамику необычной формы. Необычной была и конструкция раскопанных жилищ. Квадратные, примерно 4 на 4 метра, с глиняным утопанным полом,

План городища у д. Корыстово
(оно же Мутенка)

примерно одного сантиметра толщиной. А главное – схожие с жилищами каширского городища! Очаги тоже необычные: окружены глиняной конструкцией, примерно как половина печи, чтобы согревало жилище и обеспечивало некоторую безопасность. В финских же жилищах были открытые очаги, иногда еще обложенные по кругу камнями, и земляной, а не глиняный, пол. Но были найдены рядом с необычными вещами и типично финские вещи. Вроде бы культура дьяковская, но в то же время и находки совершенно ей не свойственные.

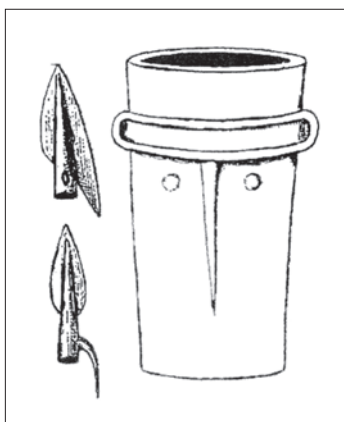
Наконечники стрел (Старшее каширское городище)

Старшее Каширское и Мутенковское городище было покинуто дьяковцами во II–I веках до нашей эры (хотя следы пребывания людей зафиксированы на нем во II–III века н. э., последние посещения датируются по сделанным находкам V веком н. э.).

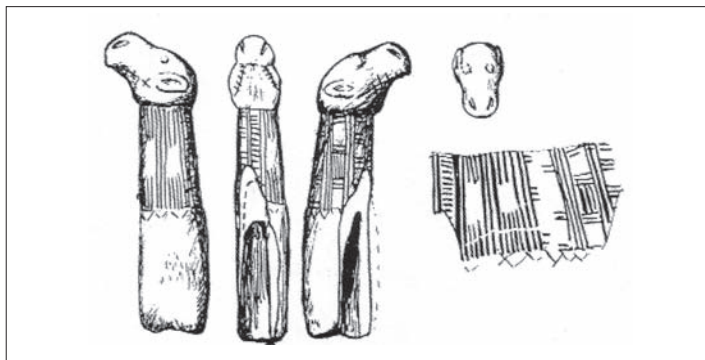
Результаты раскопок последних лет позволили руководителю экспедиции В.В. Сидорову выдвинуть гипотезу о существовании в нашем крае своеобразной переходной археологической культуры, свойственной определенной этнической группе – а именно о существовании особой «Каширской культуры», которая, возможно, была катализатором изменений дьяковской культуры с II века до н.э.

Кроме Старшего Каширского, Мутенковского и Корыстовского городищ Владимир Владимирович Сидоров относит к этой культуре Старшее Кропотовское городище 1 (известно знаменитой находкой фигурки кабана из кости) и Подмоловское городище (современный Серпуховской район).

Ученый мир до сих пор спорит, к какому народу этнически отнести племена дьяковской культуры. Одни относят их к предкам угро-финских народов, другие относят их к древним восточнославянским племенам, третьи говорят о смешении народов живущих на одной территории (племен финнов, балтов и славян) и имеющих общие черты определенного типа хозяйства (занимающих

Бронзовые наконечники стрел и топора (Старшее каширское городище)

Зооморфная роговая рукоять ножа (Старшее каширское городище)

ся оседлым скотоводством лесной зоны). Опираясь на данные последних археологических изысканий, проводимых на территории нашего района, В.В. Сидоров полагает, что в Каширском крае, на памятниках отнесенных ранее к дьяковской культуре, мы наблюдаем процессы взаимопроникновения культур и ассимиляции.

Начиная с V-VI веков нашей эры повторные волны славянской миграции полностью поглотили культуру местных аборигенов (примерно к IX веку), которые уже до этой волны славянской колонизации были неким полиэтносом смешавшим культуры угрофиннов, балтов и праславян. Именно следы этих процессов мы и наблюдаем в новой Каширской культуре.

Результаты раскопок каширской экспедиции В.В. Сидорова очень любопытны. Но серьезно исследовано пока только два городища. В нашем и соседних районах, по правую сторону Оки, таких городищ несколько десятков. Их никто из археологов пока не изучал, так как считалось, что они сходны с уже известными. Теперь, когда известно, что в этих городищах может встретиться нечто новое, есть надежда, что в ходе новых исследований будет очерчен ареал новой Каширской археологической культуры, знания о которой могут изменить многие устоявшиеся взгляды на историю вообще и на историю появления первых славян в нашем крае в частности.

Список использованных архивных источников и литературы

1. Амирханов Х.А. Зарайская стоянка – М.: Научный мир, 2000.
2. Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.

3. Воронков А.И. Из археологии и истории Каширского уезда//в сборнике Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сб. – Кашира, 1925.
4. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
5. Городцов В.А. Отчет об археологических исследованиях в Каширском и Коломенском уездах// Моск. гос. ун-т. Кабинет истории материал. культуры. Труды. – М., 1928. Т.4 с. 34-52.
6. Дудов В.Ф. История Каширского края (с древнейших времен до начала XX века): Учебное пособие. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1996.
7. Сидоров В.В. Археологические памятники окрестностей Каширы//в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 1. Сост. Л.Е. Филатова – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2002. с.22-47.
8. Сидоров В.В. Колтово-7 – стоянка-мастерская// в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006 г. с.107-114.
9. Сидоров В.В. Колтово-7 – комплекс эпохи бронзы// в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006 г. с.98–101.
10. Сидоров В.В. Каширская культура// в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006 г. с.9-11.
11. Сидоров В.В., Смирнов К.А. Зооморфная рукоять со Старшего Каширского городища//в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 1. Сост. Л.Е. Филатова – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2002. с.47–49.
12. Сидоров В.В., Лопатина О.А. Мутенковское городище// в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006 г. с.14–37.
13. Смирнов К.А. Дьяковская культура. М.1974.

ГЛАВА 3

НАШИ ПРЕДКИ - ВЯТИЧИ

«Темные века» нашего края

В конце I-го тысячелетия нашей эры славянские племена начинают активную миграцию на север. Они полностью поглощают дьяковскую культуру – часть финских племен вытесняется на север, а большая часть ассимилируется. Как считает В.В. Сидоров, в нашем крае ассимиляция прошла безболезненно, поскольку славянский элемент проник в местную финно-угорскую среду задолго до основной волны славянской миграции. Его следы прослеживаются во взаимодействии иеневской и рессетинской культур, в следах фатьяновской культуры (отнесенной к трипольскому славянскому миру), в возможном формировании отдельной Каширской культуры, где, по мнению Владимира Владимировича, шел активный процесс культурного обмена между славянами, балтами (этноса возникшего, по его мнению, не без влияния славянского мира) и угро-финскими племенами дьяковцев (в период с V по II век до нашей эры).

Весьма вероятно, что первые славянские переселенцы-разведчики, появились в наших местах под внешним давлением. По свидетельству Геродота поход персидского царя Дария в Скифию (северное Причерноморье) в 513–512 годах до н.э. не остался без последствий. Академик Б. А. Рыбаков доказывает, что скифы-пахари, не кто иные, как славяне. Не отсюда ли и скифские зооморфные мотивы в находках сделанных на каширских городищах и относящихся примерно к этому времени? Вероятно это была первая волна славянской миграции в нашем крае. Вполне объяснимо, что при отсутствии какого-либо подобия дорог, миграция шла по рекам и прежде всего по Оке. С верховьев реки до нашего района среднего течения Оки и далее на север и северо-восток. Этот проторенный путь сохранился и в последующие этапы славянской миграции.

Можно предполагать, что в нашем крае в конце I-го тысячелетия до нашей эры и в I-м тысячелетии нашей эры, существовал некий полиэтнос, появившийся из слияния угро-финских, балтских и славянских племен. Именно существование этого полиэтноса может объяснить загадочное, до сих пор научно необъяснимое, исчезновение дьяковских городищ в V–VII веках н. э.

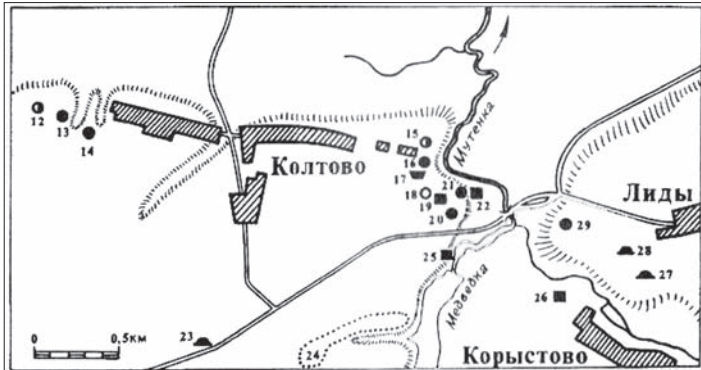
Археологам не удалось выявить следов переселения племен дьяковской культуры, хотя, есть предположение В.В.Сидорова, что дьяковцы из Каширского края ушли в Верховья Оки. По другим версиям, дьяковцы, а точнее, уже не дьяковцы, а новый этнос из славян, балтов и дьяковцев, ушел дальше на север и северо-восток в леса и их селища до сих пор не найдены и не изучены. Версия формирования нового полиэтноса под давлением первой волны славянской миграции очень интересна и может стать объяснением «исчезновения» дьяковцев, попросту растворившихся в балтах и славянах.

Хотя и в этом случае до конца не понятно, что же происходило в нашем крае с V по VIII век, когда следов дьяковцев не находят, а по летописным и археологическим сведениям славянское племя вятичей в бассейне Оки еще не появилось? Что происходило в эти 200-300 лет, которые ученые называют «темными веками»? Ответов пока нет, а это значит, что еще ждут своего исследователя новые археологические находки в нашем крае, которые, возможно, позволят приоткрыть завесу тайны над этим вопросом. Хотя мы тоже можем сделать некоторые предположения.

Над загадкой происхождения наших далеких предков ломало голову не мало историков. Первые исторические сведения о славянах появляются относительно поздно. До нашей эры о них нет ни одного достоверного упоминания. Начиная с IV века, и в последующие века нашей эры, появляются сведения о восточных славянах под именем антов (Д. Иловайский, И. Первольф, Ф. Вестберг и А. Гильфердинг само название «ант» связывают с русским названием «вятич»). Они жили в Северном Причерноморье и нижнем Приднепровье.

В первое тысячелетие нашей эры по землям населенным антами прошли орды сарматов, готов, гуннов, аланов, аваров, булгар и венгров. Под их давлением славяне уходили на север, ища в лесах укрытия от набегов. Наш край был для них идеальным местом. Не случайно, что археологи в верхних (поздних) горизонтах культурного слоя дьяковских городищ находят керамику совсем иного типа, чем в нижних. Подобная посуда обычно попадает на славянских поселениях, а со второй половины первого тысячелетия нашей эры она начинает преобладать. Это дает нам право сделать вывод, что в наших лесах начинает обосновываться праславянское население. Подтверждение происходящих процессов ассимиляции нашли археологи и в могильниках, где есть следы и трупосожжений и погребений, сочетание славянских и финских вещей.

Как бы там не было, но точно ясно, что вятичи были не первыми славянами на нашей земле. В наше время уже не вызывает сомнений тот факт, что частичное проникновение славян в бассейн реки

Археологические памятники в окрестностях Колтово

Оки заметно уже с конца IV века (после нашествия гуннов) и усилилось с середины VI века (после нашествия аваров).

Побуждало славян к миграции и изменение климата. С конца IV века в Европе наступило довольно резкое похолодание. Особенно холодным было V столетие, когда наблюдались самые низкие температуры за последние 2000 лет. Началось великое славянское переселение.

Сила славян заключалась в том, что они не были привязаны к одной ландшафтной зоне и с одинаковым успехом занимались хозяйственной деятельностью и в дремучих европейских лесах и в плодородных ковыльных степях. Основой хозяйства славян было подсечно-огневое земледелие, которое в сочетании с охотой, рыболовством и лесными промыслами становилась основой экономики. Это позволяло славянам расселяться на любых свободных или малозаселённых землях. А наш край, как мы уже показали на примере «исчезновения» дяковских племен, был как раз относительно свободным. Первые славяне-разведчики оценили эти плюсы.

А.В. Архивовский упоминает славянские курганы в верховьях Оки в Калужской области датируемые IV–VII вв. н. э. Курганы типичные для славянских датируемых IX–X веками, но с элементами ранней мощинской культуры. К долетописным славянским курганам причисляет Арциховский и курган в с. Беседы расположенном у МКАД. К середине I тыс. н. э. относят и находки в верхних слоях городищ Картавецво, Сенево, Алексинское Алексинского района Калужской области. А это уже среднее течение Оки. Найдены подобные курганы в районе Одинцово, в окрестностях Подольска и у с. Стрелково. Можно предполагать, что очаги славянского довятичского проникновения этого времени могут быть найдены и в нашем крае.

Археологических следов этой второй миграционной волны славян очень мало и летописных упоминаний о ней нет. Хотя славянской колонизации нашего края не могло не быть. А это значит, что отсутствие данных о населении нашего края в V–VII веках совсем не должно вести к однозначному выводу о том, что наша современная территория была незаселенной в эти «темные века». Скорее всего наш край уже с VI века был окраиной восточнославянского мира. Но лишь окраиной с малочисленным населением из славян, голяди (балтов) и финно-угров. Во всяком случае следы первопроходцев славян в бассейне Оки в V–VIII веках зафиксированы.

Когда пришли «Большие люди»?

Только в VIII веке на Оке появляются вятичи, носители роменско-боршевской археологической культуры. Откуда приходят они? – вопрос, открытый до сих пор. Автор «Повести временных лет» Нестор, объясняя наименование «вятичи», назовет их прямыми потомками некоего Вятка («а Вятко сел с родом своим на Оке, от него же прозвались вятичи»). При этом, говоря об этом легендарном племенном князе, он сообщает, что вместе с братом своим Радимом (от которого произошли радимичи), происходили они от «ляхов», т. е. являлись выходцами с территории современной Польши, точнее пришли со стороны территорий занятых польскими славянскими племенами.

Это вполне согласуется с первыми известиями о славянах, которые содержатся у римских историков – Плиния (*Historia naturalis*, I век нашей эры), Тацита (I век нашей эры), Птолема («География», II век нашей эры) и Марциана, сообщающих о большом народе, живущем по ту сторону Германии, на другом берегу Вислы и именуемом венедами.

Немецкий ученый К. Г. Менгес доказывает, что племенное название венеда (венеты) есть искусственная латинизация патронима, образованного от корня «вят» (читаемого как «вэнт») соответствующего латинскому *vent*, что означает «большой» в сравнительной степени. Если исходить из латинского, то имя племени венеда-венеты-вентичи-вятичи может означать «большие люди», «великое племя».

Г. А. Хабургаев в своем труде «Этнотимия «Повести временных лет»» находит и финские корни происхождения имени вятичей. Вот что он пишет: «*Venetae* Иордана, *Wenden* и *Winclen* немцев, *Venat* диалектное финское позволяет реконструировать для этого наименования исходный корень *vent* — *vet*, который у восточных славян мог дать только „вят“, что и лежит в основе сближения позднеантичного и средневекового этнонима венеты с восточнославянским этнонимом вятичи».

Копия карты "Вятичи в XI в."

Словак-славяновед Павел Шафарик, русский профессор-германист Ф.А. Браун, а за ним А.А. Шахматов и академик А.В. Арциховский убеждены в том же – вятичи происходят от венедов-вятичей.

В.В. Седов в своей работе «Волынецкая культура. Славяне на юго-востоке Русской равнины» связывает имя вятичей с индоевропейским корнем *ven-t* (от праславянского *vet*) означающего «мокрый, влажный». Но он, в отличие от ученых, последователей версии о венедских корнях вятичей пришедших в наш край с территории Польши, склонен считать исходной точкой миграции вятичей на Оку территорию днепровского левобережья.

На наш взгляд, эти версии не противоречат друг другу. На тождество венедов и вятичей и на то, что они пришли в окские леса с запада, указывает тот факт, что существует ряд древних преданий рассказывающих о янтаре, который расходилсся по раннему средневековому миру из земли венедов.

В «Повести временных лет» наряду с известным торговым путем «из варяг в греки» описывается и великий «янтарный» путь, связывающий побережье Балтийского моря с арабским Востоком. Путь

этот возникший еще в VI веке (а возможно и раньше) шел по Двине, Днепру, Десне, Угре на Оку и далее по Волге. «Тем же и из Руси может ити по Волге в Болгары и в Хвалиси (Каспий), и на восток дойти в жребии Симов...», – записано в летописи. Вполне вероятно, что венецы-вятичи пришли на Оку, в наш край, по проторенной купцами дороге «янтарного пути». Шли долго, с остановками в сотню лет в Приднепровье (VI–VIII век), оставив там следы своего пребывания и вобрав в себя черты волынцевской, а позднее и роменско-боршевской культуры местных славян. На единые и взаимопроникающие этно-культурные корни восточнославянских племен намекает и Нестор отмечая в «Повести временных лет»: «И живяху в мире поляне, и древляне, и северо, и радимичи, и вятичи и хорвати.» Но при этом Нестор подчеркивает то, что радимичи и вятичи пришли с запада, со стороны земли ляхов (то есть в ту пору из страны венедов) на землю исконных обитателей приднепровья – полян и древлян. («Полянѣмъ живуцимъ о себе, якоже ркохомъ, сущии от рода словеньска и наркошася поляне, а деревляне от словень же и нарекошася древляне; радимичи бо и вятичи от ляховъ»).

Идя далее вобрали в себя вятичи и мощинскую культуру балтских племен, с которой они встретились в VII–VIII веках в верховьях Оки, перебравшись оттуда с левого берега Днепра. От мощинцев они взяли полукруглую форму строительства валов укрепленных городищ и сооружение курганов с кольцевыми оградами при захоронении. При этом в кургане вместе с покойником вятичи стали хоронить коней и оружие, как делали балты. Переняли вятичи и обычай украшать себя шейными гривнами и перстнями.

И, наконец, в конце VIII – начале IX века вятичи приходят в наш край. Малозаселенный и почти нетронутый. С прекрасными местами для устройства типичных вятичских поселений – на высоких берегах рек и оврагов. Без кровопролития ассимилировали вятичи местное население из первых славян смешавшихся с финно-уграми и балтами. Не случайно, что первые поселения вятичей в нашем крае расположились на месте бывших дьяковских городищ – на городище 2 и селищах 1, 4 и 5 Колтово, на селище Лидское, а также по левому берегу Оки на селищах Смедово, Кордон, Соколова Пустынь и Лужники в соседних к нам районах.

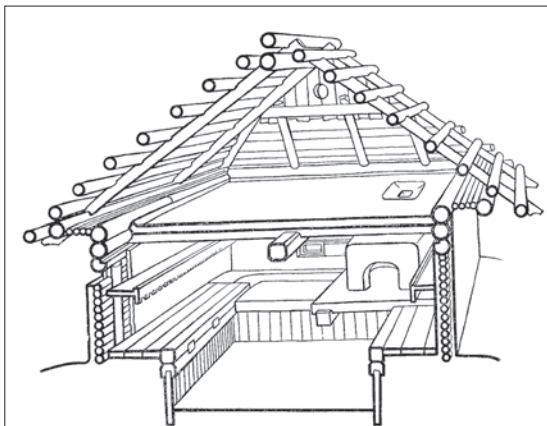
И лишь в XII веке, то есть через 300 лет после описываемых событий, Нестор запишет в своей «Повести временных лет»: «Бяста бо два брата в лясахъ: Радимъ, а другый Вятко, и, пришедша, седоста: Радимъ на Съю, и прозвашася радимичи, а Вятко седе своимъ родомъ по Оце, от него прозвашася вятичи» («Были ведь два брата у ляхов – Радим, а другой – Вятко; и пришли сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи»).

Как мы уже говорили основой хозяйства вятичей были земледелие и охота. Первые поселенцы начинали жизнь на новом месте со строительства шалаша или землянки, а после первого урожая ставили рубленый дом с клетью для птицы. Топили избы по черному. После появлялись хлев для скота, амбар, овин и гумно. Рядом с первой крестьянской усадьбой – «починком», селились родственники первопоселенцев. Мелкие земледельческие деревни часто носили временный характер и переносились на другие места по мере истощения небольших подсечных пашен. Охотиться вятичи предпочитали на бобра, который в обилии обитал тогда на всех реках и речках современной территории Каширского района, в том числе и на Колменке, Б. Смедве и Березинке. Бобровый, горностаевый, беличий и куничий меха являлись важной статьёй товарообмена с соседними финскими и балтскими племенами. Помимо земледелия и охоты вятичи занимались бортничеством и рыболов-

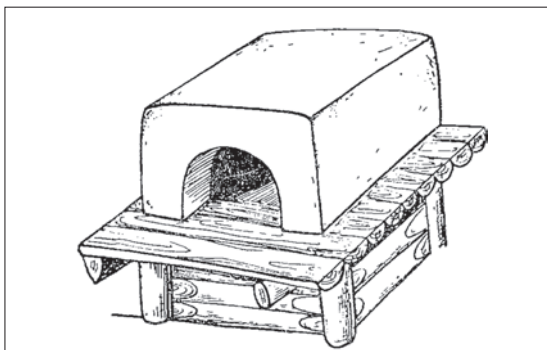

Вятичи в составе хазарского каганата

ством. Природные условия нашего края давали вятичам возможность вести хозяйство активно и успешно. Гончарное, кузнечное и другие ремёсла были дополнительными источниками существования поокских славян.

Реконструкция землянки вятичей по Никольской

Реконструкция печи вятичей по Никольской

Самые ранние следы пребывания вятичей в нашем крае датируются концом VIII – началом IX века. Это подтверждают сделанные в Каширском районе и на сопредельных ему территориях находки керамики, характерной для роменско-боршевской культуры. Она аналогична той, которую нашла Т.Н. Никольская в ранних слоях при раскопках города вятичей Серенска (Калужская область).

Лепная, грубая посуда этого типа найдена у нас на поселение 1 в Колтово (Колтово 2) и на селище 4 (Колтово 8). Ее характерная деталь – орнамент в виде отпечатка веревочки. Здесь же зафиксированы и детали печей-каменок характерных для ранних вятичей. По мнению В.В.Сидорова эти следы пребывания вятичей датируются примерно 850-м годом.

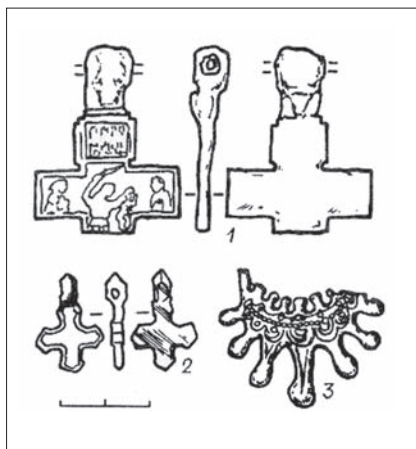
Ранние слои культурного слоя детинца Колтеска (городище 1), селища 1 и 5 Колтово, также дают основание говорить о появлении здесь вятичей в конце 700-х – начале 800 годов нашей эры. Результаты раскопок поселения 2 в Колтово (Колтово 7) дали основания Владимиру Владимировичу Сидорову вести отсчет первых поселений вятичей на месте будущего посада древнерусского города Колтеска с VIII века.

Жили вятичи в VIII-X веках в районе нынешнего с. Ледово, на селище Лидское (д. Лиды), а также недалеко от границ современного Каширского района на левом берегу Оки на селище Кордон (Серпуховский район), на урочище Пьяная гора у нынешней Малюшиной дачи, на селище Кременье, на селище Лужники (все Ступинский район). Археологи нашли здесь лепную толстостенную керамику роменского типа – горшки лепные грубые, с бугристой поверхностью, с зернами примесей, по краю венчика насечки, сделанные ногтем, либо навитой на палочку веревкой-шнурком.

А вот на селище Соколова Пустынь (Ступинский район) кроме керамики роменского-боршевского типа археологи нашли янтарную бусину. Конечно, единичная находка ничего не доказывает, но как красиво она ложится в версию о переселении венедов-вятичей в наши края по великому янтарному пути!

К сожалению, на территории современного Топкановского сельского поселения таких ранних следов поселений вятичей не обнаружено. Первые вятичи в нашем крае селились вдоль берегов Оки, не уходя далеко вглубь приокских лесов и равнин. Это произойдет чуть позже, к X–XI веку, когда истощатся ресурсы на окском берегу.

Однозначно можно утверждать, что вятичи

Находки из древнерусского слоя Колтово

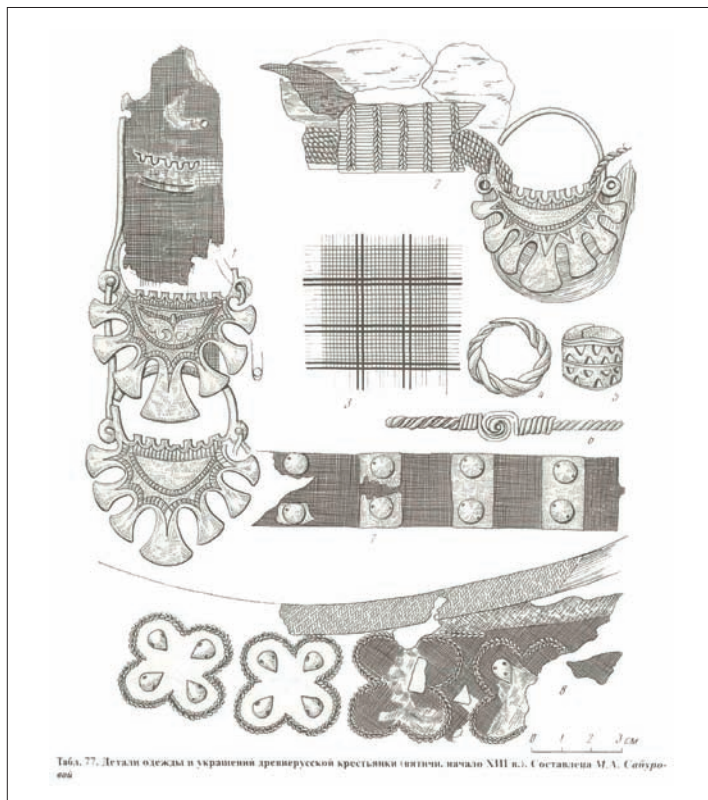

Табл. 77. Детали одежды и украшений дрегвирусской крестьянки (свиточи, начало XIII в.). Составлена М.А. Сабурова

Детали одежды вятичей по книге М.А. Сабуровой

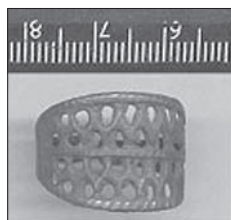
заходили в наш край с конца VIII–начала IX веков. Это доказывают находки сделанные у устья реки Большая Смедва при раскопках поселения 3 Смедово (Озерский район). Мы видим уже знакомую нам керамику роменско-боршевской культуры – верный признак появления вятичей. С конца VIII начала IX вв. жили вятичи и рядом с будущим городом Ростиславль (ныне Сосновка Озерского района).

Мы помним, что главными путями передвижения в ту пору были реки. Смело можем утверждать, что если жили вятичи у устья р. Большая Смедва, то значит передвигались по руслу и вдоль берегов по всему ее течению, а значит, вели с VIII–начала IX вв. хозяйственную деятельность и в нашем крае.

Надо заметить, что археологические находки являются основным источником наших представлений об образе жизни и развитии вятичей. Поскольку единственное упоминание вятичей в древ-

Облик вятичей. Реконструкция

Перстень вятичей

ней Несторовой летописи, хотя и содержит точное описание обычаев и образа жизни наших предков, но уже несет на себе отпечаток политической предвзятости правителей Киевской Руси:

«А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон».

Одежда вятичей XIII в.

Любопытен тот факт, что Нестор и другие летописцы, создавая официальную версию истории Киевской Руси, чрезмерно восхваляет предков киевлян – полян, не упоминая о государственных образованиях у других восточных славян, в том числе и у вятичей, принимая вятичей и другие племена.

А зря, если сравнить развитие русских земель в IX–XIII веках по количеству городищ, то окажется, что больше всего их было в районе Днепра (исконная Киевская Русь) – 49 % от общего числа всех известных древнерусских городищ, а на «втором месте» земли вятичей на Оке – 16,6 % от общего числа всех известных древнерусских городищ (вот тебе и «звериный образ жизни в лесу»). Как отмечал дореволюционный исследователь древнерусских городов И.Д. Беляев: «...Этот неизвестный край, совершенно забытый прежними нашими летописями, кипел деятельностью и жизнью не меньше других краев Руси, ... в нем было множество городов.»

Вятичи, наряду с другими славянскими племенами, к IX веку уже представляли из себя сложившееся военно-государственное объединение. Жили они родовой общиной, во главе которой, как и у всех славянских племён, стоял старейшина рода и организатор коллективного труда и военный лидер – родовой князь, выбираемый общим собранием – вечем. Несколько родом объединялись в племенной союз. Государственное образование вятичей было союзом нескольких родственных племён.

Обработка земли под пашни требовала коллективных усилий большой семьи жившей общим двором. Колонизация новых земель требовала четкой военной организации не только всего рода, но и всего народа. Но при этом у вятичей дольше всех из славянских племён сохранялась племенное вече, то есть власть князя была ограниченной вплоть до XI–XII вв., когда с властью Киева пришли к нашим предкам и феодальные отношения.

О величии государства вятичей рассказывали арабские и персидские купцы. В IX–X веках они упоминают об известном им на Оке большом городе Вантит, т. е. Вятков или Вятич. При этом арабам в ту пору были известны всего три славянских города: «Кубяба» – Киев; «Славия» – Новгород; «Артания» – Вантит на Оке.

На мордовском языке слово «Артания» означает «страна на заре (на замке)». И не случайно арабы упоминали, что вятичи никого к себе не пускали и убивали пришельцев.

Не случайно, уже в более позднее время, в X–XII веках земля вятичей, затерянная в глухих лесах, считалась жителями других областей малодоступной и опасной. Обычная дорога из Киева в древнейшие русские города Ростов и Суздаль шла круглым путем через Смоленск и верховья Волги. Мало кто из путешественников отваживался проехать через опасные леса вятичей. Вспомним хотя бы

первый подвиг былинного богатыря Ильи Муромца, который проехал по прямому пути из Мурома в Киев через наши «дикие края». Это было настолько невероятным для того времени, что по былинному преданию киевляне осмелили Илью Муромца, когда тот сообщил им о путешествии через «страну на замке». И не поверили бы, не предъяви им былинный богатырь доказательство – соловья-разбойника. Возможно вятичи, как люди лесные, умели жить на деревьях, прячась в вековых дубах, обороняясь и нападая сверху, при этом подавая свистом сигналы друг-другу. Тогда можно смело предполагать, что былинный злодей Соловей-разбойник, мог быть одним из племенных вождей вятичей, победив и взяв в плен которого Илья впервые заставил наших далеких предков признать авторитет киевских князей.

Не случайно, что прекрасные воины-вятичи, державшие свою землю «на замке», приняли участие в легендарном походе князя Олега в 907 году на Царьград. (П.В.Л.)

Основой хозяйства вятичей в IX–X веках продолжало оставаться земледелие и скотоводство. К концу этого периода подсечное земледелие стало изменяться на пашенное. Но этот переход проходил у вятичей, живущих в лесном краю, медленнее, чем у других восточнославянских племен. Основными орудиями труда были железный топор, мотыга и большой нож-«косарь». (На селище 4 в Колтово археологи нашли обломок косы и железного ножа. В Колтово 7, кроме обычного обилия древнерусской линейной и волнистой керамики, археологи нашли железные ножи, косы-горбуши).

Применялась борона – суковатка. Убирали урожай серпом. Самые популярными сельскохозяйственными культурами вятичей были просо и репа.

Вятичи разводили крупный рогатый скот, свиней, лошадей. Корма заготавливали на заливных приокских лугах. По обилию костей птицы, можно судить о развитости птицеводства.

Охота шла на пушного зверя. Причем вятичи ели мясо добытого бобра, что позволило Нестору написать в летописи, что вятичи «ели нечистое». Мед и воск добывали бортничеством у лесных пчел. Активно вятичи использовали реки. Кроме занятия рыболовством они на лодках однодревках, с целями товарообмена, путешествовали по Оке и Волге до Каспия и по волокам попадали в Киев и Новгород.

Исследования археологических памятников по берегам Оки показали, что вятичи в X–XIII вв. активно занимались рыболовством. Анализ костных остатков и чешуи рыб, обнаруженных в культурном слое данных памятников, показал, что наши предки, кроме традиционных для Оки видов рыб, ловили проходных рыб: севрюгу, белугу, каспийского лосося, кутума и русского осетра.

Подсечное земледелие

Большинство вятичей жили вне укрепленных поселений. К X-XI вв. такие сельскохозяйственные поселения-селища появляются в Пятнице и Умрышенке и в расположенном в нашем крае, в бассейне р. Б. Смедва, ниже по ее течению, селище Фроловское. Рядом с границами современного Топкановского сельского поселения археологами изучены селища 1,2,3 и 4 Протасово и селище Смедово (все в нынешнем Озерском районе), селища 1 и 2 Гремячево (нынешний Зарайский район). На последнем, кроме гончарной линейной и волнистой керамики, нашли остатки печи.

Военно-ремесленные центры вятичей в X-XI веках располагались в их многочисленных городищах, некоторые из которых в XI-XII вв. станут первыми летописными городами. Наши предки ставили их на высоких мысах (так расположены более 80% всех известных городищ вятичей и все городища в нашем крае). Одной стороной городища выходили к реке или к ручью, с двух других ограничивались низинами, оврагами или ручьями, четвер-

тая – полевая сторона, защищалась полукруглыми валами и рвом. На валах часто ставили крепкий частокол из бревен. На крайней части мыса часто воздвигали небольшой укрепленный детинец, либо башню, наподобие европейского донжона. Этот детинец от остального городища отделял еще один вал. Вятичи были искусны в военной фортификации. У арабского автора той поры Аль-Бекри сказано: «Славяне устраивают себе города таким образом... обозначают место круга или четырехугольника, выкапывают вокруг него ров, а выкопанную землю сваливают в вал, пока он не достигнет желаемой высоты. Тогда отмеривают ворота, а к ним проходят по деревянному мосту».

К городищам вятичей на каширской земле, датируемых XI–XIII веками, относится городище 2 Б. Кропотово (оно же Младшее Кропотовское, Баскач или Котожель) расположенное на мысу у устья ручья Котожель, при впадении его в Оку. Городище овально-вытянутой формы, размером 160 x 90 метров. Найдены остатки четырех валов защищающих его – один со стороны поля, другой по периметру городища, третий по склонам мыса. Четвертый у подножия склона. Высота валов доходит до 4 метров. Кроме вала городище защищено еще и рвом. Рядом с укрепленной частью располагалась селище вятичей.

Возможно вятичи построили на правом берегу Оки городище Спас-Детчин, располагавшемся к западу от погоста Спас-Детчино. Сказать точнее сложно, поскольку следы этого археологического памятника полностью уничтожены и его описание оставил лишь каширский краевед А.И. Воронков.

К X веку относится начало строительство городища будущего Колтеска (группа археологических памятников Колтово).

К XI веку (по мнению археологов, а на наш взгляд, судя по следам активной торговли в нашем крае, возможно уже и к X веку) появляются городища вятичей на территории современного сельского поселения Топкановское.

У села Острога имеются следы двух городищ вятичей. В самом селе и городище 2 в 0,7 км. к северо-западу на мысу левого берега Б.Смедвы. Считается, что одно из них, находящееся вне современных границ села и представляющее из себя площадку округлой формы площадью 0,3 га и обнесенное валом высотой до 5 метров является древним городищем Растовец. Городище в самом селе не изучено, но факт его существования доказан и именуется оно как городище Острога и также может являться городищем древнего города Растовец.

Романовское городище точно принадлежало вятичам и датируется по найденным остаткам древнерусской гончарной керамики XI–XIII веками. Оно расположено в одном километре к западу

от одноименного села, на мысу левого берега безымянного ручья, правого притока р. Б. Смедва, при вхождении в его долину двух оврагов. Его размеры 60х45 метров, высота над ручьем – 15 метров. Городище защищено с напольной стороны валом высотой до 4 метров. На мысовой части городища есть еще один вал – защищавший детинец-башню. Именно такой характерный признак городищ вятичей, как башня-детинец, о которой мы уже говорили, встречается и в Серенске и в первых древних городах вятичей на нашей земле – Тешилове, Колтеске и Ростиславле, но об этом мы расскажем далее.

На территории бывшего Раствовецкого стана, рядом с границами нашего сельского поселения у сельца Труфаново, было исследовано городище расположенное в бассейне р. Б. Смедва на мысу между двумя оврагами в урочище Осиново. Описаны остатки оборонительного вала, найдена типичная древнерусская керамика с линейным орнаментом.

В округе Каширского края имеется еще несколько городищ вятичей датируемых XI–XIII вв. На Оке это Тешилов (Серпуховской район) и Хорошевка (Лопасня?) (Ясногорский район), на р. Осетре – Щучье (Соколовка) (Веневский район), Бавыкино и Бебехино (Зарайский район) и др.

В городищах селились ремесленники. Археологические раскопки свидетельствуют о развитии у вятичей кузнечного дела, литья металла (представление об оружии местных вятичей можно составить по находке железного копья XI–XIII вв. в поселение Турово на левом берегу Оки). Были развито ювелирное мастерство, ткачестве (на археологических памятниках Колтово нередко находили шиферные и глиняные пряслица), гончарное и камнерезное дело. Если в гончарном ремесле у восточных славян наступила к этому времени унификация – керамику стали делать на гончарном круге и украшать одинаковым для всех линейным или волнистым узором (эта керамика находится во всех археологических памятниках открытых в Каширском крае), то в ювелирном деле имелись различия. В ювелирном ремесле вятичи лишь немного уступали Киеву и изготавливали браслеты, перстни, височные кости, крестики, амулеты и т. п.

Поскольку своих месторождений серебра у вятичей не было, местные ювелиры использовали привозное сырье, приходившее в наши края с восточными торговыми караванами.

Наш край – центр древнерусской торговли

Как мы помним, страна вятичей была «страной на замке». Но вдруг древнерусский летописец сообщает, что с середины IX века (859 год) наши предки начали платить дань Хазарскому каганату:

«А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма (дома)». При этом Д.С. Лихачев, считает, что перевести это место в «Повести временных лет можно как «по серебряной монете и по белке», а можно и как «по зимней (белой) белке и по белке».

Тогда выходит, что наши предки платили совсем ничтожную дань хазарам. Судите сами, если позднее, по законам «Русской правды», была установлена «вира» (штраф) за нанесенную рану 30 белок, а за синяк 15 шкурок. Не говорит ли такая дань хазарам, больше похожая на малый налог, о добровольности подчинения? Начавшим заниматься торговлей вятичам было очень удобно «дружить» с хазарами, чьи купцы контролировали в ту пору всю восточную торговлю, приносящую большой доход. А для этого можно было и войти в состав каганата на почетных условиях, получив массу льгот и привилегий, в обмен на налог-малую дань.

Так, по свидетельству арабского путешественника Ибн Фадлана, побывавшего в столице Хазарского каганата городе Итиле в начале X века, здесь свободно жило большое число славян: «Никогда я не видел таких рослых людей: они высоки, как пальмы, и всегда румяны». (Археологические находки и реконструкции внешнего облика вятичей подтверждают то, что араб видел в столице Хазарии именно вятичей – в курганах находят костяки мужчин ростом от 1 метра 75 см до 2 метров).

У вятичей, по сведениям арабских источников, в Итиле был особый судья, который судил соплеменников по своим «законам рассудка», а не по иудейским законам Каганата. Можно говорить о том, что платя малую дань хазарам вятичи сохранили максимальную автономию, но при этом получили огромные преимущества для торговли с развитым арабским востоком.

Главной монетой в этой торговле стали серебряные арабские дирхемы (тонкая серебряная монета диаметром 2–2,5 см. покрытая с обеих сторон надписями-благочестивыми изречениями и содержащая имя правителя, место и год чеканки по летоисчислению Хиджра, ведущегося от года бегства пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. От сложного шрифта-письма куфи, созданного в иракских городах-центрах арабской учености Аль-Куфа и Аль-Басра и произошло название таких монет – куфические).

При этом восточные купцы торговали не только с вятичами. Основной поток товаров шел транзитом через наши земли «из варяг в греки» в Западную Европу и в Византию (византийские монеты найдены в кладе у дер. Хитровка). Понятно, что воинственные вятичи, кроме доходов от торговли, получали за этот окский транзит плату. Да еще плату за вооруженную охрану по проводке купеческих караванов состоящих из плоскодонных лодок и ладей по Ве-

ликому Волжскому пути. Богатство стало оседать с IX века в нашем крае, дав толчок не только развитию хозяйства, но и положив начало социальному расслоению общества вятичей. Так, при раскопках городища 2 в Колтово археологи выявили отдельно стоящую, укрепленную кольцевым валом и рвом богатую усадьбу с древнерусской гончарной керамикой. Археологи находят в слоях того периода первые замки и их части.

Это яркое подтверждение того, что именно Каширская земля и наш край стали центрами интенсивной международной торговли. Об этом свидетельствуют многочисленныеклады IX–X веков найденные в нашей земле. На территории современной Москвы и Московской области зарегистрировано всего 15 находок. Из них 6 (почти половина!) в Каширском районе. При этом три клада (то есть каждый пятый из найденных в Подмоскovie) нашли на территории современного Топкановского сельского округа и прилегающих к нему территорий бывшего Растовецкого стана.

Уж не в нашем ли крае, а не в Воронеже, находился легендарный торговый город Вантит-Вятич? Может быть верна версия некоторых историков, что столица государства вятичей город Кордно (арабы называли этот город Хордабом и описывали, как дружина вятичей собирала дань с населения) находился на территории современного Веневского района, граничащего с нашим краем? Тогда дорога в столицу вятичей могла идти по нашей земле по рекам Осетр и Б. Смедва! Но фантазии-фантазиями, а факты налицо. Мы опишем здесь все клады найденные в Каширском крае по месту их нахождения и составу:

1. город Кашира. Клад серебряных украшений и куфических монет VIII–IX вв. был найден в 1807 г. крестьянином, продан помещику и затем разошелся по рукам. До нашего времени не сохранился. В составе клада были серебряные пруттики, серьги, перстни, один с изумрудом, гривны шейные, общим весом свыше 3 фунтов. Время сокрытия клада IX–рубеж X вв.;

2. деревня Хитровка. Клад куфических и византийских монет VIII–IX вв. в количестве 1007 экземпляров, общим весом 2,765 кг. Был найден в 1898 г. рабочими при строительстве железной дороги. Клад находился в кувшине на глубине 0,7 м. В состав клада входили византийские миллиарисии Михаила III (842–867), серебряные дирхемы Омайядов, Аббасидов, Тахиридов, подражания дирхемам. Младшая куфическая монета чеканена в 873 г. Клад зарыт около 880 г.;

3. с. Баскачи. Клад серебряных украшений и куфических монет VIII–IX вв. нашел крестьянин при пахоте в 1861 г. Клад был продан кабатчику, часть монет попала к нумизматам, остальные – к золотых дел мастеру. В составе клада были монеты рубленные (веве-

рицы) и целые, в том числе аббасидские дирхемы 765/6-867/8 гг., прутики и бляшки серебряные. Общий вес клада составлял около 2 фунтов. Время сокрытия относится к концу IX века;

Выделим особо клады найденные в нашем крае:

4. с. Гритчино, близлежащее село Растовецкого стана. Клад куфических монет (аббасидских, чеканенных в Багдаде и Самарканде в 808 и 818 гг., тахиридских, чеканенных в Мерве в 860 г.) был обнаружен в 1866 г. на берегу Большой Смедвы, правом притоке Оки. Время сокрытия относится к концу IX в.;

5. с. Острога, сельское поселение Топкановское. Клад куфических монет VIII–IX вв., спрятанных в глиняный сосуд, был найден в 1834 г. Определены монеты халифские 739-816 гг., чеканенные в Хузистане, Исфагане, Самарканде, и тахиридские 862-870 гг. из Самарканда и Шаша. Время сокрытия – IX-X в.;

6. с. Растовец, сельское поселение Топкановское. Клад куфических монет VII–IX вв. был найден в 1865 г. в глиняном сосуде. Определены монеты аббасидские, 9 экз., чеканенные в Багдаде, Нисабуре, Куфе, Гове в 776, 778, 805, 806, 808, 814, 821, 864 гг. Время сокрытия клада – IX–X в.

У арабского путешественника Гардизи в сочинении XI века отмечено, что русы «не продают товара иначе, как за чеканенные дирхемы». Большая масса восточных монет оседала в нашем крае, что способствовало развитию денежного обращения. Не случайно, что уже через сто лет, в 964 году вятичи стали платить повышенную дань хазарам серебряной монетой (щеляг) и не с дома (дыма), а с сохи (рала) – с пахаря («Козаром по щелягу от рала даем»). Такая дань тоже была не слишком тяжелой для вятичей, поскольку арабские путешественники сообщали, что серебряные дирхемы у вятичей идут на изготовление украшений-монист для женщин, порою числом до тысячи.

Что продавали вятичи за арабское серебро? Известный арабский географ Ибн-Хордадбех сообщал в «Книге путей государств» (около 846 года) о дорогих мехах. «Повесть временных лет» отмечает, что из Руси шли меха, мед и «челядь» (пленные рабы). За дирхем на Руси можно было купить кунью шкурку, а беличью даже за полдирхема. По данным Ибн-Хордадбега, самый дорогой раб стоил около 300 дирхемов.

У арабских купцов вятичи покупали украшения: «Самым великолепным украшением (считаются) у них (русов) зеленые бусы из той керамики, которая бывает на кораблях, – вспоминал Ибн-Фадлан, – они покупают такие бусы за дирхем и нанизывают их как ожерелья для своих жен».

В число предметов арабского экспорта кроме серебра входили драгоценные камни. Вместе с дирхемами IX века в каширском

кладе найден, например, перстень с изумрудом («зюмурруд» – называли этот камень арабы), серьги, шейная гривна – прекрасные серебряные украшения. А.И. Черепнин, видевший этот перстень, утверждал, что он имеет характерные восточные черты. Везли с востока и стеклянные сосуды (фрагменты подобных найдены В.В. Сидоровым при раскопках Колтово 7) и стеклянные бусы (такие бусы, как простые, так и перевитые золотой нитью, были найдены при раскопках Колтово 7 и на землях бывшего Каширского уезда на левом берегу Оки в с. Прилуки (ныне Серпуховский район)). Здесь, а также в поселении Турово найдены сердоликовые бусинки.

Развивался и внутренних торговый обмен в нашем крае. Возникают первые погосты – места местной торговли и товарообмена, небольшие торжища.

Вот таким был период хазарского «ига», в итоге которого земля вятичей обогатилась и укрепилась и стала лакомым куском для Киевской Руси, которая во времена правления князя Олега покорила все племена восточных славян, кроме вятичей.

«Заратишася вятичи...»

Впервые подчинить вятичей власти Киева смог лишь великий воин - князь Святослав. Но не сразу. Вначале он заручился союзом с ними в борьбе против хазар. «В лето 6472 (964 года). Князю Святославу възрастѣшу и възмужавшю, нача воя съвокупляти многы и храбры. И иде на Оку реку и на Волгу, и налезе вятичи и рече имъ: «Кому дань даете?» Они же ркоша: «Козаром по щелягу от рала даем...»

Видимо немалые дипломатические усилия потребовались, чтобы заставить вятичских старейшин пойти на союз с Киевом и обеспечить надежный тыл для будущего хазарского похода. Одной отмены дани было мало. Недаром князь Святослав провел в земле вятичей всю зиму и только весной следующего 965 года отправился в поход на волжских болгар и далее по Волге на столицу Хазарского Каганата Итиль.

«В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем каганом и сошлись биться, и в войне с ними одолел Святослав хазар и город их Белую Вежу взял».

И лишь после этого, через два года с момента своего первого появления в земле вятичей, «в год 6474 (966). Вятичей победил Святослав и дань на них возложил.» Два года ушло у великого князя-воина. Святослав Воитель обложит вятичей малой данью, как и хазары. Данью, больше похожей на налог, но уже в пользу Киева. И не свиде-

тельство ли это подчеркнутого уважения к автономии вятичей – вроде бы они подчинились, но тяжкого бремени не несут?

Плодами победы Святослава над хазарами, как часто бывало в нашей отечественной истории, воспользовались не мы, а наши зарубежные соседи. Волжская Булгария стала купеческим центром соединявшим арабский восток и запад по Великому Волжскому пути. Им жизненно необходимо было заручиться поддержкой вятичей, которые контролировали его центральную часть.

После гибели Святослава в 972 году наши предки, проявляя племенной сепаратизм и поддержанные булгарами, прекращают выплачивать даже малую дань киевскому князю. Усилились торговые связи вятичей и волжских булгар. Свидетельство этого – находки булгарских кувшинов и секрета замка на поселении Колтово 7.

По мнению историков волжские булгары вели активные дипломатические игры с вятичами, заставляя их до последнего противостоять Киеву. Этот союз, по их мнению, даже был скреплен династическим браком дочери булгарского хана с князем вятичей.

Сыну Святослава Владимиру «Красному Солнышку» пришлось дважды идти походом на непокорных вятичей возбуждаемых против Киева булгарами.

«В год 6489 (981). ... победил Владимир и вятичей и возложил на них дань – с каждого плуга, как и отец его брал».

«В год 6490 (982). Поднялись вятичи войною («заратишася вятичи»), и пошел на них Владимир и победил их вторично».

Вятичи продолжали активно противиться воле Киева при поддержке булгар до 985 года, пока Владимир не совершил победоносный поход в Волжскую Булгарию и не понудил ее заключить с Киевской Русью «вечный мир», который подорвал сопротивление наших предков. Еще крепче закрепил Владимир за собой земли вятичей на Оке после похода 997 года: „Ходи Владимир на болгары волжские и камские“.

Теперь за разрешением торговать на Оке булгары обращались к князю Киевскому: «Прислали болгары (волские) послов с дары многими, дабы Владимир позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения, на что Владимир им охотно соизволил...»

А князь Владимир нашел еще один способ умиротворить вятичей. Он принял к себе на службу лучших воинов из числа наших предков и отправил их служить в крепости построенные на границах с печенегами. («И стал ставить города на Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей и ими населил города, так как была война с печенегами.»)

Вятичи продолжали сохранять автономию, платя Киеву дань и признавая верховенство власти князя в решение международных

торговых вопросов. Свидетельством определенной самостоятельности во внутренних делах является то, что Владимир, раздавая своим сыновьям города, ни одному из них не передал города земли вятичей. Хотя города здесь были. Но были ли они известны киевскому князю и полностью подвластны ему? Получается, что земля наших предков по-прежнему оставалась закрытой и самостоятельной во внутренней политике.

После смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) его сыновья поделили между собой русские земли и край вятичей отошел к Черниговскому уделу князя Святослава Ярославича. На Любецком съезде (1097 г.) все течение Оки было окончательно закреплено за родом князя Святослава – оно было передано его сыновьям Давиду и Ярославу, внукам Ярослава Мудрого. Подобная обширность владений, сосредоточенных в руках одного рода, нисколько не смущала остальных князей. Огромный лесной край населенный свободолобными вятичами, имел в их глазах малую цену.

Вятичи, попав под власть князей киевских, пытались сохранить автономию и окончательно стали частью Киевской Руси лишь в конце XI века, самыми последними среди восточнославянских племен. Владимир Мономах в «Поучении детям» среди своих подвигов упоминает транзитные походы через земли вятичей, которые, хотя и являлись вотчиной Киева, все еще таили в себе большие опасности («Первое къ Ростову идохъ; сквозе Вятиче, посла мя отецъ»).

Два зимних похода против местного князя Ходоты и его сына (летом воевать в лесах вятичей было бесполезно) понадобилось Владимиру Мономаху в конце XI века, чтобы окончательно покорить наших предков. Дружины Мономаха дошли до Кордно, но с трудом нашли и разгромили войско вятичей, скрывавшееся по лесам. («въ Вятичи ходихомъ по две зиме, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ первую зиму»).

Только после этого земля вятичей окончательно становится частью Киевской Руси. Только после этого появляются первые упоминания городов вятичей в летописях. До этого они были им неведомы.

Курганы вятичей

Самобытность вятичей выражалась не только в военно-политическом противостоянии Киеву. Дольше других восточнославянских племен они сохраняли языческие верования и исконный образ жизни.

Образ жизни и обычаи вятичей казались киевлянам чуждыми, странными и опасными. В то время, как в других частях Руси уже

сложатся феодальные княжества, вятичи будут продолжать сохранять черты старого племенного, обособленного быта. Так, особый женский наряд с семилопастными височными кольцами (главный этнографический признак этого племени) сохраниться у них вплоть до XIV века, когда уже все племенные связи распадутся.

Когда в 988 году Святой Владимир примет христианство, то процесс перемены веры затянется в землях вятичей очень надолго. Язычество не сразу сдаст свои позиции в душах наших предков. Нестор запишет, что вятичи «живяхуть звериньским образом», противопоставляя их «мужам смысленным» полянам. Нестор ужасается, что невест себя вятичи присматривают в хороводах, а потом крадут с их согласия, вместо того, чтобы решать вопрос по воле родителей. Ужасает Нестора у вятичей и обряд трупосожжения покойников. Согласно древнему погребальному обряду покойника сжигали на большом костре («кладе великой»), а затем останки его помещали в «судину малу», то есть в горшок, и ставили «на столпе на путях».

К захоронениям вятичей мы еще вернемся, а пока, говоря об их стойкой приверженности к обычаям предков, к языческой вере, следует упомянуть историю Священномученика Кукши.

В первой трети XII века, после победоносных походов Владимира Мономаха против вятичей, этот монах Киево-Печерского монастыря, прославившийся великими чудесами во славу Христа (изгнанием бесов, осушением озера, низведением дождя во время засухи), решил посвятить себя просвещению вятичей-язычников. Как считают, он сам был родом из вятичей и поэтому именно ему было доверено осуществить миссионерскую миссию в этом «диком» для Киева. Миссия его была почти невыполнимой, но преподобный Кукша сумел крестить часть вятичей, в основном среди молодежи живущих в городках. Об этом свидетельствуют находки первых крестиков на вятичских городищах, в том числе и на месте Колте-ска в Каширском крае.

Но большинство населения воспринимало проповеди Кукши враждебно. Однажды случилось так, что жители окских лесов (предположительно в районе Серенска в Калужской области), по наущению своих волхвов схватили преподобного Кукшу, не только осуждавшего многоженство, языческую тризну и другие местные обычаи, но и пытавшегося насадить среди наших предков веру князей Киевских. После долгих истязаний, видимо вятичи пытались заставить Кукшу отречься от Христа, его обезглавили, а вместе с ним был убит и его ученик, странствующий вместе с ним инок Никон («По многих муках усечен бысть с учеником своим»).

У преподобного Кукши был духовный брат и близкий друг Пимен Постник, получивший свое прозвище за то, что всегда строго

постился и во всякие дни воздерживался от пищи. Он также был одарен Богом: исцелял больных, предвидел будущее и даже час своей кончины он знал заранее. В самый момент мученической смерти Кукши в краях вятичей, Пимен, находившийся в церкви Печерского монастыря в Киеве, воскликнул: «Брат наш Кукша убит на рассвете». При этих словах дух его покинул бренный мир. Так оба духовных брата одновременно отошли к Господу. Мощи святых отцов, позднее причисленных к лику святых, покоятся в Киево-Печерской лавре в Ближней, Антониевой пещере.

*Преподобный Кукша
(миссионер вятичей)*

В области религии и культуры вятичи мало чем отличались от остальных восточнославянских племён. Однако, удалённость вятичей от Киева, обособленность этого племени от сородичей, отразились на религиозно-нравственной сфере жизни. Возник феномен двоеверия, выразившийся в одновременном существовании христианской веры и языческой обрядности. У вятичей он был ярко выражен.

Не стоит забывать, что на культуру вятичей огромное влияние оказали племена балтов и угро-финнов. Они ассимилировались с ними, внося многие черты своего быта и своих религиозных верований в культуру вятичей. Особенно сильно это выразилось в почитании камней и деревьев.

В древнерусских магических заговорах и былинах часто упоминается сакральный камень – алатырь. Священный камень не терпел глумления – как известно, былинный удалец Васыка Буслаев поплатился жизнью за неуважение к силе камня, попытавшись перепрыгнуть через него не передом, а задом. По-видимому, не случайно название камня «алатырь» созвучно с известным религиозным понятием «алтарь». Вероятно, оно объясняется тем, что в древнюю эпоху камни играли роль жертвенников. Внушительной величины валуны, наследие ледниковой эпохи, долгое время служили предметом поклонения и объектом совершения различных языческих и колдовских обрядов. Не только в Европе с их менгирами, но и в пределах Европейской России сохранилось почитание больших валунов. Не мало загадочных камней обнаружено в крае вятичей в соседней Тульской области: в районах населенных пунктов Красный Холм (верховья реки Непрядвы), Белоозеро (неподалеку от шоссе Климовск - Епифань). В Тульской и Калужской областях ещё сохранились огромные камни, носящие названия животных: «Конь-камень», «Свинья-камень», «Баран-камень», а также «Баш» и «Башиха». На юго-западе Калужской области хорошо известен Михалев-камень, на который, по представлению местных, слетаются ведьмы на шабаш.

Встречаются подобные большие камни валунного типа и в нашем районе, к примеру, на Хитровке (где по легенде, будто бы, были похоронены татары, умершие от чумы), у ряда родников, заросшие и вросшие в землю, в оврагах, в том числе и у «Дедова Бугра». Наверное, в прошлом, их было гораздо больше, но за тысячу лет борьбы христианства с остатками язычества практически не осталось никаких культовых следов прежних верований. Но несмотря ни на что многие и сейчас верят, что камни способны приносить удачу.

В славянских землях было широко распространено поклонение деревьям. Несомненно, поклонялись им и вятичи. По всему пространству, некогда составлявшему владения этого племени, рассеяно много старых деревьев, которые окрестные жители даже в начале XX века почитали священными и чествовали разными приношениями в виде металлических подвесок, лент, тесёмок и т.д. Упорная, долгая борьба церкви с языческим почитанием деревьев не прошла бесследно и хотя не искоренила поклонение совершенно, но придала ему другую форму. С водворением в стране христианства создался целый цикл легенд о чудесном появлении на том или ином дереве, чаще всего на дубе или липе, святых икон.

На территории нашего края тоже есть предания, рассказывающие о чудесах связанных со священными деревьями. К примеру, еще в прошлом веке у дороги, что вела в село Семеново, рос Святой дуб. Согласно преданию его кора и щепа обладали благодатной силой, которую знающие люди использовали для лечения зубной боли, различных детских заболеваний, заговаривания болезней горла. Еще до войны некоторые сельчане сохраняли веру, что щепка семеновского дуба помогает как талисман, который завернутый в узел прятался в избе, чтобы не посещали дом черти и всякая нечисть. Свой Святой лес существует близ деревни Зубово, а также известен в наших краях Молитвенный лес у деревни Каменка.

Не менее интересно сохранившееся в наши дни поклонение родникам, источникам ключевой воды. У источников воды издревле наши предки искали прощения и отпущения грехов, то есть духовного и телесного освобождения от внутренней душевной тяготы и от внешних телесных повреждений, и именем «прощенника» порой до сих пор зовется всякий выздоровевший или исцеленный на святом месте.

Немало на Каширской земле Святых колодцев и родников: Святой Лобан-колодезь в Хворостянках; Святой колодезь в овраге, что протянулся от с. Семеново до д. Елькино; Святой колодезь - родник с. Дудылово; Святые колодцы в Зубово и Каменке (Ледовский и Домнинский с/о). Особо следует отметить ручей Святой Ко-

лодезь у с. Верзилово. Согласно преданию когда-то у его воды местные жители нашли явленную им чудотворную икону Святой Параскевы Пятницы – вот оно переплетение двоеверия, сочетание языческого и христианского у потомков вятичей.

Главным Богом, в отличие от Киевлян, поклонявшихся Перуну (бог молнии), вятичи считали Стрибога («Старого Бога»), который создал Вселенную, землю, всех богов, людей, растительный и животный мир. Именно он научил людей кузнечному делу и научил плавить металл.

Почитаемым богом вятичей был Ярила – бог весеннего света и тепла, бог любовной страсти и плодородия. В его лице славяне поклонялись производительной энергии природы. Обряды, сопровождавшие празднества в честь Ярилы, отличались крайне вольным характером. Надо думать, что именно к этому времени были приурочены языческие браки (умычка жён), вызвавшие такой суровый отзыв летописца Нестора: «Схожахуся на игрища, и ту умыкаху жены себе, с нею же кто совещаешя, имяху же по две и по три жены». Разгульные празднества в честь бога Ярилы долгое время совершались на Руси даже после утверждения в стране христианства.

Животворящую весну, со всеми её радостями и наслаждениями, древние славяне представляли в образе прекрасной Лады - богини весеннего тепла, юности, красоты и плодородия, богини любви и браков. Лада побеждает и прогоняет суровую зиму – богиню Морану, и «отмыкает» землю для посевов. В весеннюю пору она выступает в брачный союз с богом-громовником и шлёт на землю благодатное семя дождей, оживляя всю природу. Обряды, которыми до сих пор встречают наступление весны в нашем крае (праздники Масленицы, Красной Горки и др.), свидетельствуют, что вятичи так же усердно поклонялись богине Ладе, как и другие славянские племена.

С принятием христианства язычество пало, но первобытное миросозерцание, выражавшееся в почитании природы, удержалось в народе: прежние понятия изменили свою форму, приняв христианский облик, но по существу оставаясь языческими. Заговоры слились с христианскими молитвами, и рядом с воззваниями к силам природы народ призывал ангелов, апостолов и Пречистую Деву. Языческие празднества были приурочены к христианскому календарю. Предания и мифы о древних богах люди перенесли на Спасителя, Богородицу и святых: Перун уступил своё место Илье-пророку, который до сих пор удерживает за собой атрибуты языческого бога-громовника; бога скота Волоса (Велеса) заменили св.Власий, св.Георгий, святые Флор и Лавр; богиню весны Ладу заменили Дева Мария и мученица Параскева. Так возник на Руси

феномен двоеверия, особенно ярко проявивший себя в землях населённых вятичами.

Верили вятичи также в леших, водяных, русалок. С верой в домового (покровителя дома) и чура (покровителя рода) связаны и заупокойные обряды славян. Подобно тому, как умерший домовладыка, не оставляя своего прежнего жилища, домашнего очага и своей семьи, воплощался в домового, так же и умерший владыка рода принимал образ чура, и после смерти продолжал пребывать на земле своих родичей, оберегая её. При таком представлении о посмертных заботах своих предков славянин-язычник естественно должен был прийти к заключению, что самое подходящее место для погребения усопших – это граница владений рода, межа, на которой пересекаются пути, ведущие во владения соседних родов. И действительно, пока продолжал господствовать родовой быт, именно эти места и служили славянам кладбищами. Об этом свидетельствует Нестор. Это свидетельство русского летописца согласуется с описанием погребальных обрядов русских славян в сказаниях арабского писателя Ибн-Руста. По его словам, когда у них кто-нибудь умирает, труп его сжигают, а пепел собирают и кладут в урну, которую ставят на холме.

До сих пор о языческих обрядах наших далеких предков напоминают погребальные курганы вятичей. Основная их масса появилась близ городищ вятичей в XI–XII вв. Они пришли на смену трупосожжению, видимо под влиянием распространения христианства в нашем крае.

В Каширском районе курганы обнаружены и описаны в следующих местах:

1. Курганный могильник у села Баскачи, недалеко от городища Баскач (М. Кропотовское, Котожель). Высота насыпей до 2,1 метров, диаметр курганов до 10 метров.

2. Курганный могильник у д. Б. Кропотово, недалеко от городища Баскач (М. Кропотовское, Котожель). Высота насыпей курганов в этом могильнике до 2,1 м, диаметр 10 м, что позволяет объединить их по стилю с могильником у Баскачей.

3. Группа из 9 курганов и одного отдельно стоящего кургана у Корыстово, в лесу в 500 и 600 метрах к северу от села на правом берегу Мутенки. Археологи описали девять насыпей сегментовидной формы высотой от 0,7 до 1,5 м, диаметром 8–9 м, с ровиками у основания и находящийся в 100 метрах от могильника курган овальной формы, высотой 1,5 м и размерами 15 × 8 м.*

* *Примечание.* Курган у Колтово, который некоторые каширские краеведы склонны были считать вятичским, высотой 4 метра и диаметром 16 метров, был исследован, но захоронений в нем не найдено. Вероятнее всего, это сторожевой курган XVI–XVII вв.

Близ границ нашего Топкановского сельского поселения имеются следующие курганы, которые могут быть насыпаны вятичами:

4. Курган «Братская могила» на правом берегу ручья Хороминка, правого притока Б. Смедвы в 1-м километре к востоку от д. Домнинки. Высота кургана 1,3 м, диаметр 15 м.

5. Курган в 0,3 км к северо-западу от д. Труфаново, в районе городища вятичей Труфаново, на ручье впадающем в р. Смедву. Насыпь кургана высотой 0,5 м, диаметр 6 м.

6. Курганный могильник Федоровское (Зарайский район), на берегу р. Журавна, притока нашей р. Березинки.

К сожалению, археологи не смогли обнаружить в каширских курганах следов типичной культуры вятичей – семилопастных височных колец, шейных гривн, решетчатых перстней, браслетов и бус. Но такие находки сделаны на границах Каширского края. В Серпуховском районе в курганах урочища Бор найдены серебряные гривны, витые браслеты, семилопастные височные кости. В районе летописного города Тешилова, в курганном могильнике Мещериново, найдены стеклянные бусы (возможно среднеазиатской работы), бронзовая пуговица, железная подкова и замок с горизонтальным цилиндром.

Рядом с селищем Кременье (левый берег Оки, Ступинский район) раскопаны 22 из 30 имеющихся тут курганов. Найдены семилопастные височные кольца, бронзовая витая гривна, пластинчатые браслеты, бусы сердоликовые бипиромидальные, хрустальные сферические и стеклянные желтые бусы, остатки шерстяной ткани от головной повязки.

Самое ближайшее к нашему Топкановскому краю семилопастное височное кольцо было найдено при раскопках в погребении у поселения Смедово.

Эти и другие находки позволили восстановить многие страницы неизвестной летописцам истории вятичей, а также реконструировать облик вятичей и их одежду. В горшках, оставленных для покойников, находят остатки каши, яичную скорлупу, в насыпях курганов попадают кости животных, как правило домашних, съеденных при тризне (пережитком языческой тризны являются в наши дни поминки по умершему и обычай оставлять пищу на кладбище). В ранних курганах находят как обгоревших кости мужчин, так и парные захоронения. Славяне, поклонявшиеся испокон веков огню (богу Сварогу) сжигали своих покойников, у вятичей этот обычай держался не один век после принятия христианства. Причем парные захоронения, объясняются тем, что нередко жены почитали кончину своих мужей собственной смертью, не считая жизнью существование во вдовстве. Так арабский автор Ибн Руст на рube-

же IX-X века следующим образом описывал языческий погребальный обряд: "Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать или больше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладки веревку, она становится на скамейку и конец веревки завязывает вокруг своей шеи. После того, как она так сделает, скамью убирают из-под нее, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает".

Как видим, покорные великокняжеской воле, многие вятичи, принимая христианство, в душе еще долго оставались язычниками. Было не мало тех, кто не хотел предавать веру своих отцов и дедов и уходил в отдаленные места глухих окских лесов. Долго еще ходили по русским городам и селам волхвы и кудесники, призывая народ исполнять древние религиозные обряды.

Власть жестоко подавляла эти выступления, борясь с кровавыми жертвоприношениями и многоженством, стирая культурные особенности и унифицируя образ жизни и культуру бывших восточнославянских племен. Постепенно вятичи стали частью Киевского государства, а позднее, после татаро-монгольского нашествия, потомкам вятичей и кривичей – жителям северо-восточных окраин Киевской Руси, суждено было стать центром возрождения русского государства и формирования великорусской нации.

Список использованной литературы

1. Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.
2. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997.
3. Арциховский А.В. Курганы вятичей – М.: РАНИОН, 1930.
4. Арциховский А.В. Основные вопросы археологии Москвы// Материалы и исследования по археологии СССР, №7, М.-Л., 1947, стр. 7–22.
5. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. – СПб., 1997.
6. Векслер А., Мельникова А. Московские клады – М.: Московский рабочий, 1988.

7. Воронков А.И. Из археологии и истории Каширского уезда//в сборнике Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сб. – Кашира, 1925.
8. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
9. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества – М.: Издание книгопродавца А. Л. Васильева, 1884.
10. Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932.
11. Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. – М.: Российский гуманитар. науч. фонд, 1996.
12. Летопись Нестора с включением Поучения Владимира Мономаха. Текст Летописи по Лаврентьевскому списку, с примечаниями. Поучение Владимира Мономаха – С.-Пб.: И. Глазунов. М.М. Стасюлевич, 1903 г.
13. Менгес К.Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А.А. Алексева. – Л.: Наука, 1979.
14. Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX–XIII вв. – М.: Наука, 1981.
15. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение – М., 1965.
16. Плетнева С.А. Хазары. – М.: «Наука», 1976 г.
17. Повесть временных лет// Памятники литературы Древней Руси: XI–нач. XII вв./Подгот. текста О.В. Творогов – М.1978.
18. Повесть временных лет/ Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии д. С. Лихачева. Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. – Спб., 1996.
19. Пономарёва В.М. Алексин. – Тула: Пересвет, 1998.
20. Рыбаков Б.А., Геродотова скифия. – М.: Наука, 1979.
21. Самохин Е.В. Очерки о Кашире. – Кашира, 2003.
22. Седов В.В. Волынцевская культура. Славяне на юго-востоке Русской равнины//Славяне в раннем средневековье – М.: Научно-производительное благотворительное общество «Фонд археологии», 1995.
23. Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. – М.: Знак, 2005.
24. Седов, В.В. Славяне в древности. – М.: Ин-т археологии РАН; 1994.
25. Сидоров В.В. Археологические памятники окрестностей Каширы//в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 1. Сост. Л.Е. Филатова – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2002, с.22-47.

26. Сидоров В.В. Каширская культура// в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 2 – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2006, с.9-11.
27. Сидоров В.В. Колтово 7 – слобода города Колтеска// в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 2 – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2006 г., с.115–141.
28. Татищев В.Н. История Российская. Т. 3. – М.-Л.,Наука, 1964.
29. Творогов О.В. Перевод Повести временных лет – М.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 1997.
30. Хабургаев Г.А. Этнонимия „Повести временных лет» – М.: Изд-во московского университета, 1979.
31. Цепкин Е.А. Об изменении видового состава промысловой ихтиофауны бассейна Оки в позднем голоцене//Бюл. Моск. об-ва испытателей природы. Отд. Биол. Т. 86. Вып. 2. - М.: 1981, с. 51–54.
32. Черепнин А. И. Значение кладов с куфическими монетами, найденными в Тульской и Рязанской губерниях. – Рязань, 1892.
33. Членов А.М. Из истории ранних русско-булгарских политических связей// Из истории ранних булгар – Казань, 1981.
34. Шахматов А.А. Южные поселения вятичей//Изв. Академии наук. Серия VI .16 – Спб.,1907.
35. Янин В.Л. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в Древней Руси//Вопросы истории – 1955. №8.

ГЛАВА 4

ПЕРВЫЕ ЛЕТОПИСНЫЕ ГОРОДА КАШИРСКОГО КРАЯ

Колтеский треугольник

Полтора века борьбы Киева за землю вятичей показали, что недостаточно взимания дани и карательных походов против «затившихся» обитателей нашего края. Чтобы удержать вятичей, необходимо было утвердить свою власть на местах. Создать военно-фискальные опорные пункты в самом сердце их края. Опираясь на них утвердить христианство среди наших предков, а заодно и обозначить границы между вновь возникшими княжествами. Русь вступала в период феодальной раздробленности.

После смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) его сыновья поделили между собой русские земли. Край вятичей отошел к Черниговскому уделу князя Святослава Ярославича. На Любечком съезде (1097 г.) все течение Оки было окончательно закреплено за родом князя Святослава – оно было передано его сыновьям Давиду и Ярославу, внукам Ярослава Мудрого. Позднее черниговскими землями правили потомки Давида – Давидовичи.

Уже существующие городища вятичей с XI века начинают принимать все более и более значительные размеры, становясь не только центрами ремесла и торговли в сельской округе, но и опорными пунктами власти черниговских князей. Происходило это и в Каширском крае (это привычное название мы применяем к описываемым событиям условно, поскольку в ту пору Каширы не было и наш край имел бы больше права называться Колтеским краем). Он был северо-восточной окраиной огромного княжества Черниговского. Городищам Тешилов, Колтеск и Ростиславль суждено было стать первыми летописными (упомянутыми в летописи) городами нашей земли.

В этой главе, говоря об укрепленных городищах и летописных городах древней Руси необходимо остановиться на общих чертах их внешнего облика. Как и во времена самостоятельности вятичей в XII-XIII вв. рельеф был основным критерием при выборе места для постройки оборонительных опорных пунктов. Поэтому города и городища размещались на высоких мысах, на обрывах.

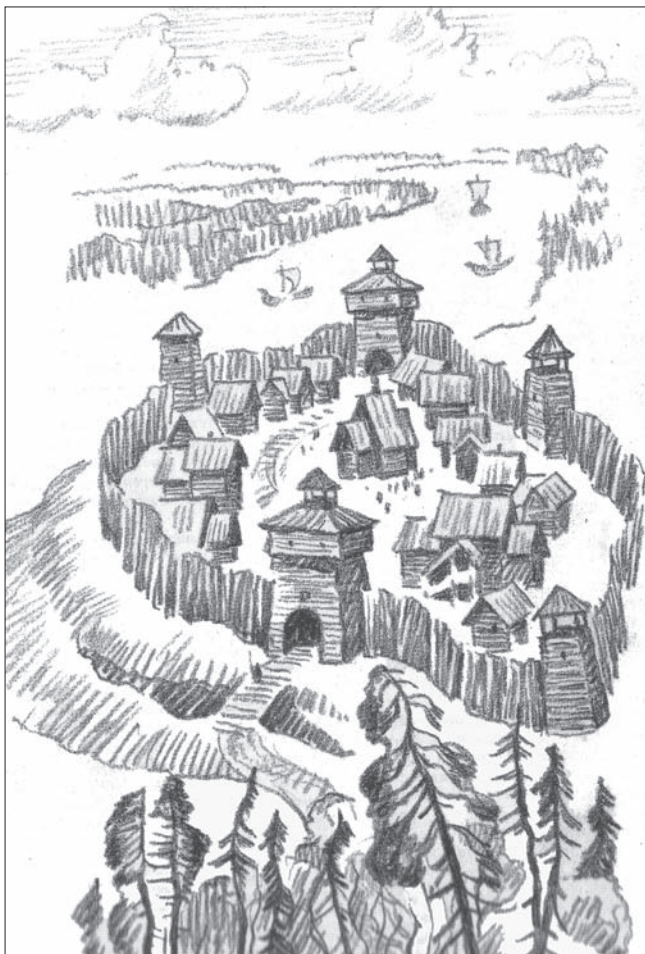
Если природа надежно защищала город, то городища и города окружались тыном, который устанавливался на валах прикрывающих уязвимые, незащищенные природой участки города, в основном с напольной стороны. Чем глубже был ров и выше вал, чем надежнее рельеф местности защищал город, тем ниже был деревянный тын. Тогда он играл роль бруствера и стрельба из луков и метание копий производились поверх тына. Если природа слабо защищала город, то тын был высоким и в нем прорезались бойницы для стрельбы из лука.

Тын господствовал на городищах в ранний период средневековья. В крупных и средних городах описываемого нами времени уже преобладали более сложные конструкции деревянного крепостного зодчества – срубные стены, известные под названием «город», «городни» (отсюда и само название – город, т.е. поселение огражденное срубными стенами, «городнями», или как их еще называли – тарасами). На вершине стены устраивались закрытые сверху скатной крышей переходы и бойницы, к которым с внутренней стороны стены крепости вели лестницы.

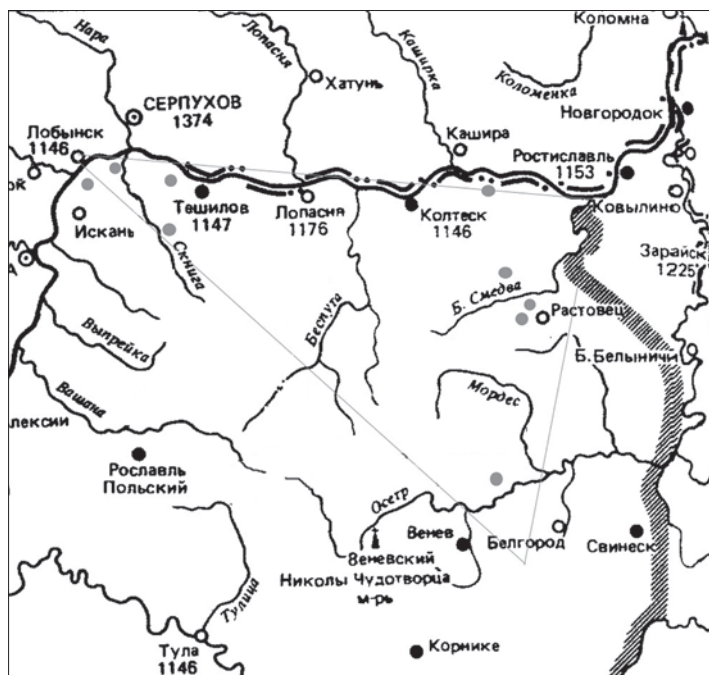
Для русских деревянных городов того времени было характерным отсутствие башен по периметру стен. Они могли быть установлены внутри крепости и играли роль не стрельниц, а наблюдательных вышек, либо последнего рубежа обороны-детинца на мысах крепостей. А вот вход в город-крепость обязательно оформлялся в виде башни, которая в Древней Руси называлась «Воротной башней». Она закрывала разрыв в валу и была самым уязвимым местом в обороне города. С XI века на Руси, для укрепления ворот и защиты их от неприятеля «божьем промыслом», «входят в моду» храмовые надстройки-башни над въездными воротами.

Первой линией обороны был ров, чья глубина была обычно больше, чем высота валов. Вторая линия – вал, максимальная высота зафиксирована при раскопках в Старой Рязани 10 метров и в Киеве – 12 метров. Поскольку земляные вал и ров имели свойства оплывать, то их часто укрепляли внутри деревянными конструкциями. На вершине вала ставили тын или крепостную стену.

Если взглянуть на карту, то мы увидим, что Каширский край представлял из себя в XII веке более значительную территорию, чем сегодня. Центром его, как будет видно из описываемых событий, был город Колтеск. По левому берегу Оки, на севере нашего края, проходила граница с Владимиро-Суздальской Русью. На востоке, по устью р. Б.Смедва, речушке Песоченке и далее вверх по р. Осетр шла граница с землями Рязанского княжества. На северо-западе, в районе р. Протва и р. Нара, наш окраинный край соприкасался с Смоленскими землями. Получается нечто вроде треугольника, ко-

Первые города стояли на берегах Оки

Каширский треугольник

торый вклинивался в среднем течении Оки в северо-восточные русские земли. Некий стратегический плацдарм исконных южных русских княжеств в сердце быстрорастущей и набирающей силу Северо-Восточной Руси. Через Колтеск шла важнейшая дорога связывающая южные русские княжества с северо-восточными. Она шла из Колтеска на р. Москву и далее, через р. Клязьму в пределы Ростовско-Суздальского княжества. Такое стратегическое приграничное положение неминуемо приводило к тому, что наш край стал ареной феодальных войн между многочисленными потомками Ярослава Мудрого.

Как мы уже говорили, укрепленные города-городища были опорными пунктами княжеского влияния в крае. Большое значение Каширской земли в процессах феодальной колонизации подчеркивается и обилием городов и городищ в этом мысленно нарисованном нами приграничном треугольнике-плацдарме. В северо-восточной его вершине, в устье рек Протва, Нара и С Книга, стоял город Лобынск и городище Ниж. Городня. Далее опорная линия городищ идет по нашему правому берегу Оки: город Тешиллов – город

Лопасня – город Колтеск – городище Баскач (Котожель); упираясь за устьем р. Б. Смедва в рязанский форпост – город Ростиславль. По естественной преграде от устья р. Б. Смедва, по речушке Песоченка, граница с рязанскими землями идет на юго-запад, где на рубежах в междуречье Смедвы и Осетра стояли укрепленные городища нашего края – Труфановское, Романовское, Ростовец (Растовец). На юго-западной вершине нашего воображаемого треугольника-приграничья возвышались валы и деревянные стены летописного города Белгорода, городищ Щучье (Соколовка) и Венев.

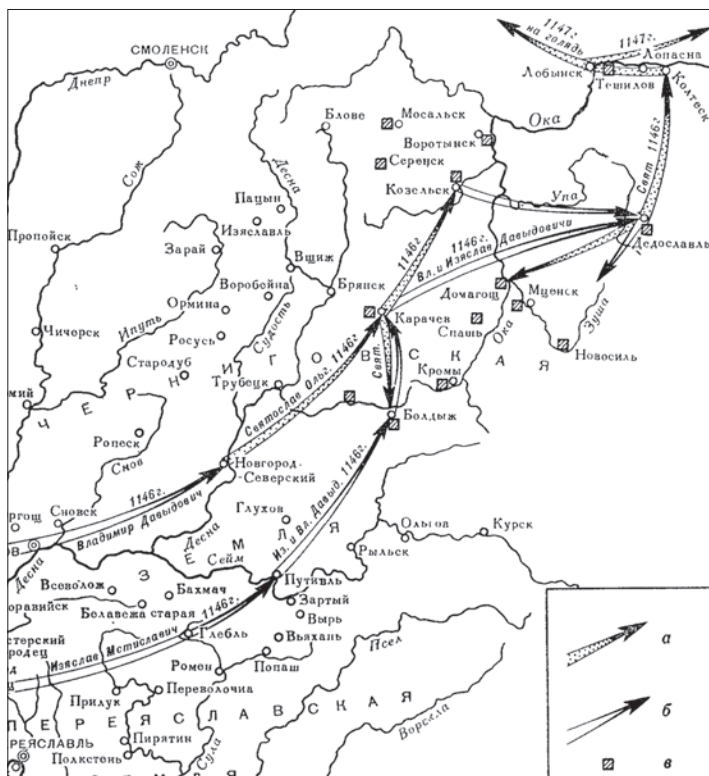
В этом укрепленном треугольнике и суждено было развернуться событиям очередной княжеской усобицы из описания которой в летописи мы узнаем о существовании первых летописных городов нашего края. Центром событий суждено было стать нашему Колтеску и лишь второстепенным пунктом – Москве.

Феодальная война 1146–1147 годов

Уже между сыновьями и внуками Ярослава Мудрого началась борьба за земли и города некогда единой земли Русской. Рюриковичей с каждым годом становилось все больше и больше. К кончине Ярослава Святославовича в 1124 году на его удел претендовало огромное количество наследников – его сыновей, племянников, а еще их сыновей и племянников... Уже скоро Черниговское княжество распадается на ряд более мелких, чьи князья постоянно бьются за уделы и первенство друг с другом. В эту междоусобицу постоянно вмешиваются Рюриковичи правящие в соседней Владимиро-Суздальской земле и в Киеве. Как в калейдоскопе перемещаются по нашему краю рати, меняются князья на княжеских «столах» (престолах).

В конце сороковых годов XII века суздальский князь Юрий Долгорукий (известный всем как основатель Москвы) начинает бороться за киевский великокняжеский престол. Дело было в том, что трое братьев Юрия: Мстислав, Ярополк, Вячеслав Владимировичи (все они сыновья князя Владимира Мономаха) последовательно занимали киевский стол в 1125–1139 годах, но затем власть в главном городе на Руси узурпировал Всеволод Ольгович, а после его смерти его родной брат Игорь. Ольговичи принадлежали к тому же поколению Рюриковичей, что и Мономашичи. И те, и другие приходились друг другу троюродными братьями и являлись правнуками Ярослава Мудрого имея равные с ними права на киевский стол. Поэтому формальных поводов начать войну против Ольговичей у Юрия Владимировича Долгорукого не было.

В 1146 году восставшие киевляне, под лозунгом: «Не хотим Ольговичей!», пригласили на княжение Изяслава Мстиславича (праправнука Ярослава Мудрого, сына Мстислава Великого и, сле-

Карта походов Святослава 1146-47 гг.

довательно, племянника князя Юрия Долгорукого). Кроме нарушения Изяславом клятвы данной целованием креста на верность Игорю, занятие им княжеского стола в Киеве было прямым нарушением принятого тогда на Руси порядка передачи власти старшему в роду Рюриковичей. Безусловно, дядя всегда считался старше племянника. Естественно, Юрий посчитал себя обиденным, не согласившись с тем, что Киев занял его племянник (пусть даже и сын старшего брата). Подогревал его возмущение и другой Ольгович – Святослав Олегович, взывавший вмешаться и восстановить справедливость. По сути, в те времена наша страна представляла собой конгломерат самостоятельных княжеств-государств, но, тем не менее, Киевское княжение оставалось главным. В итоге желание суздальского князя занять лидирующее положение среди других русских княжеств, под прикрытием восстановления справедливости и поруганной чести Игоря и Святослава Ольговичей, а также восста-

новление справедливости в междоусобице возникшей параллельно в ту пору и в Рязанском княжестве (дядя также не поделил власть с племянниками), привело к войне, которая затронула и наш край.

Поводом к военным действиям послужило изгнание из Северной земли в 1146 году князя курского и новгород-северского Святослава Ольговича, двоюродные братья которого решили не церемониться с ним после свержения Ольговичей с киевского стола. Изгнанник обратился за помощью к Юрию Долгорукому, который начал собирать рать для похода на юг.

Киевский князь Изяслав, узнав о союзе складывающимся против него, а также о воинских приготовлениях Юрия Долгорукого, создал мощный союз против суздальского князя. Кроме собственной дружины Изяслав мог рассчитывать на дружину своего брата Ростислава Смоленского, на силу черниговских Давыдовичей и новгородцев. К нему же примкнули и рязанцы. Чтобы отвлечь основные силы Юрия Долгорукого Изяслав велел своему союзнику Ростиславу Ярославичу Рязанскому набегами тревожить Суздальское княжество.

Святослав Ольгович, под ударами черниговской дружины и опасаясь захода в тыл со стороны Ростислава Смоленского, отступал от Новгорода-Северского через Козельск и Дедославль к Осетру, в сторону Рязанских земель. По пути его предал воевода Иванко Берладник, укравший почти всю казну князя и ушедший с наемной дружиной к князю Ростиславу в Смоленск. Святослав Ольгович попытался преследовать его до границ со смоленской землей, но дойдя до вершины описанного нами гипотетического Колтеского треугольника, решил остановиться и укрыться с женой и сыновьями в нашем крае.

Чтобы закрепить за собой эти земли вятичей он должен был выбрать своей ставкой ключевой, главенствующий город. Так вот, в ту пору, судя по тому, где остановился Святослав со своим войском и семьей, в приграничном крае вятичей главенствовал Колтеск, занимающий в описанном нами выше укрепленном «треугольнике» стратегическое положение. В связи с этим город Колтеск был впервые упомянут в летописи, на год раньше Москвы. («А Святослав иде вверх по Оке, и пришед ста на усть Протвы реки в Любинце Омосове, и пребыв ту мысляще ити к Колотеску»). Здесь, в окружении укрепленных городищ можно было встретить противника во всеоружии и обороняться даже малыми силами.

Рязанская дружина совершает в это время набег на суздальское княжество и Юрий Долгорукий, не имея возможности лично придти на помощь к союзнику, посылает к Святославу своего сына Иоанна с отрядом в тысячу белозерских латников.

Вот как описывает все это летописец: «В лето 6654... Пришедшу же Святославу в Колтеск городок, и ту посла ему Гюргий в помощь тысячу брени..ць дружины Белозецкое.»

Карта черниговского княжества

Если учесть, что Святослав прибыл в Колтеск с остатками своей новгород-северской дружины и тремя сотнями конных половцев, прибывших к нему на подмогу, со своей семьей и двором, да еще принял подкрепление в тысячу белозерских латников, можно утверждать, что город в ту пору был уже не маленьким. В его детинце-крепости и в посадах на долговременный постоя уместилось минимум две тысячи человек.

Приведа свое войско в порядок Святослав Ольгович хотел двинуться против Черниговских князей, но ему помешала неожиданная болезнь Ивана Юрьевича, без которого князь-изгнанник не решился атаковать противника («... Святослав же перебрал дружину

и хоте ехати с Белозерци на Давыдовичю к Дедославлю. И в то время почав изнемогати Иванко Гюргевиць, и бысть болен вельми. Святослав же не еха от него, ни дружину не пусти...»).

Зимнюю кампанию 1146–47 годов белозерцы и отряд Святослава провели в Колтеске. Черниговские князья Давыдовичи, формально владевшие нашими краями и являясь союзниками киевского князя Изяслава, не рискнули выбить своих противников из города принадлежавшего к их «отчине»: («Она же слышавша, оже Гюрги прислал к нему в помощь, и не смета по нем ити...»). Более того, они вообще покинули край вятичей. Узнав о прибытии отряда белозерцев они, отступили от Дедославля, попытавшись взбунтовать местных вятичей против Святослава и Ивана Юрьевича: «...сзваша вятичей и реша им: «Се есть ворог нама и вам, ловите его убити лестию и дружину его избити, а имение его на полон вам». Этот факт русской истории очень возмутил Н.М.Карамзина, который в своей «Истории Государства Российского» напишет: «Они не устыдились всенародно объявить в стране вятичей, чтобы жители старались умертвить Святослава и что убийцы будут награждены его имением!»

Надо отметить, что наши далекие предки не поддались на обещания и предпочли сохранить нейтралитет, тем более, что твердыни-крепости «колтеского треугольника» не вызывали особого желания у простых жителей нашего края вмешиваться в дела князей и их дружин. Да и черниговские Давыдовичи, судя по их быстрому отходу из пределов земли вятичей, возможно посчитали, что Святослав, овладев Колтеском, овладел всей землей вятичей? Академик А. В. Арциховский по этому поводу заметил: «...Святослав был первым князем в Земле вятичей.». Тогда мы определенно можем утверждать, что столицей этого княжества в 1146–1147 гг. де-факто был Колтеск.

Святослав, видя болезнь юного князя, забыл о войне и неприятелях, все время молился и думал о выздоровлении своего союзника. Он даже отпустил в степь часть своей дружины – 300 половцев-киевских воинов. Возможно, что уход половцев был вызван и иной причиной – местное население было недовольно присутствием степняков.

26 февраля 1147 года Иоанна Юрьевич умирает. Святослав Ольгович столь горестно оплакивал его кончину, что даже родной отец умершего князь Долгорукий, одержавший к тому времени победу над Рязанским князем, утешал его словами: «...Не тужи о сыну моем, аще того Бог отъял, а другой ти сын пришло...». Немедленно в Колтеск, за телом умершего брата, приезжают Борис и Глеб Юрьевичи: «...И сотворися плачь велик...». Святослав, его семья и дружина получают от Долгорукого большие дары.

Из Колтеска, по приказу Юрия Долгорукого, Святослав Олегович идет в Лобынск и совершает успешный набег на земли племен голядь живущего по реке Протве и входящего в состав Смоленских земель.

В 1147 году военная кампания складывается для союза Юрия Долгорукого удачно. Рязанские земли захвачены и там посажены на стол угодные князья-союзники. Смоленский князь выходит из войны после удара по нему Святослава Олеговича, набравшегося силы в Колтеске. Черниговские князья Давыдовичи изменяют киевскому князю Изяславу и переходят на сторону Юрия Владимировича.

Чтобы отпраздновать победы и обсудить перспективы дальнейших действий союза Юрий Долгорукий посылает к Святославу Олеговичу, стоявшему с войском в Тешилове, гонцов с приглашением прибыть на пир-совещание. Это было бы заурядным и второстепенным для той поры событием, в череде быстро сменяющихся картинок феодальной войны, если бы это приглашение не звучало так знакомо для современного слуха: «Приди ко мне, брате, в Москов...»

Святослав отправится на встречу со своими сыновьями-Олегом (отцом будущего героя-князя знаменитого « Слова о полку Игореве ») и Владимиром. После славного пира в маленькой Москве и полученных подарков Святослав с сыновьями снова возвращается на Оку. Но на этот раз его пребывание в наших краях было не продолжительным. Вскоре Святославу удается возвратиться себе обратно свой удел в Северной земле. Чуть позднее сбывается мечта Юрия Долгорукого о княжении в Киеве, но эти события уже происходили в стороне от приокского края, который остался под властью Святослава Олеговича и начал жить мирной жизнью.

В ходе феодальной войны 1146–1147 гг. летопись упоминает следующие города нашего края – Лобынск, Тешилов, Неренск и ключевой город Колтеск. Учитывая, что Колтеск играл в описываемых летописных событиях главенствующую роль, мы вправе считать все эти летописные города городами нашего края – городами будущего каширского левобережья Оки. А в ту пору – городами Колтеского края.

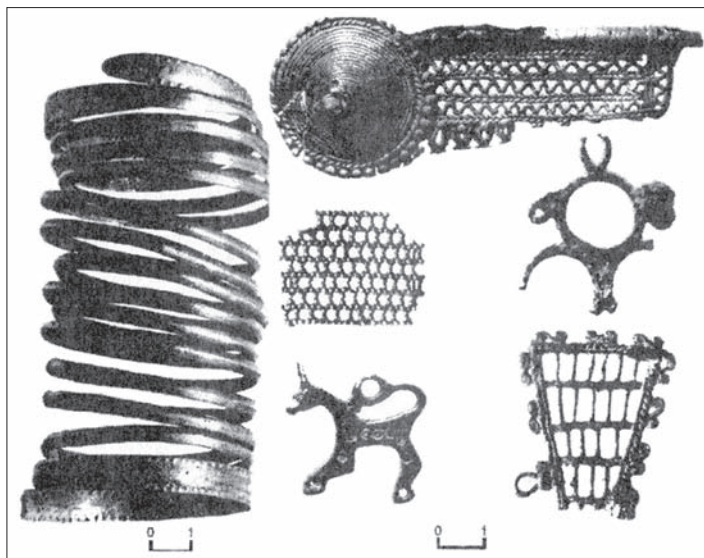
Лобынск:

1146 год - «...пришед ста на усть Протвы реки в Любинце Омосове...».

1147 год «...А Святослав возвратися, поиде уверх Оки, и пришед ста на усть Протве городе Лобыньске.»

Тешилов:

1147 год - «...и тако совещавше снидошася на Москву князь великий Юрьи из Суждаля, а князь великий Святослав Ольгович с Ре-

Находки в Приюткино

зани из Тешилова с сыном своим Олгом и со князем Владимиром Святославовичем...»

Неринск (Неренск, Нериньск):

1147 год – после возвращения из Москвы Святослав возвращается в Лобынск, а из него «...иде къ Нериньскоу и перешедь Окоу и ста.» Сюда же к князю прибыли и половецкие послы, чтобы заключить союз против Изяслава Киевского.

Следствием феодальных войн середины XII века стало уточнение границы между черниговскими землями и рязанскими землями в крае вятичей. Рязанский князь Ростислав Ярославович в 1153 году строит на месте вятичского поселения, на левом берегу Оки, чуть ниже устья р. Б.Смедва, город-крепость Ростиславль. «Князь Ростислав Ярославич Рязанский создал во имя свое град Ростиславль у Оки реки».

Со стороны нашего края границу с рязанскими землями охраняли городища Котожель (Баскач), Труфановское, Романовское, Острога и Растовец, которые хотя и не были упомянуты в летописи, но играли важную стратегическую роль на рубежах черниговской земли.

Эти первые летописные города нашего края до самого монгольского нашествия станут центрами сельских округ. Как ни парадоксально прозвучит, но период феодальной раздробленности

объективно стал периодом расцвета русских городов, экономики и культуры русских земель.

Время подъема городов нашего края (сер. XII – сер. XIII вв.)

Колтеск

Колтеск, где совсем недавно на постое стояли новгород-северские и белозерские дружинники, половецкие воины, зажил с середины XII века мирной и спокойной жизнью городского центра сельской округи. А округа, названная нами по главному городу в описываемых событиях как «Колтовский треугольник», жила активной жизнью. Все городища и селища, описанные нами в предыдущей главе, продолжали существовать и развиваться.

Поскольку в окрестностях городов легче было следить за верованиями вятичей, в нашем крае активно идет христианизация населения, что заметно по находкам археологов на месте Колтеска крестиков и постепенному изменению характера погребений – трупоположение окончательно вытесняет трупосожжение, постепенно исчезают курганы. В Колтово 3 при раскопках найден привычный для современного человека грунтовый могильник с такими захоронениями. Возможно это христианское кладбище древнерусского Колтеска. Постепенно (также к XII–XIII вв.) исчезают племенные особенности вятичей – семилучевые кольца, что свидетельствует о постепенном вовлечении наших предков в общий социо-культурный социум домонгольской Руси.

К сожалению, узнать все о древней истории Колтеска мы уже никогда не сможем – древнее городище, а точнее его центральная крепостная, «кремлевская» часть была разрушена при строительстве новой автотрассы. Тяжелая техника уничтожила мощный культурный слой городища, срыла все рвы, валы крепости до материковых почв. Уникальный памятник земли Каширской практически перестал существовать. Археологи могут теперь работать только со сползшими в соседний овраг участками культурного слоя и с сохранившимися фрагментами трех городских посадов, которые также сильно повреждены разбитыми на этом месте огородами местных жителей. Но даже на этом скудном археологическом материале можно восстановить облик древнего Колтеска и уровень его развития в период до монгольского нашествия.

Сам город представлял их себя типичный город вятичей. По типичным признакам мы и можем попытаться реконструировать его облик. Крепость-детинец располагалась на высоком мысе реки Мутенки. Площадь крепости была около 1 гектара. Укрепления

Колтеск. Реконструкция В.В. Сидорова

состояли из вала (поскольку археологи зафиксировали остатки оплывшего вала высотой 5 метров, можно утверждать, что он был в ту пору выше) и рва. На крайней мысовой точке возвышалась укрепленная башня, либо небольшой детинец, по тому же типу что и на городище Романовское в нашем крае, в Ростиславле и в хорошо изученном городе вятичей Серенске Калужской области.

По углам крепости могли возвышаться башни, но скорее всего, их не было, так как в ту пору древнерусские города строили, как правило, без башен-стрельниц. В разрыве вала с напольной стороны стояла крепкая воротная башня. Установить, какими были деревянные стены – тыновыми или срубными, к сожалению невозможно, но судя по значению и роли Колтеска в событиях сер. XII века, можно предполагать, что стены все же были срубного типа и представляли из себя серьезное укрепление.

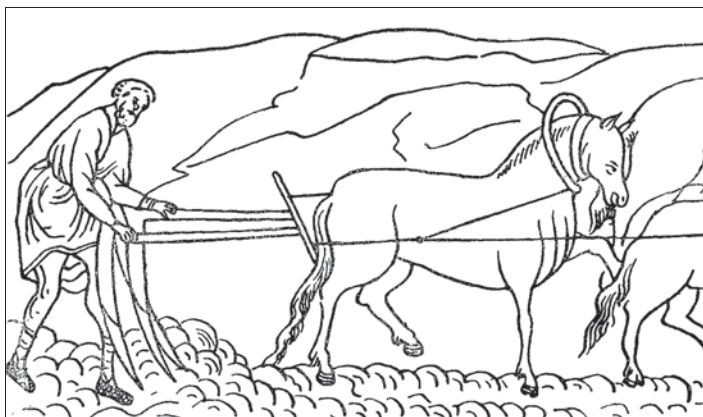
Наверняка в Колтеске были деревянные церкви. По сделанным находкам следов разработки белого известняка, можно предполагать, что в последний период существования Колтеска, в XIII веке, здесь появилась небольшая белокаменная церковь и деревянные стены, подобно стенам укреплений в соседнем Тешилове, могли укрепить камнем. Крепость-детинец был надежным укрытием жителям посадов, их стадам и добру.

За пределами крепостной стены раскинулись три посада: «Старый посад» на мысу р. Мутенки площадью до 1,5 гектаров; застроенная площадка на склоне под ним – 0,5 га; застроенный участок над обрывом с еще одной башней-детинцем на мысу – еще не менее 1 га и самый большой посад (Колтово 7) площадью до

2 гектаров. На начало XIII века застроено было до 6 гектаров. (Это только по данным археологических изысканий, которые, как мы уже оговорили выше, не могут охватить всей территории древнего Колтеска).

По общепринятой типологии древнерусских городов это уже средний город, в котором в середине XII века легко квартировалась почти двухтысячная дружина Святослава Олеговича. И не просто квартировалась, но и местные жители могли спокойно ее обслужить (значит население города было не маленьким) и прокормить (значит ремесло и сельское хозяйство в городе были на высоком уровне развития).

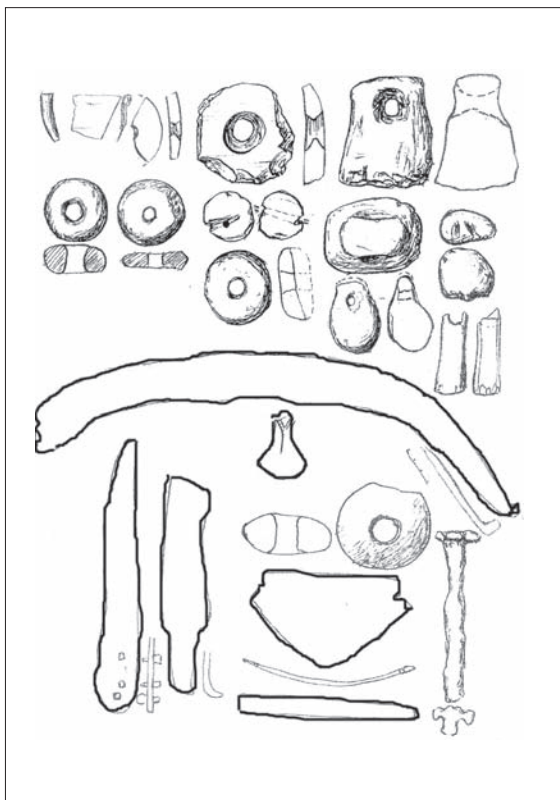
В округе Колтеска располагались села – у р. Медведки и у нынешней д. Умышенки. Наверняка, как считает археолог В.В. Сидоров, древнерусское селение было и на месте современной Каширы. Во всяком случае следы керамики XII–XIII веков здесь обнаружены. Было село XIII века и на противоположном левом берегу на месте возникновения Старой Каширы у р. Каширки.

Пахота трехзубой сохой

Жители посадов Колтеска занимались ремеслом и параллельно сельским хозяйством. По данным историка Т.Н. Никольской в структуре экономики городов вятичей в XI–XIII вв. равную долю имели ремесло и сельское хозяйство. Ведущими сельскохозяйственными культурами были рожь, пшеница, ячмень и просо. На смену примитивному подсечному земледелию приходило залежная система, а в XI–XIII вв. его сменила система двухполья-трехполья.

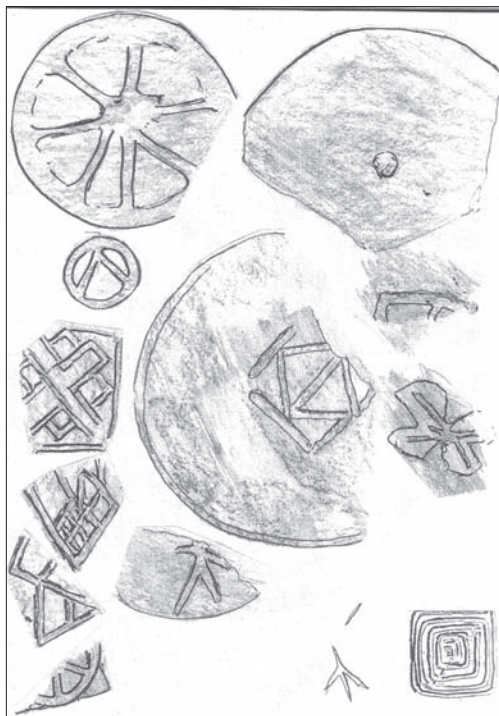
Дома-избы у горожан были прямоугольными, срубного типа. В большинстве домов печи-тандыры с подпечными ямами для усиления тяги. Наверняка, рядом с домами были хозяйственные постройки-

Деталли стеклобус и венчик стекла сосуда и др. находки (Колтово 7)

ки - клетки для птицы, хлевы для крупного рогатого скота, сараи. Разводили в ту пору вятичи крупный рогатый скот и свиней (более 2/3 всего поголовья домашнего скота), а также овец, коз и лошадей.

Как и другие вятичи жители Колтеска в тот период продолжали активно заниматься рыболовством и охотой. Анализ костного археологического материала позволяет установить виды промысловых животных того времени – это прежде всего лоси и бобры и в меньшей степени зайцы, кабаны, медведи и косули. Большое значение играло рыболовство. Жители Колтеска и других городов нашего края любили полакомиться окской рыбой. Археологи обнаружили на иных исследованных городищах вятичей орудия лова и кости рыб: осетра, белуги, севрюги, стерляди, леща, карася, окуня, щуки, сома, плотвы, голавля, линя, судака, налима. Некоторые экземпляры достигали длины от 1 м до 1 м 80 см, а сомы до 2 м 35 см. Можем

Клейма с доньшка сосудов XIII в. (Колтово 7)

уверенно утверждать, что такими же серьезными были и уловы у жителей нашего края.

Как и все вятичи, жители первых городов нашего края занимались и бортничеством, добывая огромное количество меда и воска в окружающих лесах.

Растет благосостояние горожан. За стенами детинца, у большого посада, выросли валы и деревянные крепостные стены укрепленной усадьбы. Возможно именно в ней остановился Святослав Олегович и Иван Юрьевич в зиму 1146–47 гг.

Общество постепенно расслаивается на богатых и бедных. Накапливаемые имущество и богатства стали запирать на замки, детали которых находят теперь археологи в Колтеске.

Развиваются ремесла. К XIII веку гончары в Колтеске, наряду с типичной древнерусской керамикой, изготавливают и очень качественную посуду. Похожая форма, технология и орнамент в других местах появятся только через столетие. Большинство глиняной посуды имеет на днище клейма разных мастеров, оставляющих свой фирменный знак.

Международная восточная торговля по Оке к тому времени угасла, но сохранились связи с купцами Волжской Булгарии и других русских княжеств. Отсюда и находки в Колтеске болгарских сосудов, деталей стеклянных бус и сосудов, витых браслетов, фрагментов ларца, каменных пряслиц и пластины доспеха – явно не местного производства. Лодки купцов по расчищенной речке Мутенке могли спокойно подходить почти вплотную к Колтеску.

Много в находках археологов шиферных пряслиц, есть детали ткацкого станка. Значит было развито ткачество. Местные кузнецы делали гвозди, косы-горбуши, бритвы, скобы, заклепки, ведерные дужки, ножи. находка на посаде Колтеска кусков тесанного известняка, применяемого в конструкциях печей, позволяет предполагать наличие в городе небольшого ремесленного центра по обработке камня.

Найденное археологами писало позволяет предполагать использование письменности жителями древнего Колтеска.

Можно предполагать, что в приграничном Колтеске стоял небольшой военный гарнизон. В крепостных гарнизонах земли вятичей преобладали в XI-XIII вв. отряды легкой конницы. Она была вооружена луками, мечами и копьями. Иногда топорами и палицами. Воины защищались деревянными щитами. Из доспехов преобладали кольчуги и, изредко, применялись пластинчатые доспехи.

Несмотря на отсутствие комплексных археологических исследований на месте древнего города Колтеска можно утверждать, что этот город нашего края с середины XII по XIII вв. переживал наивысший период в своем развитии. К сожалению, нашествие монгол прервет навсегда его городскую историю, Колтеск станет селом, а «Колтескому краю» суждено стать Каширским краем.

Тешилов

Другой древний город Тешилов, располагался в 40 километрах от современной Каширы и в 25 километрах от Колтеска. Следы летописного города открыты археологами в километре к западу от нынешнего г.Пушино. Это исконно наш Каширский край. До XX века – это территория Каширского уезда.

Возник город Тешилов на месте более раннего городища вятичей. Рядом найдено селище со следами поселений VIII века. Кто основал «град» Тешилов и когда это произошло? Ответить трудно. Можно предположить, что мыс на берегу Оки облюбовал и заложил на нем крепость, ставшую со временем центром волости, один из вятических племенных князей по имени Тешило. Имя это, судя по берестяным грамотам X–XIV веков, было на Руси очень популярно. Как бы то ни было, но до первого упоминания в летописи город Те-

шилов уже существовал и был центром сельской округи, ремесла и торговли (в том числе и международной – здесь найден клад арабских дирхемов).

План городища Тешилова

С севера крепость Тешилова защищал крутой берег Оки (высота над рекой 20–25 метров), с запада и востока – два глубоких оврага и речушка Хохлы. С напольной южной стороны был вырыт ров (сегодня его глубина 3–4 метра) и насыпан высокий вал (сегодня его оплывшие остатки достигают высоты 5–6 метров, следовательно в ту пору он мог быть высотой до 10 метров). Следы валов есть и по периметру города – они прикрывали слабые места рельефа мыса. Вал с западной стороны был высотой до 2,8 м, а с восточной – до 1 м. Размеры овального кремля-детинца – 80 × 50 метров (менее 1 га).

Вход в крепость был сделан оригинально – с помощью «захавов». Вал был устроен так, что в его входной разрыве одна сторона вала заходила за другую, дополнительно защищая ворота.

Скорее всего деревянные стены Тешилова были срубного типа, ведь эта крепость имела большое значение в деле обороны переправ через Оку, поскольку недалеко отсюда находился один из четырех бродов (еще известны с древних времен переправы через Оку в Сенкине, в Липицах и в Любвине). На это указывал академик Арциховский А.В., исследовавший городище Тешилова.

На северной оконечности крепости, археологи нашли следы каменной кладки крепостной стены, высотой до 1 метра из белого известняка. Здесь, судя по находкам археологов предметов вооружения, в XII–XIII вв. стоял военный гарнизон.

Примерно в трех километрах к востоку от основной крепости Тешилова, за речкой Любожихой, располагалось еще одно городище. Почти круглое, размерами 30 × 35 метров. Скорее всего, это феодальная усадьба.

Окружали крепость-детинец посад, примыкающий к крепости с востока и села. По современным археологическим данным он был меньше посада Колтеска и занимал примерно 1,5 гектара. Жили горожане в бревенчатых рубленых избах с земляными полами и глиняными печами. На посаде имелись улицы. Близлежащее село располагалось прямо на месте нынешнего с.Спас-Тешилово, к западу от города. Как и в Колтеске было у Тешилова и свое городское кладбище.

В городе развиты были ремесла. Гончарные изделия, как и в Колтеске, имели клеймо на днище. Развито было кузнечное дело, среди находок железных орудий стоит выделить ножи, долото, кресала, подковки для сапог, рыболовные крючки). Возможно была в Тешилове и небольшая ювелирная мастерская – найдены бронзовые перстни, семилепестные вятичские височные кольца. В городе ткали и пряли пряжу, а местных красавиц снабжали стеклянными бусами и билонными перстнями заезжие купцы.

Можно предполагать и наличие в городе Тешилове деревянных, а возможно и белокаменных церквей. К сожалению, их следов археологами пока не найдено.

Неринск (Нериньск, Неринеск, Неренск)

Это самый загадочный из летописных городов нашего края. В 1147 году, возвратившись из Москвы, князь Святослав Ольгович идет в Лобынск, а оттуда «...иде къ Нериньскоу и перешедъ Окоу и ста». Сюда к нему прибывают послы от половцев, чтобы оговорить совместные действия против Изяслава. В чем загадка? А в том, что в летописи

город есть, а вот где он находился, точно неизвестно? Историки спорят до сих пор, где искать следы Неринска?

С одной стороны, все просто. Судя по летописи, Неринск стоял у Оки, причем недалеко от переправы через реку и недалеко от Лобынска, скорее всего, на расстоянии дневного перехода от него. Вот как описывается это событие в летописи по Воскресенскому списку: "Святославъ же съ Москвы возвратися къ Лобынску, и оттуду ко (Н-)Серепьску, и перешедъ Оку

План городища Леонова (Неринск)
у с. Скнига

ста". Ясно и то, что город этот стоял где-то в «Колтеском треугольнике» черниговской земли вятичей - в нашем будущем Каширском крае. Академик Тихомиров М.Н. считал, что Неринск надо искать где-то в районе озера Неренского и протоки Неренской бывшего Каширского уезда Тульской губернии, на левом берегу Оки. Либо рядом с половецкими степями у места впадения р. Рановы в Прону. Дескать, здесь половцам было удобнее встретиться с Святославом Олеговичем. Но эта версия не выдерживает никакой критики и до нас ученые доказали не состоятельность этого варианта. Половцам, которых русские князья активно втягивали в свои уособицы, легко было добраться и до нашего края.

Была и другая версия. Историки Н.И. Надеждин и К.А. Неволин (в комментариях к изданию трудов историка М.П. Погодина), а после Д.И. Багалея предполагали местонахождение города при устье р. Нары, на левом берегу Оки, возле будущего Серпухова. Вроде бы с Лобынском рядом, но ни как не стыкуется с летописным «перешедь Окоу и ста».

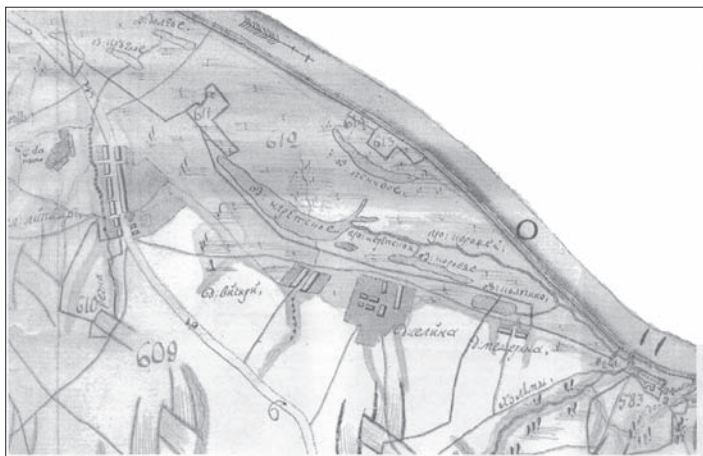
Историк Н.А. Насонов расположил Неринск на правом берегу выше Лобынска по течению Оки. Академик Б.А. Рыбаков расположил Неринск вообще на левом берегу, ниже по течению Оки от Лобынска. (Опять не стыковка с «перешедь Окоу и ста»).

Известный исследователь вятичей Т.Н. Никольская трактует ошибку в написании названия города в Воскресенской летописи (к Серенску, а не Неринску) в пользу своей концепции, основанной на том, что это не упоминание города Неринска, а первое упоминание хорошо исследованного ею города вятичей в Калужской области. Данная версия, невольно опровергается самой же Никольской, которая в своей работе «Земля вятичей» указывает конечный пункт назначения Святослава Олеговича на пути из Лобынска через Неринск – это Дедославль. Вспомним же, по какой дороге отступал Святослав под натиском Черниговцев гнавшихся за ним? Он шел по кратчайшему пути от Дедославля к Осетру, затем в Колтеск, а оттуда, по правому берегу Оки, до Лобынска. У Т.Н. Никольской нет никаких оснований утверждать, что в контрнаступление Святослав пошел по другой дороге, а не вернулся через Неринск, Тешилово, Колтеск Осетру, а затем и к Дедославлю. Действуя из этого пункта Ольгович в конце 1147 года «...иде заемь (занял земли-прим. автор.) вси Вятичи и Добрянскъ и до Воробиинъ Подеснье Домагощь и Мценскъ».

Город Неринск был. И был на правом берегу Оки в районе «Колтеского треугольника». Где его искать? Ответ вроде бы прост – Неринск надо искать у озера Неренского и одноименной протоки на правом берегу Оки. Тут тебе и переправы рядом и Лобынск недалеко. Тем более, что в Списке Русских городов XIV века есть отличная

подсказка, где искать Неринск – этот город указан рядом с Тешиловым. После монгольского нашествия Рязанское княжество расширило свои пределы за счет бывших черниговских земель Колтеского края, отодвинув границу за Тешилов. Значит территория поиска сужается. Это правый берег Оки на участке от Лобынска до Тешилова. Местонахождение этих летописных городов нам известно. Между ними немногим более 20 километров по прямой.

Берем карту. Внимательно изучаем бассейн Оки от Лобынска до Тешилова. Нет озера Неренское. Есть к западу от Тешилова озеро Нерпетское. Менее чем в пяти километрах. Протоки нет вообще. Но уж очень похожее название Неренское – Нерпетское. Берем Генеральный план межевания Каширского уезда 1790 года. И что мы видим? Вот оно – озеро Неренское! То, которое сегодня называют Нерпетским. Тут же озера-старичи Коровье, Пенивое, Польшинно. И протока Неренская! Этих малых озер и протоки сегодня нет – пойма распахана, широкие разливы Оки ушли в прошлое, а вот озеро Неренское уцелело, сменив в своем имени несколько букв.

Неринск на плане ген. межевания 1790 г.

Цель вроде бы близка. Но это пойма Оки. Как мы знаем, что города в Древней Руси в таких местах почти никогда не строили. Но на самом озере городища нет. Надо искать мыс и городище.

Смотрим список археологических памятников округи. Вот городище Леоново. Мыс устья реки С Книги при впадении ее в Оку. Всего 6 километров от озера, менее 10 километров по прямой до древнего Лобынска. Городище есть и довольно большое – 90 на 60 метров,

но вот вал с напольной стороны совсем не впечатляет – всего 0,7 метра высоты, ров чуть глубже – 2,5 метра. Из находок одна керамика, да и культурный слой всего 20 сантиметров. Уж очень мало для Неринска, который стоял как минимум с сер. XII века (первое упоминание в летописи в 1147 году) до сер. XIV века (времени составления Списка Русских городов).

В 2008 году серпуховский краевед-археолог А.Павлихин провел раскопки давно изучаемого памятника Подмоклово в Серпуховском районе и появилась версия, что это и есть следы летописного Неринска. (есть рисунки находок). Тут есть и озеро, только Качановское, до Лобынска – рукой подать, он почти рядом, только Оку перейти. Только легко ли ее перейти в этом месте?

Во всяком случае, версия Павлихина имеет право на жизнь. Исследованы городище и поселение. Результаты раскопок поселения впечатляют – протяженность возможного посада вдоль берега – 800 и более метров. Городище небольшое – 62 на 50 метров, но вал с напольной стороны приличный – 4–5 метров высоты, с разрывом для въездных ворот, перед ним ров. На мысу городища остатки кольцевого вала. Культурный слой – до 1 метра. Любой археолог скажет – это серьезно. Примерная площадь памятника с посадом – до 10 гектаров. Находки очень солидные – керамика с клеймами на днище, железные кресала, ключ от замка, наконечники стрел, ножи с орнаментами, бронзовая подвеска конек, свинцовая гирилка, стеклянные бусы, перстни, следы металлургического производства и многое другое. Это настоящий город, но вот Неринск ли?

Смущает одно. До озера Неренского далековато – более 10 километров. Больше оснований у Тешилова Неринском именоваться, чем у Подмоклова... Нестыковка... Мы знаем, что древнерусская городская топонимика очень тесно связана с природными названиями. А здесь город налицо, а вот озеро носит другое имя. Не поэтому ли авторитетные археологи Розенфельдт, Шпальянский и Успенская, проводившие раскопки до Павлихина, не спешили с категоричными выводами. Город был большой, но Неринск ли?

А вот еще одно поселение, которое археологи своим вниманием особенно не баловали. Поселение Липицы. Чуть более километра от озера Неренское, в шести с небольшим километрах к западу от Тешилова, в 13 км. по прямой от Лобынска и почти рядом с одной из немногих переправ-бродов через Оку! Святослав Олегович выходит из Лобынска, идет до липицких бродов, переправляется и встает на отдых в Неринске-Липицах. Чем не версия?!

В 1966 году археолог А.Н. Воронков (однофамилец нашего краеведа А.И. Воронкова) провел здесь разведывательные раскопки. Копал на окраине мыса, который образуют речка Вшивка

и два ручья, на северо-западной окраине ныне существующего села Липицы. Результаты археологической разведки весьма любопытные. Нет, сенсационных находок не было. Но поселение более 1 гектара по площади (т.е. вполне могло быть посадом), датируется как раз XI–XIII веками и самое главное – культурный слой более 1 метра! Это серьезно. Рядом курган вятичей и, самое главное, рядом шикарный мыс, образуемый все той же речкой Вшивкой и двумя оврагами с ручьями. Чем не место для городища-крепости? Только вот здесь тщательная разведка не велась, а зря! У нас есть основания предполагать, что раскопки здесь дадут результат. Возможно, что летописный и загадочный Неринск был именно здесь.

Подводя итоги поисков Неринска можно сказать твердо одно, что где бы из описанных мест не находился легендарный Неринск, он в ту пору был городом нашего правобережного Колтеского края. Ведь ни Каширы, ни Серпухова тогда не было и появятся они только через 200 лет. А когда появятся, то земля эта, по наследию от Колтеска, будет традиционно считаться землей каширской, а не серпуховской.

Лобынск

Этот летописный город, ровесник Колтеска (1146 г.), сыграл в событиях описываемой нами феодальной войны важную роль, как стратегический пункт действий союза Святослава и Долгорукого против князя Смоленского. Он контролировал устье реки Протвы, по течению которой в ту пору жило самобытное балтское племя голядь. Именно отсюда, кроме дружин Святослава, в землю литовского племени шли потоки славянской колонизации, которые в итоге привели к полной ассимиляции самобытного народа.

Надо отметить, что из всех описываемых нами летописных городов Лобынск менее всего можно считать городом нашего края. Во-первых стоит он на левом берегу Оки, а во-вторых, достаточно удален от Колтеска и тех земель, которые позже вошли в состав Каширского уезда. Но по логике тех событий Лобынск стал частью «Колтеского треугольника» где развернулись основные события древней истории. Поэтому пару слов надо сказать и о нем.

Этот летописный город большинством историков локализуется в селе Дракино Серпуховского района, на высоком мысе на левом берегу реки Протвы. Интересен этот памятник тем, что первые следы вятичей на нем датируются VIII веком. Но следов городища археологи до сих пор здесь не нашли, возможно по причине разрушения культурного слоя карьером и более поздними постройками. Поэтому споры о месте нахождения Лобынска продолжаются, хотя мы склонны считать, что локализация этого летописного города проведена правильно.

А теперь вернемся по правому берегу Оки от Лобынска – крайнего города приграничного Колтеского края, к Колтеску и постараемся выявить одну закономерность. Это расположения древних городов нашего края на расстоянии «прямой видимости» друг от друга.

Первым на этой линии правобережных городов нас встретит Неринск. Какая бы из рассмотренных нами версий местоположения этого летописного города не оказалась правильной, наш путь займет по прямой от 5 до 13 километров. Как говорят, «на расстоянии прямой видимости». Значит все русло Оки прекрасно просматривалось из Лобынска и Неринска. Значит и контролировалось местными гарнизонами.

От Неринска до Тешилова – от 7 до 15 километров. Снова все течения Оки «на расстоянии прямой видимости» и контролируются дозорными этих городов. А вот от Тешилова до Колтеска 25 километров. Читатель скажет, что вот тут-то и нарушается закономерность расположения первых городов нашего края «на расстоянии прямой видимости», ведь нет упоминания в летописи под 1146–1147 гг. городов между Тешиловым и Колтеском.

Но есть упоминание в летописи под 1176 годом еще одного города нашего края! Сын Святослава Олеговича и отец будущего героя «Слово о полку Игореве», новгород-северский князь Олег Святославич прибыл «во свою волость к Лопасну». Вот оно – недостающее звено в ряду первых летописных городов нашего края, контролирующих все течение Оки со времен вятичей и расцвета международного восточного Волжского торгового пути. Все эти города-городища вятичей, существовавшие задолго до этого, начинают проявляться в русском летописании лишь с середины XII века, как пограничные города черниговской земли (Новгород-Северское княжество выделилось из Черниговского княжества).

Лопасна (Лопасня)

Месторасположения города Лопасны тоже вызывает споры историков. Главная их причина – в том, что одноименная река Лопасня протекает на левом, противоположном берегу Оки. Но мы легко докажем, что этот летописный город стоял на левом берегу Оки и он тоже наш, Колтеский, а значит и Каширский.

Согласно одной из двух существующих версий волость Лопасна располагалась вдоль р. Лопасни с центром в с. Лопасенском. Село это, известное и в XX в., находилось в верховьях р. Лопасни. Стронниками этой версии были Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и современный историк В.А. Кучкин.

Но подобная версия противоречит другим летописным известиям о г. Лопасне. Московско-рязанская договорная грамота 1381 года четко указывает, что “почен Лопастна” находился “на Рязанской стороне за Окою”. Московско-рязанская граница по грамоте 1381 г. была установлена по р. Оке. Левый берег – принадлежит Московским князьям, а правый – Рязанским. («А что на Рязанской стороне за Окою, что доселе потягло къ Москве, почен Лопастна, уездъ Мьстиславль, Жадене голодище, Жадемль, Дубокъ, Бродеич с месты, как ся отступили князи торуские Федору Святославичю, та места к Рязани»). В договорах московских великих князей Дмитрия Донского, а затем Василия Дмитриевича с серпуховским князем Владимиром Храбрым (1389 г. и 1390 г.) последнему дается Новый Городок “в Лопасны место” или “что ти ся достало против Лопастны”. Это и есть г. Лопастна.

Все становится на свои места – волость Лопастна находилась и на левом и на правом берегу Оки. На правом вдоль одноименной речки и на левом у одноименного города, который вполне логично стоял напротив устья реки Лопастны. Московские князья потеряв город Лопастню и небольшую правобережную часть этой волости, сохранили ее большую часть на левом берегу Оки по течению р. Лопастни. Вот теперь все стыкуется – и топонимика и летописи и закономерность расположения первых городов нашего края на «расстоянии прямой видимости» по течению Оки.

Сторонниками локализации Лопасны на правом, на каширском берегу Оки, были В.Н. Татищев, наш земляк – знаменитый тульский краевед Н.И. Троицкий, дореволюционные историки И.П. Сахаров, Д.Г. Гедеонов, М.С. Грушевский и современные исследователи Т.Н. Никольская, А.Н. Насонов и А.А. Юшко.

Мнение этих авторитетных ученых и наше мнение подкреплено археологическими находками. Напротив устья р. Лопасни, на правой колтовско-каширской стороне Оки у деревень Макаровка и Федоровка (бывший Каширский уезд Тульской губернии, ныне Ясногорский район Тульской области), находится большое древнее городище, которое и отождествляется с городом Лопасней XII века. А точнее, здесь исследованы сразу три городища, два селища и остаток курганного могильника вятичей!

Летописной Лопасней археологи считают городище Стрелица в 1,5 км. к северу от д. Федоровки и примерно в 1 км. к западу от деревни Макаровка, между двумя оврагами у устья реки Стрелицы (какое звучное имя для города-крепости стоящего на страже Оки и рубежей вначале Черниговских, а затем рязанских земель!). Площадь городища округлая 150 на 150 метров. Над рекой возвышается на 20–25 метров. Укрепления двойные – два вала и два рва, к сожалению, не сохранившиеся, но описанные археологами в XIX веке.

Культурный слой до полуметра толщиной, а в нем керамика. А в ста метрах еще одно овальное городище 150 на 70 метров. С напольной стороны его защищает вал и ров, чьи высота и глубина в XIX веке зафиксированы – 3,5 м и 3 м соответственно. Если оба городища существовали одновременно, то это уже сложное оборонительное укрепление. Лучшее в нашем крае из всех нами описанных до этого. Культурный слой этого городища тоже до полуметра. Кроме керамики XII–XIII вв. здесь найдена продукция ремесленников – железные ножи, серп, дужка замка, фрагмент билонового браслета. Вот он – древний город вятичей, древний город нашего края, летописная Лопастна! Как раз на полпути (примерно в 12 км) между Тешиловым и Колтеском, на расстоянии прямой видимости со сторожевых башен этих городов всего течения р. Ока между ними. Цепочка первых городов нашего края не прерывается.

А рядом два селища, который могли быть как посадами, так и близлежащими селами города Лопастна. Чуть западнее третье городище Хорошевка, датируемое тем же временем, с такой же керамикой, размерами чуть меньше главных городищ Лопастни – 55 × 45 метров, с напольной стороны оплывшие вал и ров, шириной до 5 метров. Скорее всего – феодальная усадьба.

Указание летописи на переправу войск Дмитрия Донского через Оку у устья реки Лопасни и остановке после переправы воеводы Тимофея Васильевича “у Лопасны” дает нам дополнительный аргумент, что город Лопастна находился на правом колтовско-каширском берегу Оки. Окончательно отмечают первую версию о местонахождении Лопасни на «не нашем», на левом берегу Оки сведения археологов о том, что с. Лопасня в верховьях р. Лопасны “сложилось не ранее XVI в. из трех населенных пунктов – д. Бадеево, с. Зачатьевского, с. Садки”.

Примечание: по версии А. А. Молчанова и А. Б. Селезнева летописный город Лопастня мог находится и на месте села Турово бывшего Каширского уезда Тульской губернии, ныне Серпуховского района. Серьезное обоснование ими не представлено.

Котожель – не летописный, но город

Продолжая двигаться по линии первых летописных городов нашего края мы из Колтеска перейдем к группе городищ Б. Кропотово (Старшее и Младшее Кропотовское городища, Баскач или Котожель). Хотя и не упоминается в летописях город Котожель, но сторожевой город-крепость здесь в ту пору был. Равный Лобынску, Неренску, Тешилову, Лопастне и Колтеску. Город завершающий цепочку вятичских городов Черниговского княжества по течению реки Оки «на расстоянии прямой видимости» на пограничье с рязанскими землями.

Расположены городища примерно в 16 километрах от Колте-ска. На мысу у устья ручья Котожель, при впадении его в Оку находится основное укрепление – городище Младшее Кропотовское, овально-вытянутой формы, размером 160 × 90 метров. Это крупное городище. Найдены остатки четырех валов (!) защищающих его – один со стороны поля, другой по периметру городища, третий по склонам мыса. Четвертый у подножия склона. Высота заплывших валов доходит до 4 метров (значит в пору службы крепости они были до 10 метров). Кроме вала городище защищено рвом. По керамике городище датируется XI-XIII веками. Рядом, через ручей, остатки второй крепости-городища Старшее Кропотовское. Это городище меньше, но серьезное – 60 × 40 метров. Окружено оно разрушенными хозяйственной деятельностью человека валом и рвом. Культурный слой до полуметра. Найдены следы дьяковцев. Скорее всего существовало городище и в XI-XIII вв. Возможно это была укрепленная феодальная усадьба, а возможно часть общих сложных оборонительных укреплений города, который, судя по ручью текущему под склоном мыса, мог называться не иначе, как Котожель. Рядом располагались не сохранившиеся до наших дней большие курганные могильники вятичей – в Баскачах и в Кропотовских выселках. А к востоку по правому берегу Оки еще одна интересная находка – укрепленное городище Городок (Спас-Детчин). Чем не вынесенный ближе к границам Рязанского княжества укрепленный городок-форт, для контроля за рязанским городом Ростиславлем?

Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года Младшему Кропотовскому городищу (городищу «Баскач») придан статус объекта исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения XII-XIII вв. Этот памятник ждет своих исследователей, которые смогут пролить свет на то, каким был древний Котожель и как жили его обитатели – наши предки.

Растовец (Ростовец) в XII–XIII вв. – центр нашего края

А южнее, для охраны границы с Рязанским княжеством, располагался настоящий оборонительно-сторожевой узел. В ту пору еще не летописный, но надо полагать уже важный населенный пункт нашего края – Растовец (о нем летописи заговорят к концу XIV века), окруженный городищами Романовское, Труфановское и Острога, прикрывал проход между естественными границами княжеств – между р. Б. Смедва, рекой Осетр и его притоками.

Как считают ученые, обилие на Руси в названиях древних родов лексической основы «ростовь-» не случайно. Это и город Ростовец под Киевом, Ростов Великий, многочисленные Растовцы

разбросанные по нынешней Московской области (дер. Растовцы есть в Чеховском и Талдомском районах). Есть серьезные основания полагать, что наличие в названии населенного пункта лексемы «ростовъ-» указывает на какую-то характерную особенность лесной растительности местности. (Нерозняк)

Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года «Об утверждении перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения Остроговское городище «Городец» юго-западнее с. Остроги признано остатками летописного города Ростовцы XII XIII вв. В предыдущей главе мы описали два городища у с. Острога, а также Романовское и Труфановское городища. Следов посадов археологи рядом с ними не выявили.

К сожалению, все эти городища пока плохо исследованы, поэтому восстановить их особенности, выявить характерные черты и попытаться воссоздать материальную культуру их обитателей пока не представляется возможным.

Ясно одно, что будущий летописный город Растовец в ту пору играл важную роль в системе приграничных укреплений городов «Колтеского треугольника» и был центром сельской округи намного превосходящей по своей территории границы современного Топкановского сельского поселения. Но об этом и о первом упоминании Растовцев в летописи, мы расскажем в следующей главе нашей книги.

На «не летописных» городах Котожеле и Растовце заканчивается правобережная линия окских укрепленных городов нашего края, которые крепко держали на запоре северо-восточные границы черниговских земель. Городов, переживавших в XII-сер.XIII вв. период своего расцвета и являющихся административно-военными, местными ремесленными и торговыми центрами прилегающей сельской округи. Населенных пунктов, многие из которых станут позднее центрами волостей и станов.

И вроде бы ничего не предвещало беды. Но за ростом наступает упадок, а непредсказуемый ветер истории иногда может навсегда засыпать слоем забвения даже самые большие и известные летописные города... На границы Руси и нашего края надвигалась гроза монгольского нашествия.

Список использованной литературы:

1. Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.

2. Археологическая карта России: Тульская область. Часть 2. Сост. А.М. Воронцов, М.И. Гоняный, А.В. Григорьев и др. – М.: Институт археологии РАН, 2002.
3. Арциховский А.В. Отчет о раскопках в Серпуховском уезде в 1925 г./Архив ИИМК:Ф.2. Оп.1 1925. №199. л. 23–53.
4. Беспалов Ю.В. «Южный рубеж Московии» (Из истории Подмосковья) – Пушино, 1990.
5. Векслер А., Мельникова А. Московские клады. – М.: Московский рабочий, 1988.
6. Воскресенская летопись//ПСРЛ. Т. VII. – М.: Языки Русской культуры, 2001
7. Генеральный план межевания Каширского уезда Тульской губернии 1790 года.
8. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.:Книжный мир, 2005.
9. Города Подмосковья. В 3-х книгах .Книга 3-я. – М.: Московский рабочий, 1981.
10. Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. – Киев: Наук. Думка, 1991.
11. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV - XVI вв./под ред.Бахрушина С.В. – М.-Л.: изд-во Академии наук СССР, 1950.
12. Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. VI. – М.,1958.
13. Сидоров В.В. Археологические памятники окрестностей Каширы//в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 1. Сост. Л.Е. Филатова. – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2002, с.22-47.
14. Сидоров В.В. Колтово 7 – слобода города Колтеска// в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 2. – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2006 г., с.115-141.
15. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. – М.: Издание книгопродавца А.Л. Васильева, 1884.
16. Ипатьевская летопись//ПСРЛ. Т.II. – М.: Языки Русской культуры, 1998.
17. Карамзин Н.М. История Государства Российского: XII томов в 3-х книгах. Книга 1. Т.I–IV. - М.:Олма-Пресс, 2002.
18. Клемешов А.С. II региональная научная конференция История городов Московского края// Журнал «Древняя Русь», №3, 2001.
19. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т.1. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1988.
20. Косточкин В.В. Русское оборонное зодчество конца XIII–начала XVI веков – М.: Изд-во Академии наук, 1962

21. Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М.: Искусство, 1988.
22. Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. – М.: Российский гуманитарный научный фонд, 1996.
23. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. – М.: Наука, 1984.
24. Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. XXV – М.-Л., 1949.
25. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. – М.: изд-во АН СССР, 1952.
26. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов – М.: Наука, 1983.
27. Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX–XIII вв. – М.: Наука, 1981.
28. Никоновская летопись // ПСРЛ. Тома IX–XIV. – М.: Языки Русской культуры, 2000.
29. Разумовский Ф.В. На берегах Оки. – М.: Искусство, 1988.
30. Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР, № 52. – М.-Л., 1956.
31. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества // Под ред. В.П. Семенова. – СПб, 1902.
32. Семьянцева В. Докопались до Неренска // Московский Комсомолец, 26.08.2008.
33. Славянская энциклопедия. Киевская Русь–Москва: в 2 т. Т. 2 Н.-Я./ Авт.-сост. В.В. Богуславский. – М.: Олма-Пресс, 2003.
34. Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. Книга 1. Т.1-2. – М.: Голос, 1993.
35. Татищев В.Н. История Российская. Т. 3. – М.-Л., Наука, 1964.
36. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. М., 1952. Т. 40, с. 214-259.
37. Темушев В.Н. Юго-западные границы Владимиро-Суздальской Руси накануне образования Московского княжества // Восточноевропейский археологический журнал, №1(14) январь-февраль, 2002.
38. Троицкий Н.И. Село Городище Каширского уезда Тульской губернии, древний город Лопасня и монастырь Св. Николая Чудотворца Четырех Церквей. – М., 1901.
39. Юшко А.А. О междукняжеских границах в бассейне р. Москвы в сер. XII–нач. XIII вв. // Советская археология, №3, с 89–97 – М., 1987.
40. Юшко А.А. О пределах Московского княжества Ивана Калиты // Советская археология, 1985, № 2.
41. Юшко А.А. Московская земля IX–XIV веков. – М., 1991.

42. Очерки по истории Русской деревни X-XIII вв. – М.: Госкультпросветиздат, 1956
43. Зайцев А.К. Черниговское княжество// сб. Древнерусские княжества X–XIII вв. – М.:Наука, 1975.
44. Самоквасов д. Я. Древние города России – Спб. Типография К. Замысловского, 1873.
45. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв./ подготовлено к печати Л.В. Черепниним. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
46. Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X– первой половине XIII в. – М.: Изд-во Московского университета, 1977.
47. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 2: Среднерусская черноземная область/сост.: В.П. Семенов, И.П. Семенов, П.П. Семенов и др. – Спб.: изд. А.Ф. Девриена, 1902.

ГЛАВА 5

НЕНАВИСТНОЕ ИГО

Батыево разорение

Приступая к описанию одной из самых трагических страниц в истории нашего края надо внести ясность по одному историческому вопросу: Как правильно называть нашествие 1237–1238 года на наши земли? Из учебников истории нам известно о «татаро-монгольском нашествии». На самом деле, еще в начале XIII века Чингисхан полностью вырезал племя татар (оставил в живых только детей, чей рост был не выше колеса у телеги). Поэтому у нас речь пойдет о монгольском нашествии. Так исторически правильнее. А если быть совсем точным, то это было нашествие тюркских народов ведомых монголами.

Решение о походе монголов на Русские земли было принято на курултае созванном сыном Чингисхана – великим ханом Угэдэем. «Когда каан (Угетай) во второй раз устроил большой курилтай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью». Численность войск монголов для этого была определена в 120-140 тысяч человек (по некоторым данным в 30 – 40 тысяч человек), включая корпус Субэдэя и Кукдая. Руководил западным походом монголов хан Батый – внук Чингисхана, чей удел был самым западным в монгольской империи.

Осенью 1236 года монгольское войско прошлось разрушительной лавиной по землям волжских булгар, мордвы, суваров, башкиров, буртасов, марийцев и кипчаков, частично перебив их, а частично покорив. Свои людские потери монголы, по традиции, компенсировали за счет покоренных народов, включив их в состав своего войска. К туменам Батыя присоединились воины корпуса хана Мэнге. К осени 1237 г. монголы были готовы продолжить свои завоевания, а состоявшийся курултай определил целью похода русские земли («по общему соглашению, пошли войной на русских»).

К сожалению, письменных источников о «Батыевом побоище» и монгольском нашествии на русские земли крайне мало. Лишь на их основе и опираясь на скудные археологические данные мож-

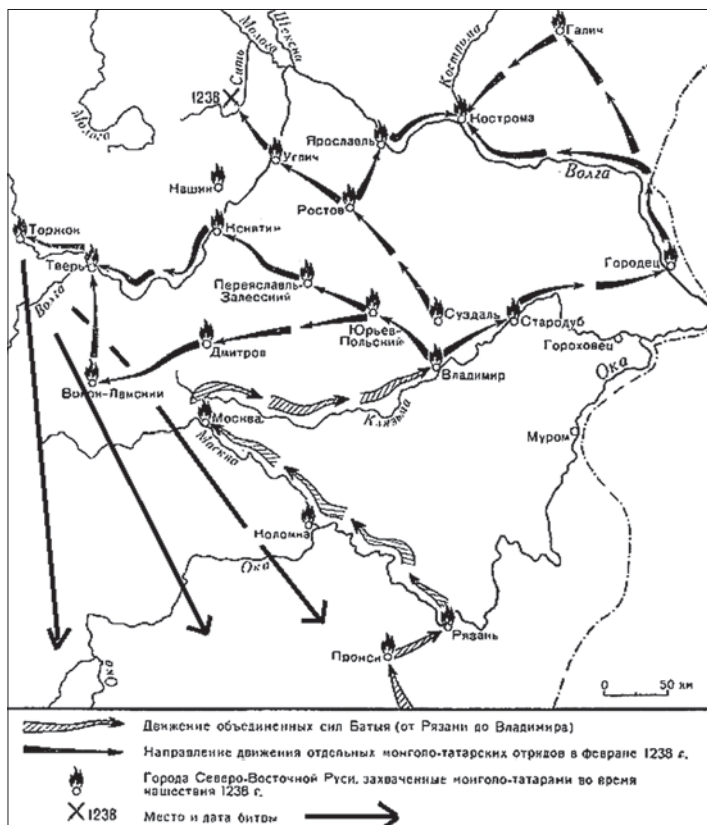
но попытаться восстановить картину событий монгольского нашествия в нашем крае.

Русские князья знали о готовящемся походе и о сосредоточении войск Батая на южных границах Рязанского княжества. Более того, монголы заранее послали требования дани или «десятины». В «Повести о разорении Рязани Батыем» сказано: «присла на Резань к великому князю Юрию Ингоровичю Резанскому послы безделны, просяще десятины въ всем: во князех и во всяких людех, и во всем».

Но внутренние распри не позволили удельным князьям договориться о совместных действиях против орды монголов. Рязанские князья послали просьбы о помощи в другие княжества – во Владимир и в Чернигов. Владимирский князь Юрий Всеволодович послал свое войско к границам с Рязанским княжеством, но как пишет В.Н.Татищев «надеялся сам собою татар победить» или, как сообщает новгородский летописец, «Юрьи же сам не поиде, ни послуша князьи рязаньских молбы, но сам хоте особь брань створити». Как покажут дальнейшие события, помощь князь Юрий рязанцам все же отправил, только из-за быстроты передвижения монгольского войска оно не успело подойти к Рязани до ее разорения.

Черниговский князь Михаил Всеволодович, к делу которого относился и наш Колтеский край, резко отказал в помощи, потому что «резанские с ними на Калку не пошли»). Надо полагать, что небольшой воинский отряд черниговцы рязанскому князю Ингару Игоревичу и боярину Евпатию Коловрату все же выделили. В момент разорения Рязани оба они находились в Черниговской земле и вернулись в родную землю уже после ее разорения. Если бы не помощь черниговского князя «дружиной малой», то откуда бы взял Евпатий Коловрат 1700 воинов в рязанской земле разоренной Батыем? Скорее всего костяк партизанского отряда Коловрата составили дружинники пришедшие с ним из Черниговского княжества. Из каких черниговских земель они пришли? Не из северного ли приграничного черниговского Колтеского края? Установить это точно, опровергнуть или подтвердить, сегодня пока нельзя.

Несмотря на ультимативные требования монголов рязанские князья попытались откупиться. К Батыю был отправлен с посольством сын рязанского князя Федор Юрьевич «з дары и молении великими, чтобы не воевал Резанския земли». Но его посольство закончилось трагически. «Повесть о разорении Рязани Батыем» сообщает, что князь отказал дать «рязаньских князей тщери или сестры на ложе.» По летописной легенде Батыю стало известно, что молодая жена Федора Юрьевича Евпраксия хороша собой и он потребовал «показать ее ему». Князь Федор резко отказал хану и после этого он и посольство были казнены.

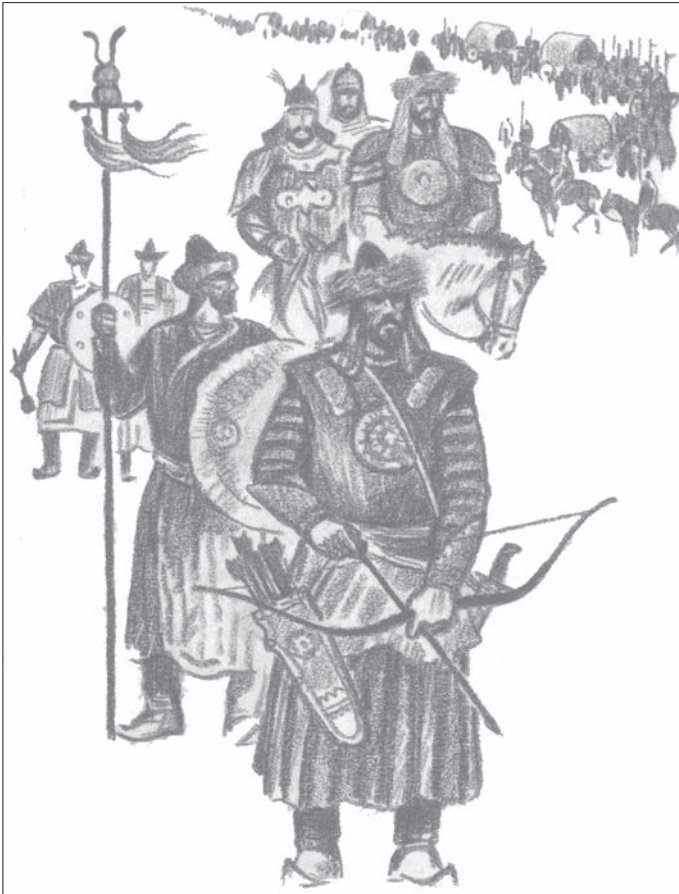
Карта-схема монгольского нашествия 1237-38 гг.

События переносятся к границам нашего края. Вот как описана в «Сказании о нашествии Батыевом» реакция супруги Федора на известие о его смерти: «Блаженная же Княгиня Еупраксия царевна, стоя въ превысоцемъ храме своемъ и держа любезное чадо свое Князя Ивана Федоровича постника, услыша таковы смертоносны глаголы и горести исполнены, и абие ринувся съ превысокаго храма своего на среду земли и з сыномъ своимъ со княземъ Иваномъ, и заразися до смерти». Произошло все это рядом с нашими местами, в рязанском пограничном городке Зарайске.

Кстати, с соседним с нами Зарайском связана и история появления основного источника, из которого нам стало известно о подвигах Евпатия Коловрата, о самопожертвовании Евпраксии и подробностях Батыева разорения. По мнению Д.И. Иловойского авто-

ром письменного памятника «Сказание о нашествии Батыевом» был священник при Зарайском храме св. Николая по имени Евстафий, который имел возможность наблюдать следы монгольского разорения в рязанской земле и в близлежащих к ней городках нашего края.

Вернемся к театру военных действий. Войско монголов двигалось к русским землям по идеальным дорогам – замершим руслам рек. На подходах к Рязани войско Батыева разгромила дружину пронских, муромских и рязанских князей. «Едва одолеша их сильные полки татарския», но при этом почти все рязанское войско погиб-

Полчища Батыева вторглись на Русь со стороны Рязанского княжества

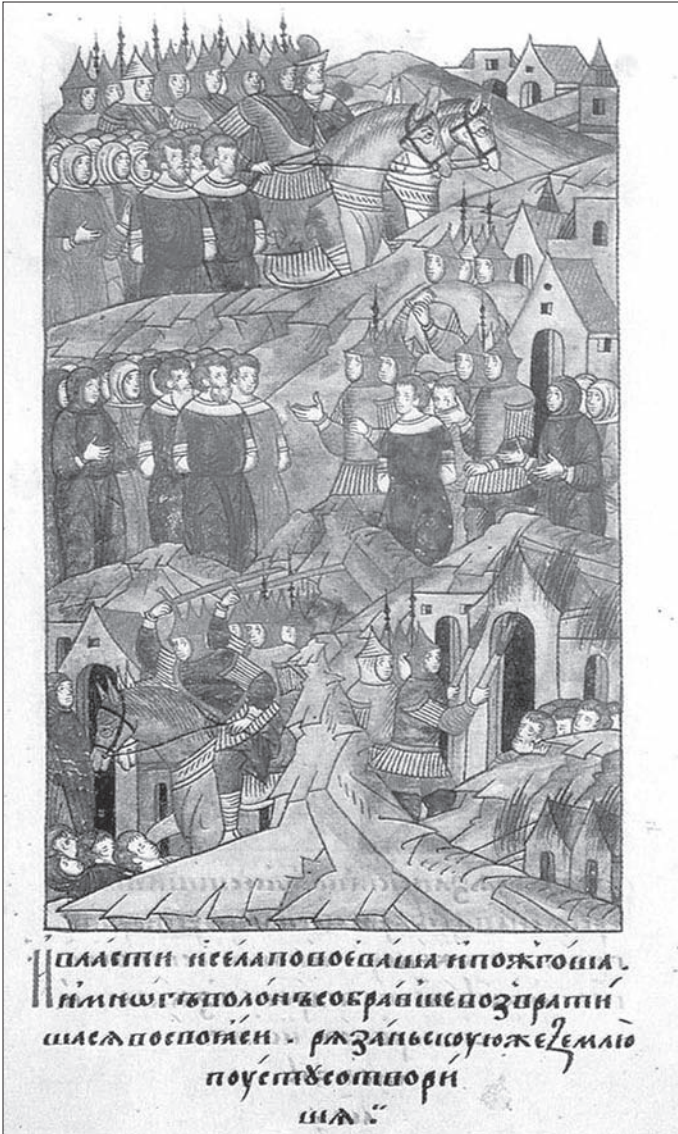
ло – «многая князи месняя и воеводы крепкия, и воинство: удалцы и резвцы резанския, вси равно умроша и едину чашу смертную пиша, ни един от них возвратися вспять: вси вкупе мертвии лежаша».

16 декабря 1237 года все монгольские тумены Батия соединились у Рязани. В течении 5 дней длилась осада с использованием метательных машин и воротных пороков, которые изготовили на месте китайские и тангутские советники монголов. На шестой день, 21 декабря 1237 г., последовал решительный штурм города. Рязань пала, ее защитники и почти все население были перебиты, а город уничтожен: «пожгоша весь и князя их Юрья убиша и княгиню его, а иных же емше – мужей, и жены, и дети, и черньца, и черницъ, и ерея, овы рассекаху мечи, а други – стрелами стреляхуть и в огонь вметаху, иныя имающа, вязаху, и поругание черницам, и попадьям, и добрым женам, и девицам пред матерми и сестрами».

От Рязани монголы двинулись вверх по Оке к Коломне (между ними около 130 км). Этот город, находящийся при слиянии Москва-реки с Окой, запирает единственно доступный путь вглубь Владимиро-Суздальской земли. Монголы могли подойти сюда за 2–3 дня, но, как сообщает В.Н. Татищев, подошли они к соседней с нами Коломне (в 80 километрах от Колтеска) только к 1 января 1238 года. Видимо монгольское войско в начале грабило Рязань, потом окрестные города и села, а после приводило себя в порядок, потратив на путь к Коломне 10 дней.

За это время гонцы достигли Суздаля и сообщили о гибели Рязани и княжества. Владимирский князь Юрий «начал собирать силы для отпора; сопротивление рязанских князей должно было, очевидно, дать возможность выиграть время для концентрации сил», но быстрые действия монголов поломали эти планы. К границам Рязанской земли отправилась основная владимиросуздальская дружина не дождавшаяся подхода резервов. Во главе ее стоял наследник великого князя Всеволод Юрьевич («Юрьи посла сына своего Всеволода со всеми людьми»). Под Коломной к ним присоединились остатки рязанского войска во главе с князем Романом Ингваревичем и какой-то отряд новгородцев («и Новгородци съ своими вои из Владимиря»). Кроме того, к ним присоединилось городское ополчение Коломны. Вполне возможно, что в русском войске были отряды из Ростиславля – рязанского города нашего края. Маловероятно, но возможно, что к Коломне пришли и отряды из приграничного Колтеска и Растовцев.

Не ранее 4–5 января, а по мнению ряда исследователей 9 января 1238 года, под Коломной состоялось самое крупное сражение зимнего нашествия на Северо-Восточную Русь. Все летописи сообщают о грандиозной битве с большими потерями для обеих сторон: «бысть сеча велика и... мужии много убиша у Всеволода

Повесть о разорении Рязани Батыем. Миниатюра. лицевой свод XV в.

и прибежа Всеволод в Володимерь в мале дружине» (Лаврентьевская, «бишася крепко» (Суздальская, «много паде ту». На поле брани пали рязанский князь Роман Ингваревич и воевода Еремей Глебович. По оценкам историков в сражении принимала участие со стороны русских рать в 10-15 тысяч воинов, а со стороны монголов орда в 50-60 тысяч воинов во главе с Батыем, Субэздэем и Кюльханом. По некоторым данным битва происходила у стен Коломны на льду Москвы-реки.

Русская тяжелая рыцарская кавалерия смогла пробить построения монгольского войска и выйти в его глубокие тылы. Под ударом русских мечей пал чингизид (сын Чингисхана) Кюльхан, который по завету отца и монгольской традиции обязан был находиться в глубоком тылу своего войска.

Судя по сообщениям Лаврентьевской и Суздальской летописей, русское войско в поле сразу же потеряло свой авангард под командованием Еремея Глебовича. Он был уничтожен монголами во время его соединения с основными силами Всеволода Юрьевича, потом все русское войско было окружено («оступиша их Татарове у Коломны»). Но русским воинам удалось прорваться к городу и встать «к надолбам», причем главным действующим лицом в этом прорыве был Роман Игоревич, его действия отмечены как русскими летописями, так и Рашид ад-Дином. Остатки русских дружин укрылись в Коломне, но ее укрепления оказались неспособными надолго сдерживать армию Батыя, бывшую там в своем полном и сильнейшем составе. Сражение и последующая оборона Коломны продолжалась три дня.

12–13 января 1238 года монгольское войско начало разорение окрестностей Коломны. После этого главные силы монголов двинулись к Москве, которую взяли 20 января 1238 года. Отдельные отряды рассеялись по округе, разоряя окрестные города и села. Как сообщает летопись, в районе Коломны монгольская армия устроила фуражировку. Кроме обычного – «монастыри вси и села пожгоша», летопись специально отметила, что монголы «много имения въземше». Монгольская армия, чтобы прокормить себя и лошадей в зимних условиях (каждый воин имел трех лошадей, при войске численностью минимум 30 тысяч человек, это стотысячный табун, который невозможно было прокормить в одном месте при отсутствии подножного корма) поневоле вынуждена была рассредоточить свои силы на мелкие отряды, давая русским шанс одолеть их. Примеры обороны небольших крепостей Москвы и Козельска доказывают, что с малыми отрядами монголов можно было сладить. Но Русь была охвачена паникой, а князья действовали в разноречии.

В летописях ничего не сказано о действиях монголов в нашем крае, но по результатам археологических раскопок и сделан-

Полководец Субэдей. Китайский средневековый рисунок

ным предположениям (например, историк В.Б. Кощеев, выдвинул версию, что в северные районы Черниговского княжества, то есть в наш край, был направлен значительный отряд монгол, для того, чтобы не допустить удара в тыл наступающим на Москву и Владимир основным силам монгольского войска со стороны черниговского и других южнорусских князей) мы можем судить о том, что монгольские отряды в январе 1238 года разорили и правобережные каширские земли.

Исходя из средней скорости передвижения конных отрядов монгольских фуражиров, можно предполагать, что примерно через 1–2 дня, т.е. в районе 13–14 января, по льду Оки они могли достигнуть Ростиславля, Городка (Спас-Детчин) и Котежеля. При этом историки отмечают, что часть армии Батыя двигалась и по льду р. Осетр и не могло в этом случае миновать Ростиславль. Что произошло с городом? Загадка до сих пор. Несмотря на хорошую археологическую

изученность этого памятника, явных следов монгольского погрома 1238 года на городище не прослеживается. Хотя доказано, что материальная культура города в середине XIII века заметно поменялась, что может быть связано со сменой городского населения. Косвенно о разорении Ростиславля монголами свидетельствуют обнаруженные археологами остатки всего одного (!) погребя погибшего в огне пожара дома и датировка серединой XIII – началом XIV вв. строительства новых срубных деревянных оборонительных сооружений, взамен старых, возможно утраченных во время нашествия монголов.

Осада Козельска

Пройти мимо Ростиславля, не заметив города, монголы не могли, поскольку с Оки он хорошо заметен. Возможно, монголы в 1238 году ограничились разорением посада Ростиславля? Возможно город сумел откупиться данью, встав под знамена Батя? А возможно и взяли его штурмом, но следов разорения археологи пока не нашли? Вопросов много, но факт остается фактом – на сегодняшний день доказательств разорения Ростиславля монголами не найдено, а процветание этого рязанского города нашего края в последующие годы, косвенно свидетельствует о том, что Ростиславлю удалось избежать полного разорения.

Современный историк Р.Г. Скрынников, опираясь на иностранные и отечественные письменные источники, делает вывод, что монголы широко применяли тактику использования в своих целях тех, кто был готов встать под их знамена, выполнить все их условия сдачи или сослужить им полезную службу. Монголы щадили тех, кто соглашался служить под их знаменами и формировали из них вспомогательные отряды. Так с помощью террора они пополняли свое войско. Против русских в 1237-1238 гг. бились болгары и народы Поволжья. А ко времени вступления Бату на территорию Венгрии в его армии сражалось огромное число покоренных русских и половцев. «Хотя воины хана и называются татарами, – отметили современники, – в войске их много кумаров (половцев) и псевдохристиан» (православных).

Не исключено, что часть городов нашего края могли покориться Батю и его войску. В условиях, когда к городу подходила не огромная орда монголов, а лишь отряд фуражиров, монголы могли охотно принимать сдачу города и дань, чтобы избежать длительной осады, а возможно и поражения. Русские же города могли сдаваться прослышав об участии рязанских земель, которые отвергли предложение монголов дать всю требуемую дань и избежать кровопролития. Взять к примеру Углич, который выплатив дань, избежал разорения. Английский историк Дж. Фенелл аргументированно доказывает, что русские города после битвы у Коломны и разорения Москвы и Владимира, вообще почти не оказывали сопротивления монголам. Поэтому и мы допускаем, что некоторые летописные города нашего края могли избежать монгольского разорения в январе-апреле 1238 года, сдаваясь на милость победителя.

Городок (Спас-Детчин) и Котожель, в отличия от Ростиславля, были уничтожены монголами. Они были разорены до основания и яркое подтверждение тому то, что с середины XIII века всякие следы жизни на их месте исчезают. Они более не возродятся. Лишь на месте Котожеля возникнет укрепленная ставка монгольских баскаков, но это уже совсем другая история.

Не позднее 15–16 января 1238 года конные отряды монгольского войска могли подойти к Колтеску. Результаты раскопок В.В. Сидорова

показывают, что в этот период в посаде произошел массовый пожар, а впоследствии запустение и упадок – яркое доказательство разорения города нашего края монголами. Гарнизон Колтеска не оказал длительного сопротивления монголам, в виду их численного и технического превосходства. Скорее всего черниговские князья надеялись, что их земли монголы не тронут и не выслали сюда своих дружин на подмогу крепостным гарнизонам. Можно предполагать, что город пал в результате молниеносного штурма, как и другие города нашего края. Иначе бы, длительное сопротивление могло найти отражение в летописях и иностранных источниках, как отметились там героической обороной города Москва и Козельск. Не исключено, что монголы сожгли лишь посад Колтеска, даже не пытаясь тратить время на штурм крепости. Иначе как бы сумел Батый за три месяца завоевать всю Северо-Восточную Русь, если бы он тратил время на штурм каждого города, а их, как мы помним, было на правом берегу Оки достаточно много.

Город Колтеск возродиться после нашествия Батыя и будет в сер.XIV века упомянут в Списке Русских Городов. Но уже как небольшой рязанский городок, чье значение будет с каждым годом угасать и XV веку Колтеск перестанет существовать как город окончательно, превратившись в село.

Не позднее середины января 1238 года должны были появиться монголы и у Ростовца, городков Острога, Романовское и Труфановское. Судя по последующему запустению этих городищ, монголы взяли их штурмом и разорили наш край до основания. Следует полагать, что в нашем крае монголы встретили наиболее ожесточенное сопротивление. Три последних из названных городков после монгольского погрома уже никогда не возродятся, а Ростовец превратится в маленький городок, а затем в укрепленное село.

Как считают археологи, сожгли монголы в зимний поход 1238 года и Тешилов. Следы уничтожения огнем деревянных оборонительных сооружений, датируемых примерно XIII веком, найдены и на памятнике в селе Подмоклово. Про другие города нашего края точных данных нет, но есть мнение краеведов, что Неринск и Лопасня тоже подверглись монгольскому разорению.

Мы можем предположить, что зимой 1238 года монгольские отряды фуражиров активно действовали в радиусе 80-100 километров от Коломны. Действовали они насколько и где смогли, то пожгли города и села, ограбили население и быстро ушли дальше, вслед за войском Батыя, стремительно двигавшегося во Владимиро-Суздальские земли (7 февраля 1238 года уже был взят Владимир, основные силы монголов двинулись изгоном на зачистку городов и сел северо-восточных русских земель. 4 марта 1238 г. были разгромлены полки Юрия Всеволодовича на реке Сити). Исход кампании 1237-1238 года был решен в пользу монголов всего за три месяца.

Набег татар и сожжение деревни

По данным Рашид-ад-Дина, после уничтожения последних полков Владимиро-Суздальской Руси монгольские предводители устроили военный совет, на котором было решено возвращаться в Половецкую степь, причем по новым местам, чтобы идти «облавой и всякий город, область и крепость, которые им встретятся, брать и разрушать». Фронт этой «облавы» раскинулся очень широко – от восточных районов Смоленского и Черниговского княжества на ее левом фланге, до Рязанской земли на правом. Западное крыло вел Батый («Бату подошел к городу Козельску»), а восточное, видимо, вели Бури и Кадан, которые соединились с Бату у Козельска довольно поздно, видимо также потратив время на взятие и разграбление некоторых городов («потом прибыли Кадан и Бури»). (Хотя по мнению исследователя Г.В.Вернадского монголы обходили хорошо укрепленные города). По нашему краю эта облава могла пройти в марте-начале апреля 1238 года. По этому флангу шли задержавшиеся отряды Кадана и Бури, которые разорили сельскую округу и могли разрушить первые наши города.

Надо отметить, что летописных данных о разорении городов нашего края в 1238 году нет. Говоря о погроме их монголами мы опираемся исключительно на выводы археологов. Порой, они вызывают сомнения. Иногда, даже следы пожарищ, особенно одного погребца, не могут служить явным подтверждением того, что поселение, город были уничтожены именно в период набега монгол, а не в результате пожара произошедшего до нашествия, либо после. Не надо бояться ломать стереотипы и как и прежде утверждать, без веских оснований, что все

города нашего края были уничтожены монгольским нашествием и вся сельская округа разорена в равной степени. Ведь Ростиславль, Колтеск, Лопасня, Тешилов, Неринск и Лобынск упоминаются в Списке городов земли Русской в XIV веке. А в Ростиславле и некоторых других городах до сих пор не найдено явных следов монгольского погрома. Значит не до основания были разорены города нашего края? Значит не везде оставили после себя монголы «выжженную землю»? Да, грабили, жгли, убивали, насиловали и это подтверждается и летописями и локальными находками археологов, но фактом является и то, что часть населения спаслась и сумела быстро возродить большинство русских городов. В том числе и часть первых городов нашего края.

Степень разорения русских земель везде была разной. Там где монголы лютовали особенно, как в нашем крае в случае с Котожелем, Городком, городищами Романовское и Труфановское - история древнерусских городков была прервана окончательно. И это является основанием утверждать, что монголы в этом крае оставили после себя «выжженную землю». Почему такая не равномерность – где-то не осталось следов, а где-то не видно и следа монгольского кочевника? Возможно потому, что отдельные гарнизоны этого укрепленного района черниговского пограничья оказали ожесточенное сопротивление вызвав злобу кочевников. А может быть именно здесь бился с окружавшими его отряд монголами Евпатий Коловрат? Предполагать можно многое, но в отсутствие источников и археологических данных нарисовать полностью достоверную картину мы пока не можем. Как не могут до сих пор ведущие историки воссоздать точно и четко все происходящее в 1237–1238 гг. на Руси...

При этом не оспорим тот факт, что монгольское нашествие серьезно отбросило назад экономику и культуру русских княжеств, в том числе и нашего края. С 1238 года он переживают период длительного упадка. Вероятно, что состояние земель вокруг Котожеля, Колтеска, Тешилова и Растовца соответствует описанному зарайским очевидцем в «Сказании о нашествие Батыевом» состоянию земель Рязанских: „...видя братиа своя побиенны отъ нечестиваго царя Батыя и снохи своя и сродники своя и множество много мертвыхъ лежаща, и градъ разорень, земля пуста, церкви позжены, святыхъ образы ободраны и переколоты, и все узорочье взято Резаиское и Черниговское, к жалолшно кричаша яко труба рати гласъ пуцающи, и отъ великаго кричания лежаше на земли яко мертвъ, и едва отляше его, и носяше по ветру, едва отдохну душа его въ немь... градъ и земля Рязанская изменися доброта ея, и отыде слава ея, и небе что въ ней благо ведати токмо дымъ и земля и пепель; а церкви вси погореша, а сама соборная церковь внутри погоре и почерне, не едннь бо сій градъ пленеиь бысть, но ини мнози, и не

Поединок русского и татарина

бе во граде пеніа, ни звона, въ радости место плачь всегда творяще и рыдании».

По мнению историков убитыми и угнанными в рабство русский народ потерял до 10 процентов тогдашнего населения. Был нанесен удар по развитию русского ремесла. Много ремесленников было убито, а оставшихся в живых по квоте угоняли в Орду. Многие традиции ремесла, многие технологии (техника перегородчатой эмали, чернения, резьбы по камню и т.п.) были утеряны навсегда. В наших землях перестали строить здания из камня, значительный регресс наблюдался в обработке металлов. Лишь к середине XIV века уровень развития ремесла приблизился к домонгольскому.

Татаро-монгольские воины

Начавшийся новый год (в средневековой Руси он начинался с 1 марта), русские летописцы, после всех ужасов «Батыева пленения», отметили особо, выделив киноварью: «Того же лета было мирно». Вернулись на пепелища спасшиеся в лесах. Стали возрождать дома и храмы, возводить новые стены городищ.

Там, где было кому это делать.

Но уже зимой 1238/39 г. отряд монголов сделал набег на соседнюю к нашему краю Рязанскую землю: «Приходиша Батыеви Татарове въ Рязань и поплениша ю всю». Возможно дошли монголы и до нашего приграничного с рязанскими землями края.

Осенью 1239 года тумены Батыя и Берке разгромили войско Черниговского князя Мстислава Глебовича и разорили юго-восточную часть княжества, не затронув наш приграничный северный край.

Начало 240-летнего ига

После разорения Батыем и Субэдэем Киевской Руси и Галицко-Волынского княжества в 1240–41 гг. в русских землях надолго установилось монгольское иго. Идея установления ига, или вассально-даннической зависимости, была введена для покоренных монголами оседлых народов ханом Угэдеем по подсказке китайского советника Елюй Чуцая. Под игом понимают систему политической и даннической зависимости русских княжеств от монголо-татарских ханов.

Начало ига принято считать с 1243 года, когда великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского) прибыл во вновь созданное государство – Золотую Орду к Батыю и был признан «старейи всем князем в Русском языке». Он получил ярлык на Владимирское и, судя по всему, Киевское княжения. Русские земли стали улусом Золотой Орды.

Русские земли сохранили местное княжеское правление по ханскому ярлыку. Русские князья теряли право самостоятельно решать вопросы войны и мира и вся русская земля дважды в год, весной и летом, обязана была платить дань хану. Татарским управлением на Руси заведовали в Золотой Орде особые чиновники — «даругаци» (или «даруги», или «дороги»), посылавшие на Русь баскаков-«данщиков» для сбора дани и изредка «послов» для исполнения особых поруче-

ний. Баскаки (наместники) должны были следить за князьями, сбором дани и ее размерами, а также за наборов русских воинов в ордынское войско. Они были направлены во все русские княжества. При этом надо отметить, что свидетельства вмешательства баскаков во внутренние дела князей не сохранилось. Они следили за лояльностью князя и населения Орде, но во внутренние, а порою и во внешние дела князей, не вмешивались. Наоборот, русские летописи содержат многочисленные свидетельства того, что русские князья втягивали баскаков в свои внутренние разборки. Для выполнения охранно-надзорной функции у баскаков имелись в распоряжении военные отряды. Но постоянного монгольского войска на Руси не было.

Кроме баскаков, в первый период ига в русских землях была развернута военно-мобилизационная структура Золотой Орды. Она состояла из десятников, сотников, тысячников и темников. Помимо денежных платежей монголы требовали, чтобы русские князья постоянно отправляли на службу хану воинские отряды для ведения многочисленных войн Орды. Русские воины, в том числе и жители нашего края, могли принимать участия в самых дальних походах Орды – от Индокитая и Японии на востоке, до Ирана и Индии на юге, до Венгрии и Адриатики на западе. К счастью, татаро-монголам не удалось до конца внедрить в русских землях эту военно-мобилизационную систему.

Топонимика Каширского края сохранила на себе следы тогдашнего ига. На месте бывшего городища Котожель появилась укрепленная ставка баскака (Баскачи), который, видимо, следил за сбором дани в нашем крае. На месте ставки археологами найден сосуд с «татарской надписью». Всего в Центральной России не менее 20 населенных пунктов имеют корень -баскаки- в своем названии. Следы ига сохранились и в других близлежащих названиях – это урочище Татарская крепость, Татарский Бугор, речка Кучумка.

Видимо эта укрепленная ставка баскака, расположенная в километре от современного села Баскачи, играла немаловажную роль в отношениях между Золотой Ордой и ее Русским улусом. Как считают ученые, четкая граница с Золотой Ордой шла только по Оке и Волге.

Один из участков этой четкой границы по Оке проходил от Алексина до Коломны по нашему правобережному краю, ставшему после монгольского нашествия частью вассального Рязанского княжества. Большинство контактов русских земель с Ордой осуществлялись именно здесь. Как пишет исследователь международных отношений В.В.Похлебкин: «Все военные действия, все дипломатические визиты...вся торговля шли только на Окском направлении, а также на Волжском, где граница вновь принимала ясные, четкие очертания.»

Наш край попал в орбиту интересов татаро-монгол по причине их активного вмешательства в противоборство Черниговского и Владимиро-суздальского княжества за основное влияние на русской равнине. Убив в Орде Михаила Черниговского татары решили вековой спор в пользу Северо-Восточной Руси и отторгли у вотчинных владельцев главный плацдарм южных русских княжеств в этой борьбе – наш Колтеский край. «Татарские баскаки стали здесь так своевольничать, как нигде в другом месте».

Понятно, что первый этап монголо-татарского ига ощущался в нашем крае острее, чем в землях оставшихся формально под властью русских князей. Острее именно из-за того, что влияние на жизнь в нашем крае в большей степени принадлежало «бусурманам».

Но были в этом и плюсы. Сельское хозяйство было меньше затронуту монгольским нашествием, чем промышленные ремесла. В тех частях Южной Руси, которые находились под контролем монголов, те сами поощряли возделывание зерновых, таких, как просо и пшеница, необходимых для нужд их армии и администрации. Это неминуемо вело к увеличению продуктивности сельского хозяйства в нашем крае, ставшим основой экономики в условиях упадка ремесел и торговли. Хозяйство все более становилось натуральным – в этом были минусы ига. Кроме этого, заметным сдвигом в социально-экономическом развитии нашего края стало его включение в созданную монголами общую систему почтовой службы (повинность «ям» и «подводы») значительно повысившей качество дорожного сообщения внутри русских земель. Был и еще один плюс. Находясь под прямой властью ордынских баскаков жители нашего правобережного края были гарантировано защищены от разорительных набегов Орды, которые периодически накатывались на Русские земли, подобно Неврюевой рати опустошившей в 1252 году всю Северо-Восточную Русь. По нашему краю она не прошла.

Такое положение прямого подчинения нашего края власти Орды просуществовало минимум по 1262 год, когда наш Колтеский край, сохранивший характер прямого приграничья с Ордой, перешел под власть вассалов Орды – рязанских князей. А вот институт баскачества в нашем крае сохранился как минимум до середины XIII века, когда митрополит Феогност, в своем обращении по поводу определения границ Рязанской епархии обращается к баскакам как к институту являющемуся постоянной политической составляющей жизни нашего края. Наличие татарского элемента подтверждено и результатами раскопок Ростиславля, где найдены вещи принадлежащие представителям татаро-монгольской верхушки. Либо баскакам, либо послам.

Военные отряды баскаков состояли уже не только из «бесермен»-басурман, но и частично из местного русского населения рекрутированного в татаро-монгольское войско.

Системная эксплуатация русских земель путём сбора дани началась после полной переписи русского населения в 1257 г., проведённой монгольскими «численниками» и сопровождавшейся стихийными народными бунтами: «Тое же зимы приехаша численници, исщетоша всю землю Суждальскую и Рязанскую и Муромскую и ставиша десятники, и сотники, и тысящники и темники и идоша в Ворду, толико не чтоша игуменов, черньцов, попов, клирошан, кто зрит на св. богородицу и на владыку».

В XIII веке населения нашего края обязано было платить полгивны с сохи. От дани освобождалось только духовенство. Кроме дани известно 14 видов «ордынских тягостей», из которых главными были: «выход», или «царёва дань» - налог непосредственно для монгольского хана; торговые сборы («мыт», «тамка»); извозные повинности («ям», «подводы»); содержание ханских послов («корм»); различные «дары» и «почестья» хану, его родственникам и приближённым и др. Периодически собирались большие «запросы» на военные и другие нужды.

Но влияние монголо-татар не ограничилось различными осязаемыми тяготами. Самым главным последствием было изменение мировоззрения, ментальности русского человека. Под влиянием татарского ига на смену свободолюбивому и самостоятельному русскому человеку, приходит человек покорный, безгласный и малоинициативный. В период ига в сознание русского народа, не без активной помощи князей, бояр и церкви, перенявших как лучшие, так и худшие черты татарской деспотии, закладывается элемент «рабской покорности», не свойственный славянам и русским изначально. Эти изменения ментальности проявляются в нашем народе и населении нашего края и поныне. Именно в этом главная негативная составляющая влияния 240-летнего ига.

В конце 50 - начале 60-х гг. XIII века дань с русских княжеств собирали мусульманские купцы – «бесермены», откупавшие это право у великого монгольского хана. В результате народных восстаний 1262 года в русских городах «бесермены» были изгнаны. Баскаки подавили восстания, но ордынская власть решила после них отменить институт баскачества. После этого наш край окончательно стал частью Рязанского княжества, а граница с Ордой отодвинулась на юг, в район Тулы.

Нашествие Батые разрушило Черниговское княжество, чьи земли распались на большое количество княжеств и уделов. Небольшая западная часть нашего края (район Лобынска) сразу после нашествия формально перешла к небольшому Тарусскому

княжеству, но как мы уже заметили выше, фактически весь край правобережья Оки находился под прямым правлением Золотой Орды. В 60-е годы XIII века бывшие черниговские земли – весь наш край правобережья Оки до реки Протвы и левобережные земли, в том числе волость Лопасня и округ будущей Каширы, перешли под власть Рязанских князей, ставших верными вассалами Орды.

С 1263 года дань стали собирать русские князья. Население встретило это с радостью, несмотря на то, что размер дани увеличился. С этого же года русских воинов перестали мобилизовывать на службу в монгольское войско. Перепись всего населения 1272 года, проведенная по указанию Золотой Орды русскими князьями, прошла уже без восстаний. Новая система устраивала и русских удельных князей и население и правителей Орды, у которых дана стало больше, а забот меньше. Это было очень важно для них в условиях обострения междоусобной борьбы в Золотой Орде и других улусах монгольской империи.

Омрачали ситуацию редкие, но все же очень разорительные набеги монголо-татар на наш край. Вот как пишет об этом д. И. Иловыйский в «Истории Рязанского княжества»: «Над Рязанскою землею более, нежели над какою-либо другою частью России, тяготело варварское иго. Какая могла быть безопасность в стране, не имеющей естественных границ и совершенно открытой с юго-востока, в соседстве с варварами, которые не пропускали ни одного удобного случая пограбить русские города и селения? А при отсутствии безопасности могло ли население, в особенности сельское, много заботиться об улучшении своего хозяйства? Завидев густое облако пыли или отдаленное зарево пожара, народ спешил собирать свои семейства и стада; захватывал то, что можно было унести с собою, и, если, успевал, спасался в соседних лесах; бедные хижины оставались на жертву огню, а не убранная жатва исчезала под копытами татарских коней. Жители поэтому искали более безопасных мест для поселения, и целыми толпами уходили далее на север, особенно в московские владения, сравнительно наслаждавшиеся гораздо большим спокойствием.» Как видим, уже тогда население нашего края начало перебираться на левый берег Оки, в район, где в будущем будет основана левобережная Кашира.

В 1278 г. наш приграничный край переживает набег монголо-татарских отрядов, ограбивших города и села и захвативших пленников проданных потом через генуэзские и венецианские торговые колонии (Кафа и др.) находившиеся в Крымском улусе. В 1288 году разорению подвергается Рязань, набег частично захватывает правобережье Оки. В 1308 гг. состоялся новый поход монголо-татар на Рязанское княжество.

Уже в первые годы монголо-татарского иго обнаруживается стремление Московских князей расширить свое княжество за счет рязанских земель района рек Лопасня и Каширка и коломенских волостей – всего левобережья Оки.

В 1358-м и 1365-м годах монголо-татары совершают новые грабительские набеги на Рязанское княжество, в ходе которых могла быть затронута и наша округа. В 1370 году происходит очередной набег на наш правобережный окский край. В результате он был сильно разорен, но отряд монголо-татар в пределы Московского княжества не пустили войска князя Дмитрия IV Ивановича, уже крепко стоящие на левом, в ту пору уже Каширском, берегу Оки. Подробнее об этом мы расскажем в следующей главе.

Список использованной литературы:

1. Храпачевский р. «Военная держава Чингисхана» – М.: АСТ, 2004.
2. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II – М.: изд-во АН СССР, М.-Л. 1941.
3. Рашид ад-Дин/Сборник летописей, т. II – М.: изд-во АН СССР, М.-Л. 1960.
4. Памятники литературы Древней Руси. XIII век – М.: Художественная литература, 1981.
5. Татищев В.Н. История российская, том третий – М.-Л.: Наука, 1964.
6. Татищев В.Н. История российская, том пятый, М.-Л.: Наука, 1965.
7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов – М.-Л.; изд-во АН СССР, 1950.
8. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники – М.: Высшая школа, 1967.
9. Лаврентьевская летопись//ПСРЛ., т.I – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962.
10. Ипатьевская летопись//ПСРЛ., т.II – М.: Языки Русской культуры, 1998.
11. Никонская летопись//ПСРЛ.Томы IX-XIV. – М.: Языки Русской культуры, 2000.
12. Сидоров В.В. Колтово 7 – слобода города Колтеска// в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 2 – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2006 г., с.115-141.
13. Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.
14. Археологическая карта России: Тульская область. Часть 2. Сост. А.М. Воронцов, М.И. Гоняный, А.В. Григорьев и др. – М.: Институт археологии РАН, 2002.

15. Коваль В.Ю. Детинец Ростиславля Рязанского: проблемы интерпретации и системы фортификации // Кремли России / Материалы и исследования Музея-заповедника «Московский Кремль». Вып. XV. М., 2003. С. 256-270.
16. Коваль В.Ю. Результаты работы Ростиславльской Археологической экспедиции в 2006-2008 гг. - <http://www.option.ru/company/society/rostislavl>
17. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. М., 1952. Т. 40, с. 214-259.
18. Иловайский д. И. История Рязанского княжества – М.: Издание книгопродавца А. Л. Васильева, 1884.
19. Карамзин Н.М. История Государства Российского: XII томов в 3-х книгах. Книга 1. Т.I–IV. – М.: Олма-Пресс, 2002.
20. Похлебкин В.В. Татары и Русь.360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв. – М.: Международные отношения. 2000.
21. Скрынников р. Г. «История Российская. IX-XVII вв.» – М.: ВЕСЬ МИР, 1997.
22. Вернадский Г.В. Монголы и Русь
23. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.
24. Кузьмин А.Г. Утверждение господства Золотой Орды над Русью
25. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по Русской истории
26. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение.
27. Феннел Дж Кризис средневековой Руси. 1200–1304. – М., 1989.
28. Насонов Н.А. Монголы и Русь – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1940.
29. Пресняков А.Е. Образование Великоорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий – Петроград:Типография Я.Башмаков и Ко, 1918.
30. Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII в. – М.: 1966.
31. Кощеев В.Б. Еще раз о численности монгольского войска в 1237 году/ Вопросы истории. – 1993. – №10. С. 131-135.
32. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.2: Среднерусская черноземная область/сост.: В.П. Семенов, И.П. Семенов, П.П. Семенов и др. – Спб.: изд.А.Ф. Девриена, 1902.
33. Щепкина Е. Тульский уезд в XVII веке. Его вид и население по писцовым и переписным книгам. – М.: Университетская типография, 1892.

ГЛАВА 6

МЕЖДУ РЯЗАНЬЮ И МОСКВОЙ

Под ударами монголо-татар Черниговское княжество в 1246 году распалось на четыре части между сыновьями убитого в Орде князя Михаила Всеволодовича. Они в свою очередь были поделены на более мелкие удельные княжества. Наша северо-восточная окраина вошла на очень короткое время в сферу влияния вновь возникших верховских княжеств.

Слабостью соседей воспользовались рязанские князья, начавшие экспансию на северо-запад. С середины XIII века правобережье среднего течения Оки с городками Тешилов, Неринск, Лопасня, Колтеск, возникшей у Котожеля укрепленной ставкой ордынских баскаков и городком нашего края Раствоец, попали под власть Рязанского князя. (Иловайский, карта). На левом берегу Оки граница отодвинулась на север, включив в пределы Рязанского княжества городки Лобынск и Хотунь, земли Лопаснинской волости, Сверилеск и исконную вотчину рязанцев Коломну. Ростиславль, из пограничного рязанского городка, превращается в центр всех вновь приобретенных рязанцами западных земель на правом берегу Оки

Карта Рязанского княжества по иловайскому

(он принимает на себя главную роль в крае, вместо сожженного монголами Колтеска). Ростиславль занимает среди всех городов рязанской земли третье по значению место, после Переяславля-Рязанского и Пронска.

Ростиславль – рязанский центр нашего края

Летописный город Ростиславль возник как город вятичей примерно в XI веке. О его первом летописном упоминании мы рассказали в четвертой главе книги. Следующее летописное известие о Ростиславле датируется маем 1183 года. Город, наряду с Коломной и Борисовым, стал одним из пунктов сбора войск коалиции русских князей, которую организовал для похода на Волжскую Булгарию владими́ро-суздальский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо.

В начале XIV в. значение Ростиславля сильно возросло. Вероятно город, на какое-то время, стал центром удела внутри Рязанского княжества. Под 1320 г. в Новгородской первой летописи младшего извода упоминается князь Иван Ростиславльский.

Следующее летописное сообщение о Ростиславле датируется 1342 годом. Оно сообщает, что захвативший с помощью отряда татар рязанский княжеский стол князь Пронский выбрал столицей всего своего княжения Ростиславль: «а князь Ярослав седе в Ростиславле (во граде Ростиславле Рязанском)».

Вероятно Ростиславль оставался фактической столицей Великого княжества Рязанского вплоть до 1344 года, т. е. до смерти Ярослава Александровича Пронского. В дальнейшем Ростиславль упоминается в «Списке городов дальних и ближних», составленном между 1371 и 1396 гг.

50-е и 60-е годы XIV в. были временем острого противостояния Москвы и Рязани в борьбе за территории по среднему течению Оки. В этой ситуации роль Ростиславля возрастала.

В 1398 г. Ростиславль и другие городки нашего края, по-видимому, были разорены Великим князем Литовским Витовтом, совершившим поход на Рязанскую землю и дошедшим до Коломны.

Рязанский князь Василий Иванович, скончавшийся в 1483 году, оставил двух сыновей – Ивана и Федора, между которыми разделил свое княжество. Старшему с титулом великого князя достались города: Переяславль Рязанский, Ростиславль и Пронск. В качестве одного из крупнейших рязанских городов Ростиславль упоминается, наравне с Переяславлем и Пронском и в договорной грамоте рязанских князей 1496 г.

В начале XVI в. Ростиславль оставался крупным административным центром на северо-западе Рязанской земли. В нем находи-

лась резиденция наместника. После окончательного присоединения Рязанского княжества к Москве в 1521 г. Ростиславль утратил свое значение крупного рязанского центра, уступив его соседнему Зарайску, где к 1531 г. была выстроена кирпичная крепость.

Приправочная книга Рязанского уезда 1616 года в конце XVI в. в числе 5 городов рязанских называет и Ростиславль. Город в XVI веке часто упоминается в летописях как ориентир при описании столкновений крымских татар, совершавших регулярные набеги на рязанские, тульские и верхнеокские земли, и московского войска, занимавшего оборону на северном берегу Оки. Известно, что русские войска стояли «против Ростисловля». Здесь происходила перестрелка через Оку между татарами и московскими войсками, здесь же татарские отряды неоднократно пытались форсировать Оку. В этой ситуации Ростиславль и его округа могли подвергаться многократному разорению, что, по-видимому, и привело к постепенному упадку города.

Последний раз Ростиславль упоминается в письменных источниках в 1552 г., однако это не означает, что жизнь здесь прекратилась сразу после этого. Некоторые археологические материалы с площадки городища позволяют утверждать, что она была застроена по крайней мере до конца XVI в.

В XVII в. Ростиславль, видимо, уже окончательно утратил свое военное значение и не имел укреплений. Книга Большого Чертежа, составленная в 1627 г., еще называет Ростиславль в качестве геогра-

План города Ростиславля

фического пункта на Оке, но городом он в ней не назван. Однако формально Ростиславль в то время, несомненно, еще оставался городом. О том, что территория города тогда не была заброшена, свидетельствует и обнаруженное на его площадке кладбище XVI–XVII вв.

Ростиславльский стан, как административная единица, продолжал существовать не только в XVI в., но и в XVII – начале XVIII вв. В 1874 г. территория городища Ростиславль распахивалась крестьянами под посевы, затем уже в XX в. здесь были огороды местных жителей, потом – яблоневый сад.

Сегодня от Ростиславля Рязанского сохранилось городище, расположенное у дер. Сосновка в соседнем Озерском районе Московской области. (По прямой – 23 километра от д. Маслово Топкановского сельского поселения). Городище тщательно исследуется экспедицией В.Ю. Ковалю с 1991 года. Оно представляет собой площадку, близкую по форме к остроугольному треугольнику, протяженностью 350 метров, расположенную на мысу, образованном правым высоким коренным берегом реки Оки, прорезающим берег оврагом и валом длиной 150 метров, проведенным от края склона в долину Оки до оврага. Поверхность площадки лежит на высоте 35-40 метров над уровнем воды в Оке. Ширина городского вала у основания составляет 15-16 метров, высота достигает 4,5 метра. Перед валом сохранились остатки заплывшего рва шириной до 15 метров (современная глубина не превышает 2 метров). В валу сохранились два воротных проема. По восточному краю площадки городища зафиксированы остатки оборонительной линии в виде одного ряда полей деревянных клетей, стоявших на краю склона оврага и имевших по внешней стороне присыпку из сырой глины. Датируется эта линия обороны серединой XIII – началом XIV вв.

Мысовая часть городища отделена от остальной его территории валом высотой 5 м, длиной 30 м и шириной 15 м. Площадь этого участка составляет не более 1000 кв. м. По своим размерам он соответствует феодалным замкам Древней Руси. Существование на территории города подобного замка маловероятно, но возможно. Например, в роли такого замка могла выступать княжеская резиденция (цитадель детинца). Мысовая часть поселения была окружена эскарпом. Здесь были созданы все условия для успешного отражения неприятельских штурмов в полном соответствии с нормами средневековой фортификации.

Площадь городища внутри участка, отрезанного валом, составляет около 2,5 гектара. К городищу примыкают четыре селища, являющиеся частями не укрепленного посада, общая площадь которого достигала 5 гектаров. Общая площадь древнего Ростиславля составляла не менее 7-8 гектаров.

Центральная улица Ростиславля шла от главных ворот в городском валу по центру площадки городища. Не исключено, что она

подходила к городскому храму, стоявшему в северной части детинца неподалеку от вала цитадели. Одной из самых интересных находок, обнаруженных на территории детинца, стал обломок памятного каменного креста с надписью, который, по всей видимости, был установлен рядом с городским храмом. На городище было сделано много находок нательных крестов.

Во время археологических раскопок в Ростиславле были найдены многочисленные предметы быта, в том числе и продукция местных кузнецов: ножи, ключи, замки, светцы, кресала. К привозным вещам относятся стеклянные браслеты, шиферные пряслица, обломки амфор. Семилопастные височные кольца, хрустальные и сердоликовые бусы, решетчатые перстни указывают на то, что среди жителей Ростиславля были потомки славян-вятичей.

Очень интересными находками, доказывающими большое административное значение города, стали две костяные шахматные фигурки XIV в. Они принадлежали либо знатному боярину, либо самому кня-

Ростиславль: а) шахматная фигурка; б) писала; в) деталь книжной застёжки; г) украшение.

эо. Найдены в Ростиславле писала, застежки от книг – явный признак административно-управленческой активности в древнем городе.

Как показывают материалы раскопок экспедиции В. Ковалева, горожане активно занимались и сельским хозяйством. На городских усадьбах существовали сады и огороды, за городской чертой размещались пашни и обширные выгоны для скота. Наиболее распространенными орудиями для жатвы и сенокоса служили серпы и косы-горбуши. Найденные на городище Ростиславля железные рыболовные крючки и керамические грузила для сетей, свидетельствуют о широком распространении рыболовства.

Рязанское княжество непосредственно граничило с Ордой и имело с ней тесные связи. Ордынские чиновники, военачальники и купцы беспрепятственно приезжали на Русь, зачастую вместе со своими семьями, и подолгу жили в русских городах. Материальным свидетельством этих связей являются найденные в Ростиславле вещи, привезенные из Орды – дорогая посуда, стеклянные бусы, вооружение, конская упряжь, серебряные монеты, обломок бронзового зеркала. Все эти вещи поступали сюда как в порядке торговых связей, так и в составе имущества ордынцев, несомненно, проживавших в Ростиславле.

На посаде проживала большая часть населения Ростиславля. К сожалению, эта часть города изучена пока недостаточно хорошо, не известно даже, какова была ее планировка. Вместе с тем, здесь удалось обнаружить остатки гончарного горна домонгольской эпохи, в котором изготавливалась посуда для жителей города. В первой половине XV в. жизнь на посаде постепенно затухает – материалов более позднего времени здесь практически нет. Территория города, таким образом, значительно сокращается. Это не противоречит другим источникам: именно в это время начинается постепенное угасание Ростиславля.

Левобережная Кашира – московский центр борьбы за земли нашего края

Расширение пределов Рязанского княжества, произошедшее во второй половине XIII века, не устраивало князей Московских, которые в начале XIV века начали экспансию направленную на увеличения своих владений за счет своих соседей. Началась борьба Московских и Рязанских князей за земли нашего края – за земли правого берега Оки.

В результате осенней войны 1301 года князь Даниил Московский нанес поражение рязанскому князю Константину Ярославовичу, взял его в плен и отторг от Рязанских земель Коломну и ее окрестности.

В целях закрепления Коломны за Москвой князь Георгий в 1320 году вел войну с Рязанским князем Иваном Ярославовичем. По ее итогам рязанцы признали первенство Московского князя и в 1333 году участвовали как союзники на стороне Ивана Калиты в походе против новгородцев.

Внутренние межкняжеские распри в Рязанском княжестве способствовали его ослаблению. К середине XIV века к Москве было присоединено все левобережье Оки от Серпухова до Коломны, в том числе волость Лопасня и земли вдоль реки Каширки с деревней Коширой, впервые упомянутой в духовной грамоте князя Ивана Ивановича Красного в 1358 году: «...А что ис тых волостей за княгиню за Марьею, те волости до ее живота и села, а по ее животе те волости и села сыну моему, князю Дмитрию: Городна, Мезыни, Песочна, Середокоротна, Похряне, Усть-Мерьска, Брашевая, Гвоздна, селце Ивань, деревни Маковец, Левичин, Скулнев, Канев, Кошира, Гжеля, Горетовка, Горки, село на Северцке, село Малино, село Холмы, село Костянтиновское, село Орининское, село Островское, село Копотеньское, село Микульское, село Малаховское, село Напрудьское, село Илмовское, село Новое, Мещерка у Коломны...» *

По уточненной Л.В. Черепниным датировке эта грамота может датироваться не ранее 1358 года. Исходя из этого верно считать годом первого упоминания Каширы в письменных источниках 1358-й год, а не 1356-й.

Археологические раскопки, проведенные на городище старой Каширы, свидетельствуют о том, что первые следы его заселения датируются по найденной керамике XIII веком.

В.О.Ключевский констатирует, что не возможно точно установить, каким путем: мечом – военным, или мирным – «куплей», левобережный район с Каширой перешел к Москве. Но факт остается фактом – первое упоминание левобережной Каширы находящейся под властью московским князей, относится к середине 50-х годов XIV века.

Неизвестно и кто основал Каширу. По версии академика С.Б. Веселовского городище Кошира, возможно, было основано ордынцами на дороге из Орды на Север. Ведь Кошира не выделяется в духовной грамоте Ивана Красного по особому. Как завоеванная или купленная вочтина; в отличии от Лопасны, Коломенских волостей, Боровска, Вереи и пр. Версия Веселовского косвенно имеет подтверждение в договорной грамоте московского и рязанского князя

* *Примечание.* Ранее среди каширских краеведов было общепринято датировать первое упоминание Каширы 1356-м годом, так как до середины XX века историки считали, что Иван Красный продиктовал свою духовную грамоту именно в этом году.

1389 года. Здесь говорится о землях вошедших в удел Московского князя – «что татарская места отоимал». Вполне допустимо, что подобно Туле в XIV веке, Кашира в XIII-начале XIV вв., вместе с расположенной на противоположном берегу ставкой ордынского баскака на месте городища Котожель (Баскачи), составляла приграничные владения Золотой Орды на Оке, которые были брошены после окончательной передачи ордынцами фискальных и местных административных функций русским князьям.

Но, скорее всего, левобережная Кашира возникла без всякого влияния извне. Как прибрежное поселение земледельцев, скотоводов, рыбаков и ремесленников. Возможно из числа жителей нашего правобережного края, спасавшихся за поясом Богородицы – за Окой, от татарских грабежей.

Для укрепления своей княжеской власти на вновь приобретенных левобережных землях московские князья примерно в 1352 году учреждают с помощью митрополита обособленную Коломенскую епархию. Первым епископом ее стал Афанасий, который, по сведениям П.П.Семенова в 1353 году писался как епископ Коломенский и Каширский. /17 и Семенов младший т.1/*

Левобережная Кашира в середине XIV века объективно становилась очень важным военно-стратегическим пунктом московского княжества в его борьбе за рязанские земли и в линии приграничных укреплений с юго-восточной ордынской стороны. Кашира лежала между Серпуховым и Коломной у важнейших переправ через Оку «в Сенкине, в Липицах, под Тешиловым, в Любвине».

В конце XIV века Московские князья стали крайне нуждаться в выходе к пристани на Дону – Дубку в обход дорогам, шедшим через Рязань. Эта дорога была проложена через Каширу и ее окские переправы и шла через Беспутский стан- Венев-Епифань и Куликово поле. Через Каширу к Москве из рязанских мест “добре много хлеба и других припасов шло к столице”.

Удачное месторасположение левобережной Каширы предопределило активное развитие города в будущем и его особую роль в Московском княжестве. Вначале, как центра присоединения к Москве правобережных земель, а потом и как центра нашего каширского края, как ключевого города в обороне южных границ Московии.

В окрестности Каширы переселялись жители в ту пору еще рязанского правобережья нашего края. На активные миграционные движения в московские владения указывает Д.И. Иловайский и С.М. Со-

* *Примечание.* Упоминания в Никоновской летописи под 1351 годом о строительстве в Кашире деревянной крепости, которое в своих работах ранее приводили некоторые каширские краеведы, отсутствует в оригинале цитируемого ими источника. В летописном оригинале это событие датируется 1531 годом.

ловьев. Вот как охарактеризовал это переселение В.О. Ключевский: «В Москву, как в центральный водоем, со всех краев Русской земли, угрожаемых внешними врагами, стекались народные силы благодаря ее географическому положению».

Несмотря на длительные годы мира и спокойствия (за 1327–1367 гг. в границах Московского княжества не появлялся ни один татарин) периодические набеги татарских отрядов на рязанские земли продолжались. В 1365 году Рязанское княжество разоряет хан Тогай. В 1370 году татары вновь нападают на земли в районе Московско-Рязанской границы по Оке. Дмитрий Иванович высылает к Оке сторожевые полки и татары, разорив наш правый берег, не рискуют войти в пределы Московского княжества.

Набег татар и угон пленников

Именно в те годы Дмитрий Иванович закладывает основы стройной сторожевой службы на Оке и прикрытия южной границы княжества от набегов. Эта система включала «сторожи крепкие», «заставы», службу гонцов. Имелся план быстрого выдвижения войск к «берегу» Оки, являвшемуся основным оборонительным рубежом Московского княжества. Кашира стала одним из важнейших звеньев в этой системе береговой обороны.

К бедствиям вызванным соседством с татарами добавилась страшная эпидемия чумы. В 1352 и 1364 году Черная смерть поразила весь наш край и территорию современного Топкановского сельского округа.

Князь Олег Рязанский

Последний подъем Рязанское княжество испытало при князе Олеге Ивановиче Рязанском (1350–1402). В 1353 году он военной силой возвращает Лопасну и до 1371 года поддерживает мир с Москвой. Для урегулирования приграничных вопросов между Рязанским княжеством и Москвой в 1358 году специально приезжал ордынский посол Мамат-Хожа. Экспансия Москвы по приобретению рязанских земель правобережья Оки в это время ослабла. В рамках действующего союза с Москвой в 1370 году рязанские войска, в том числе и входившие в их состав жители нашего края, участвуют в походе московских князей против Ольгерда Литовского.

Обострение борьбы случилось в 1371 году. Московское войско изгоняет Олега Рязанского с княжеского престола. Олег Иванович бросается за помощью в Орду и получает ее в лице легендарного татарского мурзы Салахмира (о нем мы расскажем чуть позже) пришедшего на помощь с большим отрядом татар. Экспансия Москвы на Рязанские земли снова временно прекратилась. После этого Дмитрий Донской и Олег Рязанский заключили мир и общий союз против Ольгерда и Михаила Тверского.

Олег Рязанский попытался, опираясь на союз с Москвой, ослабить власть Орды в своем уделе, но дорого за это поплатился. Вся рязанская земля, в том числе и наш край, в 1373 году подверглась татарскому набегу: «пришли татары из Орды от Мамая на рязанского князя Олега Ивановича, города его пожгли, множество людей побили, и с большим полоном воротились восвояси». Московское войско встало по Оке, в том числе и в Кашире, и закрыло от вторжения свое княжество, не придя на помощь рязанцам.

Так Кашира вошла в состав оборонительной линии Московского княжества по Оке. Вероятнее всего, что именно в это же время Кашира впервые обзавелась первыми деревянными крепостными стенами. Таким образом, к середине XIV века Каширский край представлял из себя земли вокруг Каширы на левом берегу Оки, принадлежащие Московскому княжеству и исконные земли на правом берегу, в том числе и наш край, входившие в состав Рязанского княжества. Кашира стала центром экспансии Москвы на правый берег Оки.

В 1377 году рязанщину опустошила орда царевича Арапши. Помощь из Москвы к рязанскому князю снова вовремя не пришла. /4/

В 1378 году, недалеко от территории современного Топкановского сельского поселения, произошло сражение, ставшее генеральной репетицией к Куликовской битве. В пределах Рязанского княжества, в верховьях речки Вожи, что примерно в менее чем сорока километрах по прямой от с. Богатищево, московский князь Дмитрий Иванович разбил 11 августа 1378 года мурзу Бегича с большой ратью. В битве принимали участие и рязанцы во главе с пронским князем. Остатки разбитого татарского войска разграбили рязанские земли и опять московская рать не пришла на помощь Олегу Рязанскому.

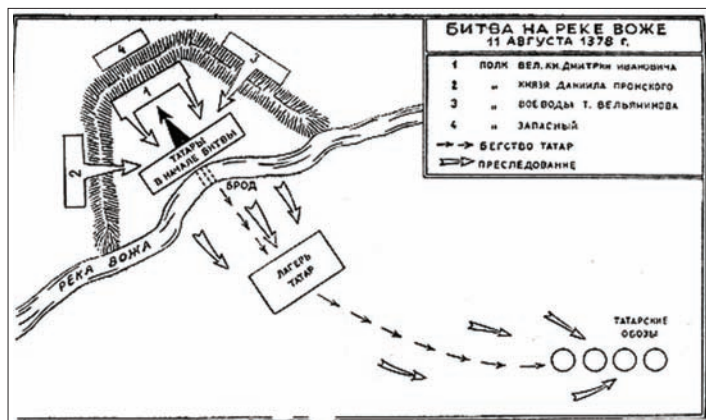
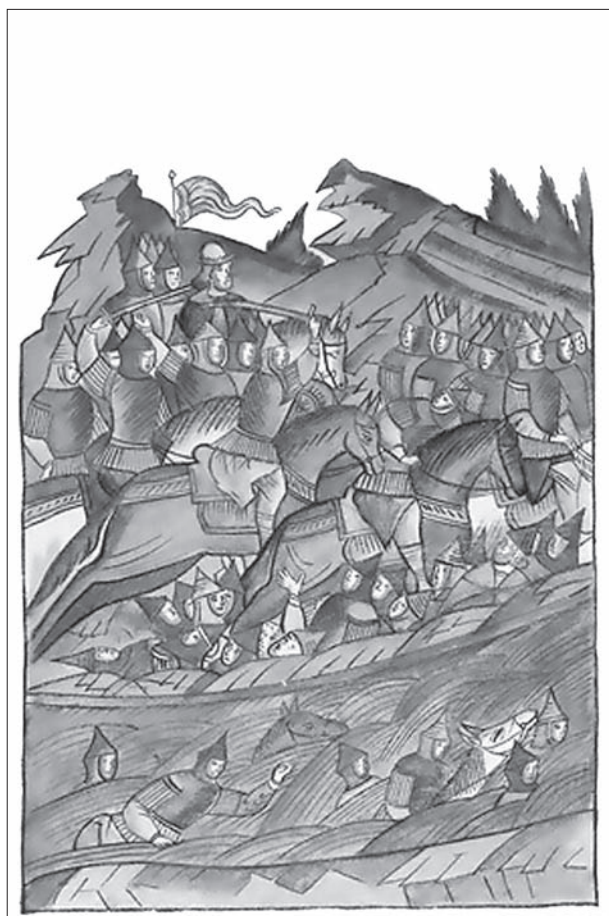

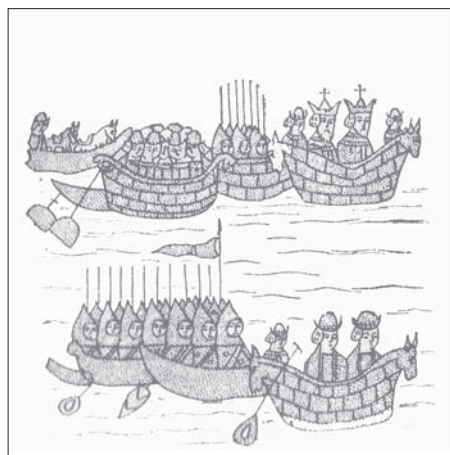
Схема боя на р. Воже

Сражение на реке Воже. Миниатюра из лицевого летописного свода

Такое положение вещей, при котором Рязанские земли не получали от союза с Москвой против Орды никакой выгоды, кроме постоянного разорения, привели к тому, что Олег Рязанский не выступил открыто на стороне Дмитрия Ивановича в 1380 год – год Куликовской битвы.

Дмитрий Донской, опасаясь удара в спину со стороны Олега Рязанского, собрав основные силы своего войска у Коломны, решил переправляться у каширских «Сенькиных бродов» в районе Лопасни, прикрывая фланг своего войска Окой. При этом со стороны Рязани основные силы прикрывали три сторожевых отряда, два из которых шли через Зарайск и по территории современного Топкановского сельского поселения («Крепкая сторожа» и «Вторая сторожа»). При этом, многие историки предполагают, что передовой отряд русского войска переправился через Оку в районе Каширы. Здесь князь Дмитрий Иванович «отпустил третью огражу избранных удальцов, чтобы встретились с татарскими сторожевыми в степи: Семена Мелика да Игнатия Кренева, да Фому Тынину, да Петра Горского, да Карпа Олексина, Петрушу Чуракова и иных бывалых людей 90 человек»; Семену Медику было приказано «своими очами увидеться» с ордынскими полками. Именно этот отряд не позволил Мамаю переправиться через Дон у крепости Дубок.

Переправа русских войск через Оку на пути к Куликову полю

Под Каширой к войску Дмитрия Донского присоединилась московская пешая рать, которую привёл по Каширскому тракту воевода Никула Вельяминов.

Русские воины на Куликовом поле

Московское войско, пройдя Каширу и переправившись по бродам у Лопасни через Оку 1 сентября 1380 года, двигалось к Куликову полю через каширский край по «Рязанским землям». Дмитрий Иванович дал указание своим ратникам наблюдать мир и тишину на походе по Рязанской области, и строго запретил делать насилие жителям.

Олег Рязанский, желая уберечь свое княжество от очередного татарского погрома, сохранил дружественный Москве нейтралитет. Он являясь формальным союзником Мамая и Ягайло, не только не стал нападать на войско Дмитрия с тыла, но и не дал войскам Мамая и Ягайло соединиться на Оке в районе каширских Сенькиных бродов, как они планировали изначально.

Под знаменами Дмитрия Ивановича собрались многочисленные городские и крестьянские рати. Летописцы подчеркивали, что великий князь собирал «всех людей», на битву вышла «вся сила русская», «сыны крестьянские от мала до велика». Особенно много «черных людей» было среди «пешцев». По свидетельству летописцев к Дмитрию Ивановичу «пришло много пешего воинства, многие люди и купцы со всех земель и градов». По сведениям краеведов А.А. Воронкова и Е.В. Самохина в войско Дмитрия

Карта пути Дмитрия Донского к куликову полю

Донского влились 300 жителей левобережной Кашеры и воины-добровольцы нашего края с рязанского правого берега Оки. В составе русского войска они приняли участие в состоявшейся 8 сентября 1380 года Куликовской битве. Скорее всего ратники из Кашеры вошли в состав Коломенской тысячи под командованием воеводы Микулы Вельяминова. Эта тысяча сражалась в составе полка правой руки. Потери были велики. После битвы на Куликовом поле из каждой тысячи, по мнению историков, едва осталось в живых двести человек.

После Куликовской битвы, в 1382 году Дмитрий Донской и Олег Рязанский заключили мир по которому было определено, что весь левый берег Оки с Кашерой окончательно признается Рязанью за Москвой, а наш край на правом берегу Оки остается за Рязанью. Олег Иванович признал московского князя за старшего брата.

Князь Дмитрий Донской

Но новый союз просуществовал менее года. Уже в 1382 году Олег Рязанский помогает Тохтамышу идущему на Москву переправиться через Оку в районе Лопасни. В итоге молодая Кашера была сожжена, город Лопасня стерт с лица земли, а весь наш край разорен. Сразу за ордой Тохтамыша на Рязанскую землю пришло

войско Дмитрия Донского, наказавшего Олега Ивановича за нарушение договора. Как пишет Д.И. Иловайский: «Московские полки ... наделали зла более Тохтамышевых татар».

Кроме Ростиславля, как можно судить по договорным грамотам князей Московский и Рязанских от 1389 г., 1402 г., 1424 г. и 1447 г., еще одним центром рязанской власти на западе нашего правобережного окского края был Мстиславльский уезд.

В 1385 году Олег Рязанский начинает войну с Москвой. Он берет штурмом Коломну и побеждает московское войско, требуя вернуть Рязани старые коломенские волости, в границы которых входила и левобережная Кашира. Лишь с помощью Сергия Радонежского Дмитрию Донскому удастся заключить в 1386 году с Олегом Ивановичем «вечный мир». Мир без территориальных уступок с сохранением прежней границы по Оке.

К концу княжения Олега Ивановича (1402 год) территория современного Топкановского сельского поселения продолжает оставаться частью приграничного Рязанского княжества. Более того, власть рязанских князей за Окой укрепляется. Василий I, за верность рязанцев, признает права Федора Олеговича Рязанского на Тулу и округу.

Близость Орды вела к частым набегам татарских отрядов. С 1388 по 1402 г. летопись семь раз упоминает о кочевниках, которые изгоном приходили на рязанские окраины; из них пять нападений произведено было безнаказанно. Страдал от этих набегов и наш край.

Со смертью Олега Рязанского, начинается постепенный упадок Рязанского княжества. Московские князья, замирившись с рязанцами, не оставили попыток прибрать к рукам правобережные окские земли, лежащие напротив московской Каширы. Это им удастся сделать не ранее середины XV века, о чем мы расскажем далее, а пока, остановимся на некоторых самых интересных страницах рязанского периода в истории земель современного Топкановского сельского округа.

Рязанское войско в походе. Рисунок из Радзивилловской летописи

Летописная загадка Ростовца

В первых главах нашей книги, на основании археологического материала, мы показали, что центр нашего сельского края город Ростовец (Ростовец) существовал уже в XI-XII вв.

А вот с первым его упоминанием в письменных источниках получилась настоящая загадка, связанная с тем, что в Древней Руси в названиях населенных пунктов был очень распространен корень «-раст-» и «-рост-». Отсюда и проблемы с конкретной локализацией упоминаемых в письменных источниках древних городов, сел и деревень. В случае с каширским Ростовцем это привело к серьезной путанице в краеведческой литературе.

Каширские краеведы ошибочно считали первым летописным упоминание древнейшего города нашего края Ростовца (Ростовца) упоминание под 1069-м (1071-м) годом одноименного города в «Почуении Владимира Мономаха». К городку Ростовец, располагавшемуся в нашем крае, этот Ростовец не имеет никакого отношения! Исследователи В.П. Нерознак, А.В. Куза, В.А. Кучкин и другие историки четко относят этот город Ростовец к городам Киевского княжества. Он не имеет ничего общего с нашим Ростовцом.

Ростовци и Ростовец упоминаются и в духовной грамоте великого князя Ивана Даниловича Калиты около 1339 года. М.К. Любавский и многие другие историки, опираясь на данные многочисленных письменных источников, считают, что этот Ростовец находился недалеко от древнего московского города Перемышля, к северу от Оки. Этот Ростовец был в XV-XVII вв. центром Ростовецкого стана в который входили, в том числе и земли, на которых ныне стоит город Домодедово (в ту пору деревня). К каширскому Ростовцу он отношения также не имеет.

Упоминаемые в той же духовной грамоте Ивана Калиты от 1339 года еще одни Ростовци четко локализуются на берегах реки Руза. Этот Ростовецкий стан подробно описан писцовою книгой Рузского уезда 1567-1569 гг.

Но ведь и в Каширском уезде располагался одноименный Ростовецкий стан, почему мы должны согласиться, что упоминаемые Иваном Калитой Ростовци и Ростовец располагались в иных уездах?

Ряд каширских краеведов считает, что упомянутый в уже цитируемой грамоте Ивана Калиты Ростовец и Труфаново – это каширские селения. Исследователь А.Л. Каретников также убежден, что Ростовец в грамоте Ивана Калиты – это Ростовец Каширского края. Он пишет следующее: «О подмосковных названиях следует сказать особо. Сейчас в округе Москвы существует три названия с основной Ростов – д. Ростовка и две деревни Ростовцы, в Чеховском, Талдом-

ском и Каширском районе соответственно. Кроме того, по средневековым документам XIV-XVII вв. известны названия административных структур московского княжества: волости Растовец, Ростовцы, а также Раставский стан Тульского уезда. В литературе существует большая путаница по вопросу соотношения средневековых топонимов с современными. В XIV в. территория Московского княжества не распространялась до совр. Талдомского района и за р. Оку. Есть все основания, для того, чтобы связать современную заокскую д. Растовцы с Раставским станом Каширского уезда и станом Растовец Тульского уезда. Анализ расположения этих двух административных единиц показывает, что, видимо, до образования уездов они составляли единый стан с центром в с. Растовцы. Волость Ростовцы находилась на р. Рузе – местоположение ее административного центра не известно. Центр волости Растовец дожил до современности под названием д. Растовка в Чеховском районе. Это далеко не полный перечень топонимов с основой Ростов. Каждое из приведенных названий нуждается в обстоятельном изучении в дальнейшем – это отдельная тема исследования.»

Как ни приятна нам именно эта точка зрения, позволяющая удревнить первое упоминание в письменных источниках нашего края, мы убеждены, как и основная масса историков, что Растовец и Ростовцы, упоминаемые в Духовной грамоте Ивана Калиты 1339 года и в духовной грамоте Ивана Красного 1358 года не имеют к нашим Растовцам никакого отношения и относятся к населенным пунктам левого берега Оки, расположенным достаточно далеко от границ Каширского уезда и современного Каширского района.

Главный аргумент в пользу этой точки зрения – это комплексное исследование письменных источников того периода. Согласно Докончания (договора) Дмитрия Ивановича с князем Владимиром Серпуховским 1374–75 гг., упоминаемый ранее Растовец четко локализуется на левом берегу Оки. Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем рязанским Олегом Ивановичем 1382 года четко устанавливает границу по Оке, указывая на то, что левый берег остается Московский, а правый – Рязанским. Наш Растовец никак не мог быть в ту пору московским и станет таковым, лишь через сто лет. Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем Серпуховским и Боровским Владимиром Андреевичем (1389 года) снова четко локализует Растовец на левом берегу Оки рядом с городом Перемышлем. Продолжать можно и далее.

Ошибочно указывают некоторые краеведы и 1389 год, как год первого упоминания в письменных источниках нашего Растовца. Дошло до того, что в книге «Кашира-650» цитируется отрывок из духовной грамоты Дмитрия Донского с упоминанием Растовца. На самом деле этого отрывка в оригинале грамоты 1389 года просто нет! Эта цитата взята из

Докончания великого князя Ивана III Васильевича с великим князем Рязанским Иваном Васильевичем, которое датируется 9 июня 1483 года : «А что купля отца нашего, великого князя Василья Васильевича, за рекою за Окою, Тешилов, и Венев, и Растовец, и иная места, и тем нашим землям с твоею землею рубеж от Оки с усть Смедвы в верх по Смедве до усть Песоченки, а Песоченкою до верховья Песоченского, а от верховья Песоченки через лес прямо к Осетру к усть Кудесне...» Еще одна ошибка, которую сегодня нам необходимо исправить. Кстати, описанные в этой духовной грамоте границы повторяют те, которые были между Рязанским и Черниговским княжеством в домонгольский период, только черниговская вотчина стала уже московской.

Первое достоверное упоминание самого древнего города нашего края Растовца в письменных источниках (цитируемых Иловайским и многими другими, но, к сожалению, не дошедшим до нас) может быть отнесено к 1371 году. В тот год в помощь к Олегу Ивановичу с татарскою дружиною прибыл ордынский мурза Салахмир. От Олега Рязанского он получил удел из состава западных рязанских земель правого берега Оки, в том числе и Растовец. В этой связи и появилось первое письменное упоминание самого древнего населенного пункта на территории современного Топкановского сельского поселения. Таким образом, следуя традиции датировки по первому упоминанию в письменных источниках, в 2011 году мы можем отмечать 640-летие Растовца (Растовцев) и нашей сельской округи.

Ордынец Салахмир – вотчинный хозяин нашего края и главный советник рязанского князя

Как мы уже отмечали, в 1371 году в междоусобной борьбе Олега Рязанского с великим князем Московским Дмитрием Ивановичем и князем Пронским Владимиром Дмитриевичем побеждает союз Москвы и Пронска. После поражения под Скорнищевым Олег Иванович вынужден был бежать из Переславля-Рязанского. На рязанский стол кн.Дмитрий сажает своего ставленника и союзника Владимира Пронского. Олег Иванович Рязанский ищет помощи в Золотой Орде. Опираясь на сильную конную дружину ордынского мурзы Салахмира (Солохмира, Салхомира), он изгнал из Переславля Владимира Пронского и вновь вернул себе Рязанское княжество.

На основе неизвестных нам источников, вероятно, позднесредневековых родословцев, известный историк XIX столетия д. И. Иловайский и многие другие исследователи, называют мурзу Салахмира православным именем Ивана Мирославича (Смирславича) – име-

нем, принятым при состоявшемся в том же 1371-м году крещении мурзы. Все историки указывают, что Олег Рязанский полюбил своего нового боярина, оказывал ему большой почёт и явное предпочтение перед другими боярами: выдал за него свою сестру Анастасию Ивановну и пожаловал ему во владение вотчины Верхдерев, Веневу, Растовец, Веркошу, Михайлово поле и Безпуцкий стан.

Так ордынский мурза, стал рязанским боярином и первым вотчинным хозяином Растовца и нашей округи, а также иных земель будущего Каширского края («Безпуцкий стан»). Так закладывалась традиция русских правителей брать к себе на службу татар, делая их боярами-вотчинниками. Эта традиция по новому напомним о себе в конце XV – начале XVI вв., когда каширские земли будут даны в удел казанским царевичам. А традиция, как мы видим, в нашем крае зародилась еще во времена Салахмира-Ивана Мирославича. Так что Абдул-Летиф и Мухаммед-Эмин, прибывшие в Каширу через сто с лишним лет после Салахмира, были уже не первыми татарскими правителями нашего края.

Существует ошибочное, по нашему мнению, предположение некоторых около исторических исследователей типа Фоменко и Носовского, которое ничем не подкреплено и не обоснованно, что отцом Салахмира был русский боярин Мирослав. Согласно другим догадкам, Салахмир сам когда-то был русским князем, потом выехал в Орду, там принял ислам и новое имя, а затем, вернувшись в русские земли, вновь возвратился в исконную православную веру и взял своё исконное имя. Мы убеждены, что Салахмир был татарским мурзой.

На службу к Великому Князю Ольгу Ярославичу Рязанскому, кроме Салахмира из Орды выехал и его родной брат – Еду-хан по прозвищу Сильно-Хитр, получивший при крещении имя Андрей. От него пошла родословная известных русских дворян Хитровых.

Многочисленные письменные источники Рязанского княжества упоминают зятя князя Олега Рязанского по имени Иван Мирославич (Салахмира). Он упомянут в жалованных грамотах князя Олега, причём в устойчивой форме: «Поговоря с зятем своим с Иваном Мирославовичем». Например, в Актах исторических это место приводится в следующем виде: «Се язъ Князь Великий Олгъ Иванович, поговоря с зятемъ своимъ съ Иваномъ съ Мирославичемъ...». Подобные формулировки свидетельствуют, что Иван Мирославич был одним из главных советников рязанского князя.

В 2004 году на территории Солотчинского Покровского женского монастыря (современный пос. Солотча в пригороде г. Рязань) была найдена могильная плита на захоронении Салахмира, которая окончательно развеяла сомнения в существовании его исторической личности и ее роли в истории Рязанского княжества XIV века. Надпись на плите гласит: «Лета 7051-го (1543 год – прим. авт.)

в 23-й день как почета строити каменная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и с того места перенесено тело зятя великого князя Олга Ивановича Ивана Смирославовича Схоросмира во иноче скимника Иосифа по упрошению родственников ево для того что прилучилось бысть под олтарною стеною а переносил епископ Феодосий Коломенский со архимандритом Хрисанфом».

Факт пострижения Салахмира в православные монахи именно в Солотчинском монастыре, любимой обители Олега Рязанского, основавшего этот монастырь и также принявшего в нем монашеский постриг, а также факт захоронения Салахмира тут же, рядом с захоронением Олега Рязанского и его жены, еще раз подтверждает, что Иван Мирославович был первым боярином при дворе и главным советником Олега Рязанского.

Насколько известно у Салахмира-Ивана был сын — Григорий Иванович. Он продолжил после смерти своего отца играть важную роль среди Рязанских бояр. Д.И. Иловайский приводит сведения о сыне Салахмира: «Сын Ивана Мирославовича Григорий играл роль главного советника при дворе Олега внака Ивана Федоровича; о нем также встречается выражение: “Поговоря с дядею своим с Григорьем с Ивановичем”».

В свою очередь у Григория Ивановича было четыре сына: Михайло (Абутало), Григорий, Иван (Кончя) и Константин (Дивный).

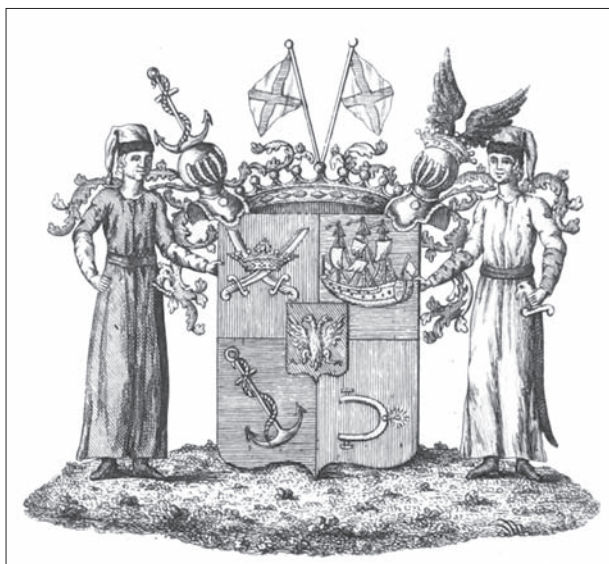
Под властью Салахмира и его потомков наш край находился с 1371 года до середины XV века. Опираясь на данные не дошедших до нас родословцев П.В. Долгоруков указывает, что всю вотчину Салахмира унаследовал его сын Григорий Иванович. После его смерти земли были поделены между сыновьями. Старший сын Михайло Григорьевич получил наш Растовец и Венев. Григорий владел Веркошей (Вердошей или как еще называли этот край Верхдеревой), Иван Григорьевич Кончя получил Беспутский стан и Михайловы поля. О наследстве оставленном Константину Григорьевичу Дивному ничего не известно.

От Салахмира и его потомков пошли многие дворянские фамилии Рязанской губернии и России. От его внука, вотчинного владельца нашего Растовецкого края, Михаила Григорьевича Абутало ведет ветвь дворянские род Шишкиных. От Григория Григорьевича пошел рязанский боярский род Вердеревских, а от его сына Григория Григорьевича по прозвищу Крюк, правнука Салахмира, ведет свою родословную дворянский род Крюковых.

От владельца каширского Беспутского стана Ивана Григорьевича Кончя ведут свою родословную дворяне Кончеевы, Базаровы, Пороватые. Сын Ивана Андрей, носил прозвище Опракса. От него, после перехода его сына Матвея Андреевича (праправнука Салахмира) на службу к Московскому великому князю Ивану III, пошла линии будущего знатного в России рода Апраксиных.

Герб рода Крюковых

Герб рода Апраксиных

Сын Константина Григорьевича Дивного Тимофей, по прозвищу Ханык, дал начало роду дворян Ханыковых.

Герб рода Ханыковых

Как мы видим все потомки Салахмира в трех коленах верно служили князьям Рязанским и лишь в середине XV века первый представитель этого боярского рода перешел на службу Москве. По времени это совпало с потерей Рязанским княжеством правобережных земель нашего края. Остальные потомки Салахмирова колена оставались рязанскими боярами до конца существования этого княжества.

Присоединение к Москве

Начавшийся XV век ознаменовался для нашего края природным бедствием – сильным наводнением. Ока не только затопила пойму, но и многие деревни и села, в том числе и Каширу. Очевидно, что наводнение случилось и на малых реках, в том числе и на Беспуте и на нашей Смедве. Вода нанесла большой урон хозяйству – подтопила амбары с запасами, погубила птицу и скот.

Не прекращались и междукняжеские усобицы. После смерти Олега Рязанского в Рязанском княжестве с новой силой вспыхнула вражда с удельными князьями Пронскими.

Граничащее с нашим краем Тарусское княжество в ту пору уже было уделом Московского Княжества. Муромское княжество контролировалось московскими наместниками, а удельное Пронское княжество сохраняло значительную независимость и от Москвы и от Рязани.

Князь Иван Владимирович Пронский, заручившись в 1408 году поддержкой ордынского царя Булата (в иной транскрипции - Пулата) и получив отряд татарской конницы, напал на Федора Ольговича Рязанского. Федор бежал за Оку в Коломну, в пределы Московского княжества, а князь Пронский сел на обоих княжениях.

Чуть раньше, в 1402 году, князь Московский Василий Дмитриевич подписал договор с Федором Олеговичем, согласно которому, он становился «старшим братом» для рязанского князя. Василий I скрепил этот полувассальный союз браком. Князь Василий остался верен заключенному договору и послал на помощь своему зятю воевод коломенского Игнатия Семеновича Жеребцова и муромского Семена Жирославича с войском. В ряды этого войска влились и воины из Серпухова и иных градов. Кроме союзнического долга Василием I двигала необходимость вернуть себе контроль над дорогой Москва-Кашира-Дон, проходившей по нашему краю и который от его рязанского союзника перешел под контроль к независимому удельному князю действующему в створе с Ордой.

Решающее сражение этой войны произошло 1 июня 1408 года на территории современного Топкановского сельского поселения, на реке Смедве в округе городища Раствоец. «И был у них бой крепкий... и пали мертвые от обоих многие...», – как сообщает В.Н.Татищев. Воеводы великого князя Московского потерпели сильное поражение от Ивана Владимировича Пронского, несмотря на то, что коломенский полк считался лучшим в московском княжестве. Жеребцов и многие воины были убиты (в том числе Михайло Лялин и Иван Брынко из коломенских бояр, а воинов коломенцев и муромчан «побили много»), а Семен Жирославич попал в плен. Как считается, Пронский князь одержал победу благодаря татарской коннице, атаковавшей в решающий момент и обошедшей с тыла рязанско-московское войско. Тверская летопись, описывая битву, сообщает о действиях татарской конницы двояко:

«О ПОБОИЩЕ РЯЗАНСКОМ. Той же весной поссорились князь рязанские между собою, князь Федор Олегович Рязанский и князь Иван Владимирович Пронский; князь же великий Василий Московский дал помощь зятю своему князю Федору Олеговичу; старцы же это не похвалили; а молодые бояре задумали тех, кто не служил Пронскому, послать на него ратью. Князь Иван Пронский пришел с послом татарским, и не умирились князья. Было же меж-

Карта территориального роста Московского княжества

ду ними поле высокое, так что рати не видели друг друга; проняне же узнали о рати Федора Олеговича и московской, когда она была уже близко, и приготовились к битве, и выстроили полки свои; татары же отошли на гору и стали, не помогая пронянам, проняне же было мало, но князь Пронский, воззрев на небо, сказал: «Боже, милостиво взгляни на лицо истины Твоей и рассуди распрю мою с восстающими на меня». И сказал дружине своей: «Постараемся, о дружино, потому что благоволит Бог не силе конской, не могуществу мужей, но спасает уповающих на Него». Проняне же, укрепившись помощью Божией, крепко настроились на битву и были все, как имеющие одну душу; внезапно напали на полки московские, москвичи же вышли навстречу им и сошлись... была битва и одолели проняне, первым убили Игнатия Жеребцова, когда сошлись, Ивана Дмитриевича, и много людей посекали, москвичей и рязанцев, а иные потонули в реке Оке, бежа от татар и от Пронска.»

Князь Пронский, несмотря на победу, не посмел продолжать войну против Москвы. При посредничестве Василия I он заключил мир с Федором Рязанским и оставил Рязань. «Того же лета князи рязанские Федор Ольгович, Иван Володимирович мир и любовь межю собою взяша и крестным целованием укрепишась».

С 1395 года русские княжества прекратили выплату дани Орде. Набеги небольших татарских отрядов на рязанские земли не прекращались, но за Оку татары не проникали. Осенью 1405 г. татары «нечаянно» напали на Рязань; Федор Ольгович послал за ними в погоню; воеводы побили много неприятелей и отняли у них добычу. Лишь к зиме 1408 года татары собрали силы для удара по непокорной Москве. Хан Едигей сжег Коломну, осадил Москву и разорил большую часть княжества. Вероятнее всего на обратном пути татарские отряды разоряют и левобережную Каширу, опустошают села и деревни правого берега. Орда снова стала получать дань с русских княжеств.

В первой четверти XV века сложились идеальные условия для прекращения татарского ига. Сбылись мечты «Дмитрия Донского» – «Бог Орду переменил». Золотая Орда распалась на несколько уделов. Но сбросить ино не удалось из-за начавшейся в Московском княжестве внутренней междоусобицы. Набеги продолжались. В 1427 году татары вновь разоряют рязанские земли.

Рязанское княжество, ставшее до этого вассалом Москвы, отделяется от нее после смерти Василия I. Новым центром притяжения становится Великое княжество Литовское. Сын Федора Иван, наследовавший княжеский стол в Рязани, заключает в 1427 году вассальный союз с Витовтом, который продлился до 1430 года.

После этого Иван Федорович Рязанский мечется между враждующими лагерями в Московском княжестве. Вначале он союзник Василия II, затем он целует крест Юрию Галицкому, затем снова становится вассалом Василия II Темного. При этом Иван Рязанский, оставаясь вассалом, сохраняет прежние границы княжества с Москвой по Оке. Наш правобережный край продолжает юридически оставаться рязанским, фактически являясь, как и все Рязанское княжество, вассально зависимой от Москвы территорией.

В это время к татарской угрозе (в 1437 году Улу-Мухаммед разоряет заокские земли, а в 1451 году Махмут доходит до Москвы) прибавляются регулярные стычки с Литовским Великим Княжеством на западных границах Рязанского княжества, проходившими недалеко от нашего края. Из более позднего договора 1494 года между московским и литовским князьями видно, что литовцы во второй половине XV века претендовали на близлежащий к нашему краю район Тешилова, Венева и Мстиславля.

В 1459 году Ока в очередной раз стала надежным оборонительным рубежом Московского княжества. В этот год мурзы из Большой Орды «похвалився на Русь пошли», однако молодой князь Иван Васильевич отбил их от «берега» и заставил отойти обратно «в поле». Встретив сопротивление разгневанные мурзы разорили правобережье нашего края.

Князь Василий II Темный

Великий князь Иван III

Тем временем в 1447 году князь Василий II Темный окончательно утвердился на московском великом княжении. Новый договор с Иваном Рязанским повторяет прежние соглашения определяя границу княжеств по Оке. Фактическая зависимость Рязанского княжества от Москвы была очень значительной. Это проявилось в 1456 году после кончины Ивана Рязанского. Он завещал Василию II Темному править Рязанским княжеством и воспитывать в Москве своего восьмилетнего сына Василия. Великий князь Московский взял мальчика и его сестру Феодосию к себе в столицу, а в рязанские города и волости послал своих наместников, став фактическим правителем княжества.

Через 8 лет (в 1464 году) Василий Иванович Рязанский, женившись на сестре московского князя Ивана III Анне Васильевне, вернется в Рязань в статусе ее князя, но фактически, уже как удельный князь-наместник из Москвы.

С 1456 года мы можем говорить о фактическом переходе земель правобережья Каширского края под власть Москвы. Что касается юридического оформления изменения границ, то мы можем лишь обозначить примерный хронологический период. Это период с 1447-го по 1462-й год. Между последним договором с Рязанью, подтверждающим границы по Оке (1447-й год) и годом смерти московского князя Василия II Темного (1462 г.). Этот князь мог купить у Рязанского князя земли нашего края именно в этот период времени. Об этой купле говорится в цитируемом нами ранее отрывке Докончания великого князя Ивана III Васильевича с великим князем Рязанским Иваном Васильевичем 1483 года: «А что купля отца нашего, великого князя Василья Васильевича, за рекою за Окою, Тешилом, и Венев, и Растовец, и иная места, и тем нашим землям с твоею землею рубез от Оки с усть Смедвы в верх по Смедве до усть Песоченки, а Песоченкою до верховья Песоченского, а от верховья Песоченки через лес прямо к Осетру к усть Кудесне...».

Таким образом, в середине XV века весь наш край, в том числе и земли входящие сегодня в Топкановский сельский округ (вокруг Растовца), переходит под юридическую власть Великого Князя Московского. Весь край теперь становится Каширским, поскольку его центром, фактически сложившимся в прошлые десятилетия, стала левобережная московская Кашира.

Последняя жертва ненавистному игу

Во второй половине XV века Кашира имела деревянную крепость, свой посад, церкви, ремесленные мастерские и торговые лавки. Население состояло из ратников, несущих сторожевую службу и параллельно занимающихся, наряду с остальным насе-

лением, сельским хозяйством и ремеслами. Были в Кашире свои кузнецы и гончары. На городище Каширы найдено много остатков красноглиняной и белоглиняной посуды XV века. Определенно были развиты рыбная ловля, охота, бортничество. Основное хозяйственное занятие – это земледелие и скотоводство. Подробнее описать Каширу того времени пока нельзя, да и вряд ли удастся, поскольку самое первое городище на левом берегу должно быть глубоко погребено под валами дошедшего до нас городища XVI века.

При Иване III оборонительная линия по реке Оке - «Берег», принимает окончательно оформленные очертания. Главными опорными пунктами на «берегу» являлись мощные крепости Коломны и Серпухова. Стратегически важные переправы-броды у устья р. Лопасни охранял гарнизон Каширы. Отлаженная система раннего предупреждения о набегах татар («татарские вести») позволяла Великим Князьям Московским вовемя высылать к Оке основные силы своего войска, встречая врага на естественном оборонительном рубеже. С 1462 года до конца XV-го столетия ни разу татары не смогли преодолеть обороны «Берега».

Русские воины

С созданием системы обороны на Оке дорога из Москвы на Каширу, уже в ту пору получившая название «Каширская дорога», стала иметь еще большее значение. Она начиналась у московского села Котлы и проходила через Большой овраг на Фроловский ям на р. Пахре, затем на Шибанцево, Купчино, Князево и Каширу. В Судебнике 1497 года эта дорога отмечена среди главных сухопутных путей государства. В статье 30-й содержался «Указ о езде», который устанавливал твердые тарифы за проезд: «А езду от Москвы до Коломны – полтина, до Коширы – полтина, до Хотуни – десять алтын, до Серпухова – полтина; до Тарусы – 20 алтын, до алексина – полтретьятцать алтын, до Колуги – рубль...»

Московское княжество постоянно усиливалось. Чувствуя возросшую силу, в том числе и уверенность в надежности обороны «Берега», Иван III не считает нужным более брать в Орде ярлык на великое княжение, перестает печатать монеты с именем хана и в итоге прекращает платить дань.

Но татарские набеги на наш правобережный край продолжались. В 1468 году хан Ахмат совершает набег на Рязань, а в 1471 году отряды ордынцев, не сумев преодолеть линию «берега», разоряют заокские земли, в том числе и наш край. В 1472 году «того же лета злочестный царь Ордински Ахмут додвигеся на Русскую землю со многими силами, подговорен королем». Получив донесение о движении татар Иван III действует по отлаженной схеме - великокняжеские полки заняли весь «берег» р. Оки. По свидетельствам летописцев, «князь велики посла воевод своих к берегу со многими силами; преж всех Федора Давыдовича отпусти с Коломничи, а князя Данило да князя Ивана Стрига со многими людьми на риз положение (2 июля-прим.авт.) к берегу посланы. По том же князь велики братью свою отпустил со многими людьми к берегу». 30 июля 1472 года сам великий князь «поиде вборзе к Коломне». Масштабы подготовки к обороне были весьма значительными: полки прикрыли все протяжение «берега». Как сообщает I-я Псковская летопись тогда было «на полуторастах верстах 100 и 80 тысящ князя великого силы руския». Все расстояние от Коломны до Калуги было прикрыто русскими полками. Встал сторожевой полк и в Кашире. Хан Ахмат не решился форсировать Оку и двигаясь по литовской окраине вышел к Алексину. Сюда подошло все русское войско и Ахмат, не решившись на сражение, ушел в Орду. Оборона «берега» показала свою эффективность.

В очередной раз «берег» прекратил путь отрядам Ахмата в 1474 году. Набег татар прошелся по заокским землям. Был разорены городки, деревни и села нашего края.

По данным археологических раскопок в конце XV века территория современного Топкановского сельского округа и в ближай-

шая округа была достаточно плотно заселена. Продолжал существовать центр округа – городок Растовец (городище у д. Острога), большие селища в районе современных Домнинок, Ледово, Труфаново. Недалеко от современного с. Маслово, на границе с нынешним Озерским районом, в XV веке располагалось селище Глебовское (в районе с. Фроловское).

В 1480 году хан Ахмат предпринимает последнюю попытку вернуть власть над русскими землями. Иван III был готов к новому нашествию. Весной 1480 года он «отпусти воевод своих к берегу противу Татаром». Сделано это было вовремя, так как вскоре на нашем правом берегу Оки, в районе р. Беспуты, появился большой разведывательный отряд Ахмата.

Опасаясь возвращения врага Иван III усиливает войско на «берегу». «Князь великий отпусти к берегу на Оку сына своего великого князя Ивана (прозванного Молодым, по причине своей ранней смерти-прим.авт.) и брата своего меньшего князя Андрея с всеми силами, да князя Василия Михайловича». Главные русские силы сосредотачиваются в районе Каширы, напротив Беспуты, рядом с бродами у устья р. Лопасни. Увидев, что «берег» надежно прикрыт русскими войсками татары «поплениша Беспуту и отъидоша». Вероятнее всего, разорили татары и наш край. Но эта жертва была не напрасной. Хан Ахмат не решился более идти к «берегу». Для своего основного похода он выбрал обходной путь – на запад, к «литовскому рубежу».

Иван III тщательно готовился к подходу основных сил Ахмата. На военном совете в Москве летом 1480-го года было решено: «положиша тако: на Оку к берегу послать сына своего великого князя Ивана Ивановича да брата Андрея Ивановича Меньшого, и с ними князей и воевод с воинством, колико вскоре собрать можно.» 8 июня 1480 года русская рать вышла к «берегу». Князь Андрей Иванович меньшей встал с полками у Тарусы, а Иван Иванович Молодой у Серпухова.

Войска были поставлены вдоль всего «берега». Были прикрыты и все броды и перелазы через Оку в районе Каширы. (от Коломны до Серпухова их около десяти. В основном броды и перелазы располагались у устья малых притоков Оки. Большая их часть расположена в районе Каширы. В других же местах крутые берега и леса препятствовали переправе). У каширских бродов и перелазов «прочий же князи и воеводы по иным местом у Оки по берегу встали». Здесь же были установлены пушки и «пищальный наряд».

Сама Каширы стала последней жертвой ненавистному игу. Ввиду значительной растянутости русского войска вдоль Оки Иван III не имел лишних сил для обороны небольшого укрепленного город-

ка. Великий Князь приказал сжечь Каширу, чтобы она не стала легкой добычей татар в случае их прорыва. Войска из Каширы были передвинуты непосредственно к каширским бродам и перелазам, рядом с которыми были сооружены полевые укрепления.

Хан Ахмат, еще раз убедившись, что «берег» Оки надежно защищен, окончательно принял решение идти в обход. Вот как сообщает об этом московский летописец: «Слышав же царь Ахмат, что на тех местех на всех, куда прити ему, стоят противу ему с великими князи многыя люди, и царь поиде в Литовъскую землю, хоте обойти чрес Угру.» Наш край орда Ахмата миновала.

Как известно, великое стояние на Угре завершилось в ноябре 1480 года. Несмотря на то, что русское войско Ивана III первым покинуло место «великого стояния», победа все равно была на стороне русского великого князя. Хан Ахмат ушел в Орду, а русская конница, двинувшаяся вслед за ним, не дала ему пограбить на обратном пути русские земли, как не раз бывало ранее.

Ордынское иго, длившееся 240 лет, на этот закончилось. В этих событиях сыграл свою роль и наш Каширский край, и древняя Кашира, ставшая последней жертвой ненавистному игу.

Список использованной литературы:

1. Татищев В.Н. История Российская. Т. 3. – М.-Л., Наука, 1964.
2. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. М., 1952. Т. 40, с. 214-259.
3. ПСРЛ, т. XVIII, стр. 94
4. Иловайский д. И. История Рязанского княжества – М.: Издание книгопродавца А. Л. Васильева, 1884.
5. Книга Большому Чертежу/под ред. К.Н. Сербиной – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950., с.120
6. Коваль В.Ю. Детинец Ростиславля Рязанского: проблемы интерпретации и системы фортификации // Кремли России / Материалы и исследования Музея-заповедника «Московский Кремль». Вып. XV . М., 2003. С. 256-270.
7. Коваль В.Ю. Ростиславлю Рязанскому – 850 лет (10 лет работы Ростиславльской археологической экспедиции) // Археология Подмосковья. М., 2004. С. 8-11.
8. Коваль В.Ю. История Ростиславля Рязанского (по данным письменных источников) // Археология Подмосковья. М., 2004. С. 12-21.
9. Бадеев д. Ю. Фигурки настольных игр из Ростиславля Рязанского // Археология Подмосковья. Вып. 3. М., 2007. С. 229-233.
10. Коваль В.Ю. Результаты работы Ростиславльской Археологической экспедиции в 2006-2008 гг. – <http://www.option.ru/company/society/rostislavl>

11. Собрание государственных грамот и договоров хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел/ часть 1 – М.: Типография С.Н. Всеволожского, 1813, с.39.
12. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв./ подготовлено к печати Л.В.Черепниним. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
13. Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. – М.: Изд-во Московского университета, 1959, с.100-101)).
14. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3- кн./ книга 1 – М.: Мысль, 1995. – глава XXI.
15. Веселовский С.Б. Древнерусские имена, прозвища и фамилии – М.: Изд-во «Наука». 1974.
16. Мазуров А.Б. Коломенская епархия (очерк истории)//Московские епархиальные Ведомости №7-8/2002.
17. Географическо-статистический словарь Российской империи»/под ред. П.П.Семенова, в 5-ти томах. Том 2 – СПб, 1865.
18. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.2: Среднерусская черноземная область/сост.: В.П. Семенов, И.П. Семенов, П.П. Семенов и др. - СПб.: изд.А.Ф. Девриена, 1902.
19. Дудов В.Ф. История Каширского края (с древнейших времен до начала XX века): Учебное пособие. - М.: Энциклопедия российских деревень, 1996.
20. Воронков А.И. Из археологии и истории Каширского уезда//в сборнике Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сб. – Кашира, 1925.
21. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1960, кн. 2, т. 3/4.
22. Похлебкин В.В. Татары и Русь.360 лет отношенийРусис татарскими государствами в XIII–XVI вв. 1238-1598 – М.: Международные отношения. 2000.
23. ПСРЛ, т. 8, с.10.
24. Никоновская летопись, 38. 54 ПСРЛ т. 4 74. по Илвоайскому цитата.
25. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
26. Самохин Е.В. Очерки о Кашире. – Кашира, 2003.
27. Кашира-650/авт.-сост. Н.В.Рыжова – Кашира, 2006.
28. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.
29. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов – М., 1983.
30. Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников – М., 1996.

31. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. – М., 1984.
32. Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности (заселение и объединение центра) – Л., 1929.
33. Каретников А.Л. в статье «Ростов – название славянского поселения»
34. Родословная книга Вердеревских 1686 года//Сборник Московского архива министерства юстиции – Москва, 1913.
35. П.В. Долгоруков. Российская родословная книга, часть 2. – Спб., типография Э.Веймара, 1855.
36. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. «Русь и Орда» – М.: АСТ, 2007.
37. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи в трех томах. Том 1. репринтное издание – М.: Издательство: Библиотека «Звезды», 1992 г. том 1.
38. Гераськин Ю.В. Загадка мурзы Салахмира. Православный-образовательный интернет-портал «Слово». www.portal-slovo.ru
39. Долгоруков П.В. Российская родословная книга, часть 4 – Спб., типография III отделения Соб. Е.И.В. Канцелярии, 1857.
40. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи в трех томах. Том 4. репринтное издание – М.: Издательство: Библиотека «Звезды», 1992 г.
41. Летописный сборник, именуемый Тверской Летописью//Тверские летописи. Древнерусские тексты и переводы. Тверь. Тверское книжно-журнальное издательство. 1999
42. ПСРЛ Никоновская летопись. т. V. сс.283, 384.
43. Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.
44. Каргалов В. В. Конец ордынского ига. – М.: Наука, 1980.
45. ПСРЛ, т. XXV, с. 297.т. ,с. 327.
46. ПСРЛ т. XII, с. 148; т. IV, с. 244.
47. ПСРЛ, т. VIII, с. 204
48. Татищев В. Н. История Российская. М.: Л., 1966. т. VI, с. 69.
49. ПСРЛ, т. VI, с. 223, с.230.
50. Носатов В.И. Пояс Пресвятой Богородицы – <http://artofwar.ru/>
51. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т.2. – Спб: типография Императорской Академии Наук, 1891.
52. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т.1 – Спб: типография Императорской Академии Наук, 1889.

ГЛАВА 7

КАШИРСКИЙ КРАЙ В XVI ВЕКЕ

На рубеже веков. Под властью казанских царевичей

В 1480 году многовековое татарское иго было сброшено и Европа с удивлением увидела на своей восточной окраине новое большое государство – Великое Княжество Московское.

Военная угроза со стороны татар сохранялась и великому князю Ивану III приходилось использовать и военные и дипломатические средства, чтобы обезопасить южные границы своей державы. Он активно использовал римское правило – «разделяй и властвуй». В конце XV века участились столкновения между осколками-ханствами Золотой Орды. Внутри новых ханств разгоралась междоусобная борьба за власть. Как позднее скажет Марк: «Иван III победил одних татар с помощью других».

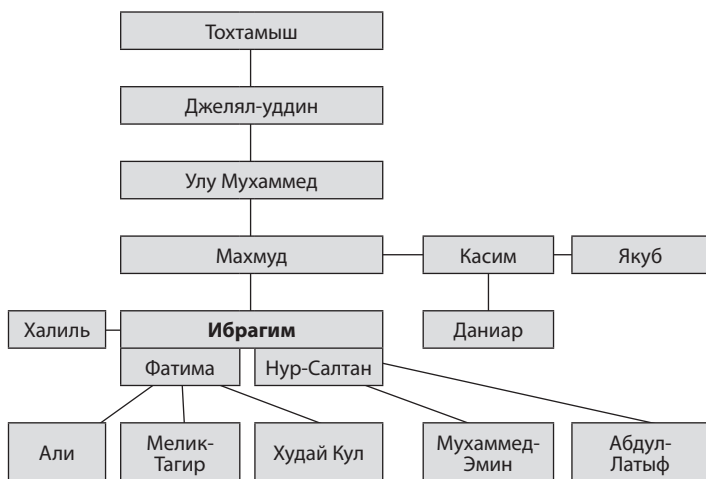
Но в начальном периоде своей истории новые ханства принесли Руси не мало бедствий. В 1437–1438 гг. из осколков Золотой Орды возникло Казанское ханство. Его основателем стал внук Тохтамыша Улу-Мухаммед. В 1439 году он совершил первый поход на Москву, разорил ее посады и сжег Коломну.

После разгрома русского войска и пленения князя Василия II в 1445 году Московское Княжество стало данником Казанского ханства на позорных условиях. Более позорных, чем после поражения от Батыя. Именно в это время сын Улу-Мухаммеда Касим получил часть русских земель Мещеры в особое удельное правление. Так появилось Касимовское царство. По условиям мира Москва не только платила дань Казани, но и позволяла строить в своих городах мечети.

Новое казанское иго продлилось почти четверть века до 1469 года. В результате двухлетней войны Иван III победил казанского хана Ибрагима и принудил его к миру на московских условиях. С этого момента началась большая политическая игра Московских Великих князей по ослаблению Казанского ханства и включению его в орбиту московского влияния. Помогла этой игре семейная усобица между сыновьями двух жен хана Ибрагима.

В 1479 году со смертью этого казанского хана начинается борьба за престол между его наследниками от двух жен: от Фатимы и Нур-Салтан (дочь хана Ногайской Орды, бывшая вначале замужем за ханом Казани Халилем и после его смерти, по татарскому обычаю, вышедшая замуж за его брата Ибрагима, став его «старшей женой»). Казанская элита разделилась на два лагеря. Один из них, тяготевший в политике к тесным контактам с Ногайской Ордой и торговле с Средней Азией, поддержал старшего сына Фатимы – Али. Второй лагерь, занимавший промосковские позиции, выдвинул на ханский престол старшего сына Нур-Салтан – десятилетнего Мухаммед-Эмина. В итоге острой борьбы побеждает лагерь Али (Али-хан, Ильгам).

**Родословная казанских ханов
из династии Улу-Мухаммеда**

В наследовании престола в мусульманских странах, из-за многоженства правителей, царили жестокие нравы. После смерти хана один из его сыновей, захватив власть, стремился избавиться от соперников, истребляя своих братьев от жен отца. Понимая угрозу своим детям Нур-Салтан бежит из Казани с сыновьями Мухаммед-Эмином и Абдул-Латыфом (встречается разное написание их имен. Как варианты в разных источниках могут встретиться Мухаммед-Амин, Магомет-Эмин, Магмед-Амин и Абдул-Латиф, Абдул-Летиф соответственно – прим.авт). Первым ее прибежищем оказывается Москва. Нур-Салтан стремилась найти в борьбе против своего пасынка в Казани военную поддержку у Московского Великого Князя . Но на тот момент Ивану III было не до «семейных разборок» казан-

ских царевичей, ибо назревал конфликт с ханом Большой Орды Ахматом.

Нур-Салтан, оставив десятилетнего Мухаммеда-Эмина на попечение правителя Москвы, отправилась с другим своим сыном к Крымскому хану Менгли-Гирею. За него она вскоре выйдет замуж.

Между тем, Иван III, вернувшийся победителем с реки Угры, получает прекрасную возможность влиять на дела в соседней

Печать Ивана III

Казани, имея в руках козырь – претендента-царевича на Казанский престол. Такой «козырь» требовал к себе большого внимания. Двенадцатилетний Мухаммед-Эмин получает в 1481 году от московского Великого князя Каширу в управление, или как тогда мудро и честно говорили наши предки, «в кормление».

Удел Мухаммед-Эмина состоял непосредственно из Каширы и окского «Заречья» (как называли наш правобережный Каширский край в духовных грамотах того периода Великие Князья Московские) и «иными местами по Рязанской рубеж, и с волостями, и с путми, и с селы». Территория вокруг Растовца, наше современное Топкановское сельское поселение, оказывается под властью Казанского царевича.

Мухаммед-Эмин с внушительным отрядом татарской конницы, слугами и свитой жил в Кашире, где имел свой «двор». По Каширскому краю были разосланы наместники казанского царевича – тинуы. Они собирали налоги, назначали повинности населению края по усмотрению каширского правителя. Царевичу было разрешено все, кроме права вмешиваться в дела православной церкви и соблазнять местных жителей к переходу в ислам. Не случайно на гербе Каширы, в память о правлении Казанских царевичей, изображен дракон с герба Казани, а над ним крест, как свидетельство того, что имея татарского правителя Каширский край никогда не выходил из веры православной.

Выбор московским князем Каширы в качестве удела для Мухаммеда-Эмина был не случайным. Продолжалась привычная традиция времен Салахмира и его сыновей, когда наш край впервые попал под власть татарского мурзы. Кроме этого Иван III обезопасил южные рубежи русских земель от возможных набегов Крымского ханства. Милость проявленная Москвой удовлетворила

честолюбие не только казанского царевича, но и его матери, Нур-Салтан, имевшей при дворе Крымского хана значительный авторитет. Между Москвой и Крымом на этой почве устанавливаются мирные и доверительные отношения. Нур-Салтан по определению не могла дать в обиду удел своего старшего сына в Кашире. Взяв новое имя царица Ази, она была «старшей женой» Менгли-Гирея. Крымским отрядам ее мужа грабеж русских земель был запрещен.

Закончив войну с Ахматом Иван III уже в 1482 году запланировал поход на Казань, с целью посадить на ханский престол «каширского царевича» Мухаммед-Эмина. Но Али-хан сумел предотвратить его заручившись дипломатической поддержкой противников Москвы в Литве и Ногайской Орде.

В 1484 году часть татарской знати в Казани поднимается против Али-хана. Иван III поддерживает претензии «каширского правителя» на казанский ханский престол. Мухаммед-Эмин едет в Казань, где местная знать решает, кто будет править ханством. Для большей весомости, Великий Князь Московский дает казанскому царевичу русское войско, которое разбив лагерь на виду у всей Казани дождалось «правильного» решения четырех главных эмиров и правительства-«дивана» в пользу ставленника Ивана III. Шестнадцатилетний Мухаммед-Эмин «из рук» русского Великого Князя садится на трон в Казани. По согласию Москвы новый казанский хан берет в жены дочь хана Ногайской Орды Мусы. Но уже вскоре вместе с нею «подручный хан» вновь окажется в Кашире.

Мухаммед-Эмин не сумел взять власть в свои руки, не сумел удержать ханский трон и был в 1485 году заменен на престоле тем же Али-ханом /1,с.91/. /11/ Несмотря на это политика Казанского Ханства продолжает жестко направляться из Москвы. Путем интриги с «каширским правителем» московские князья на время обезопасили себя от противостояния на несколько фронтов, значительно усилили свое внешнеполитическое положение и сосредоточились на внутренних делах. А ключевую роль в этой комбинации с казанскими царевичами сыграла Кашира и наш край, ставшие «разменной монетой» в большой политической игре.

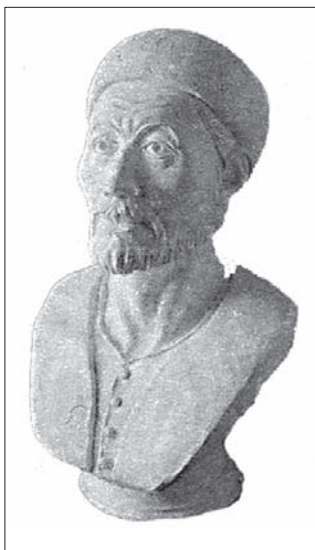
Каширская «карта» не была забыта Иваном III. Мухаммед-Эмин на два года вернулся в Каширу, ожидая, когда изменится политическая конъюнктура в Казани.

В 1487 хан Али вновь начал вести явно антирусскую политику. Русское войско осадило Казань и вновь посадило на ханский престол Мухаммед-Эмина. На этот раз его окружили русские советники и сановники, которые фактически начали управлять Казанским Ханством. Али-хан, его мать Фатима и братья были отправлены в ссылку. «И заточи князь великий царя Алехамма со царицею его на Вологду, матерь же цареву со двема царевичи ея заточи на Бело

озеро. Тамо же в заточении том умре царь и мати его, и братъ царевь Малендарь царевич. Другий же царевичь оста живъ: того же изведе ис темницы и крести его...»

Иван III принял титул князя Булгарского, подчеркивая, что именно он реально правит землями Казанского Ханства, которое раскинулось на бывшей территории Волжской Булгарии. Карамзин писал по этому поводу: "Иоанн велел петь молебны, звонить в колокола и с умилением благодарил небо, что оно предало ему в руки Мамутеково царство, где отец его, Василий Темный, лил слезы в неволе... Иоанн немедленно уведомил о сем счастливом происшествии Менгли-Гирея и в особенности царицу Нур-Салтан, умную, честолюбивую, желая, чтобы она, из благодарности за ее сына, им возвеличенного, способствовала твердости союза между Россией и Крымом».

В 1493 году Нур-Салтан направляет в Москву другого своего сына – уже известного нам Абдул-Латыфа. Возможно, мать опасалась за его будущее, понимая, что шансов стать ханом в Бахчисарае у него очень мало. Как сообщают летописцы, старший брат отказался принять его в Казани и царевич прибыл ко двору Великого Князя Московского. Он радушно принял царевича, понимая, что тот может пригодиться в политической игре. Ему в кормление был дан город Звенигород. Иван III не ошибся. В 1495 году Мухаммед-Эмин был изгнан из Казани за жестокость к подданным и низкопоклонство перед Московским Князем. Со всем семейством, вельможами и верным ему конным отрядом татар он бежит в пределы России.

Мухаммед-Эмин (Реконструкция)

Вот тут-то и пригодился Абдул-Латыф, которому в ту пору было 22 года. Казанские вельможи не захотели утвердить сибирскую династию на троне в Казани и уже в 1496 году обратились к Ивану III с просьбой возобновить прежние отношения на московских условиях, но заменить Мухаммед-Эмина на его младшего брата. Казанцы просили, чтобы Иван III: «Махмет-Эмина царя к ним в Казань не посылал, занеже от него было великое насилие и бесчестие катунам (женам – прим. авт.) нашим.»

Как будет записано в летописи в апреле месяце лета 7005 года от сотворения мира (то есть в 1497 году от Рождества Христова): «пожаловал князь великий Иван Васильевич Абдул-Летифа отпустил с Москвы в Казань на царство... тое же весны пожаловал бывшего казанского царя Магмет-Аминя дал ему Коширу да Серпухов да Хотун со всеми пошлинами». Как пишет Н.М. Карамзин: «... к бедствию жителей, коим он сделался ненавистен своим алчным корыстолюбием и злобным нравом».

Москва не утратила своих позиций в Казани, просто Иван III заменил одного царевича другим, проведя своеобразную политическую рокировку. Свергнутый хан вновь становится правителем Каширы, расширив при этом свой удел и доходы за счет Хатуни и Серпухова. Мухаммед-Эмин оставался «в резерве» у московского Великого князя на случай перемен в Казани.

Каково же нашим предкам было находиться под управлением казанских царевичей? Судя по летописи, современники оценивали управленческую деятельность Мухаммед-Эмина очень негативно: «он же своего нрава не переменял, но с насильством живящее и халчно (алчно, жадно) ко многим...».

Можно представить как он вел себя в своем русском уделе, если даже в мусульманской Казани «каширский царевич» творил насилие и бесчестил женщин?

Татарские правители Каширского края имели право на суд, на сбор налогов – «посошного корма», «царевой дани», «мыта» (сбор пошлин за проезд). Наши предки кроме этого обязаны были нести дополнительные повинности: «городское дело» (участвовать в строительстве и ремонте каширской крепости), «лесная стража» (охрана лесов), «медвежьи отсеки» (участие в загоне при охоте царевича на медведей), «косьба сена» и «перевоз». Жители нашего края несли все эти тяготы под властью татарских царевичей во благо политики Великого Князя и приносили все эти жертвы ради укрепления и величия Русского Государства. Благодаря каширской интриге удалось на 34 года (с 1487 по 1521 гг.) установить русский протекторат над Казанским ханством и на 32 года (с 1480 по 1512 гг.) обеспечить безопасность Московского Государства со стороны Крымского ханства.

Но не только одними насилиями и жадностью запомнится татарский правитель каширянам. Он стал большим строителем. Еще в первое свое «кормление» Мухаммед-Эмин восстановил Каширу после пожара 1480 года. Со вторым периодом его управления каширскими землями будет связано возникновение и строительство Белопесоцкого монастыря.

Первое упоминание о монастыре на Белых Песках в письменных источниках относится к 1498 году и связано как раз с именем

Мухаммед-Эмина. Он освободил новый монастырь ото всех даней и пошлин, дав ему возможности для активного роста. В его жалованной (тарханной) грамоте упоминается и наш край – Растовецкий стан, который в ту пору был намного больше по территории чем современное сельское поселение Топкановское: «...се яз царь Магмед-Аминь пожаловал есми Троицкого монастыря на Песках игумена Володимера с братьею или кто по нем иной игумен будет: дал есми в дом Животворящей Троицы пустого лесу..., да за рекой Окою дал есми им пустого леса дикого промеж Бунина и Воскресенского и Ошихменской поляны и Грабченак верх речек Любынь (район современной деревни Рождествено Каширского района – прим. авт.) в Растовском стану, а тот лес лежит от века непахан. ...А наместники мои Коширскы и их тиуны (управляющие – прим.) тех их людей не судят ни в чем...»

Основателем монастыря стал Преподобный Владимир Белопесоцкий. Он был родом из ржевских бояр, до ухода в монастырь служил в войске. В монашество был пострижен в знаменитом Новгородском Хутынском монастыре. Приблизительно в 1470–1471 гг. Владимир прибыл в Каширский край. К 1498 году он уже основал на берегах Оки общежитийный мужской монастырь: «По времени же прииде на место, глаголемое Беля Пески и воздвиже небольшую деревянную церковь и братию собра и начали к нему приходити люди разного чина и звания для благословения и просити Владимира каменну церковь построити».

Правда, Мухаммед-Эмин, одарив монастырь немалыми льготами, пожадничал, отведя под него пустующие и не очень удобные земли. Посудите сами, даже в наши дни, когда по берегам Оки почти уже не осталось лесов, и разлив сильно ослабел, обитель в половодье подтапливается, а что говорить о тех временах, когда разлив реки почти всегда принимал характер стихийного бедствия.

Говоря о причинах возникновения монастыря на Белых Песках, следует остановиться на причинах данного Великим князем разрешения на основание монастыря на Оке. Первая причина – укрепленный монастырь рядом с Каширой, управляемой мусульманином – казанским царевичем, становился форпостом великокняжеской власти, на случай попыток местной татарской администрации выйти из под контроля Москвы. Вторая причина – укрепление обороны «Берега» в районе Каширы. Монастыри, по традиции, ведущей начало с митрополита Алексия и прп. Сергия Радонежского, окружали крепостной стеной. В случае набегов монастырь становился дополнительным узлом обороны рядом с Каширой, создавая большие тактические трудности наступающим татарам.

Тогдашний казанский правитель Каширы был личностью неординарной. Об этом свидетельствует тот факт, что дарственную надпись

Казанский хан
Мухаммед-Эмин

монастырю Мухаммед-Эмин подписал собственноручно – по-русски и по-татарски. В те времена ни один царь, ни один вельможа никогда не ставили собственноручную подпись на грамотах и указах.

Кроме образованности «каширский правитель» имел и талант полководца. Известно, что после свержения его с престола в Казани, вместе с ним в Москву сбежало немало татар, перешедших на службу к Великому Князю (тогда это было обычным явлением, к примеру, предком будущего царя Бориса Годунова был татарский мурза, переметнувшийся на сторону Ивана III). Благодаря этому Московское государство получало дополнительную

военную силу. В 1500 году во главе своего татарского отряда каширский правитель Мухаммед-Эмин, в качестве формального предводителя 80-ти тысячного русского войска, принимает участие в битве с литовцами на реке Ведроше, где его засадный конный полк решил исход сражения в пользу русской рати. В 1502 году татарский отряд во главе с Мухаммед-Эмином ходил на подмогу войску Крымского хана, стоявшего против войска Большой Орды на Дону.

В конце 1501 года «серый кардинал» Казанского царства Кель-Ахмед приезжает в Москву с жалобой на Абдул-Латыфа: "Великий князь его (Абдул-Латыфа) пожаловал, посадил на Казани, а он ему начал глгать, ни в каких делах управы не чинил, да и до Земли Казанской учал быть лих". Главное обвинение – проведение антирусской политики. Иван III в сложившейся ситуации решает снова вернуть на казанский престол «каширского правителя» Мухаммеда-Эмина.

В 1502 году русское войско во главе с князем Звенигородским идет в Казань и без всякого кровопролития меняет ханов. Без особого шума и сопротивления казанцев Абдул-Латыфа отправляют в заточение на Белоозеро. Иван III не решился дать ему традиционный «татарский» удел в Кашире, несмотря на протесты Крымского Хана. Сохраняя трон в Казани для «подручных ханов» династии Нур-Салтан, Иван III сумел сохранить союз с Крымским ханством. Кашира, к радости ее жителей, переходит под прямое управление Великого Князя Московского.

Тем временем Мухаммед-Эмин женится на Урбет – жене своего умершего в московской ссылке брата Али-хана. Либо под ее влиянием; либо под воздействием недовольства жителей Казани прорусской политикой; либо под влиянием сторонников союза с Ногайской Ордой, которая в 1500 году пыталась военной силой принудить Москву вернуть Мухаммед-Эмина на казанский трон; либо с учетом своего прошлого печального опыта, но бывший каширский наместник начинает превращаться из «подручного» Московского Великого Князя в независимого и суверенного правителя.

Великий князь Василий III

Старость Ивана III и его грядущая смерть, на фоне чехарды с определением наследника престола, благоприятствовали планам Мухаммед-Эмина. Три года он тайно готовился к войне с Москвой.

Пока бывший каширский «кормленщик» затевал свою интригу, Кашира и наш край, по завещанию Великого Князя Московского Ивана III, становится уделом его старшего сына Василия. В духовной грамоте 1504 года Кашира впервые в письменных источниках называется городом, а наш правобережный край, включающий в себя и Растовецкий стан, называется «Заречьем»: «Да даю ему город Коломну с волостями, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами, город Кошыру с Заречьем, что за рекою за Окою, Тешилов, и Рославль, и Венев, и Мстиславль, и иные места по Рязанской рубеж, и с волостями, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами.»

Под властью Московского Великого князя Каширский уезд находился с 1502 по 1509 год. В этот период, а точнее 5 февраля 1507 года, Василий III дает Троицкому Белопесоцкому монастырю очередную жалованную тарханную грамоту, в которой, среди монастырских владений, упоминается и наш сельский край: «...да за рекою за Окою в Раставской волости на моей же великого князя зем-

ле на лесе на черном на дичи вверх речке Любынь посадил деревню Малцово...». Как видим наша сельская округа была еще мало заселенной, дикой-«на дичи», вследствие былых разорений во время набегов ордынцев.

А в это время промосковская политика бывшего Каширского правителя в Казани сходила на нет. В 1505 году все русские находившиеся в Казани и ханстве были ограблены, частью убиты, а частью взяты в полон и проданы в рабство. Мухаммед-Эмин бросил вызов Москве. Иван III немедленно начал собирать войско и привозит на короткое время к себе во дворец из белозерской ссылки Абдул-Латыфа, готовя его к новой рокировке ханов на казанском престоле.

«Вразумить» строптивного хана Ивану III помешала смерть настигшая его в 1505 году. Предпринятый его сыном Василием III военный поход на Казань успеха не имел. Мухаммед-Эмин снова проявил себя талантливым полководцем. 100-тысячное русское войско в 1506 году было полностью разбито 60-ти тысячной армией казанцев.

Мухаммед-Эмин не использовал плоды этой победы и не вел активных действий. Он выполнил свою задачу – освободился от протектората Москвы и стал равноправным суверенным правителем Казанского ханства. Но возможно, именно годы проведенные в Кашире сделали свое дело и хан не был готов более враждовать с Россией. В 1507 году, по инициативе Мухаммед-Эмина, заключается мирный договор с Василием III «по старине и дружбе». Казань из полувассала Москвы становится равным ей по суверенитету дружественным и союзным государством. Казанский правитель, в качестве объяснения причин своих враждебных действий, использовал «роту» (присягу – прим.), которую он дал свергнутому внуку покойного князя Ивана – Дмитрию, находившемуся в заточении у Василия III. В ответ на присланное из Москвы требование о новой присяге, хан отвечал: «Яз есми целовал роту за великого князя Дмитрея Ивановича, за внука великого князя, братство и любовь имети до дня живота нашего...».

Проявив себя как талантливый полководец и дипломат Мухаммед-Эмин обеспечил себе спокойное и независимое 11-летнее правление. Нормализации отношений с Казанью способствовало освобождение в 1508 году из-под ареста Абдул-Латыфа. Василий III этим жестом делал шаг навстречу Казани и укреплял мир с Крымом. Освобождение произошло «печалованием Минли-Гирея царя Крымского» и по соблюдении целого ряда формальностей – хан Менгли-Гирей, царица Нур-Салтан и старший сын хана Менгли-Гирея царевич Мухаммед дали поручительство в том, что Абдул-Латыф не изменит Москве.

Василий III заключил с казанским царевичем 29 декабря 1508 года особый договор. Он интересен нам потому, что определяет права казанских царевичей в их русских уделах, в том числе и в Кашире. По договору хан Абдул-Латыф рассматривается как полноправный суверенный государь в своем уделе: он имеет право войны и мира, ведение дипломатических договоров в официальных документах с великим князем оба государя называли друг друга братьями, т. е. считаются равными между собою; в распоряжении хана имеется войско – огланы, князья и "казаки", т. е. простые татары. Договор устанавливает союзные отношения между ханом и русским правительством – Абдул-Латыф обязывался быть в дружбе с друзьями великого князя и в вражде с его врагами; дипломатическая переписка должна показываться русским властям; особо был оговорен пункт о том, что хан обязывался не воевать против Казанского ханства без ведома великого князя. Хан был обязан постоянно жить в своем уделе, не искать других владений и не выезжать за границу России. Он должен был жить в мире и дружбе с другими татарскими царевичами, находившимися в России (такими в 1508 году были Джан-Ай Касимовский и Шейх-Аулиар Сурожский). Войско Абдул-Латыфа не могло быть ни увеличено за счет перебежчиков из армии великого князя или из отряда татарских царевичей, оно не могло быть также уменьшено перебежчиками от Абдул-Латыфа к Великому князю или служилым царевичам; таким образом удельный владетель мог пополнять свое войско лишь притоком новых сил из-за границы. Право отъезда от Абдул-Латыфа сохранили представители лишь четырех знатнейших фамилий татарских князей, пользовавшихся в Крыму особыми привилегиями. Далее договор заключал в себе детали повседневных взаимоотношений между обоими сторонами, не имевшие принципиального значения: о соблюдении порядка при проезде людей Абдул-Латыфа по Московскому государству, о предоставлении средств из казны на проезд и содержание послов от Абдул-Латыфа в Москву и обратно, о свободном пропуске через удел русских послов и купцов, а также военнопленных, бежавших на родину из-за границы.

Уже в 1508 году Крымское правительство настаивало на том, чтобы Абдул-Латыф вновь получил в управление Каширу, но московские бояре на это не согласились и ему был дан в кормление Юрьев. Русский историк С. М. Соловьев считал, что Москва опасалась, что «поместить Абдыллетифа так близко к степи (в Каширу – прим. авт.) значило передать Украину в жертву крымцам или, по крайней мере, дать Летифу возможность уйти из Московского государства».

В 1509 году Абдул-Латыф, при ходатайстве Крымского хана Менгли-Гирея и его матери Нур-Салтан все же становится прави-

телем Каширы. Желая угодить Крыму и сохранить с этим ханством мир, Московский Великий Князь Василий III демонстрирует свое благорасположение к бывшему ссыльному, а ныне каширскому правителю. В сентябре 1509 года, отправляясь в Новгород, Василий III включает в свою свиту и Абдул-Латыфа.

В следующем 1510 году из Бахчисарая в Москву прибывает Нур-Салтан. Мы убеждены, что по пути, примерно в июне-июле 1510 года, она заехала в Каширский удел своего младшего сына Абдул-Латыфа и прогостила в нашем краю какое-то время на пути в Москву и Казань. Вместе с ней в Кашире побывает и сын крымского хана Сагиб-Гирей, который вскоре сорвет все московские игры с подручными казанскими ханами и из-за которого прервется «мирная идиллия» в отношениях Крыма и Москвы, царившая более 30-ти лет.

Проведя в Казани девять с половиной месяцев Нур-Салтан отправилась в Крым через Москву. Здесь она и Абдул-Латыф провели при дворе Великого Князя Василия III почти полгода. Долговременное пребывание царицы в Москве сопровождалось дипломатическими переговорами между крымским, московским и казанским правительствами и завершилось заключением в 1512 году вечного мира между Казанским ханством и Россией. Договор о «любви неподвижной» устраивал и Мухаммед-Эмина и Москву, сохранявшую намного меньше чем раньше, но все же влияние на казанские дела.

Все время, пока Абдул-Латыф ездил в свите Василия III в Новгород (с осени 1509 года по весну 1510 года); пока сопровождал свою мать в поездке к брату в Казань и в Москву (с июля 1510 года по декабрь 1511 года), Каширским краем управляли русские наместники московского князя. Василий III в июле 1511 года в жалованной тарханной грамоте Белопесоцкому монастырю упоминает своих наместников и бояр в Каширском уезде. Из этого документа следует, что владения Белопесоцкого монастыря в нашем Раствовецком стане к тому времени (всего за четыре года) увеличились за счет деревни Слободки, расположенной недалеко от дер. Мальцево на речушке Любыни. Как видим, наша сельская округа, десятки лет не знающая разорительных набегов татар, стала более населенной, перестала быть «дикой». Присматривать за этими деревнями и другими землями монастыря Великий Князь назначает своего пристава – Олешу Тутыху Филиппова сына.

По пути из Москвы в Крым Нур-Салтан снова побывала в Кашире. Свита московского князя и Абдул-Латыфа проводила ее до южной русской границы.

С начала 1512 года Абдул-Латыф правит Каширой безвыездно. Уже 28 февраля 1512 года он дает Белопесоцкому монастырю новую тарханную грамоту в которой подтверждает многочисленные льготы и послабления обители святой Троицы и ее крестьян-

нам. Упоминаются в грамоте и монастырские деревни Мальцовская (Мальцево) и Слободка нашего Растовецкого стана. Интересен тот факт, что своим наместником Абдул-Латыф оставляет все того же Олешу Тутыху.

Это были последние годы и месяцы «мирной идиллии» в отношениях между Крымом и Москвой. Стареющему хану Менгли-Гирею все труднее становилось удержать своих многочисленных «горячих» сыновей от нападений на русские земли. Конец наступает в мае 1512 года, когда пятеро сыновей немощного Крымского хана совершают первый за долгие годы мира грабительский набег, угрожая разорением Рязани и Коломне и разгромив Одоевский и Белевские уезды.

Для встречи врага Василий III высылает к Оке войска: «Лета 7020-го году (1512 г.) маяя ...на Каширу послал князь великий воевод своих боярина своево князя Олександра Володимировича Ростовского да князя Дмитрея Ивановича Янова, да князя Олександра Ондреевича Хохолка Ростовских». Сторожевой полк из Каширы вышел навстречу крымчакам, защитив наш край от разорения.

Несмотря на неудачу татарского набега, сам его факт привел Василия III в ярость. Он заподозрил Абдул-Латыфа в сговоре с Крымом, в котором формально еще правили Менгли-Гирей и Нур-Салтан. В итоге Абдул-Латыф был лишен Каширских земель, которыми он в период с 1509 по 1512 год практически и не успел поуправлять полновластно и снова был посажен под «домашний арест» при московском дворе Великого Князя.

В этот новый период без «казанских царевичей» Василий III (17 января 1515 года) дает новую жалованную грамоту Белопесоцкому монастырю, в которой уже не упоминаются как монастырские владения деревни нашей сельской округи Растовецкого стана.

Отношения между Крымом и Москвой продолжали стремительно ухудшаться. Крымское ханство заключает в 1512 году тайный антимосковский договор с Литвой. Ввиду угрозы войны на два фронта Василий III в 1513 году вынужден сосредоточить войска как на Литовскою границе, так и на «Берегу». Войском на Оке, которое должно было охранять от возможного набега крымских отрядов фланг армии действующей в направлении Смоленска, командует брат Великого Князя Дмитрий Иванович. Он был направлен в Каширу 14 июня 1513 года.

После того, как умирает Менгли-Гирей (1515 год) у власти оказывается его старший сын Мухаммед-Гирей, преклонявшийся перед турецким султаном. Давняя и проверенная союзница Москвы Нур-Салтан была оскорблена отказом Василия III позволить ее сыну Абдулле-Летифу, жившему в Москве как пленник, возвратиться в Крым. Махомет-Гирей написал личное письмо к Великому

Князю Московскому с требованием позволить его брату по матери Абдулл-Латыфу отправиться на паломничество в Мекку вместе с матерью. Василий III отказал, очевидно опасаясь ослабить влияние на Казанского хана Мухаммед-Эмина, который побаивался соперничества со стороны своего «московского» брата.

Желая хоть немного ослабить напряженность между Москвой и Бахчисараем Василий III в 1516 году освободил Абдул-Латыфа из-под нятства («домашнего ареста»): «И князь великий Абдел-Летифа царя из нятства выпустил и дал ему лета 7025 ноября город Коширу в своей земли». При этом Великий Князь отказал уже серьезно заболевшему Мухаммед-Эмину в просьбе отпустить брата к нему в Казань: «Того же месяца сентября князь великий Василий Иванович пожаловал, выпустил ис поимания царя Аблетифа, дал ему Коширу в кормление, присылал о нем брат его царь Казанский Махметемин и прошал его у великого князя в Казань на царство и свое место, а он был болен, и князь великий язнулся отпустить по нем на царство в Казань».

И на этот раз Абдул-Латыф правит каширянами недолго. 19 ноября 1517 года он неожиданно умирает. Вот как излагает версию его смерти Сигизмунд Герберштейн, посетивший в XVI веке Московию: «Некогда у него (у города Каширы-прим.авт.) был независимый правитель; его обвинили перед государем Василием, будто он составил заговор убить его, и поэтому государь призвал его к себе под предлогом охоты. Тот явился на охоту при оружии, ибо был предупрежден, чтобы не ходил безоружным, но его тогда не допустили (к государю), а приказали отправиться с государевым секретарем Михаилом Георгиевичем (Михаил Юрьевич Захарьин, предок царской династии Романовых-Кошкиных-Захарьиных – прим. авт.) в соседний город Серпухов и там ждать государя. Здесь секретарь государев пригласил его выпить, причем, как водится, за благополучие государя. Тогда (каширский князь) понял, что попался в ловушку, из которой ему никак уже не ускользнуть, призвал священника и, выпив кубок, скончался».

Скорее всего, свидетельство Герберштейна правдиво. Абдул-Латыф не вызывал уже доверия у Василия Ивановича. Здоровье бездетного казанского хана Мухаммед-Эмина оставляло желать лучшего. Крымский хан хотел сохранить Казань под властью либо детей своей жены Нур-Салтан от первого брака, либо под властью его общих с ней детей. В этой ситуации каширский правитель был реальным, но неугодным Московскому Князю претендентом на казанский престол. Поэтому, когда Василий III нашел более удобного для себя претендента в казанские ханы, участь Абдул-Латыфа была решена. Вероятно, подтолкнул великокняжеский двор к активным действием и новый набег крымцев на русские земли.

В 1517-м году двадцать тысяч крымских всадников неожиданным набегом вторглись в русские пределы и быстро достигли Тулы, разорив ее окрестности. В Каширском уезде, на реке Беспуте, авангард крымского войска мурзы Таза-хана встречают русские войска под командованием воевод кн. Воротынского и кн. Одоевского. Они одерживают убедительную победу. Как пишет Н.М. Карамзин: «Хищников наказали: спасаясь бегством; они тонули в реках и болтах; гибли от руки наших воинов и земледельцев, которые засели в лесах и не давали им ни пути, ни пощады, так что весьма немногие возвратились домой, нагие и босые». Есть все основания полагать, что в партизанской борьбе против кочевников, описанной русским историком, принимали участие и жители сельской округи нашего Растовецкого стана (территория современного сельского поселения Топкановское).

В декабре 1518 года в страшных муках и мучениях умирает другой бывший «каширский правитель» Мухаммед-Эмин. По словам Казанского летописца, он «кипел гноем и червями; заражал воздух смрадом гниющего своего тела и думал, что сия казнь послана ему Небом за вероломство и неблагодарность» к своему воспитателю великому князю Ивану. По словам умиравшего, жестокая кара постигла его, за то, что послушал жену и захотел вернуть для русских времена Батыева кошмара, создав единый фронт враждебных Москве – Казани, Астрахани и Крыма в союзе с Литвой. После смерти Мухаммед-Эмина послы из Казани будут просить Великого Князя Московского посадить им нового царя «от его руки».

Ухудшение отношений с Крымом приводит к возобновлению регулярных походов в Каширу русских полков с воеводами для охраны «Берега». В конце 1518-го и в 1519 году в Кашире стояли с войском кн. Андрей Дмитриевич Курбской и Василий Яковлевич Захарьин. Часть войска из Каширы, во главе с Курбским, приняла участие в составе Большого полка в походе 1519-го года на литовский Дорогобуж.

Примерно к этому же времени относятся интересные сообщения Сигизмунда Герберштейна о Каширском крае. Описывая Оку и стоящие на реке города, он упоминает как один из главных городов Государства Московского и Каширу (Corsira). Он наносит Каширу и на свою знаменитую карту. Герберштейн сообщает об основных занятиях населения в нашем приокском крае: «С обеих сторон она (Ока-прим.авт.) замкнута лесами, изобилующими во множестве медом, белками, горностаями, куницами. Все поля, омываемые ею, весьма плодородны; эта река особенно знаменита обилием рыбы; ее рыба предпочитается (выловленной в) других реках Московии... Кроме того, в ней водятся особенные рыбы, которые на их языке

называются: белуга, удивительной величины, без костей, с огромной головой и пастью; стерлядь, севрюга, осетр – последние три принадлежат к породе осетровых – и белорыбца, то есть белая рыба самого отменного вкуса. По их мнению, наибольшая часть этих рыб заходит сюда из Волги».

В «Записках о Московии» сообщается, что уже в 1517 году Герберштейн наблюдал между Каширой и Серпуховым крестьянские железодобывающие промыслы. («Василий овладел городом Серпуховым, расположенным в 8 милях от Каширы на реке Оке, где даже и на ровном месте добывается железная руда».)

Со смертью «каширских правителей» Абдул-Латыфа и Мухаммед-Эмина прекратилась династия Улу Мухаммеда на казанском престоле. Они оба были бездетными и не оставили прямых наследников. Последний представитель этой ханской династии царевич Худай-Кул свыше 30 лет жил в Московии, принял Православие и уже не мог претендовать на Казань. Для Казанского ханства остро встал вопрос о престолонаследии. В этом вопросе свое мнение было как у Москвы, так и у набравшего мощь Крымского ханства. И вновь Кашира не осталась в стороне этой дипломатической борьбы за влияние на казанское ханство.

Крым настаивал на передаче трона в Казани Сагиб-Гирею, имевшему хоть какие-то права на престол как сын Нур-Салтан и Менгли-Гирея. Это не устраивало Москву, опасавшейся усиления Крымского ханства. У Василия III был свой кандидат, для которого со смертью Абдул-Латыфа дорога была расчищена и в чьей верности Великий Князь мог не сомневаться. Москву даже ну смущал тот факт, что ее кандидат Шах-Али не имел никаких формальных прав на Казанский трон.

Шах-Али в разных источниках Шагиблей, Шигалей или Шах Гали Булгари) был удельным Касимовским царевичем из династии последнего хана Золотой Орды Ахмета. Он воспитывался при дворе Московского Князя и был посажен Москвой в апреле 1519 года на трон в Казани в возрасте всего 13-ти лет. Этим шагом Василий III окончательно переводил и ранее ухудшавшиеся отношения с Крымским ханством в откровенно враждебные. Крым выступил с решительным протестом и начал вести работу в Казани направленную на свержение московского ставленника.

В целях прикрытия Москвы от возможных набегов с юга в течение 1520 года в Кашире в разное время с войском стояли следующие воеводы: князь Данило Васильевич Холмский, Григорий Семенович Очин-Плещеев, князь Андрей и князь Иван князь Александровы дети Тростенского; князь Дмитрий Федорович Бельский, князь Василий Васильевич Шуйский, воевода Григорий Фомич Квашинин, Федор Беззупцов, Василий Коробов, Андрей Нагой, Иван

Бутурлин, «да Юрьи Дмитреев сын Володимеров»; «князь Иван Данилович Пенков да князь Федор Васильевич Лопата Оболенской да Василей Олександров сын Коробов».

Кашире и всему нашему краю недолго пришлось ждать очередного татарского царевича. Н.М. Карамзин пишет, что Шах-Али: «ревностно исполнял обязанности нашего присяжника, угождая во всем Великому Князю, оказывая совершенное доверие Россиянам и холодность к Вельможам казанским: следственно, не мог быть любим подданными...» Казанские вельможи, высказывавшиеся против протектората Москвы, немедленно арестовывались, а зачастую и казнились Шах-Али.

Ко всему этому надо добавить, что Шах-Али отличался неприятной, даже отталкивающей наружностью. Русский летописец описывает его так: «Оный Шеяль зело был взору страшного и мерзкого лица и корпуса, имел уши долгие, на плечах висящие, лице женское, толстое и надменное чрево, короткие ноги, ступени долгие, скотское седалище». Судя по этому описанию, мальчик производил впечатление неповоротливого увальня и уroda: на коротких ногах с длинными ступнями было толстое тело с длинными, как у обезьяны, руками; на очень короткой шее сидела огромная голова с некрасивым бабьим лицом. Русский летописец с сарказмом заметил: "Такого им, татарам, нарочно избраша царя в поругание и в посмеяние им».

Весной 1521 года Шах-Али был свергнут с престола в Казани и бежал в Москву с женой и тремя сотнями касимовских воинов. По традиции ему отдали «в кормление» Каширу и Серпухов. Благодаря записям уже упоминавшегося нами германского посла, сохранилось описание внешности нового правителя Каширы: «Он был «безобразного и слабого телосложения, с выдающимся брюхом, с редкой бородкой и почти женским лицом».

Получив в начале 20-х годов XVI века титул удельного князя, Шах-Али оставляет в Кашире своего наместника, фактически не появляется там, большей частью проживая в Серпухове. Да и удельные права Шах-Али были не такими обширными и суверенными, как у прежних татарских правителей Каширы. В январе 1522 года Великий Князь Василий III сам дал жалованную грамоту Белопесочному Троицкому монастырю. Это яркое свидетельство формального характера удельного правления Шах-Али в 20-е годы XV века в Кашире. Это легко объяснимо, поскольку с 1521 года Кашира становится важнейшим пунктом обороны от Крымских набегов и основную административную роль наместников здесь играли московские воеводы, а не казанский изгнанник. Об этом периоде мы расскажем подробно далее в разделе «Крымские грозы над Каширским краем».

Сам Шах-Али со своим отрядом касимовских воинов принимал участие в войнах и походах Московского Великого Княжества. В 1523-1524 году, с целью вернуть себе ханский трон, он возглавил неудачный поход русской армии на Казань. В 1528 году ах-Али стоял с войском в Вязьме, а в 1531 году в Путивле.

Москва в 1526 году безболезненно для Шах-Али, занятого походами и потерявшего надежды в ближайшее время вернуть себе Казань, передаст Каширу в удел князю Ф.М. Мстиславскому (из рода Гедеминовичей), перешедшему на службу к Великому князю Московскому из Литвы. Его женили на княжне Анастасии Петровне, внучке Великого князя Ивана III и родной племяннице Великого князя Василия III и дали ему кроме Каширы в вотчину с княжескими правами выморочный удел Юхотских – волости Юхоть и Черемуху в Ярославском уезде, Малый Ярославец, Кременск, Мышегу. В этот раз Кашира пригодилась Москве в ее противостоянии с Литвой. Владел князь Ф.М. Мстиславский Каширой примерно до конца 1529 года.

Будучи очень честолюбивым человеком Шах-Али всю жизнь мечтал вернуть себе Казанский трон. На каширские же земли данные ему «в кормление» он всегда взирал как на временное пристанище. В последний раз Шах Али владел Каширой с 1530 по 1532 год. 17 ноября 1532 года «казанский царевич» дает Белопесоцкому монастырю жалованную грамоту освобождающую обитель от пошлин и повинностей на рыбную ловлю на Оке и озере Петинском и дающую право на безборочное пользование мельницами.

В 1531 году Казанским ханом становится его брат – касимовский царевич Джан-Али. Обиженный на Василия III, Шах-Али решает сам приложить усилия для возвращения себе ханского трона. Без ведома Государя он заводит тайную переписку со своими сторонниками в столице Казанского ханства. Такое неслыханное самовольство, которое могло повлечь большие дипломатические проблемы, обошлось ему дорого. Теперь мы уже не узнаем, стал ли он жертвой доноса, или письма его тайно перехватывались, но итог для честолюбивого хана Шах-Али оказался плачевным: в 1535 году он был лишен Каширского удела и отправлен с женой Фатьмой-Салтан под арест в Белоозеро, где прожил в ссылке до 1535 года.

Все выходцы из Казани, находившиеся у него на службе, в том числе и в Каширском уезде, были арестованы и разбросаны по разным тюрьмам. В псковскую тюрьму привезли 73 человека (в том числе семерых детей). В первый же день тюремщики удушили 65 человек. Остальных морили голодом без пищи и воды в течение нескольких дней и, в конце концов, также убили. 80 та-

тар были убиты в Новгородской тюрьме в течение пяти дней. Всего было казнено 200 человек. Через четыре года оставшихся более чем 170 человек женщин и детей насильственно крестили по указанию московского митрополита. Затем женщин раздали русским бобылям.

В 1536 году Шах Али вернули из ссылки ко двору и он был хорошо принят Еленой Глинской. Н.М. Карамзин так описал встречу бывшего ссыльного в Москве: «Шестилетний великий князь сидел на троне: Алей, обрадованный счастливою переменою судьбы своей, пал ниц и, стоя на коленях, говорил речь о благодеяниях к нему отца Иоаннова, винился в гордости, в лукавстве, в злых умыслах; славил великодушие Иоанна и плакал. На него надели богатую шубу. Представили великой княгине...»

В 1546 году в течение месяца и 1551–1552 годах бывший «каширский правитель» Шах-Али вновь занимал трон в Казани оставаясь верным вассалом Москвы. Он принимал участие во всех тогдашних походах русских войск на Казань во главе отряда татар верных Москве и участвовал во взятии Казани в 1552 году, которое положило конец борьбе Москвы за казанское ханство, окончательным его присоединением. Шах-Али номинально возглавлял русское войско в Ливонской войне в 1558–1559 годах. Незадолго до смерти участвовал в военных действиях против Литвы. Умер Шах-Али в Касимове 22 апреля 1567 года. Знаменит он был еще и тем, что писал неплохие по тем временам стихи.

На этом владычество казанских царевичей над Каширой, длившееся с перерывами около 50 лет, закончилось. О нем напоминает нам сегодня лишь казанский дракон (с герба Казани) на гербе Каширы. А золотой крест над ним в лазоревом поле свидетельствует о том, что все годы «кормления» татар в Кашире наша земля не выходила из-под власти православного Великого Князя.

Правление казанских царевичей в Кашире

Мухаммед-Эмин

1481-1484 гг.

1485-1487 гг.

1497-1502 гг.

Абдул-Латыф

1509-1512 гг.

конец 1516 г – ноябрь 1517 г

Шах-Али

1521-1526 гг.

1530-1532 гг.

Первые «Крымские грозы» над Каширским краем

Как мы уже упоминали выше, после смерти Крымского хана Менгли-Гирея в 1515 году, нормальным отношениям между Москвой и Бахчисараем приходит конец. Крым, подстрекаемый Оттоманской Турцией, превращается в неприступную разбойничью берлогу, хорошо приспособленную для набегов на Польшу, Литву и Московское Государство. Основой экономики ханства становится торговля захваченными рабами-пленниками, грабеж и получаемая от соседних государств дань.

Великий русский историк С. М. Соловьев писал: крымским ханам «выгоднее было брать подарки с обоих государств, Московского и Литовского, обещать свою помощь тому, кто больше даст, обещать, а на самом деле, взяв деньги с обоих, опустошать владения обоих, пользуясь их взаимною враждою. С этих пор сношения обоих государств, и Московского и Литовского, с крымцами принимают характер задаривания разбойников, которые не сдерживаются никаким договором, никакими клятвами. Сюда присоединялись еще смешные притязания на прежнее могущество, прежнее значение, которое ханы старались восстановить хотя на бумаге».

Набеги Крымского хана делились по числу участников на три вида: большой (сефери) совершался под водительством хана. В нем участвовало до 100 тыс. человек, и приносил он, как правило, около 5 тыс. пленников. В удачные набеги число пленных достигало 50 тысяч человек. В среднемасштабном походе (чапуле) 50 тыс. всадников возглавлялись одним из беев; пленников при этом бывало около 3 тысяч. Небольшие же набеги (бешбаш, т. е. "пять голов") во главе с мурзой, приносили скромную четверть тысячи рабов.

В набегах кроме жителей Крыма активно участвовали ногайцы. Мобилизация участников занимала около полумесяца; каждый из них брал с собой трех коней, доспехи и корм; каждые пять человек – одну телегу. В Ногайской орде, поставлявшей основной контингент участников набега, в него шли все мужчины старше 15 лет.

В поход татары оружия почти не брали, ограничиваясь саблей и не более чем двумя десятками стрел, но непременно запасались ремнями для пленных. С большими отрядами русских они в стычки стремились не вступать, продвигаясь в глубь чужой территории крайне осторожно, по-звериному путая следы. Захватив там, где удавалось, полон, конники тут же оттягивались в родные степи.

В силу своего географического положение Каширский край, особенно его правобережная Заокская часть, неминуемо становились ареной разорительных крымских набегов и погромов. Основ-

ные дороги (по татарски – сакмы) на Москву, главные переправы через Оку, находились в пределах Каширского уезда.

В XVI веке Каширский уезд представлял из себя огромную территорию (площадь примерно 3200 квадратных километров) намного превосходящую территорию современного Каширского района (645 квадратных километров).

Уезд состоял из пяти станов. Лишь один из них – Туровский, располагался на левом берегу Оки в окрестностях города Кашира. Четыре стана располагались на незащищенном от степи «Берегом» правом берегу Оки: Тешиловский, Мстиславский, Беспутский и наш Растовецкий.

Территория современного Топкановского сельского поселения входила в состав огромного Растовецкого стана с центром в бывшем городке, а в ту пору уже просто в укрепленном селе Растовец. В него входили почти все земли современного Каширского района, а также большие территории нынешнего Веневского, Серебряно-Прудского и Зарайского районов. Можно сказать, что современный Каширский район – это лишь небольшая часть нашего древнего Растовецкого стана.

В Растовецкий стан входили земли на восток от реки Беспуты, северная граница шла по берегу Оки до устья р.Большая Смедва. На юге границы стана шли по реке Мордвес и включали в себя земли отошедшие позднее к Тульскому и Веневскому уездам.

XVI век стал для нашего сельского края и всего Растовецкого стана самым грозным веком – веком «крымских гроз»; принесшим с набегами крымских ханов разорения, горе и страдания нашим предкам. Деревни и села нашего края первыми принимали на себя удары степняков и подвергались наибольшему разорению среди других русских земель лежащими за оборонительной линией Окского берега.

Именно трагические страницы истории «крымских гроз» легли в основу разработки герба современного Топкановского сельского поселения. Птица Феникс, парящая над пламенем пожарища, напоминает нам события именно XVI-го века, когда жители Растовца, Срезнево, Богатищево-Подлесного, Романовки, Колмны, Маслово, Киревки, Восленки, Козьяково и Любилово становились на пути жестоких крымских набегов стремившихся к Москве. Деревни и села разорялись и снова возрождались на прежнем месте – как птица-Феникс. И устояли в бушующем пламени «крымских гроз» до наших дней...

В течение XVI столетия Каширский край подвергался татарским погромам не менее 20 раз. Обычно татары устраивали набеги около Троицына Дня или во время жатвы, когда легче было пленить людей, рассеянных по полям. Нередки были и зимние набеги, когда мороз облегчал переправу через реки и топи.

Татары, вооруженные луками, кривыми саблями, на своих малорослых и выносливых лошадях, без обоза, питаясь небольшим запасом сушеного пшена, сыра и лошадиным мясом, крадучись по лощинам и оврагам, не разводя костров, неожиданно наваливались всей массой, производя страшные опустошения.

Главной целью разбойничьих набегов было обогащение, а главной добычей – уводимые в полон люди, которых татары продавали в рабство на невольничьих рынках городов Каффа, Карасубазар, Бахчисарай и Гезлеве. Отсюда их увозили в Стамбул, Анатолию и другие земли Средиземноморья. По свидетельству современника, в городах по берегам Черного и Средиземного морей можно было встретить немало рабынь, укачивающих хозяйских детей польской или русской колыбельной песнью. Много пленных мужчин, в том числе и из Каширского уезда, попало в гребцы на суда турецкого флота.

Первые набеги в 1512 и 1517 годах на Москву закончились для татар бесславно. Так, в августе 1517 года Токузан-мурза с 20-ти тысячным войском совершил набег на Каширские земли. Воеводы В.С. Одоевский-Швих и И.М. Воротынский отрядили небольшой отряд во главе с воеводами П.В. Волконским-Веригой и Ивашкой Туты-

Воин с рогатиной

хиным для отвлечения сил крымчаков на время сбора основного войска. Несмотря на приказ не вступать с татарами в бой отряд воеводы Тутыхина не удержался и разгромил арьергард степняков в Каширском уезде на реке Беспута. После этого мурзы начали спешно отходить, но наткнулись в тылу на «украинных» людей перегородивших дороги лесными завалами. В результате почти все войско крымских татар было перебито.

Но эти первоначальные успехи несколько расслабили русских воевод, несших охрану «Берега», за что вскоре многие из них поплатились собственной головой.

«Береговая» служба по охране южных рубежей Москвы выглядела так. Каждую весну в Разрядном приказе закипала рабо-

та. Дьяки с подьячими, согласно Разрядным книгам, рассылали повести по уездам с приказом собрать ратных людей, дворян и детей боярских, назначая им сборные пункты и сборный срок. Со всего Каширского края съезжались тогда в Каширу ратные люди, являясь на Государеву службу «конно, людно и оружно» (то есть с указанным числом коней, вооруженных дворовых людей). Обычно такой ежегодный военный сбор приходился на Благовещение – 25 марта. Укрывающихся от службы сыскивали и наказывали кнутом.

Присланный из Москвы воевода «Первой руки» с другими воеводами устраивал смотр и в случае тревожных вестей из степи выдвигал полк на охрану «перелазов»-переправ через Оку. Дислокация русского войска «береговой» службы чаще всего выглядела следующим образом: Большой полк располагался у Серпухова, полк Правой руки – у Калуги, полклевой руки – у Каширы, Передовой полк – у Коломны, Сторожевой полк – у Алексина. Кроме того, выдвигался вперед, шестой полк – «Ертоул», для осуществления разведывательных разъездов. Имелись и резервы. Таким образом, ежегодно на защиту «Берега» поднималось до 65 тысяч ратников. Иногда полки стояли на своих местах до глубокой осени, пока распутица не являлась им на смену охранять Московское Государство от внешней напасти.

Но даже такая отлаженная система защиты нередко давала сбои. Так случилось в 1521 году, когда поход на Москву возглавил сам Крымский хан Мухаммед-Гирей.

Он стремительно подошел к каширским речным переправам напротив устья р. Лопасни («Сенькины броды») и в ночь на 28 июня форсировал Оку. «Лета 7029-го году в июне по пущению божию за грехи наша крымской царь Магмед Кирей, Мин-Гиреев сын, с сыном своим Салтаном Богатырем приходил ратью и за реку перелез... На Кошире были воеводы боярин князь Иван Данилович Пенкав (Пенков) Хамяк да князь Федор Васильевич Лопата Оболенской, да Василей Коробов».

Русские полки были застигнуты врасплох, воеводы растерялись. Заставы были истреблены, Кашира разорена, значительная часть жителей уезда, не успевших укрыться в окрестных лесах, была угнана в Крым и продана в рабство. Деревни и села современного Топкановского сельского округа были сильно разорены, многие пришли в запустение. Избежал разорения лишь Белопесоцкий монастырь, предъявивший крымским воинам тарханные грамоты «казанских царевичей», приходившимися родней по матери Крымскому хану.

Татары, соединившись у Коломны с Казанским войском, дошли до Москвы и разорили ее посады. Василий III подписал позорный мир по которому обязался платить дань Крыму, как платили ранее дань Орде.

В августе 1521 года крымское войско еще раз разорило наш край на обратном пути от Москвы. Великий Князь подверг строгому наказанию всех воевод, принимавших участие в неудачной обороне «Берега». Полк стоящий в Кашире и состав воевод в Кашире были усилены: «...князь великий велел по берегу быть воеводам:

«На Кошире были бояре и воеводы князь Дмитрий Федорович Бельской, боярин князь Василей Васильевич Шуйской, Григорей Фомич Квашнин, окольничей Федор Костентинович Беззубцов, Василей Коробов, князь Ондрей Нагой Оболенской, боярин Иван Микитич Бутурлин, Юрьи Дмитриев сын Володимеров; да на Кошире же был боярин и воевода и дворецкой тверской Михайло Юрьевич Захарьин».

В 1522 году Василий III на случай новых набегов. заблаговременно выслал к Оке войска. С сторожевым полком в Кашире стояли боярин Андрей Васильевич Сабуров, окольничий Андрей Никитич Бутурлин и князь Иван Михайлович Шамин.

В период службы «на Берегу» воеводы, кроме военных дел, вели «по разряду» (по старшинству) всеми иными делами Каширского уезда и всех 5-ти его станов. Жители уезда, в дополнение к многочисленным оброкам и повинностям, вынуждены были нести бремя по содержанию-«прокорму» войска. Игумен Белопесоцкого монастыря Сергей в послании Великому Князю напишет о том, что монастырю и крестьянам монастырским «великие убытки чинятся и проторы» (издержки и расходы). И это несмотря на льготную грамоту Василия III 1522 года, запрещающую становится ратным людям на постой в монастырских деревнях.

Небольшую передышку от этих тягот и крымских набегов наш край получил в 1522–1527 годах. После гибели в 1523 г. в татарской междоусобице Мухаммед-Гирея в Крымском ханстве началась борьба за ханский престол, которая отвлекла внимание от набегов на русские земли.

В начале сентября 1527 года племянник нового крымского хана царевич Ислам-Гирей с 30-ти тысячным войском появился у Оки. Он разорил нашу сельскую округу и начал готовиться к переправе. Московский князь, узнав о приближении татар, загодя отправляет на «Берег» войска. Они ждут татар у окских переправ в районе коломенского села Бачманово, у Ростиславля, у Каширы и у Сенькиных Бродов. На помощь стоящим с лета в Кашире воеводам князю Василию Андреевичу Ногтеву, князю Андрей Петровичу Нагому, князю Петру Ивановичу Репнину, князю Федору Васильевичу Меньшому Телепневу пришел из Москвы с подкреплением каширский удельный князь Федор Михайлович Мстиславский с воеводами князем Федором Васильевичем Овчиной и князем Петром Федоровичем Охлябиным.

Сражение произошло на переправе через Оку у Ростиславля, где вовремя подошедшее из Каширы во главе с князем Ф.И.Мстиславским войско «...и бояре и воеводы Ислама царя за реку не пустили и тотар побили...». Битва была жестокой и кровопролитной «...битися с Ысламом об реку накрепко...». За остатками побежавшего («чеса тово прочь») войска Ислама двинулись русские отряды, которые настигли их за Окой в районе Зарайска, рядом с границами нашего Растовецкого стана. «И великого князя дети боярские за реку перешли да тотар многих побили и изымали Исламова любовника Аклыча мурзу, великова человека. И Ислам царевич пошел борза из земли».

В 1528 году в Каширском уезде береговую службу несли войска наместника князя Ф.М. Мстиславского и воеводы Игнатия Михайловича Салтыкова.

В 1529 году в Кашире, в разное время, охраняли переправы через Оку и управляли уездом все тот же князь Ф.М.Мстиславский, князь Петр Иванович Репнин, князь Федор Овчина Васильевич Оболенский, князь Василий Иванович Репнин, воевода Василий Андреевич Ноготок Оболенский, князь Андрей Петрович Лапа Нагово-Оболенский, князь Федор-Меньшой Васильевич Телепнев-Оболенский, князь Иван Иванович Борбашин, князь Федор и Василий Мещерские.

Несмотря на отсутствие набегов в это время русские войска несли службу на «Берегу» регулярно. В 1530-м году воеводами в Кашире были князь Иван Иванович Щетина-Оболенский и князь Никита Борисович Туренин.

Расцвет левобережной Каширы

Возникшая в крымских набегах 4-х летняя пауза была использована Василием III для укрепления обороны «Берега» и создания крепостей и засечных линий на южных рубежах Московского Государства. Основу южных оборонительных рубежей Москвы составляла линия крепостей. К каменному кремлю в Туле (1521 г.) добавились каменные крепости Коломны (1525–1531 гг.) и Зарайска (1528–1531 гг.) и новая деревянная крепость Каширы (1531 г.).

Ее мощный прямоугольный земляной вал сохранился до наших дней на берегу реки Каширки у села Городищи современного Ступинского района. Построена новая крепость была на месте старой, засыпанной валами нового фортификационного сооружения. Каширская крепость была уже регулярной, построенной по «ломбардскому типу» и рассчитана на ведение боя с применением пушек и ружей. По размерам 80 х 60 сажень (170 на 128 метров) и планировке она точно повторяет Зарайский кремль.

При постройке новой крепости в Кашире были проведены серьезные земляные работы в которых принимали участие крестьяне всего нашего края. Холм над речкой Каширской был местами значительно подрезан, а местами подсыпан землей. На валу из ста восьмидесяти деревянных городен (связанных звеньев деревянных срубов, засыпанных землей, глиной и камнями) были сооружены мощные стены с 8 башнями. По углам стен располагались четыре угловые башни. В разрывах крепостного вала по малым сторонам крепостного прямоугольника были сооружены две воротные-проездные башни. По большой стороне крепостной стены также располагались 2 башни. Со стороны р. Каширки в башне были устроены «ворота меньшие, водяные» – дополнительный проход к воде. Внутри крепости был свой колодец на случай осады и потайной ход к реке.

В самой крепости – «месте городовом», не жили. Тут находился осадный двор воеводы, иногда стояли на постое войска, располагалось несколько дворов торговых людей /37, с.1300/, а в основном, крепость пустовала, служа укрытием каширянам на случай крымского набега. Внутри крепостных стен стояли две деревянные церкви – Успения Пречистой Богородицы и Петра Чудотворца.

Вся земля, на которой располагалась крепость и город Кашира принадлежала Великому Князю. Сам город раскинулся вокруг крепости. Скорее всего его посады простирались от современного с. Знаменское к с. Городищи и до д. Кременье. Через крепостные ворота на северо-восток и юго-запад шла главная городская улица – Подольная. С севера располагался городской торг на котором в XVI веке было до 120 лавок и прилегающие к торгу дворы ремесленников.

Под защитой крепости, сразу за речкой Каширкой, располагалась Белая Слобода, в которой жили осадные князья, «дети боярские», воеводы, помещики Каширского уезда и дворники (люди, следящие за охраной домовладения боярина – двора).

Посад делился на Плотничью (до 18 дворов) Ямскую (2 ямских двора, 23 дома ямских старост и 40 дворов ямщиков), Рыбацкую, Рассыльную /до 10 дворов/ и Черную Слободы. В исторических материалах того времени упоминаются еще одна улица древней Каширы – Лыжинка. Всего в Кашире того времени насчитывалось до 446 домов-дворов.

За речкой Каширкой располагался еще один посад – классическое городское заречье. В районе современной Старой Каширы находилась Троицкая слобода (Дальняя) принадлежавшая Белопесоцкому монастырю. Из Каширы был налажен перевоз на правый берег Оки. От города, параллельно реке, шла дорога до Белопесоцкого монастыря (она перестанет иметь свое транспортное значе-

Кашира левобережная (Реконструкция)

Несмотря на частые набеги развивалась торговля, каждый четверг и воскресенье шел торг на городской площади. Из села везли хлеб и другие продукты, «мелкий товар». За торговлю бралась тамга-специальный сбор.

Развивалось в городе и ремесло. Письменные источники упоминают каширских сапожников, калачников и хлебников (пекарей), плотников, овчинников. Археологический материал старой Каширы очень скуп, поэтому можно говорить о существовании в нашем городе типичных для русских земель той поры ремеслах. Однозначно, что в Кашире в ту пору было развито кузнечное и кожевенное дело. Кузнецы особенно были важны для города, чье главное предназначение – это держать оборону Москвы с юга. Существовало и домашнее ремесло – сами горожане делали холсты, грубое сукно, гончарную и деревянную посуду.

Скорее всего, вряд ли в Кашире были ремесленники занимающиеся исключительно своим ремеслом – в основном ремеслом занимались параллельно с сельским хозяйством, остававшимся все-таки главным хозяйственным занятием местных жителей. Выращивали зерно. Картошку заменяла репа. На обильных окских лугах паслись коровы. Сена было вдоволь. На подворьях держали домашнюю птицу и мелкий скот.

Значительную часть населения Каширы к середине XVI века составляли государевы служилые люди – стрельцы, пушкари, пищальники, затынщики и воротники. Они были освобожденными («обеленными») от тягла людьми.

К «белым» жителям Каширы относились и государевы плотники (в лучшие годы населявшие до 18 дворов), которые «...в сошное

письмо не положены и оброк на них не написан, потому что оне плотничают государево дело на Москве и в иных городах, где государь велит...», а также рыбаки снабжавшие Великокняжеский двор белой рыбой и черной икрой и «ямские охотники» (ямщики), обеспечивающие государственные перевозки в районе Каширского уезда. В Рассыльной Слободе жили государевы гонцы – рассыльщики, занимавшие в лучшие годы до 10 дворов. Жили в Кашире таможенники (собирали тамгу), сборщики пошлин.

Стоит выделить каширских рыбаков, живших в особой Рыбной Слободе «над Сасиным болотцем у р.Каширки, против города». Еще в начале века Герберштейн описывал окский рыбный промысел белой рыбы – белуги, севрюги, осетрины, стерляди. Распоряжением царского двора 1552 года «...дано тем Каширским рыболовам ловити... в Каширском уезде рыбную ловлю в Оке реке от Любвина до Тешилова по обе стороны Оки реки, озера и заводи, и истоки, и вешние поймы, а ловить им... по старине красная рыбы осетры и стерляди и белые рыбацы, а осетры и стерляди держати в саду, белые рыбацы на леднике готовы к государево присылке..., а емлют у них тое рыбу государевы повара и возят к Москве в Большой дворец без срока, а тое рыбу, которую отпустят к государю, с повары ценит целовальники...» Каширским рыбакам давалась монополия на ловлю рыбы в нашем крае: «тех урочищах, которые даны Каширским рыболовам, не ловить никому никакою ловлею».

Объемы рыбного промысла в XVI веке впечатляли. Даже косвенные данные дают о них яркое представление. Так при Иване Грозном доход от продажи царским двором излишков в виде поступавшей с Оки и Волги белой рыбы, черной икры, а также меда и воска составлял 60 тысяч рублей. При этом рыба продавалась на столичном рынке, а черная икра шла еще и «за море». Поскольку в 50-е годы XVI века волжской белорыбицы в Москве было очень мало, надо понимать, что основная ее часть поступала с нашей Оки. Окскую рыбу продавали в Москве «в просол» возами. Об объемах продаж говорят дошедшие до нас сведения о разовых закупках икры и белорыбицы монастырями. В приходно-расходной книге Иосифо-Волоцкого монастыря сохранилась запись от 21 декабря 1579 г.: «Купил на Москве отец Гурий. 55 осятров пресносольных, дано 16 рублев с полтиною..., да... купил 100 осятров пресносольных же, дал 24 рубля», за бочку «бялужины дано 4 рубля». Всего за год на рыбу и икру было истрачено 350 рублей. Другой монастырь закупил в Москве в течение года 23 пуда черной икры.

По сбыту рыбы в Москве окские рыболовы до конца XVI века соперничали с волжскими рыболовами. Даже после того, как вся Волга от Казани до Астрахани принадлежала Русскому Государству, Ока еще полвека снабжала столицу рыбой.

Огромное количество рыбы потреблялось местными жителями Каширы и уезда. Особенно в периоды постов, когда церковным уставом христианину запрещалось есть скоромную пищу, и горожанин, и селянин переходили на рыбный стол. А постов было до 257 дней в году. Понятно, что такие объемы рыбного промысла, ведение его хищническими методами, привело вскоре к истощению рыбных запасов Оки.

Кроме строительства крепостей Василий III начинает грандиозные работы по созданию Большой засечной черты от Тулы до Рязани, состоящей из нескольких участков-засек. Один из них – Каширская засека, проходил по южной границе нашего Растовецкого стана. Но завершить работы в 30-е годы не удалось, поскольку возобновились набеги из Крыма.

Покой Москвы в Каширском уезде летом 1531 года охраняли воеводы кн. М.В. Горбатый, кн. В.И. Репнин, кн. Ф.М. Курбской, кн. И.М. Троекуров, кн. И.Ф. Хрипунов. В городе стояли отряды Г.Я. Плещеева. На каширских переправах «Сенькиных бродах» стояли войска воевод Ф.И. Одоевского и Ф.Ф. Тростенского. По великокняжескому указу в Каширу летом 1532-го года для усиления приходил серпуховской полк во главе с воеводами М.Д. Щенятевым и И.Ф. Стригиным-Ряполовским.

В 1532 году большой зимний набег на русские земли возглавляет сам Крымский хан Сагиб-Гирей. В феврале он опустошает тульские, белевские и одоевские окраины государства, не дойдя до нашего края. Созданная в годы затишья система оповещения о готовящихся набегах дала свои результаты. Высланные за месяц до этого в Каширу воеводы Василий Васильевич Шуйский, Иван Васильевич Хобар-Симский, Михаил Иванович Кубенской, окольничий Иван Васильевич Лядской и Василий Петров, сын Борисов находились в постоянной боеготовности. Чуть позже к этим воеводам присоединились три брата (Данила, Борис и Федор Дмитриевич) Щетининых, князь Иван Хрипунов, князь Дмитрий Палецкий, два брата Хованские – Иван и Федор; Игнатий и Иван Салтыковы, Константин Дмитриев. Из Каширы они двинулись навстречу Сагиб-Гирею к Туле и отогнали арьергарды его конников в степь.

После роспуска основных сил русского войска по домам в Кашире остались воеводы И.И. Щетина-Оболенской; И.Ф.Т елепенев-Оболенский, И.М. Троекуров, а после них воеводы Ф.И. Беззубцев, Г.Ю. Захарьин, И.И. Жижемской.

В 1533 году крымские отряды совершили набег на окрестности Рязани, не дойдя до нашего края. В 1534 -1536 гг. степняков повел набегом на Русь перебежавший в Литву боярин Семен Федорович Бельский. Были разорены приграничные окраины, но наш край опасность вновь миновала. Крымский хан чувствует свою безнака-

занность писал тогда малолетнему Ивану IV: «Знаешь ли, что у меня более ста тысяч воинов? Если каждый из них пленит хотя одного Русского; сколько тебе убытка, а мне прибыли? Не таюся, ибо чувствую силу свою; все объявляю наперед, ибо сделаю, что говорю. Где желаешь видеться со мною? в Москве, или на берегах Оки? Знай, что буду к тебе не один, но с Великим Султаном, который покорил вселенную от Востока до Запада. Укажу ему путь к твоей столице. Ты же что мне сделаешь? Злобствуй как хочешь, а в моей земле не будешь».

В 1538 году в Кашире стоял полк правой руки во главе с боярином и воеводой князем Федором Михайловичем Мстиславским и князем Петром Ивановичем Репниным. В 1539 году Каширский уезд и наш край разорили шайки сына Сагиб-Гирея Иминя. В 1541 году состоялся большой поход крымского войска, в котором участвовали и турецкие отряды. 30 июля 1541 года татары пытались переправиться через Оку, но были отбиты. Дальше Зарайска и Растовецкого стана татары не прошли, но сильно разорили нашу сельскую округу. После этого похода крымские татары одиннадцать лет были заняты внутренней усобицей и ограничивались небольшими набегами на южные и рязанские окраины Русского Государства. До нашего края они не доходили и это было время возрождения разоренного прежде хозяйства нашей сельской округи и всего Каширского уезда.

Особенностью социально-экономического развития нашего края было то, что пограничное положение уезда накладывало отпечаток и на структуру землевладения. Большая часть земли принадлежала служилым людям – получавшим землю за военную службу по охране «Берега», а позднее по охране засечной черты. Наделы служилых людей большей частью располагались на правом берегу Оки, в том числе и в нашем Растовецком стане.

В середине XVI века в Каширском уезде насчитывалось 621 селение, которые либо принадлежали одному помещику, либо делились между несколькими владельцами.

Служилые люди в уезде делились на мелких, средних и крупных землевладельцев, в зависимости от пожалованного за службу размера земельного надела. Лишь каждый пятый каширский помещик получил поместный оклад соответствующий установленной для служилых людей норме. Среди 572 каширских помещиков преобладали мелкие и средние землевладельцы. Малоземелье, малое количество крестьян у помещиков, наряду с регулярными набегами крымских татар, не способствовали бурному развитию сельского хозяйства в нашем крае. Большинство земель были малопродуктивными, либо в результате разорительных набегов лежали запущенными (пустоши). Хозяйство велось по примитивной двухполь-

ной системе. Лишь развитию животноводства способствовали многочисленные речные луга и обильные сенокосы. Небольшое количество помещиков занималось садоводством, пчеловодством и хозяйственным зарыбливанием прудов.

Малоземелье и малопродуктивность сельского хозяйства вели к разорению мелких землевладельцев, которые были не в состоянии нести военную службу, полностью снаряжая воинской амуницией себя и выставляя «оружно, пеше и конно» своих людей на воинские смотры государю. Разорившихся дворян лишали наделов и «чернили», переводя в разряд простых подданных, облагаемых государственными налогами и повинностями. Так, в середине XVI века были «почернены» каширские дворяне «Алексей да Офоня Горяиновы дети Колтовского»; «Григорий Злобы сын Петрова»; «Андрюшка, да Гришка, да Образец Федчины дети Андреева сына Павлова»; «Петр Сидоров сын Яковцова»; «Андрей, да Истома, да Злоба Федоровы дети Щепотева»; «Иван, да Макар, да Микита Микулины дети Грекова». /48,с.160-163/. Некоторым из них удавалось вновь поступить на службу, но некоторые каширские дворяне так и переходили в разряд простого крестьянства.

Структура землевладения в Каширском уезде в сер. XVI век

	<i>Количество землевладельцев</i>	<i>Процент землевладельцев данной категории к их общему числу</i>
Мелкие землевладельцы (до 70 четвертей* земли)	171	29,8 %
Средние землевладельцы (до 70 до 200 четвертей земли)	242	42,4 %
Крупные землевладельцы (свыше 200 четвертей земли)	159	27,8 %

* Четверть (четь) – мера земельной площади, равная примерно 0,55 га

В Каширском уезде было развито монастырское хозяйство. Белопесоцкий Троицкий монастырь был крупнейшим землевладельцем. Росту монастырского богатства способствовало и то, что в 20-е годы XVI века он стал духовным центром всего Государства. Связано это было с именем святого подвижника Феодосия Коверы. В ту пору русские люди почитали этого старца примерно также, как почитали преподобных Серафима Саровского и Амвросия Оптинско-

го в XIX веке. Феодосий пришел в наш край из Новгородской земли и состоял в родстве с древними боярскими родами Григоровых и Овиновых. «Слава подвижнической жизни этого старца была так высока, что про него слышал Великий Князь Василий III, который приехал в обитель и беседовал со старцем». Разумеется, все это приносило монастырю славу и богатые вклады от бояр и дворян. К примеру, в 1516 году князь Петр Васильевич Великий-Шестунов дал на помин своей души в дар монастырю две деревни и селище с большим участком «землици своей Ситенской» с лесом.

Порой, привилегированное положение и бурная хозяйственная деятельность по расширению монастырских владений, приводили к столкновению каширян с монастырем. В 1541 году каширяне и монастырь спорили о том, чьими являются земли на которых стоят деревни Варгасово и Крутовражье. Монастырь выиграл тяжбу.

Еще при основателе Белопесоцкого монастыря игумене Владимире на речке Каширке, у городских стен, была построена монастырская мельница, потеснившая выпасы для скота горожан. В 1542 году посадские люди, предводительствуемые священниками каширских городских церквей, с дубьем и топорами напали на мельницу и разрушили ее. Свое вторжение они позже обосновали тем, что раньше это были их земли. Не исключено, что погром был вызван слишком большой платой, которую монахи взимали за помол зерна. Естественно, разрушенная мельница вскоре была отстроена заново на взысканные судом с погромщиков средства – с горожан и попов взыскали 102 рубля 05 копеек на восстановление мельницы и за потерянный запас хлеба. За 106 дней простоя мельницы было взыскано с каширян 106 рублей без гривны.

В XVI веке в сельской местности Каширского уезда имелось 27 небольших торгов с минимальным оборотом. В нашем крае торговля шла на погостах Фроловский и Баткопольский.

Следы материальной культуры XVI века археологи пока методически не изучают. Но даже по сопутствующим находкам в Каширском районе можно проследить несколько поселений – сел и деревень того времени. В нашей Топкановской округе это селище Домнинки на берегу Смедвы, в 300 метрах от юго-западной окраины села. Площадь деревни достигала около 1375 квадратных метров. Именно здесь раньше находилось село, которое было перенесено на нынешнее место, после разорения крымскими татарами в 90-е годы XVI века. Здесь найдена красноглиняная керамика того времени. В 600 метрах к западу от деревни Труфаново находилось селище на месте которого найдена белоглиняная и чернолощенная керамика XVI–XVII вв. Гончарное дело было одним из самых развитых в нашей сельской округе.

В 1565 году итальянский путешественник Барберини рассказывал: «Обращаюсь к тому, что сам я видел... есть здесь город, так называемый Кашира, где находятся большие железные и стальные рудокопни». Особо отмечается производство уклада («стальные рудокопни»), имевшего вместе с железом далеко не только местный сбыт. Роль Каширы в металлургической промышленности тогдашнего Московского государства была очень велика. Такой промысел для русских земель той поры был большой редкостью – железо кроме Каширы плавил лишь в Новгородских землях и в окрестностях Серпухова. Каширский край той поры был центром передового для страны железодельного производства! Именно эти плавильные заводики станут позднее основой для создания Тульско-Каширского железоплавильного района.

Важная роль Каширы в системе обороны Русского государства, рост ее экономики, способствовали усилению ее значения и известности не только внутри страны, но и за ее пределами. Кашира появляется в записках иностранных путешественников посетивших Московскую Русь и занимает постоянное место на европейских картах.

В 1544 году в городе Базеле была опубликована на немецком языке во «Всеобщей космографии» Себастьяна Мюнстера географическая карта Московии. На карте впервые был нанесен наш город. Наряду с Каширой (Kossera – так в немецкой транскрипции выглядит название в том издании карты) на карте нанесены и ближайšie к Москве города Коломна (Kolumna) и Можайск (Mossaisk). То есть европейцы знали о близлежащих к Москве землях, которые сейчас являются Московской областью, исключительно по трем указанным городам, в том числе и по Кашире.

Как полагают, это издание карты было не первым упоминанием Каширы. Исследователи считают, что до этого Антон Вид из Данцига выполнил между 1537 и 1544 годами первую подробную карту Московии со слов русского перебежчика Ивана Ляцкого, в прошлом одного из наиболее приближенных к российскому государю людей. Уже там Кашира была отмечена наряду с тремя другими важнейшими городами русского государства.

Через 6 лет, в 1550 году в Венеции вышла карта Якопо Гастальди, на которой кроме Каширы (Corsira), Коломны (Columna), Можайска (Mosayscho), добавился еще и Серпухов (Cirpach). Хотя на первых двух вариантах его карты изданных в 1546 и 1548 годах указана лишь Коломна.

Есть Кашира и на картах сопровождавших публикации известнейших «Записок о Московии немца Герберштейна (1-е издание в 1549 году в Вене). Наряду с тремя уже известными в Европе по дру-

Кашира на карте С. Герберштейна

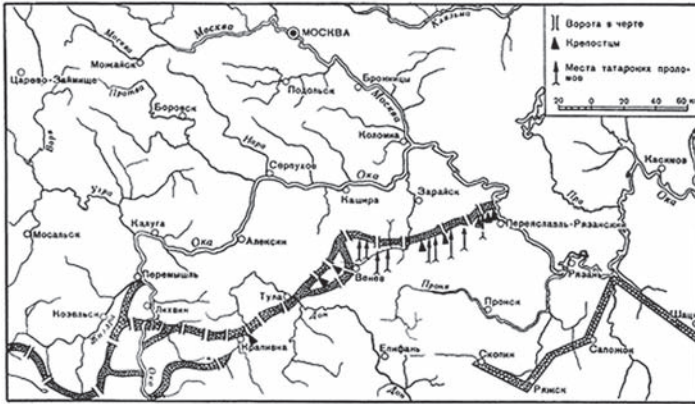
Каширу к «городу» (Stat), отводя другим упоминаемым населенным пунктам, в зависимости от размеров, роль либо городков, либо местечек.

Петр Петрей в «Истории о великом княжестве Московском» так описывает наш край: «Область Каширская лежит в 28 милях от Рязани и в старину была особенным княжеством, но теперь подвластна великому князю: город с крепостью на берегу реки Оки построен из дерева и по области называется Кашира».

В целом середина XVI века стала временем экономического роста нашего края, временем расцвета левобережной Каширы. Развитию хозяйства в городе и сельских станах способствовало и то, что линия обороны от крымских татар была значительно отодвинута на юг. Берег стал вторым эшелонем охраны Москвы от набегов. Завершалось строительство Рязанской-Каширской-Тульской оборонительной Большой Засечной Черты, проходившей по правой стороне Оки – между Окой, Упой и Проней. Строительство этой Черты привело к разделению огромного Раствовецкого стана на две части. Один из них, куда входила и территория современного Топкановского сельского поселения, остался за Каширским уездом, а южная часть, отделенная Каширской засекой и включавшая в себя не менее 21 сел и деревень, отошла к Тульскому уезду.

Каширская засека проходила у селений Тюнежь, Даровое, Мокрый Кряж, Синицино, Глубокое, Дураково, Оленьково (нынешние территории Веневского и Серебрянопрудского районов). Она представляла собой естественные укрепления: реки, озера, леса, болота и овраги соединенные между собой на опасных направлениях цепью крепостей-острогов, обнесенных деревянным частоколом, рвами, валами, «плавными бревнами с гвоздем дубовым частым» и устроенными между ними лесными засеками (завалами) с целью затруднить движение татарских конных отрядов. Деревья в полосе засек подрубались таким образом (засекались), чтобы образовать непроходимые для конницы заграждения. Для этого деревья рубили не до конца, на высоте примерно одного метра от корня и укладыва-

гим источникам городами: Можайском (Mosaisco), Каширой (Corcira) и Серпуховым (Cirpach), на них указан еще и Дмитров (Demetriow). В самом тексте Кашира также упоминается не раз, в частности, как центр некогда самостоятельного княжества. При этом Герберштейн относит

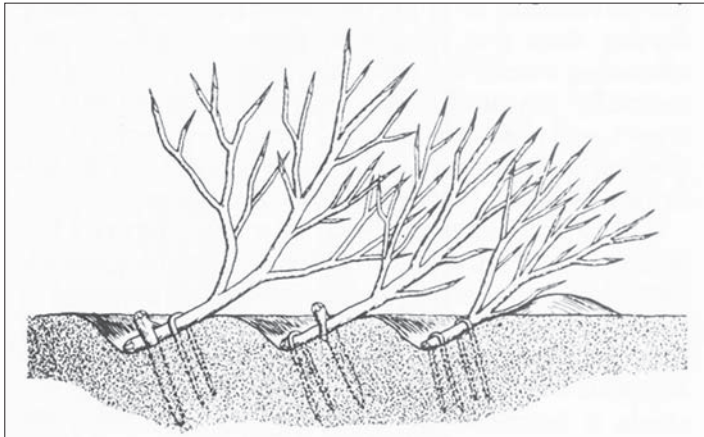

Каширская засека в системе Большой засечной черты

ли верхушками в сторону юга, откуда шли набеги. Ширина засечной черты колебалась от нескольких метров до десятков километров сплошных лесов. Засечную черту использовали не только для обороны от татарских набегов, но и для укрытия в ней местного населения.

Засечная черта распадалась на отдельные засеки. Места их соединений назывались «замком», разделявшим засеки на зоны ответственности засечных приказчиков.

Каширские засеки имели длину 39 верст 476 саженей и ширину в лесной части до 7 верст. На востоке они граничили с Рязанской засекой соединяясь у Волчьих ворот с Вожской засекой. Далее на

Устройство засек

запад шел уже каширский участок – Красносельская засека. У Почесских ворот она переходила в Почесскую засеку. В районе ворот у села Глубокое Каширская засека переходила в Ольеньковскую засеку, которая у села Ольеньково граничила с Тульским участком Большой Засечной Черты.

Каширские засеки были самыми уязвимыми во всей Черте по причине малой лесистости местности. Поэтому в ней было больше всего татарских проломов – 6 из 9 по всей Черте. Отсутствие лесов и болот компенсировали искусственные укрепления – валы, рвы и надолбы. Понятно, что самым удобным местом для прорывов татарской конницы был именно Каширский участок Большой Засечной Черты и почти все набеги второй половины XVI века проходили именно по нашему краю, по Раствоцекому стану, лежащему сразу за засеками.

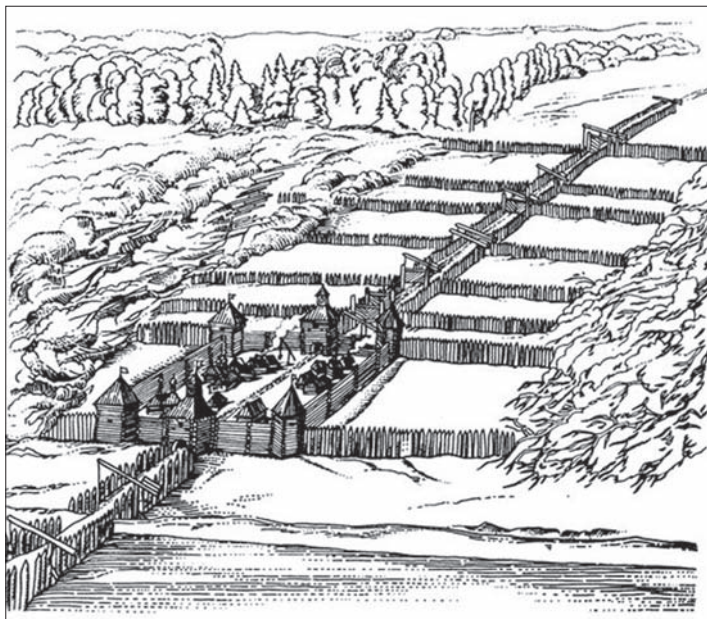
Основные проходы через Большую Засечную Черту прикрывались укрепленными с юга и с севера воротами. Двухстороннее укрепление было устроено для того, чтобы перехватывать как отряды шедшие в набег из Крыма, так и отряды татар возвращавшиеся с добычей назад.

Трое ворот (Ольеньковские, ворота у села Глубокое и Почесские ворота) Каширской засеки перекрывали все дороги «из Кашеры за лес». Так к Почесским воротам сходились 30 дорог и стежек. Здесь, чуть позже, был поставлен острог (Почесск). Перед проездными воротами был выкопан ров длиной 43, шириной 2 и глубиной 1,5 сажени. На подступах к острогу стояли три ряда двойных деревянных надолбов. Сами ворота имели двое ворот. На башне были устроены «обламы» – нависающие вперед выступы, в которых делали щели для метания вниз камней и бочек со смолой. В стенах прорубали несколько рядов бойниц, устанавливали гнезда (раскаты) для пищалей и пушек. Чтобы придать стенам огнестойкость, их снаружи обмазывали глиной.

Население нашего края, прилегающего к северу к Каширской засеке, несло повинность обороны Засечной Черты в случае набегов. Ополчение собирали дозорщики – с 20 дворов (а в иное время – с 3 и 5, смотря по расстоянию) по одному ратнику с пищалью, топором и киркой. От казны же отпускалось по 2 фунта пороха и столько же свинца на каждого ополченца. В мирное время, для покрытия расходов по укреплению засечной черты, с населения нашего края собирались специальные подати – «засечные деньги».

Для укрепления засечной черты, ее обороны и содержания образовывались новые поселения, укрепленные пункты, назначались засечные приказчики, головы, приписные сторожа.

Сохранившиеся следы укреплений той поры есть и в нашем крае. Остатки земляного городища в шестистах метрах к северо-западу от с.Острога на правом берегу реки Бол.Смедва, как раз яв-

Острог и проездные ворота Большой засечной черты

ляются одной из стрелецких крепостей-острогов XVI века (отсюда и название села) входивших в систему обороны Берега и Большой Засечной Черты. Городище представляет из себя окруженную с востока и юга 2-3 метровым валом площадку размерами 50 на 30 метров. Судя по находкам на городище каменных ядер видно, что кроме стрельцов, в остроге стояли и пушки артиллерийского «наряда». В непосредственный бой этот острог вступал при глубоком прорыве татар через Каширскую засеку. Обычно внутри подобной крепости вдоль стен делали «кровати» – осиновые помосты с перилами и лестницами для стрелков верхнего боя. Артиллерию устанавливали на специально подготовленных площадках – раскатах. В крепости делали зелейный (пороховой) погреб и ставили несколько изб для постоянной стражи. Основной же гарнизон (не более 200 человек) занимал ее ко времени татарских нападений происходивших почти всегда весной и летом.

В километре на юг от села Колтово расположен знаменитый курган, являвшийся одним из сторожевых курганов существовавшей тогда системы обороны. При его раскопках найден железный нож и фрагменты характерной чернолощеной керамической посуды. Несший на кургане дозорную службу караул должен был за-

метить сигнал костра или сигнального зеркала с дальнего кургана и передать весть о приближении неприятеля в Каширу. Такие курганы тянулись от южных рубежей Московского Государства до самой Москвы.

Завершение работ по формированию Большой Засечной (или Заокской) черты относят к 1563–1566 гг. Эти засеки прослужили до XVII века и постепенно пришли в запустение. На некоторое время они обеспечили безопасность жителям нашего края. Но только на время... Наш край впереди ждали настоящие Крымские Грозы... Но первая гроза ждала наших предков не из вне...

Время Грозного Царя

В ночь с 3 на 4 декабря 1533 года умирает Великий князь Всея Руси Василий III. Престол наследует его трехлетний сын Иван. За его малолетством бразды правления берет в свои руки мать наследника княгиня Елена Глинская. При ней видной фигурой в Московском государстве стал князь Иван Федорович Телпнев-Оболенский, хорошо известный в Каширском уезде, поскольку он в 1529-м и 1532-м годах возглавлял «береговые полки» в Кашире. В 1534 году он упоминается среди ближайших бояр московской правительницы. Можно предположить, что на каширском посаде, как и по всей стране, активно ходил слух о том, что бывший каширский воевода, якобы, тайный любовник великой княгини.

В 1538 году Елена Глинская умирает, и опять пошел по Руси слух – «не своей смертью, помогли» (сын до конца жизни был уверен, что мать отравили московские бояре). Боярин Телпнев-Оболенский, неугодный многим в столице, был арестован и казнен по решению боярского совета. Начался период боярского самовластия с лихоимством, раздорами и казнокрадством.

В 1546 году Иван IV совершил свой первый самостоятельный военный поход – вышел с войском на Берег. Полком правой руки в Кашире у него командовали брат великого князя Юрий Васильевич и воеводы Иван Михайлович Шуйский Плетень и Федор Иванович Скопин-Шуйский. После этого похода молодой великий князь принял решение взять всю власть в свои руки и положить конец боярской власти. В январе в 1547 года Иван IV венчается на царство.

В начале 1547 года полком правой руки войска стоящего на Оке в Кашире командовали воеводы Федор Иванович Одоевский и Федор Андреевич Прозоровский. Чуть позже место Одоевского занял прибывший из Серпухова Иван Михайлович Шуйский.

В июне 1547 года, после разрушительного московского пожара, восстал возбуждаемый боярами народ. Гнев толпы был направлен на бояр Глинских, которых обвинили в поджоге. Одну из глав-

Царь Иван Грозный

ных ролей в этой интриге-заговоре играл бывший в Кашире в 1546 году 3-м воеводой полка Правой руки князь Федор Иванович Шуйский. Глинские были отстранены от управления Государством. Молодой царь, не имея поддержки, вынужден был пощадить бояр возмущивших народ.

Царь Иван Васильевич, столкнувшись с очередным испытанием и ища опоры, едет в июле 1547 года в Коломну, к стоящему по берегу войску. Здесь он переживает столичную смуту.

С мая 1548 года в Кашире на воеводстве с полком правой руки стояли князь Федор Андреевич Куракин-Булгаков и Василий Петрович Борисов. В ту пору процветало местничество между боярами, которые ссылаясь на знатность своего рода и заслуги, требовали для себя более высоких должностей в войске. Особенно пышно расцветало местничество в период затишья на южных границах

страны. В том году местничество вспыхнуло по поводу воеводства в Кашире. Князь Дмитрий Курлятев бил челом царю, что именно он, а не Федор Куракин-Булгаков, должен командовать полком в Кашире. Каширский воевода 2-й руки Василий Борисов бил челом царю в том, что он «по месту» достоин быть воеводой в полку левой руки.

Постепенно в Русском Царстве восстанавливается спокойствие и внутреннее замирение. Иван IV опирается в своем правлении на Избранную Раду, куда входят по передовому мыслящие окольничий А.Ф. Адашев, поп Сильвестр, князь Андрей Курбский и упомянутый нами в связи с местничеством в 1548 году в Кашире боярин Курлятев Дмитрий Иванович. Созывается первый Земский Собор, полным ходом идут реформы.

В 1549 году «по татарским вестям» на Кашире с полком правой руки стояли воеводы князь Семен Иванович Трубецкий и князь Дмитрий Иванович Немой-Оболенский. В 1550 году место Трубецкого занял Юрий Михайлович Булгаков-Голицын, при котором Немой-Оболенский продолжал оставаться воеводой 2-й руки. В ноябре 1550 года основные силы русского войска выдвинулись к Рязани и Зарайску, навстречу ногайским отрядам напавшим на русские окраины. С резервными отрядами в Кашире оставались воеводы Андрей Жерябя и князь Федор сын Оленкин Ярославский. Набег был отбит на окраинах страны.

Среди первых реформ царя Ивана IV было создание особой «Тысячи» из дворян, которые должны были охранять Государя от возможных бунтов и боярских заговоров. Попавшим в охрану царя жаловались поместья в Московском уезде не далее чем в 60 верстах от столицы, чтобы самые доверенные служилые люди могли быстро прибыть ко двору царя. В число избранных попали и каширские дворяне. В «Тысячной книге», в числе взятых на службу в охранную Тысячу, названы следующие каширяне: братья Игнатий Борисович и Алексей Борисович Блудовы (Ендовы), Дмитрий Федорович Пестов, Иван Мавка и Василий Леонтьевич Степановы. Этим каширянам особой жалованной грамотой царя были даны поместья: ««Лета 7059 (1550 года-прим.авт.) октября в 3 день Царь и Великий Князь Иван Васильевич, всеа Руси, приговорил з бояры учинить... В третей статье дать детям боярским поместья в Московском уезде по 100 чет...». Известный историк С.Б.Веселовский указывает, что «в выборные» люди из Каширского уезда попало 16 служилых людей. Их имена сохранились за 1577 годом в документах Московского стола Разрядного приказа: Князь Юрий Михайлович Мещерский, Мясоед Александрович Лихарев, Иван Иванович Мишенин-Хотяинцов, Иван (Меньшой) Иванович Уваров, Юрий Григорьевич Тутолмин, Репчюк Климентьевич Карпов, Афанасий Андреевич Раевский, Михаил Семенович Андреев-Павлов, Иван Тимофеевич Фустов, Иван Ивано-

вич Губин, Иван Мясной, Давид Иванович Фустов, Осип Иванович Юсупов-Яковлев, Григорий Федорович Андреев-Павлов, Федор Мишуревич Лихарев и Иван Романович Писарев.

Многих каширских дворян приписал царь Иван IV в 50-е годы XVI века к своему Двору. Всего таковых было в Государстве чуть более трех тысяч. Служилые люди, попавшие в «Дворовую тетрадь», активно участвовали в управлении страной, имели все шансы сделать карьеру при царе. В число избранных попали более сотни каширян. Среди них были дворяне из фамилий Колтовские, Наумовы, Хворостинины, Степановы, Борятинские, Лихаревы, Голохвастовы, Козловы, Яковцовы, Ильины, Коверины, Щепотевы, Токмаковы, Петровы, Наумовы, Мещерские, Писемские, Губины, Есиповы, Молчановы, Мясоедовы, Вяземские, Васильчиковы, Таптыковы, Грековы, Павловы, Горяиновы, Палицины, Тютковы, Мясные, Зачеславские, Бартины и выехавшие из татар в XVI веке Черноморские. Всего 42 каширянина состояли при дворе Ивана IV (примерно каждый десятый от общего числа каширских бояр и детей боярских).

К сожалению позднее, «лучшая тысяча» и дворяне Государева Двора станут не силой для продолжения реформ, а основой опричнины. Но об этом чуть далее.

Наступил 1552-й год, год Казанского взятия. Но до него было еще далеко. В разворачивающихся событиях Кашире суждено было сыграть не последнюю роль. Летом 1552 года, стараясь предотвратить завоевание Казанского ханства Россией, крымский хан Девлет-Гирей направил свои войска на Москву.

Готовя войско к походу на Казань, Иван Грозный и его воеводы приняли решение собрать русские войска не в Нижнем Новгороде и Владимире, как было раньше, при подготовке аналогичных походов, а на участке Оки от Каширы до Коломны, поскольку крымчаки угрожали тылам русской армии. Собрав основную рать, численностью около 150 тысяч человек, русские полководцы сразу же перекрывали идущий через Коломну с юга Ногайский шлях, занимали стратегически удобную позицию в 60 километрах от Каширы, через которую шел Крымский (или Муравский) шлях. К Кашире были направлены полки прикрытия. Передовой полк встал напротив Ростиславля (воеводы князь Иван Иванович Пронский Турунтай и князь Дмитрий Иванович Хилков.) Полк Правой руки (воеводы князь Петр Михайлович Щенятев и двадцатилетний князь Андрей Михайлович Курбский) занял позиции у Каширы. Под защитой Оки основные русские силы могли свободно маневрировать между этими дорогами, прикрывая Москву от набега крымских татар. После же ликвидации угрозы с юга, ничто уже не мешало войскам царя через Муром и Рязань двинуться на Казань.

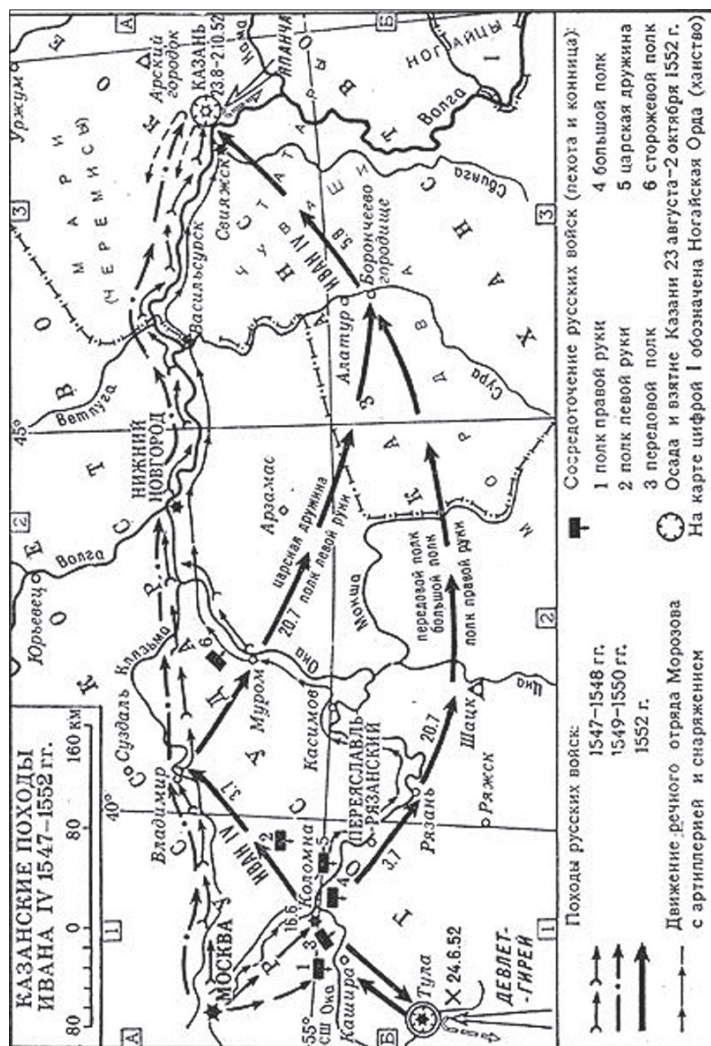
В Коломне царя и его главных воевод 21 июня 1552 года застигает весть о подходе крымских войск к Туле. По приказу государя на помощь находившемуся в Туле воеводе Григорию Ивановичу Темкину-Ростовскому были немедленно двинуты полки из Каширы и Ростиславля. В общей сложности они насчитывали 15 тысяч человек.

Пока наши полки совершали марш-бросок в Коломне стало известно, что к Туле в ночь с 21 на 22 июня подошли еще 7 тысяч татар, а 22-го июня днем «пригнал с Тулы гонец» сообщивший, что к городу подошел с основными силами сам крымский хан. В его огромном войске были отряды отборных турецких янычар и пушки для осады городов. Получив это известие, царь Иван Васильевич «на мало помешкав и не соверша стола» направился в церковь, а воеводам приказывает строить войска для похода на Тулу. После окончания службы в церкви, царь со всем войском выступил к Кашире. Иван IV во главе царского полка и новгородской рати перешел к нашему городу ночует возле ее крепости.

23 июня 1552 года туляки и подошедшие во время русские полки разгромят татар, вся турецкая артиллерия попадет в руки наших воинов. В сражении у стен Тулы погибнет шурин «крымского царя» Камбирдей, а сам Девлет-Гирей «....побежа от града с великим срамом...». Битва была ожесточенной. Как вспоминал каширский воевода Андрей Курбский: «На той битве и сам аз тяжкие раны на телеси от несох, яко на галве, так и на других составах». Иван IV Васильевич получил в Кашире весть о победе под Тулой от гонца Бебега Глебова, который сообщил, что воеводы преследовали Крымского хана, значительный полон освободили, нагнали Татар на реке Шиворони и нанесли им поражение «...и царь побежал и телеги пометал и велблуды многие порезал, а иные многие живые пометал...». Скорее всего именно из Каширы послал царь в Москву царице Анастасии подарок – трофейного живого верблюда.

Победа под Тулой, в которой не последнюю роль сыграет каширская рать, во многом предreshит судьбу Казани. Крымцам удастся только на четыре дня отсрочить общее выступление русской армии. Русское войско выступит на Казань 3 июля двумя колоннами, двигаясь разными маршрутами и уже 23 августа 1552 года огромная армия подойдет к столице Казанского ханства, которая падет к Покрову Пресвятой Богородицы. Во время осады Казани Оку у Каширы защищал от повторения крымского набега полк правой руки во главе с воеводами И.И. Пронским-Турунтаем и окольничим П.В. Морозовым.

Из года в год отправлялись в Каширу воеводы и полки для охраны Берега. В 1553 году с полком правой руки в Кашире стояли вое-

воды И.И. Пронский и Д.И. Хилков. В 1554 году воеводами были боярин Захар Петрович Яковлев и окольный князь Давид Федорович Палецкий. В 1555 году Кашира снова стало местом местнической интриги. С помощью местничества воеводство в Кашире получил для себя князь Дмитрий Семенович Шестунов. Но не надолго. Его неумная энергия в местничестве привела к тому, что царь заменил его в Кашире на Михаила Морозова и князя Дмитрия Немого.

В начале июля 1555 года по «крымским вестям» царь Иван IV ходил с войском к Туле. Вполне возможно, что он мог переправляться через Оку у Каширы. Если же он переправлялся у Коломны или Ростиславля, то он обязательно должен был проезжать по нашему Растовецкому стану. В то лето 60-ти тысячное войско во главе с крымским ханом поставило своей целью дойти до Каширы и в случае успешной переправы дойти до Москвы. Об этом сообщили 20 татар взятых в плен небольшим русским отрядом нападшим на обоз Крымского хана в Диком Поле. Шесть тысяч русских воинов в июле 1555 года в Судьбищенской битве дали бой 60-ти тысячной татарской армии и не смотря на поражение, сорвали дальнейшее продвижение противника в центр страны.

В 1556 году основные силы русского войска были заняты походами на Астрахань, которая падет в том же году. Москву от набегов из Крыма, как всегда, прикрывали полки на Берегу. В Кашире стояло сразу два полка – Передовой и Правой руки. «В правой руке боярин князь Юрь Иванович Кашин Оболенской да окольный князь Давыд Федорович Палецкой... В передовом полку воеводы боярин князь Иван Иванович Пронской Турунтай да князь Дмитрий Иванович Хилков; а стояли на Кошире с правую руку».

Меры принятые по укреплению пограничных окраин и ежегодная посылка воевод в южные города Руси к крымским границам привели к тому, что до 1559 года крымские татары в нашем крае не появлялись. (У некоторых каширских краеведов ошибочно указывается 1551 год, как год набега Казы-Гирея на каширские земли. На самом деле этот набег датируется сорока годами позже, о чем мы расскажем далее).

Царь стремится навести порядок в церковной жизни страны. Одаривая церкви и монастыри, царь одновременно ограничивает рост монастырского землевладения, издав указ о запрещении отдавать вотчинные земли монастырям. В 1557 году «пожаловал Царь и Великий князь Всея Руси Иван Васильевич четыре стакана серебряные в дом Живоначальная Троицы в Белопесоцкий монастырь вкладу». Среди местных жителей сохранилось предание, что ковш, пожалованный царем Иваном Васильевичем, был наполнен серебром. На эти деньги и были возведены вокруг монастыря каменные стены вместо деревянных, построен каменный Троицкий собор.

В середине XVI века Кашира с правобережным Заречьем, в том числе и наш Растовецкий стан, вошли в состав Коломенской епархии. С этого времени ее епископы стали именоваться «Коломенскими и Каширскими». Первыми такой титул получил епископы Феодосий (1546–1556 гг) и Варлаам (1560–1564гг.). Кашира, наряду с функциями военного и административного центра, начинает играть роль крупного духовного центра округа.

После губной реформы 1555–1556 годов (реформы местного управления), дела о «ведомых» лихих людях (разбойниках и ворах) были изъяты из суда наместников и «кормленщиков» и переданы «выборным головам» (губным старостам) из каширских детей боярских. Им в помощь из «лучших» (зажиточных) крестьян избирались губные целовальники. По существу «губные избы» (канцелярии губных старост) во второй половине XVI века превратились в главные органы уездного управления. В их ведение перешли составление кабальных книг, почти все уголовные дела, надзор за общественным порядком в уезде (к этому времени «губа» – территория юрисдикции губного старосты, стала совпадать с уездом), и другие полицейские функции. После отмены должности наместников-«кормленщиков», власть в городе и уезде передается назначаемым царем воеводам. При этом губные старосты, сохранив свои функции, становятся ближайшими помощниками воевод. Изба губного старосты появляется в этот период и в городе Кашира.

О постоянно поддерживаемой боевой готовности свидетельствуют периодически проводимые царевыми людьми, приезжавшими из Москвы, смотры. В частично дошедших до нашего времени рукописных актах – «Десятнях», сохранились описания некоторых из них. В самой древней из них повествуется о военном смотре в Кашире в июне 1556 года. Его провели князь Дмитрий Иванович Курлятев, боярин Даниил Романович Юрьев и дьяк Даниил Вылузга-Федоров. В тот год в Каширском уезде было записано 403 человека служилых людей. 222 человека дворян и детей боярских из каширской «Десятни» имели достаточные поместные оклады и смогли прибыть на смотр. По своему имущественному положению они принадлежали в основном к среднепоместному дворянству: имели поместья в 100-250 четвертей (в среднем – 165 четвертей). На смотр они явились на конях (без исключения), а многие даже "одвуконь" – с двумя конями. О вооружении каширян в "десятне" сообщается следующее: саадак имели 41 воин, копье – 19, рогатину – 9, топор – 1; без всякого оружия на смотр прибыли 152 служилых человека. Составители документа отметили, что 49 помещиков имели защитное вооружение (доспехи).

Дьяком Вылузгой в составленном документе было отмечено, что на смотре присутствовало 224 дворянских людей – холопов

(кроме кошевых – обозных), в том числе 129 человек безоружных. Все они прибыли на смотр на конях. 95 военных слуг имели следующее оружие: саадак и саблю – 15 человек, саадак и рогатину – 5, саадак и копье – 2, саадак – 41, рогатину – 15, копье – 16 и пищаль – 1 человек. Из 224 боевых холопов в защитном снаряжении находилось 45. Как видим, дворянских слуг было не меньше, чем самих помещиков и вооружены они были ничуть не хуже своих хозяев. Следует добавить, что помещики несли не малые издержки, так как кроме подготовки и снаряжения военной силы, каждый должен был участвовать со своими людьми в постройке укреплений по берегам Оки соответственно размеру своих поместий.

Система обороны южных границ работала тогда четко. Обезопасив себя от неожиданных набегов крымчаков, в 1555–1559 годах русские войска, в том числе и каширские служилые люди, принимали участие в первых ответных походах на Крымское ханство.

В 1557 году, заблаговременно получив вести о походе крымских татар в сторону русских земель, к стоящему в Кашире передовом полку воевод Ивана Федоровича Мстиславского и Данилы Романовича Юрьева прибыл с подкреплением казанский царевич Кайбула. Татары не дошли до русских пределов и осенью 1557 года в Кашире, после роспуска больших воевод по домам, расквартиро-

Всадники русской поместной конницы с воеводой, XV–XVII вв.

вался Большой полк с воеводами кн. Иваном Дмитриевичем Бельским, кн. Дмитрием Ивановичем Курлятевым и Михаилом Яковлевичем Морозовым.

В 1559 году отряды крымских татар прорвались за Большую Засечную Черту. Здесь их ждал сюрприз, в виде крепости-ostroга в районе современного села Острога сельского поселения Топкановское. Тульский наместник Иван Татев, вместе с каширскими людьми, разбил в районе Растовцев прорвавшийся сюда отряд мурзы Дивея. Под Коломной прорвавшихся татар разбили русские полки Федорова, Бутурлина и Троекурова. «И божиею милостию и государским счастьем головы царевичей побили и многих людей побили и языки многая поимали». В самой Кашире татар, на случай возможного прорыва к Оке, в ту пору уже поджидали воеводы Петр Данилович Пронский и Василий Иванович Темкин-Ростовцев.

Из Каширы через Дедилов в Дикое Поле ходил в том году с войском молодой воевода и князь Михаил Иванович Воротынский. Целью похода была разведка дорог и возможных мест стоянок для организации похода основных русских сил на Крым. После ликвидации крымских шаек под Растовцами и Коломной русские полки выступили к Дедилову, где вблизи границ с Диким полем прошел смотр всего русского войска.

Конец 40-х и 50-е годы XVI века были лучшим периодом в правления Ивана IV как во внутренней, так и во внешней политике. К сожалению, недолгим было благоденствие русского народа. Со смертью в 1560 году первой супруги царя Анастасии, из боярского рода Романовых, в Государе происходит неожиданная перемена. Царь-реформатор превращается в Грозного царя-деспота и тирана.

В этот период сохранилось письменное известие о том, что вторая жена царя Мария Темрюковна пожаловала каширскому Белопесоцкому монастырю «ковчег большой серебряный с подписью». Во вкладной книге монастыря есть указание и о вкладе в 15 рублей другой царицы – Анны, с которой связана самая яркая страница истории Каширского края XVI века, о которой мы расскажем немного далее.

Опричнина

До создания опричнины, в России будет практиковаться система обеспечения благонадежности княжат и слуг царевых, через взятие поручных записей, путем связывания их круговой порукой. Так весной 1562 года князя Ивана Дмитриевича Бельского «отпустят на поруки» из заключения взяв по нем записи. Поручная датируемая 20 мартом 1562 г. содержит обязательство поручителей уплатить 10 тыс. рублей (сумма довольно значительная) в случае

бегства Бельского за рубеж. Ручались за князя 6 бояр и 28 дворовых детей боярских, в том числе двое из Каширы. Аналогично в поручной записи по З.И. Овчине-Плещееву упомянут среди поручителей каширский дворянин П.И. Таптыков.

Создавая в январе 1565 года «государев удел», Иван Грозный дал ему название «оприщина». Само слово происходило от предлога «опричь», т.е. кроме. Именно поэтому Андрей Курбский называет опричников «кромешниками», намекая одновременно на тьму кромешную и ее неперемногого спутника – нечистую силу. В опричину царь велит зачислить лишь тех, против кого у него не было подозрения и кто не был дружен с князьями и боярами. В основном это были «лутчие люди» вошедшие в упоминаемую нами выше дворянскую «Тысячу», в том числе и около сотни каширских дворян.

Все набранные в Опричину принадлежали к составу Государева двора. Попадая в государев удел, каждый опричник клятвенно обещал разоблачать опасные замыслы, грозившие царю, и не молчать обо всем дурном, что он узнает. Символами службы царю станут собачья голова и метла. Подобно псам, опричники должны были грызть царских врагов, а метлой выметать измену из страны.

Опричник

Несмотря на запись иностранцев-опричников Таубе и Крузе, сообщавших, что «спустя короткое время» после создания опричнины Иван IV возьмет себе «области Кострому, Ярославль, Галич, Холмогоры, Каширу...», точно известно, что наш город в «государев удел», не входил. Как с точностью позднее установят историки, ни одна по-

граничная крепость (какой являлась тогда Кашира) в опричнину не войдут. Опричные города, располагавшиеся на верхней Оке (Белев, Лихвин, Хотунь) были под защитой находившихся рядом земских крепостей.

По-видимому, иностранцы немного напутали, ведь один факт конфискации земель у какого-нибудь служилого человека не мог означать переход всего уезда в опричнину. Как известно, попавшие в опричнину сохраняли свои старинные поместья, находившиеся в земских уездах, получая за службу царю «додачу», т.е. дополнительное земельное обеспечение в других местах. Согласно данным историка А.А.Зимины в земской Кашире находились владения пятерых служилых дворян, отобранных в государев удел. Таким образом, опричные уделы-форпосты существовали и на территории земщины, ставя тем самым под контроль опричного руководства фактически всю страну.

В числе каширян, попавших в число опричников, упоминаются Василий и Дмитрий Григорьевичи Копнины имевшие уделы в Кашире. Правда попадание их в число ближайших «слуг государевых» не помогло им в их карьере при дворе. Из большого рода каширских-коломенских помещиков Наумовых в опричники попали Наумовы Богдан Васильевич и Петрок Суворов. В «ливонских походах» Богдан упоминается как дворянин в «стану у государя», а Петрок Суворов среди телохранителей царя – в подрывах.

Среди опричников-каширян можно назвать также Федора Андреевича Писемского и четверых братьев Колтовских, возможно попавших в опричнину весной 1572 года, после свадьбы царя на их сестре Анне.

Забегая вперед можно рассказать о дальнейшей злосчастной судьбе двоих из них – Григория и Александра Колтовских. Еще в дни брака царя с Анной Колтовской, князь Борис Тулупов, стремясь породниться с царской семьей, выдал свою двоюродную сестру замуж за Григория, тогда царского шурина. Правда родство с Тулуповыми обернется для самих Колтовских трагедией. Сразу после отмены опричнины Борис Тулупов войдет в состав дворцовой «ближней» думы (первого после опричного правительства) и будет одним из приближенных Грозного царя. Но вскоре внутри дворцового руководства начнутся раздоры, Борис Тулупов попытается тягаться о местах с Борисом Годуновым. В итоге в 1575 году царь велит конфисковать у Тулупова старицкую вотчину и отдать ее Годунову «за бесчестье». Затем Борис Тулупов был обвинен в заговоре против государя и в сношениях с опальной знатью. В итоге впавшего в немилость князя посадили на кол. Подлинное судное дело Тулупова не сохранилось, но на его основании была составлена запись синодика опальных царя Ивана Грозного, где в поминальном списке упо-

минались погибшие по одному с ним делу Григорий и Александр Колтовские.

Есть в списке опальных царя имя другого каширянина, неко-го Ионы, поплатившегося жизнью по делу князя Владимира Андреевича Старицкого (двоюродного брата царя). А дело было так. В проекте завещания Ивана IV от 1554 года князь Владимир Андреевич назывался не только регентом, но и наследником престола в случае смерти царевича. За год до этого во дворце царь тяжело занемог, лекари говорили – это «антонов огонь», он неизлечим. Царь Иван, которого уже все считали «не жильцом» требовал присягать сыну своему Дмитрию. Полагая, что царю уже не встать, его окружение было откровенно. Князь Владимир Андреевич (сын родного брата Василия III) заговорил о своем праве на престол, отказываясь присягать «пеленочнику» младенцу Дмитрию (умершему во младенчестве, как и другой царский сын с этим же именем, погибший позднее в Угличе). Умиравший царь все видел, слышал, понимал и ...вдруг выздоровел. С тех пор никакие заслуги на царевой службе не могли вернуть доверие Ивана к своему двоюродному брату. Кстати сказать, бывал князь Старицкий и в Кашире, командуя еще в мае 1549 года войсками «на берегу» в момент одного из первых неудавшихся походов на Казань. Возможно, здесь на службу к родственнику царя и поступил каширский рыболов Иона. А далее события развивались следующим образом. Маниакально подозрительный царь решает окончательно избавиться от незадачливого родственника – единственного кроме своих детей законного претендента на царский престол. В 1569 году опричное правительство ссылает Владимира Андреевича в Нижний Новгород. Официально князь должен был осуществлять командование полками, посланными туда по случаю нападения турок на Астрахань. Затем опричники инсценируют покушение на жизнь царя. Один из поваров отправленный в Нижний за рыбой для царского стола, доносит на Владимира Старицкого, который якобы уговаривал отравить царя, давая ему яд и 50 рублей. 9 сентября 1569 года в Александровской Слободе умирает царица Мария. Царь открыто обвиняет в смерти жены своих тайных недругов, объявляя, что царица «злокозньством отравлена быть». Всю семью Старицких по приказу царя привозят в Слободу, где начинается судебное разбирательство с проведением очной ставки с поваром-доносчиком и другими свидетелями. В итоге, через месяц после смерти царицы, 9 октября 1569 г. по приказу Грозного, князь Владимир Андреевич принимает яд, вместе с ним отравлены были его жена и девятилетняя дочь. В синодик казненных были занесены и княжеские слуги, среди них наш земляк – каширянин Иона.

Из-за опричнины в Кашире и уезде появилось много новых дворянских фамилий. На первом году опричнины Иван Грозный очистил несколько уездов от старых владельцев, отдавая их уделы опричникам. Выселенцы, как помещики, так и вотчинники, должны были сами разыскивать «порозжие» и подходящие земли по всей стране и хлопотать в Поместном приказе об отводе им соответствующих земель. Каширский уезд, часто разоряемый татарскими набегами, стал местом пристанища многих «выселенцев». Из Костромы в наш край перебрались в опричнину дворяне Зачесломские, Зубатовы, Федчищевы, КрENEвы, Отрепьевы. В Каширском уезде получили новые вотчины выселенные из Старицы Шитовы и бывшие дмитровские помещики Заболотские.

Многие историки считают, что государственные мероприятия, осуществленные в первый год опричнины, тогдашнее правительство рассматривало как необходимое предварительное условие для решения вопроса о дальнейшем ходе Ливонской войны. Еще в августе 1565 года в Москву прибыл гонец из Литвы с грамотой от литовских панов «радных» к московским боярам с предложением о мире. Военные действия были прекращены, в Литву был направлен русский посланник, а в мае 1566 года Москва встречала польских послов. Царь стоял перед дилеммой – или продолжение затяжной войны, или мир и отказ от дальнейших территориальных приобретений в Ливонии и Литве. Для решения этого вопроса в конце июня 1566 г. и созывается Земский Собор.

Для многих современников подобные игры в демократию были не понятны, ведь важнейшие решения, касавшиеся войны и мира, принимались всегда по традиционной формуле «царь указал, а бояре приговорили». Видимо созывая собор, царь желал добиться от Земщины одобрения своих планов, и получить санкции на новые чрезвычайные расходы необходимые для продолжения Ливонской войны. На Собор в Москву были приглашены, помимо членов Боярской думы и высшего духовенства, представители дворянства, приказные люди, богатейшее купечество и верхи посадского населения. Среди соборных представителей было семеро каширян. Имена их дошли до нас благодаря статьям Соборного приговора – Истома Федотович Щепотьев, Юрий Петрович и Замятня Петрович Степановы, Федор Андреевич Раевский, Тимофей Колтовский, Т.П. Таптыков и М.С. Андреев-Павлов. Поскольку мысль о созыве Собора пришла царю, вероятно, уже в ходе переговоров с литовским посольством, то времени для вызова в столицу представителей со всех мест не было. Скорее всего, Земский собор составиля из числа тех дворян и детей боярских (разряды служилых землевладельцев), которые к моменту его созыва находились поблизости от Москвы «для государевы службы», как видим, среди них

оказались и наши земляки. 2 июля Собор принял решение нужное царю – о продолжении Ливонской войны и введении новых чрезвычайных налогов.

Благодаря семилетнему террору опричников в душах людей надолго поселился страх. Всевластие опричников не знало пределов. Даже монастыри, которые имели жалованные, тарханские (освобождающие от податей) грамоты с предписанием не нарушать монастырское спокойствие, не въезжать в монастыри без спроса, были бессильны в том, чтобы дать защиту и укрытие людям, попавшим в царскую немилость. Один из таких случаев описан князем Андреем Курбским.

Помещик селения Нивки Коломенского уезда (соседствующего тогда с Каширским уездом) Никита Казаринов-Голохвастов, стремясь укрыться от гнева Ивана Грозного, пытался постричься в монахи, скорее всего, в Белопесоцком монастыре, так как это был ближайший мужской монастырь по Оке к Нивкам. Далее, как рассказывает об этом Курбский, царь «послал за ним отборных палачей, чтобы схватить его, тот, увидев их, уехал было в монастырь, стоящий на реке Оке и принял на себя великий ангельский облик. Когда же присланные тираном опричники стали допытываться о нем, то, подражая Христу и изготавившись, то есть, приняв святые дары, вышел им навстречу и бесстрашно сказал: «Я тот, кого вы ищите!» Его схватили, ... привезли к царю в Александровскую слободу..., и царь вскричал..., «он ангел, так следует ему на небо взлететь». И тотчас велел поставить под сруб бочку пороха и, привязав там мужа, взорвать».

От ужасов опричнины многие бояре и дворяне бежали в Литву. Среди самых именитых диссидентов того времени был князь Андрей Курбский, не раз бывший воеводой в Кашире. Бывший верный друг и сподвижник царя впал в немилость и бежал в Литву, разоблачая оттуда в своих письмах жестокие нравы Ивана Грозного. Бежали от опричников и более мелкие дворяне. Среди беглецов оказался и наш земляк Никита Лихачев (из каширских детей боярских), который бежал в Польшу в сентябре 1567 года, где присягнул на верность королю Сигизмунду II.

Во времена Опричнины служба на Берегу и по Большой Засечной Черте шла своим чередом по налаженной ранее системе. В 1563 году 10-тысячный отряд крымских татар напал на город Михайлов, не дойдя до нашего края. В 1565 году на Кашире стоял полк правой руки с воеводами И.Ф.Мстиславским и Н.Р.Юрьевым. Вскоре боярин из рода Романовых Никита Юрьев был послан гонцом в Литву, для ведения переговоров о мире, а его место в Кашире занял посланный сюда царем С.В.Яковлев. И в следующем году он и И.Ф.Мстиславский оставались воеводами на Кашире.

Укреплялась и оборона каширской части Берега. В середине 60-х годов XVI века в Белопесоцком монастыре был возведён мо-

нументальный ансамбль каменных зданий и сооружений. Каменное строительство начато было ещё в 1564 году закладкой Троицкого собора и построением каменной церкви во имя преподобного Сергия Радонежского с трапезною палатой. По монастырской описи сооружение было двухъярусным: «...да под церковью ж хлебня, под трапезию погребы...». Скорее всего, именно в те же годы были построены два каменных прясла крепостной стены с бойницами. В восточной стене расположилась каменная «церковь на святых воротах чудотворца Николая... Да от тое церкви каменная, а на колокольне шесть колоколов да часы боевые с перечащем; поварня и приспешня каменные; да под церковью полата, а в ней монастырский запас сыплют.» Основная часть стены монастыря оставалась деревянной. Деревянными были монашеские кельи, келарская, сушило и «гостинная».

Из-за того, что основные русские силы были заняты в Ливонской войне, а также из-за сильной «зачистки» опричниками лучших бояр и дворян, составляющих основу войска, система обороны южных границ страны постепенно стала ослабевать и разрушаться. В 1567 году 60-ти тысячное войско крымцев прорвалось «на резанскую украину». Полки с Берега были направлены к Переяславию-Рязанскому. Переправы в Кашире охранял воевода Иван Петрович Яковлев Хирон, который со своим Передовым полком принял участие в преследовании татар. В том походе с ним местничал князь Петр Семенович Серебряный. По возвращению полка в Каширу царь заменил Серебряного на воеводу И.Д.Бельского.

В 1568 году набег повторился. Шифир Мурза воевал белевские и одоевские «украины». «А стояли полки на Коломне да на Кошире да в Серпухове».

В 1570 году, под влиянием неудач в Ливонской войне, царь начинает сомневаться в верности опричников. Среди них также начинаются казни. Но, окончательно царь упразднит опричнину после того, как опричное войско разбежится не дав отпора очередному набегу крымских татар. К этому времени хан Девлет-Гирей, заручившись поддержкой турецкого султана и польского короля, пользуясь тяжелым положением Русского государства, разоренного опричниной и Ливонской войной, решает нанести Москве смертельный удар, вернув утраченные после разгрома Казанского и Астраханского ханств позиции. Каширянам, забывшим за несколько десятилетий ужасы вражеских набегов, пришлось вновь вспомнить о страхе перед татаринном. И опять запылало зарево пожаров и невольничьи рынки Крыма наполнились русскими рабами. Но об этом мы поговорим далее, предварив повествование рассказом об Анне – четвертой жене Ивана Грозного.

Царица из Каширы

Четвертая супруга Ивана Грозного была из каширского рода бояр Колтовских. По преданию, их род происходил от косожского князя Редеди. Во времена Ивана III рязанскому боярину Михайле Ивановичу Глебову, ведущему свое родословие от легендарного князя, пожалована была в «кормление» Колтовская волость (Каширского уезда), и стали они с тех пор прозываться Колтовскими.

В семье внука М.И.Глебова Алексея Григорьевича Колтовского, умершего в 50-х годах «в полону», и родилась будущая царица Анна, предположительно около 1554 года.

К сожалению, ни один письменный источник не сохранил до наших дней романтическую историю знакомства царя с тогдашней первой красавицей Каширы. Точно лишь известно, что произошло это без принятой тогда процедуры выбора царской невесты. Тогда по всему царству рассылались грамоты с предписанием свозить девиц на смотр царским наместникам, а выбранные наместниками красавицы свозились затем в Москву, где царь выбирал себе в жены «финалистку всероссийского конкурса красоты». Не верна также каширская легенда, согласно которой Иван Грозный выбрал Анну себе в жены случайно, увидев ее во время постоя русского войска на пути в Казань. Как известно Казань была взята в 1552 году, когда еще жива была горячо любимая царем Анастасия Романова. Только после смерти Анастасии Иван начнет менять жен, уподобившись «Синей Бороде». Царь останавливался в Кашире проездом во время Казанского похода, но встреча с Анной тогда вряд ли была возможной. Она, вероятно, еще не родилась. Скорее всего, встреча будущих супругов произошла позже – царь бывал в Кашире проездом, либо он мог встретить Анну случайно, во время царской охоты. Согласно источникам, по крайней мере еще раз Иван Васильевич точно побывает в Кашире осенью 1570 года. Тогда в начале сентября в Москву придет известие о появлении крымских татар на порубежных русских землях. 14 сентября царь получает уточненную информацию о движении Девлет-Гирея с царевичем на Тулу и Дедилов. 16 числа Иван Грозный выступает во главе опричного войска из Александровой Слободы в Серпухов. Далее известно, что 22 сентября 1570 года царь из Серпухова направился в Каширу, а затем, не получив подтверждения информации о близости татар, направился в монастырь Николы Зарайского и далее в Коломну. И только потом, узнав, что татары повернули домой – в свою излюбленную Александрову Слободу.

Существует красивая легенда, согласно которой один из местных опричников из Лопасни положил глаз на молодую и прекрасную Анну. Пытаясь завладеть ею он посадил ее престарелого отца

в яму и заявил ее братьям, что у них есть выбор – смерть отца, либо честь Анны, которую они должны незамедлительно привезти ему на двор для утех (история является легендарной, хотя бы потому, что отец к тому времени сгинул в татарском плену, правда можно возразить, что сироту обидеть еще проще). Братья были уже близки к тому, чтобы уступить требованиям злого опричника и, видя это, Анна бежит в Александрову Слободу и дожидается у ворот выезда царя. Когда тот появляется со свитой, она бросается под копыта его лошади. Верные телохранители царя Василий Грязный (кстати, тоже имеющий отношение к нашему городу – по мнению историка Р.Г.Скрынникова он происходил из дворянского рода Ильиных) и Малюта Скуратов схватили ее и оттащили в сторону, правда, видимо, при этом оттерли ее прекрасное лицо от пыли и грязи. Анна поразила Ивана IV своей красотой и сходством напомнила ему любимую жену Анастасию. Царь приказал доставить ее во дворец, а Васку Грязного послал в Каширу, где тот в свойственной опричникам простой манере разобрался с обидчиком Колтовских и освободил отца Анны. Правда, доказательств истинности этой легенды у нас нет.

Но не будем гадать. С уверенностью можно говорить о том, что Анна Алексеевна покорила своей красотой Грозного царя. Недаром Иван IV пренебрег даже «гневом Господним», ведь церковный устав категорически запрещал женитьбу в четвертый раз.

Дело дошло до того, что царь вынес вопрос о своей четвертой женитьбе на обсуждение Собора архиереев русской церкви. Иван Васильевич обращается к Собору со следующим прошением: «Злые люди чародейством извели первую супругу мою, Анастасию. Вторая, княжна Черкасская, также была отравлена и в муках, терзаниях, отошла к Господу. Аз ждал немало времени и решился на третий брак, отчасти от нужды телесной, отчасти для детей моих, еще не достигших совершенного возраста. Юность их претила мне оставить мир, а жить в мире без жены соблазнительно. Благословенный митрополитом Кириллом, долго искал себе невесты, испытывал, наконец, избрал, но зависть, вражда, погубили Марфу, только именем царицу. В невестах она лишилась здравия и через две недели супружества преставилась девою. В отчаянии, горести, хотел повятить себя житию иноческому, но, видя жалкую младость сыновей и государство в бедствиях, дерзнул на четвертый брак. Ныне, припадаю с умилением, молю святителей о разрешении и благословении».

Святые отцы – Леонид Новгородский и архиепископы Корнилий Ростовский и Антоний Полоцкий, а также семь епископов – долго судили и рядили. Но отказать царю побоялись – помнили о судьбе митрополита Филиппа Колычева, отказавшего царю в благо-

словении перед началом карательного похода опричников на Новгород, помнили, как был задушен митрополит главным «кромешником» Малютой Скуратовым.

В итоге Собор особым решением положил «ради теплого, умильного покаяния государева» разрешение на новый брак дать. Но, при этом, чтобы не уронить видимости своего достоинства, было объявлено, дабы беззаконие государя не было соблазном для народа, чтобы никто по царскому примеру не осмелился взять четвертую жену, наложить на Ивана Васильевича епитимью (ежедневно класть по сто поклонов в течение месяца) и покаяние – не входить в храм до Пасхи, не причащаться Святых Тайн до самого дня Светлого Христова Воскресения. Правда, следует добавить, что Пасха свершилась спустя неделю после бракосочетания царя, а епитимья разрешалась на случай военного похода, в который царь и не замедлил отправиться.

Пышное венчание молодоженов состоялось в Московском Кремле 29 апреля 1572 года (царица Анна была последней венчанной супругой царя, брак с последующими тремя женами не был освящен церковью).

Спустя несколько месяцев после свадьбы царь с молодой женой и двумя царевичами Иваном и Федором, со свитой, в составе которой была и новая каширская родня по жене, отправляется в Новгород. Царская чета не хотела оставаться в столице, которая еще не успела отстроиться после пожара 1570 года, к тому же, в конце июля 1572 года крымский хан Девлет-Гирей вновь подходит к рубежам Московского государства.

В том же году царь составляет духовную грамоту (завещание), в которой царице Анне Колтовской был назначен в удел город Ростов «с волостями, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами...», а также 14 сел в Московском, Ярославском и Юрьев-Польском уездах.

По этой же духовной грамоте Иван Грозный завещает своему наследнику – сыну Ивану (которого он в 1581 году лишит жизни) наш Каширский край с округой: «Да сыну моему Ивану даю город Коломну, и с волостми, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами. Да ему жь даю город Каширу, и с Заречьем, и со всеми пошлинами, и с волостми за Окою рекою, Тешилово, Ростовец, Рославль, Венев, Мстиславль, и иные места по Резанской рубеж, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами...».

Историки считают, что царица Анна, как и когда-то первая супруга царя Анастасия Романова, оказывала чрезвычайно благотворное влияние на вспыльчивый характер Ивана Грозного. «Люди, помнившие первую царицу, уверяли, что точно также спокоен и милосерд Иван был с Анастасией». Прекратились пытки и казни. Умная и властная Анна смогла подчинить Ивана IV своему влиянию. Целы-

ми днями царь сидел в тереме царицы, где она забавляла его, развлекала вместе со своими девушками. В женском обществе царь бывал своих опричников, а если и вспоминал, то Анна внушала ему мысль о необходимости уничтожить ненавистную ей опричнину.

Эта ненависть могла объясняться обстоятельствами расказанной выше легенды, а также объяснялась тем, что прежде чем стать царской невестой, Анна уже испытала любовные переживания – ее избранник, молодой князь Андрей Воротынский, был замучен опричниками. За год совместной жизни с Анной царь казнил и сослал почти всех главарей Опричнины. Не исключено, что окончательное решение царя отменить Опричнину было принято благодаря желанию юной супруги. Может быть, это было своеобразным свадебным подарком царя, ведь войско опричников и деление страны на Опричнину и Земщину исчезнут в том же году, когда произошло бракосочетание царской четы.

Супружеская жизнь новой царицы отнюдь не была счастливой. После выкидыша в результате случайного падения, царица так и не смогла подарить царю нового ребенка. Некоторым охлаждением между царственными супругами решили воспользоваться те силы при дворе, которые выражали свое недовольство влиянием юной царицы на царя. Они решили сыграть на подозрительности Ивана IV, воспользовавшись ненавистью князя Воротынского к Анне Колтовской.

Князь Михаил Иванович Воротынский, знаменитый полководец, герой взятия Казани, поклялся разделиться с царицей. Он был убежден, что его сын Андрей, которого когда-то любила Анна, погиб из-за любви к будущей невесте царя. Хитрый воевода замыслил авантюрную интригу.

Воротынский уговорил своего племянника, очень женственно-го юношу Бориса Ромодановского, переодеться в женское платье и под видом боярышни Ирины пойти в услужение к царице. Недалекий Ромодановский не знал, что замыслил Воротынский, и по неизвестной причине пошел на заведомо гибельную авантюру (возможно, он также был покорен красотой Анны Алексеевны, причем настолько, что не побоялся даже смерти, идя на такой риск). В те времена в услужении у царицы находились только одни служанки, и на Царицыну половину дворца беспрепятственно мог входить только один мужчина – царь. Борис с приклеенной косой и в женском платье проник в покои царицы не вызвав ни у кого ни тени подозрения. Царь даже отметил новую застенчивую служанку своей супруги, подарив ей из казны жемчужное ожерелье.

Через несколько дней, в присутствии жены, царь приказал «боярышне Ирине постелить ему постель». Вечером, когда «боярышня-служанка» оказалась в царских покоях, кремлевский дворец огла-

сился диким криком. Царь, раскрыв обман, убил Ромодановского своим посохом, тем самым, которым позднее он, в припадке ярости, убьет своего старшего сына.

Маниакально подозрительный царь обвинил Анну в супружеской измене и на другой день она была отправлена в Тихвинский Введенский женский монастырь, где сразу же, без обязательного послушания, по царскому велению была пострижена в монахини под именем инокини Дарьи. Произошли все эти события в начале сентября 1574 года. По легенде за обрядом пострига следил лично Малюта Скуратов, но это лишь легенда, к тому времени самый лютей царский палач уже погиб. А царица Анна Колтовская пережила своего мужа и Смуту (в 1613 году инокиня Дарья с другими монахинями пряталась от шведских интервентов на берегу лесного озера, которое позже, в память об Анне Колтовской, было названо Царицыно озеро) и умерла в монастыре в 1626 году уже при царе Михаиле Романове.

А вот другой каширянке – тоже Анне, ставшей пятой (по другим источникам – шестой) женой Ивана Грозного, не суждено было стать царевной даже на короткий период. В январе 1575 г. царь женился без церковного благословения. Его супругой стала Анна Васильчикова из семьи мелких детей боярских, служивших по Кашире и вошедших в опричную среду. Она не имела права официально числиться царицей и ее родственники так и не получили высоких чинов при дворе царя.

Пятая свадьба царя была особенной. На ней отсутствовал цвет титулованной московской знати из старой земщины, зато широко было представлено ближайшее окружение царя, преимущественно из состава бывших опричников – Годуновы, Тулуповы (о которых мы уже писали), Колычевы, А. Ф. Нагой, Бельские и Шуйские. В том же году Тулуповых и их родню Колтовских, казнят по обвинению в заговоре, о чем мы уже рассказали выше.

Новая каширская жена Ивана Грозного закончит жизнь так же бесславно как и прежние. С царем во дворце она прожила несколько месяцев, а потом загадочно исчезла. Она также была пострижена в монахини, а вся ее родня будет казнена.

Крымский погром Каширского края

В результате опричнины и неудачной Ливонской войны Русское государство значительно ослабло, система обороны Берега, Большой Засечной Черты и «украинных городов» расстроилась. Ослабело и служилое население нашего края – несколько лет подряд были неурожайными.

Всем этим решил воспользоваться крымский хан Девлет-Гирей. В начале мая 1570 г. отряды 50-60-ти тысячной армии крым-

чаков во главе с царевичами Магмет-Гиреем и Али-Гиреем появилась под Рязанью и Каширой. Рассыпавшие по Растовецкому стану татары разорили всю нашу округу, уведя в полон большую часть местных жителей.

22 мая Иван IV собирался выступить в поход в поход но отложил его получив известие с берегов Оки: «Лета 7078-го (1570 года) майа в 22 день: Писал к царю и великому князю с Коширы боярин Иван Меньшой Шереметев, что пришли на резанские места и на коширские крымские люди... А майа в 21 день писали к воеводам князь Дмитрей Хворостинин да сошлись они с крымскими людьми в ночи и крымских людей побили, и языки поймали, и полон многий полонили».

Царь приказал поставить в Кашире полк правой руки и назначил его воеводами Ивана Шуйского и Ивана Шереметева.

В начале сентября 1570 года поступило несколько сообщений русской разведки о новом скоплении татар у границ державы. Земские воеводы поспешно заняли укрепленные позиции на Оке. Уход войска на зимние квартиры был задержан: «А постоять на берегу бояром и воеводам на Коломне, и на Кошире, и в Серпухове, пождать вестей, а стоять бы за Покров пресвятыя богородицы с неделю».

Сам царь 16 сентября 1570 года во главе опричного войска выезжает из Александровской слободы в Серпухов. «И царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с сыном с царевичем со князем Иваном Ивановичем из Серпухова пошли на Коширу, а с Коширы к Николе чудотворцу Зараскому, а от Николы на Коломну, а с Коломны в Слободу». Царь приговорил отставить поход, поскольку «все станишники во всех местах, где сказывали, видели людей и по сокме смечали и до 30 тысяч, и то солгали!» Царь гневался за ложную тревогу. На самом деле пограничная стража сработала на славу, своевременно предупредив командование о татарском набеге. Михаил Воротынский во главе войска выступил навстречу врагу, чтобы отогнать его восвояси. В последний момент крымские татары, дойдя лишь до Новосилия, ушли в степи, утратив преимущество внезапного нападения.

С этим набегом связана зловещая история, ярко характеризующая Грозного царя того периода. В это время один из воевод стоящих на Берегу – князь Василий Иванович Прозоровский дрогнул и, несмотря на то, что нападение противника вскоре было отбито, царь приказал родному брату воеводы Никите, которого князь А.М.Курбский назвал «безумным», напустить на Прозоровского медведя, который растерзал злополучного военачальника.

22 сентября 1570 года Иван Грозный из Серпухова направляется в Каширу, затем в Коломну и, наконец, в любимую свою Слободу.

Царь, выразив свое недовольство ложной тревогой, дал указание Разрядному приказу спешно реорганизовать пограничную службу.

1 января 1571 г. герой взятия Казани Михаил Воротынский был назначен «ведать станицы и сторожи и всякие свои служба государева». 16 февраля Воротынский подписывает новый устав сторожевой и станичной службы. В приговоре основное внимание было уделено наблюдению за степью в целях своевременного обнаружения врага. Но, несмотря на все принятые меры, Воротынский не мог кардинально улучшить ситуацию, Опричнина порой оказывала парализующее действие на земскую сторожевую службу. Царского гнева боялись не меньше татарского нашествия. Помня о недовольстве царя, вызванного поднятой осенью 1570 г «на Берегу» тревогой, станичники, в их числе и каширяне, не желая навлекать на свою голову беду, не спешили бить тревогу в 1571 году.

Между тем Девлет-Гирей стремясь не допустить создания на юге России прочной оборонительной системы, собрав громадные силы, поспешил с новым походом на Русь. На этот раз удача сопутствовала ему. Во-первых, основные силы русской армии находились под Ревелем (еще не закончилась Ливонская война). Во-вторых, сыграл свою роль и страх разведчиков «зря потревожить» царя. В-третьих, нашлись предатели среди «береговой сторожи». История сохранила имя предателя-каширянина: «...На Злынском поле прибежали к царю (крымскому хану) изменники дети боярские..., колужане, да коширенин Федор Лихарев... и царю говорили, что на Москве и во всех городах московских по два года была Межнина великая (неурожай) и мор... многие люди вымерли, а иных многих людей государь в своей опале побил; ... и ты де поди прямо к Москве, а вож (проводжатый – прим.) де тебя через Оку и до Москвы яз, а буде де тебе до Москвы встреча...». Русский историк А.А. Новосельский писал: «Свой знаменитый поход 1571 года Девлет Гирей первоначально думал совершить на козельские места и лишь под влиянием русских перебежчиков двинулся за Оку на Москву.»

В 1571 году большие русские силы (до 50 тысяч) были поставлены в трех полках по Оке – в Коломне – Кашире – Серпухове. Но не мощное войско, и присутствие самого Ивана Грозного, находящегося с войском опричников в Серпухове, не остановили татар. Опричники, хорошо воевавшие с мирным населением, оказались бессильными перед лицом внешней опасности. Опричники и царь бежали. Девлет-Гирей, подошел к Москве и поджег предместья. Пожар охватил всю первопрестольную. Посмотрев на исчезающую в огне Москву, хан повернул в Крым, погнав туда тысячи пленников и разоряя русские земли.

На обратном пути татары сожгли Каширу, предав огню крепость, более 315 домов, почти все церкви и 104 торговых лавок.

Все население, несмотря на правительственный указ, предусматривающий собираться в крепость под защиту (только в этом случае правительством брало на себя обязательство платить выкуп за пленных), разбежалось по лесам Каширского уезда. Только это их и спасло. Кашира надолго пришла в упадок и запустение. Даже через семь лет после крымского разорения Каширского края, в 1578 году, Писцовые книги описывали его катастрофические последствия, упоминая сожженную в 7079-м (1571) году каширскую крепость, которая так и не будет восстановлена на новом месте; церкви сожженные и оскверненные татарами; полностью уничтоженные городские слободы; пожженные дворы и хоромы. Население частью «поимали татары», частью оно разбежалось по деревням уезда.

Переправившись через Оку у Каширы крымские татары нещадно разорили каширское Заречье, в том числе и наш Раствоцкий стан. О масштабах крымского разорения нашего края дает представление воспоминания современника Генриха Штадена. Он сообщает, что перед уходом крымский хан приказал сжечь весь хлеб, который стоял еще не обмолоченным. Захватив награбленное – деньги, вещи, а также очень большое количество пленников, Девлет-Гирей пошел в Крым. Современники Таубе и Крузе рассказывали, что пленников было 100 тысяч, а также множество лошадей, скота и ценных вещей. В иных источниках указано, что татары перебили до 60 тысяч русских и столько же увели в плен.

После этого разорения опустело 8,4 % всех поместий и 15,8 % мелких поместий Каширского уезда. Количество помещиков сократилось с 572-х в середине XVI века, до 394-х. Многие помещики лишились своих крестьян. Сел и деревень стало меньше на 21 поселение, зато к 1578 году до 135-ти выросло по уезду число пустошей.

«Того же году и на другой год был мор и по всем градам русским», – сказано в одной из летописей. Чума 1571 года окончательно привела к длительному запустению Каширского края.

В память о том суровом времени, о набегах татар на наш край, сохранилась народная песня:

*А не сильная туча затучилась,
А не силнии громы грянули,
Куда едет собака Крымский царь?
А ко силнему царству Московскому:"
А нынечи мы поедем к каменной Москве,
А назад мы поидем, Резань возьмем."
А как будут они у Оки-реки,
А тут они станут белы шатры роставливать."*

После разорения 1571 года из Бахчисарая в Москву вскоре прибыло посольство, требовавшее от царя возвращения Крыма Казани и Астрахани и обещавшее, в случае отказа, новую вой-

ну. Несмотря на трудности в Ливонской войне, той же осенью часть русских войск спешно была переброшена для укрепления обороны «Берега».

Ранней весной 1572 года главнокомандующий русской армией М.И. Воротынский получает от царя и боярской думы специальный “Наказ” об организации обороны по реке Оке. В нем указывалось: “А збиратися всем полком на Коломне и меж Коломны и до Каширы. А, собрався, ити и стать по берегу по своим местом: большому полку в Серпухове, правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на Кошире, левой руке на Лопасне. А наряд с Коломны и из Серпухова походной полковой взять с собою”.

“Наказ” предусматривал два плана ведения боевых действий, но при этом четко определял наиболее “татароопасные” места: “А будет царь и царевици (имеются ввиду крымский хан и его наследники-прим.авт.) пойдут к реке к Оке прямо меж Колуги и Олексина, или меж Олексина и Серпухова, или меж Серпухова и Коширы, или меж Коширы и Коломны, и бояром и воеводам итти против царя к тем местом, куды царь пойдет”.

По указанию Воротынского мобилизованные крестьяне строят укрепления у переправ: “Да где в котором месте на Оке перелазы гладки и мелки, - и в том месте зделать крепости, заплести плетень и чеснок побита, где в котором месте пригоже какова крепость поделати”. Теперь стрельцы, укрывшись за частоколом, могли спокойно вести огонь по переправлявшимся через Оку татарам. На бродах и «перелазах» устанавливаются пушки (эти укрепления просуществоют 30 лет и лишь при Борисе Годунове правительственная комиссия признает их пришедшими в негодность).

На случай прорыва татар через реку в “Наказе” указывалось как держать осаду приокских крепостей. Каширяне, в виду разрушения своей крепости, должны были уходить в Коломну и Серпухов: “А Коширский уезд собрати в осаду на Коломне да в Серпухов, кому где ближе”.

Воротынский разместил с весны 1572 года полки вдоль Берега согласно “Наказа”: “В сторожевом полку на Кошире: воеводы князь Иван Петрович Шуйский да окольничей Василей Иванович Умново-Колычов”. В каширском полку насчитывалось две тысячи воинов. Рядом, у «Сенькиных бродов», в районе Лопасни, встал полк левой руки под командованием князя Репнина.

«Наказ» Воротынскому, как и «Устав сторожевой службы» 1571 года, уделял большое внимание организации разведывательной службы. Большое внимание было уделено постройке подвижной крепости «Гуляй-города», сыгравшей в дальнейшем немаловажную роль.

Смотр служилых людей в XVI веке

Незадолго до свадьбы царя на Анне Колтовской (о чем мы рассказали выше) в апреле 1572 года в Коломне состоялся царский военный смотр «...ево государевым людям... бояром и дворяном и дедом боярским дворовым и городовым конской и их даточным людям хто что дал государю в полк людей». Напомним, что в ту пору в городах ратные люди разделялись на приказы, или на приборы. Приборы подчинялись головам, командование осуществляли сотники, пятидесятники и сотники. Людей в приборы набирали головы и сотники. Ратные люди получали за службу земельные участки. Денежное и хлебное жалованье давалось лишь на первое время, пока не была распахана земля. На царском смотре 1572 года каширский служилых людей возглавлял свой голова: «С коширяны Иван Михайлов сын Бутурлин».

...И после смотру, собрався с людьми, бояром и воеводам велел государь итти и стоять на берегу по месту: в большом полку в Серпухове, а правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на Кошире, а левой руке на Лопасне». Все русское войско, сосредоточенное на Оке с учетом боевых холопов приведенных с собой дворянами насчитывало до 30-40 тысяч человек.

Иван Грозный, не веря своим боярам и опасаясь за свою жизнь, уезжает с казной, десятью тысячами войска и молодой женой Анной Колтовской в Новгород.

Между тем, крымский хан, готовя второй поход на Москву, имел далеко идущие планы. Собрав в Крыму 120-ти тысячное войско, в котором было 7 тысяч стамбульских янычар, турецкая артиллерия и

вся Ногайская Орда, хан заявил что «едет в Москву на царство», обещав турецкому султану, что он «возьмет всю Русскую землю в течение года и Великого князя уведет в Крым». Ходили даже упорные слухи, что «города и уезды Русской земли все уже были расписаны и разделены между мурзами, бывшими при крымском царе». По существу этот поход задумывался как повторение нашествия Батыя, так что поистине в 1572 году в очередной раз решался вопрос о судьбе России. К сожалению в школьных учебниках истории столь судьбоносное событие не нашло ни какого отражения, хотя героизм наших воинов, не путивших летом 1572 года врага к Москве, не менее значителен, чем бессмертная слава героев Ледового побоища и Куликова поля.

Крымский хан начал свое вторжение на Русь 23 июля 1572 года. Подвижная татарская конница устремилась к Туле. Осаждать каменную крепость, под которой хан уже был разбит в 1552 году, он не стал. Миновав укрепленный город, татарские отряды повернули на запад и 26 июля попытались перейти Оку выше Серпухова у Дракина, у Тешилова и у каширских бродов в районе устья р.Лопасни: «И первое дело было с крымским царем в субботу сторожевому полку князь Ивану Петровичю Шуйскому на Сенкине броду».

Основная часть татарского войска во главе с ханом Девлет-Гиреем, оставив двухтысячный заслон для отвода глаз («...велел им противитца покаместа он Оку реку перелезети...») открыв пушечную канонаду, начало переправу через Оку у каширских Сенькиных Бродов. Первыми через Оку 27 июля у Сенькина брода, находившегося вниз по Оке в 21 версте от Серпухова и в 5 верстах выше впадения в Оку реки Лопасни, переправились 20 000 нагайцев мурзы Тербердея. Они сломали сопротивление 200-х стрельцов занявших оброну в береговом укреплении. Как считает большинство историков, это были стрельцы из сторожевого полка князя Ивана Петровича Шуйского. Татары «плетени ис подкопов выняли да перешли на ею сторону Оки реки». Отряд Тербердея выдвинулся к Москве, блокируя все южные дороги ведущие к русской столице.

В ночь на 28 июля 1572 года все крымско – татарское войско перешло Оку по Сенькиным Бродам. «И тое ночи крымской царь на том же Сенкине перевозе перелез Оку со всеми своими полки...». Воеводы узнали о переправе Девлет-Гирея только утром следующего дня. Гонец помчался в Новгород, где доложил о прорыве татар Ивану Грозному пирующему на свадьбе его нового шурина-каширского помещика Григория Колтовского.

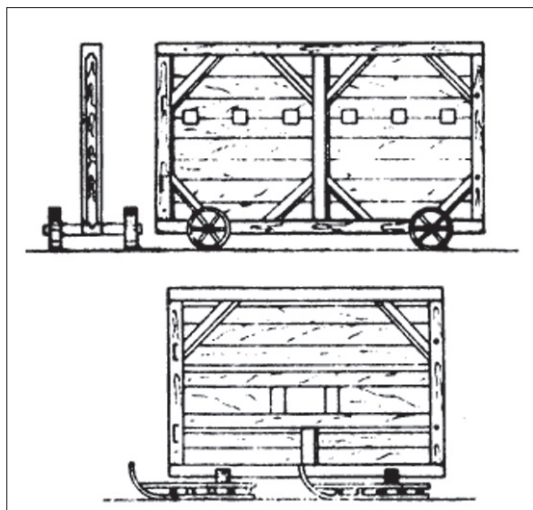
Хан Девлет-Гирей 28 июля 1572 года двинулся по серпуховской дороге на Москву, обходя Тарусу и Серпухов. После кровопролитного боя в верховьях Нары он отбросил русский полк правой руки под командованием князя Никиты Романовича Одоевского и Федора Васильевича Шереметева.

Девлет-Гирей полагал, что у русских сил меньше и, что не сумев удержать его на укрепленном рубеже Оки, они уже не осмелятся помешать ему в открытом бою. Воротынский в свою очередь понимал, что главным преимуществом противника является исключительно высокая маневренность его конницы. При этом старый воевода знал, что где есть плюсы, обязательно должны быть и минусы. По своему опыту он помнил, что при возникновении прямой угрозы флангу или тылу, татары, в силу специфических боевых и психологических черт, упускали инициативу из рук. На этом и был построен весь расчет старого полководца. Неизвестный московский летописец сообщает, что русские воеводы "почали думати, чтобы как царя обходить и под Москвою с ним битися."

Когда вражеское войско растянулось огромной колонной по дороге на Москву, князь Воротынский, быстро собравший в кулак все полки, отправил вдогонку за Девлет-Гиреем передовой полк князей Хованского и Хворостинина, где были собраны самые молодые и дерзкие воины. Они выжидали удобный момент для нападения. За передовым полком шла все войско Михаила Воротынского, к которому подошли и остатки каширского сторожевого полка Ивана Шуйского.

В тот же день 28 июля 1572 года русский передовой полк атаковал и разгромил арьергард татарского войска. При этом наша конница так гнала противника, что, когда хан уже расположился на привал на южном берегу реки Пахры (на месте центра нынешнего Подольска), то бегущие всадники едва не растоптали его палатку. Разъяренный Девлет-Гирей отправил против русских 12 тысяч элитной кавалерии во главе со своими сыновьями. Опасаясь за свой тыл, хан прервал свой поход на Москву, и решил сокрушить армию Воротынского. Зачарованный мечтой о покорении России, хан изменил вековой тактике Орды (набег-отход) и решил вступить в генеральное сражение.

Михаил Воротынский занял укрепленную позицию у села Молоди на северном берегу реки Рожай (ныне граница Подольского и Серпуховского районов). Основную надежду старый воевода возлагал на «гуляй-город». В те времена так называлась подвижная крепость из деревянных щитов и бревен. Ее конструкции перевозили на телегах с места на место и при необходимости собирали в виде длинной двойной стены с необычайной быстротой. В стенах имелись многочисленные бойницы для стрельбы из пушек и пищалей. Внутри «гуляй-города» расположившегося на холме, укрылся большой полк. Впереди крепость была защищена рвами, а с флангов подходы к ней были перекрыты полками левой и правой руки. Отряд стрельцов (около 3 тысяч человек) был поставлен у подножия холма. Вначале татары стали прощупывать русские позиции,

Гуляй-город

опасаясь подхода подмоги из Москвы. Но, убедившись, что от русской столицы пока нет движения, хан стал бросать в бой свои силы 30, 31 июля и 1 августа пытаясь взять «гуляй-город». Во главе штурмующих отрядов стояли сыновья хана. Татары лезли на стены, пытались их поджечь, но крепость устояла. Обе стороны несли тяжелые потери. Во время одной из атак был пленен главнокомандующий ханского войска Дивей мурза. Нашел свою смерть в сражении и предводитель ногайской конницы Теребердей Мурза.

Пришедший в ярость Девлет-Гирей принимает решение отбить у русских своего военачальника, и назначает решающий штурм. 2 августа 1572 года всеми силами он обрушился на русское укрепление. Сил у Воротынского оставалось мало, в крепости не было запасов продовольствия и фуража, русским грозил голод. В создавшейся ситуации Воротынский пошел на хитрость. Предварительно, пользуясь темнотой и особенностями рельефа, а также общей сумятицей, он скрытно вывел часть войск в тыл татарам. Командование оставшимся в «гуляй-городе» отрядом он поручил бывшему каширскому воеводе Дмитрию Хворостину. В момент, когда крымчаки всеми силами атаковали крепость, русская конница ударила им в тыл. Одновременно князь Хворостинин приказал дать залп из всех стволов по врагу, лезшему на укрепление, после чего со всеми обороняющимися контратаковал врага. Неожиданного двойного удара татары не выдержали. В жестокой резне, которую сегодня трудно представить, турецкие янычары легли полностью, погибли

тысячи и тысячи татар. Приняв отряд Воротынского за подоспевшее к русским подкрепление, крымчаки обратились в бегство. Отступая, татары бросили весь обоз и артиллерию. В догонку за отступающими двинулись русские полки, которые «...татар побили до Оки реки. Да на Оке же реке крымской царь оставил для оберегания тотар две тысячи человек. И тех тотар побили человек с тысячею, а иные многие тотаровя перетонули, а инья ушли за Оку».

В итоге из 120 тысяч воинов, которых хан вел на Русь, обратно в Крым пришло лишь 20 тысяч. Победа при Молодях принесла нашему краю мир и покой почти на 20 лет. Новое разорительное нашествие произойдет уже при новом царе – Федоре Ивановиче.

Летом 1591 года новый хан Казы-Гирей «по велению турецкого царя» (турецкого султана – прим.) воевал области московские...». Современники указывали, что крымское войско состояло из 150 тысяч воинов. С апреля на Кашире стоял полк левой руки во главе с воеводами А.И. Голицыным и Г.П. Ромодановским. Годы «без крымских гроз» вновь привели к расцвету местничества в русском войске. Голицын местничал с князем Борисом Черкасским и был заменен на Кашире Василием Черкасским. Тот в свою очередь продолжил местничество и его накал сбавили лишь вести о приближении крымских татар.

Монета хана Казы-Гирея

Решено было стянуть все войска к Москве и дать бой у ее стен. В столице не знали точно, по какой дороге придет крымский хан. Послали небольшие отряды (по 500 человек) по трем дорогам: Серпуховской, Калужской и Каширской. На рассвете 3 июля 1591 года разведывательный отряд Степана Колтовского прибыл с грозными вестями в Москву о том, что 2 июля переправившись через Оку у деревни Тешилово (между Каширой и Серпуховым) татары идут к Москве не отвлекаясь на встречающиеся по пути города.

Русская рать, во главе с царским шурином боярином Борисом Годуновым вынудила татар отступить: «...царь Коза Гирей от Москвы побегал июля в 5 день за час до света с великим страхованием и ужасом тою же сажкою назад к Серпухову; и бегучи от Москвы до Серпухова, метал многие лошади и рухледь и запасы; и прибежал в Серпухов к Оке реке крымской царь июля в 6 день на солнышном восходе и, перешет Оку реку под Тешиловым, пошел наскоро к Туле».

Вот тут-то вновь досталось Каширскому уезду. Татары сожгли начавший было возрождаться посад Каширы. Но более всего досталось правобережной части уезда. Татары рассыпались мелкими от-

рядами по всем станам. В том числе разорили и наш Растовецкий стан, сжигая дома и увозя в полон людей и скотину. Иностранник современник И. Масса указывал, что переправившись через Оку, хан захватил во время бегства множество людей из всех местечек и деревень и что пленные были отведены в Крым. Некоторые мужчины успели бежать, но много женщин и детей было продано в Турцию.

В погоню за шайками крымцев были посланы отряды русских воинов: «... послали с тово стану от себя государевы бояре и воеводы из большова полку в Тульские и в Коширские места для воинских крымских людей голов с сотнями: Третьяка сына Вельяминова да Данила Иванова сына Исленьева, да голов с черкасы Тимофея Васильева сына Грязного да с донскими казаки Василья сына Янова, а велели им промышлять государевым делом над воинскими людьми». Их тыл на Берегу в Кашире прикрывал полк левой руки под командованием князя Г.П. Ромодановского, а затем князя С.И. Долгорукого. В зиму его заменил в Кашире воевода М.В. Тюфякин.

Саадак русского воина

«Бусурманам» в 1591 году досталось крепко. Потери их войска составили около 75 тысяч. Сам хан возвращался в Крым на телеге, раненый в левую руку. В Москве считали, что надолго отучили беспокойного соседа от разбойных набегов. Но царь и бояре ошибались.

Уже 13 мая 1592 года крымский царевич (калга) Фети-Гирей с сорока тысячным войском неожиданно («безвестно») напал на Рязанские, Каширские и Тульские земли. Особенно досталось каширскому Заречью, в том числе и нашему Растовецкому стану, где действовал отряд Арасланея (Рослонея) Мурзы. В результате этого нападения множество ничего не подозревавших и не готовых к нападению людей было убито и еще больше уведено в плен. Хан по поводу этого набега сказал русскому гонцу: "Дивлюсь я больше всего тому, что около Троицына дня у вас прибылых больших людей ни на берегу, ни на украине не было, а которые украинские люди и собрались – и они были все в лесу, на поле не вышли и с нашими людьми не бились, только и побились немного литовские люди. Сказывали мне царевичи и все князья: такой войны нашим людям не бывало никогда; наши люди ни сабли, ни стрелы не вынимали, загоняли пленных плетью".

Так и было на самом деле. На Берегу и в Кашире стояли по росписи русские войска, но малочисленные. Воеводы Василий Черкасский и Василий Щербатый послали к Растовцу и далее к реке Осетр стрелецких голов Ивана Писемского и Федора Колтовского. Недалеко от нашей округи, на реке Осетр, примерно 17 мая 1592 года произошла битва с отрядом Рослонея (Арасланея) Мурзы, окончившаяся ничейным результатом. Вскоре в наш край подоспел усиленный подкреплением из Москвы весь каширский полк во главе с воеводой Василием Черкасским. 19 мая 1592 года крымское войско стало уходить в степь. Но Каширский край с нова был разорен. Крымские татары взяли «полону много множество, яко и старые люди не помнят такие войны».

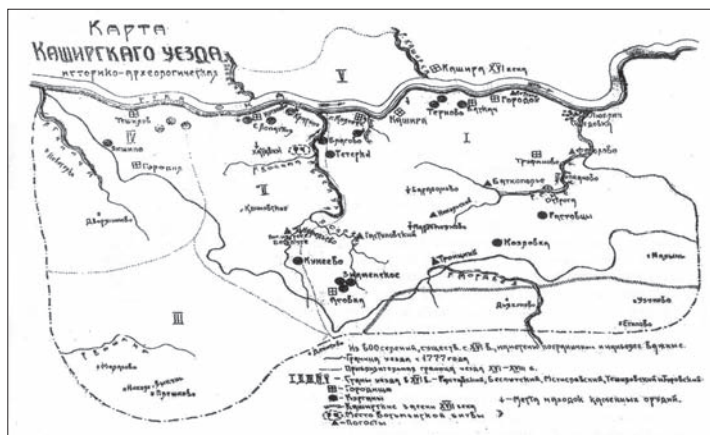
В конце XVI века левобережная Кашира окончательно приходит в упадок, а роль центра округи все больше начинает играть Троицкий Белопесоцкий монастырь. Интересным является тот факт, что монастырь, в отличие от Каширы, ни разу не был разграблен или сожжен. Нет никаких сведений и о его осаде татарами. Возможно, они не трогали монастырь потому, что монахи предъявляли им грамоты бывших владельцев Каширы, казанских царевичей. Как известно, казанские ханы составляли одну семью с крымскими ханами и захватчики не трогали святую обитель.

О степени разорения нашего края мы расскажем в следующей главе на примере Растовецкого стана.

Постепенно уходила в прошлое эпоха татарских набегов. К концу XVI века границы государства отодвинулись далеко на юг. Там были построены многочисленные крепости, преградившие татарам доступ к центру России. С 1599 года на «Берег», согласно Разрядным книгам, перестают посылать полки. Большой полк из Серпухова был переведен в Тулу, а полк левой руки из-под Каширы переместился в Венев. Лишь в 1633 году крымские татары дойдут до Каширского уезда и вновь будут грабить его. Но, несмотря на затишье «крымских гроз», каширяне еще много лет не знали мира и спокойствия на своей земле. Россия стояла на пороге страшной Смуты, в которую были активно вовлечены и жители нашего края.

Край Феникса в конце XVI века

Главным источником для воссоздания картины исторического прошлого являются письменные источники. До 1578 года документов, касающихся непосредственно деревень и сел нынешнего Топкановского сельского поселения, сохранилось очень мало. Поэтому наше предыдущее повествование шло в общем о земле Каширской и в этом контексте мы рассказывали об истории нашего края.

Карта-схема Каширского уезда и его станов в XVI-XVIII вв.

В 1578-1579 году в Русском Государстве по результатам переписи населения и земель были составлены «Писцовые книги», в которых впервые упоминаются все современные деревни и села Топкановского сельского поселения. Именно с этого года они могут вести отсчет своей истории (кроме Растовца, имеющего более «древний» год основания по первому упоминанию в письменном источнике). При этом надо помнить, что деревни и села нашего края несомненно существовали и до 1578 года, но следуя логике исторической науки отсчет их «возраста» идет от первого письменного упоминания.

Писцовые книги дают богатый материал по которому можно воссоздать картину жизни нашего края в конце XVI века. Все тяготы татарских набегов, малоэффективность и отсталость переложного помещичьего землевладения, бедность большей части каширского дворянства подтверждаются Писцовыми книгами Каширского уезда 1578 года.

Перейдем к описанию каждого села и деревни нашего края в конце XVI века.

Село Восленка

В 1578 году село Восленки, прилегающие земли, сенокосы и леса принадлежали нескольким помещикам. Ивану и Силе Микулиным (Никитиным) из каширского дворянского рода Грековых, а также (1/4 часть села) топкановскому помещику Кузьме (Козьме) Петровичу Совыну (Савину). Небольшой клин пашенной земли вокруг с.Восленки (16 четей) принадлежал церкви, имевшейся в ту пору в селе.

Половиной села Восленки владел лично Иван Микулин (Никитин) сын Греков. «пашни доброй земли 100 четьи, да перелог 90 четьев в поле, а в дву потомуж сена по речке Восленке, по Заполью и на полянах 1020 коп.(-ен-), лесу пашенного во все три поля 30 дес.(-ятин-), да непашенного по врагом и по заполью 10 дес.(-ятин-).» За данное поместье Иван Греков должен был ежегодно платить царскому двору оброк – 5 пудов меда, или 5 денег с пуда.

У Ивана Грекова был младший брат Сила, которому на момент переписи исполнилось всего 7 лет и он не мог нести государеву службу (был «не верстан»), поэтому он не имел полного земельного оклада. Силе и его матери – вдове Орине, было дано для пропитания поместье «четверть села Восленок а в них пашни доб.(-рой-) земли 20 четьи, да пер. (-елог-) 29 четьи в поле, сена по речке Козьенки и по заполью в лесу по поляном 330 коп. (-ен-), лесу непашенного в длинну полверсты, а поперек тож.» Отвечал за судьбу младшего брата и вдовы-матери старший сын Иван. Ивану и Силе Микулиным (Никитиным) Грековым принадлежала и часть деревни Маслово. О чем мы расскажем далее.

Но прежде хотелось бы исправить небольшую ошибку, допущенную каширскими краеведами. Они считали Ивана Микулина сына Грекова и Ивана Никитина сына Грекова разными персонажами. На самом деле это одно лицо, поскольку в ту пору имя Никита произносилось как Микита, а чаще всего как Микула. Поэтому помещиков Грековых в с. Восленка в 1578 году было не трое, а всего двое братьев – Иван и Сила.

Деревня Маслово

Как мы уже отметили часть деревни Маслово принадлежала вослинским помещикам Грековым. «Да за Иваном же за микулиным Сыном Грекова полтрети дер.Маслова, на рчк. на Смедве; пашни доброй земли 40 четьи, да пер.(-елога-) 20 четьи в поле,... сена по речке Смедве и по врагом (по оврагам – прим.авт.) и по заполью 5 коп.(-ен-)... И всего за Иваном поле да полтрети деревни, а в них дв(-ор-) помещиков, да 13 дв.(-оров-) крестьянских, да 2 бобыльских, а людей в них тож, да 2 двора людских пусты, да 7 дв (-оров-) крестьянских пусты.» Два людских двора, 10 дворов крестьянских, 1 заброшенный двор и 3 пустых места под дворы принадлежали Ивану вместе с его младшим братом Силой Грековым.

Часть масловских земель принадлежала помещикам Персиду и Василию Никитиным сыновьям Грекова. (Судя по всему – еще двум братьям Ивана и Силы) /1,с.1329/ и Алексеем Протасовым сыном Лукина. Лукину принадлежал 1 крестьянский двор в дер. Маслово.

В помещицьем хозяйстве Ивана Грекова была не только пашня и сенокосы, но и редкий для того времени яблоневый сад в д. Маслово и небольшой зарыбленный пруд 30х15 саженой (примерно 50х30 метров – прим. авт.). В пруду ловились щуки, плотва и караси.

Из всех перечисленных Грековых только Иван получил поместный оклад в соответствии с нормой 250 четей на служилого дворянина. Поскольку он вынужден был содержать еще брата-недоросля Симу и вдовую мать, назвать его богатым помещиком не представляется возможным.

Деревня Колмна (Коломна)

В Писцовой книге 1578 года привычное нам название деревни Колмна звучит немного иначе – Коломна. Именно так изначально называлась деревня и протекающая рядом речка. Лишь с годами местные жители опустили при произношении лишнюю гласную и деревня и речка Коломна превратились в Колмну.

В конце XVI века деревня делилась на Нижнюю Коломну и просто Коломну. После нашествия крымских татар к 1578 году первая из этих деревень была сожжена и превратилась в пустошь.

Пустошь Нижняя Коломна, располагавшаяся на речушке Колменке и прилегающие пашенные земли, сенокосы и небольшой лесок принадлежали помещику Василию Григорьеву сыну Логвинова. Как и большинство каширских помещиков его земельный надел был меньше положенного олада.

Большая часть деревни Коломны, располагавшаяся на речке Смедве у устья Колменки, примерно там же где и нынешняя деревня Колмна, принадлежала не верстаным на государеву службу детям помещика Остафия Дмитриева – Максиму и Степану, которым было в 1578 году 12 и 8 лет соответственно. Хозяйством их управляла мать – вдова Огрофена. Кроме деревни у Дмитриевых во владении находилось «...пашни доброй земли 100 четьи, да пер.(-елога-) 117 четьи, и обоего пашни и пер. 217 четьи в поле, сена по речке по Смедве и меж поле 450 коп.(-ен-), лесу пашенного дес.(-ятин-).» Дмитриевым принадлежала и половина Колменского болота идущего от одноименной деревни почти до соседней д. Маслово.

Небольшой надел земли и часть Колменского болота принадлежали вдове князя Андрея Мещерского Аксиньи. Ей, в силу скудости надела, была пожалована льгота по уплате посошной подати.

В Писцовой книге упоминается также деревня Колемина/, но для утверждения, что это название имеет отношение к деревне Колмне (Колмне), у нас пока нет доказательств.

Деревня Топканова (Топканово)

Первыми известными нами владельцами д.Топканово были дворянин Иван Петрович Леонтьев и братья Илья и Андрей Васильчиковы. К 1578 году деревня перешла к уже упомянутому нами совладельцу села Вослинка Козьме Петровичу Савину. За ним было 269 четей земли и сенокосы по реке Смедве, между полей и по оврагам. У Савина было в деревне имелся двор помещика, где жил он сам, 4 людских двора, 12 крестьянских дворов и два запустевших двора. Помещик Савин был зажиточным, имея на 19 четей земли больше, чем положено по окладу. За лишнюю землю он платил государеву двору оброк 19 алтын с чети.

Деревня Козьяково

Служильный характер населения нашего края подчеркивает личность владельца другой деревни Топкановского поселения. Стрелецкому сотнику Матвею Ивановичу Хотяинцеву была жалована пустошь «Малое Козье» (Малое Козьяково), «а в ней пашни кустарем поросло ... 16 четьи». Деревенька была разорена в годы крымских набегов и как видим, пашня к 1578 году уже поросла мелколесем. Ему же принадлежала и часть деревни Большое Козьяково, в которой была 2 помещичьих двора, 3 людских двора, 5 дворов крестьянских, 1 пустой двор и 4 места дворовых, видимо сожженных в лихую годину набегов крымчаков. Свой оклад за службу Хотяинцев получил сполна. Скорее всего этот стрелецкий сотник возглавлял оборонную службу в районе Ростовца-Остроги, где как раз в этот период находился укрепленный опорный городок стрельцов XVI века, о котором мы рассказывали по материалам археологических раскопок в предыдущей главе.

Частью земель деревни Большое Козьяково владел Иван Федорович Хотяинцев. (возможно отец стрелецкого сотника, который жил в деревне и которому принадлежал второй имевшийся в Козьякове двор помещика).

Небольшим поместьем в Бол.Козьякове владели отроки Богдан и Костя Володимеровы Сайкины. Земли у них было 55 чети, из которых непаханными были 50 четей, имелся помещичьи 1 двор в деревне, 1 двор людской, 1 двор крестьянский и 5 мест дворов пусты. «Богдашко не верстан. Костя – 11 лет.» По этой дворянской семье крымское разорение края ударило наиболее остро. Скорее всего семья голодала, несмотря на свои дворянские корни и, возможно, перешла впоследствии в разряд простых крестьян.

Лихая година оставила без отца и восьмилетнего Михаила Тимофеева сына Сонцова с овдовевшей матерью Ульяной. Вдвоем они владели ¼ деревни Бол.Козьяково с принадлежащими им дво-

ром помещика, 2 дворами людскими, 2 дворами крестьянскими, 1 двором пустым.

1/8 частью Большого Козьяково принадлежало в 1578 году Степану Петрову сыну Фустова, помещику с.Растовца.

Деревня Киреевка

Как мы уже отметили, Растовецкий стан, а более всего территория современного Топкановского сельского поселения, подвергалась в Каширском уезде наибольшему разорению от набегов крымских татар. Печальная участь постигла в XVI веке и деревню Киреевку. В 1578 году она была полностью разорена и превратилась в пустошь. «За Осипом да за Демкою за Васильевыми детьми Петрова, Осипко служит, а Демка... 8 лет, да у них же мать вдова Анна...да ему же придано половина пустоши Киреевка, а в ней 5 мест дворовых, пашни пер.(-елого-) серой (плохой-прим.авт.) земли 150 четьи, сена 200 копен, лесу 6 дес. (-ятин-).»

Другая половина Киреевской пустоши принадлежала Петру Бахтиярову сыну Сидорова.

Деревня Острога

Картина разорения предстала бы перед нами и в Остроге, также превращенной после крымских набегов 70-х годов XVI века в пустошь. Выжженной пустошью Острожской и ее землями в 1578 году владел помещик Алексей Протасов сын Лукина. До разорения это были земли Ивашки Леонтьева сына Василевского и Юрия Хотяинцова и в деревне Острога имелось 8 крестьянских дворов сожженных татарами к описываемому нами 1578 году.

Село Любилово

Кроме с.Восленки деревянная церковь действовала в конце XVI века в селе Любилово, что на речке Березинке (в ту пору Березыни). Храм Василия Кесарийского стоял посредине села, которое было в ту пору одним из самых больших в нашем крае. Принадлежало Любилово князю Юрию Михайловичу Мещерскому. Он владел еще деревенькой Гнилуши и полдеревней Антимоновой: «...и всего за князем Юрьем... 2 двора помещиковых, да 4 двора людских, да 28 дворов крестьянских, а людей в них тоже...». Мещерский получил от царя полный оклад.

Деревня Богатищево

Владелец Киреевской пустоши Петр Бохтеярович Сидоров был помещиком и деревни Богатищево. В ней и половине деревни Песочни у Сидорова было двор помещика, 2 людских двора, 11 дво-

ров крестьянских, 2 двора бобыльских и 8 дворовых мест. Несмотря на обширность владений земли ему до полного оклада не хватало. В татарские набеги 90-х годов XVI века и в годы Смуты деревня Богатищево была полностью разорена и превратилась в пустошь. Такая же судьба ждала и деревню Срезнево.

Деревня Срезнево

Писцовая книга в 1578 году сообщала: «За Давыдом да за Онисимом за Тимофеевым детьми Таптыкова дер.Срезнева, на рчк. на Девуровой, а в ней всего дв (-ор-) помещиков, да 2 дв. (-ора-) людских, да 5 дворов крестьянских, людей же в них тож, да дв. (-ор-) бобыльской, да 2 дв.(-ора-) пусты.» В ту пору Давыду было всего 12 лет, а Онисиму 10 лет. Отец их сгинул в годы крымского лихолетья оставив детям 300 четей земли.

Деревня Романовская

Не редко в ту пору отцовские поместья доставались малолетним детям по причине гибели кормильцев. Еще одним юным помещиков в нашем крае в ту пору был 14-летний Ивашка Скуратов сын Симонов. От поместья отца ему досталась деревня Головинская и деревня Романовская. В них за ним числились двор помещика, двор людской, 3 двора крестьянских. При этом власти зачастую обижали сирот. Из имения Ивашки в пользу Василия Немирина сына Жемалова (явно татарина, перешедшего на службу русскому царю) было отобрано 15 четей земли в д.Романовской.

Как и другие деревни нашего края Романовское в лихолетье крымских набегов и Смуты превратилось к 1624 году в пустошь.

Село Растовец

Село Растовец самое древнее в нашем крае, впервые упомянутое в письменных источниках в 1371 году, а судя по археологическим находкам, существовавшее как город вятичей задолго до этого. В 1578 году село Растовец представляло из себя духовный, торговый и административный центр нашего края. В селе располагался погост. Хотя в ту пору оно уже не было самым большим в округе по числу жителей, поскольку также подверглось татарскому разорению.

Село располагалось на земле царя и великого князя. В нем имелась третья в нашем крае церковь – храм Николы Чудотворца. В селе были поверстаны помещичьи оклады. Половина села, земли, сенокосы и окрестные леса были даны царем за службу Степану Петровичу Фустову, которому, как мы уже отмечали ранее, принадлежала и небольшая часть д.Б. Козьяково. Всего у С.П. Фустова было 2 двора людских, 5 дворов крестьянских, 6 мест сожженных дворов и 1 двор

помещика. За свое поместье, полученное в полном объеме, он платил медовый оброк в Большой Государев Дворец.

Вторая половина с. Раствова принадлежала помещику каширского села Яковское князю И.И. Борятинскому. В 1,5 селах за ним числилось 2 помещичьих двора (по 1 двору в каждом селе), 3 двора людских, 7 дворов крестьянских, 2 двора крестьянских пустых и 5 мест дворовых сожженных в годы набегов.

Раствоцкий стан XVI века в составе Каширского уезда

Как мы уже отмечали ранее Раствоцкий стан, в состав которого входили и земли современного Топкановского сельского поселения, был самым большим и важным в Каширском уезде. По данным Писцовых книг 1578 года в Раствоцком стане имелось 14 погостов (погостами называли административно-территориальные единицы, состоящие из нескольких населённых пунктов (аналог современных сельских поселений), а также населенные пункты, являющиеся центрами таких административно-территориальных единиц. В погостах являлись местными сельскими центрами торговли). В Раствоцком стане насчитывалось 240 детей боярских из числа «старых помещиков», 23 человека – новиков (молодых людей из служащего сословия дворян и боярских детей, начавших обязательную для них государственную службу, но еще не получившие определенного назначения и соответственного оклада), 31 дворянин служащий за доставшееся в наследство отцовское поместье. В Раствоцком стане имелся свой губной староста, городской приказчик, засечный приказчик, 6 человек засечных сторожей, 4 человека прожиточных, 81 детей дворян-недорослей и 22 дворянские девушки, а при них 36 вдов-матерей, которые все жили за счет отцовских поместий. Продолжалась в Раствоцком стане и традиция давать земли нашего края служилым татарам. Таких татар-помещиков в 1578 году в стане было 20 человек.

В Раствоцком стане владения имел 1 боярин, 10 человек дворян, 2 государевых дьяка, 1 недоросль, 2 человека детей боярских из других городов и 6 стрелецких сотников (что дает основания предполагать, что стрелецкое войско, несущее охрану Засечной Черты в нашем крае, составляло не мене 600 человек) и 1 охотник.

Всего в Раствоцком стане в 1578 году было 46 сел, 37 селец, 1 слободка, 221 деревня с полудеревней, 3 селища, 68 пустошей, в которых располагались 329 дворов помещиков, 716 дворов людских, 1889 дворов крестьянских, в которых жило 1911 человек, 143 двора бобылей. В запущенном, разоренном состоянии находилось

2 двора помещиков, 3 места людских и 736 мест крестьянских. То есть за период татарских набегов в 70-е годы XVI века был razорен каждый третий крестьянский двор в нашем крае!

Всего в Растовецком стане помещичьи земли занимали 58 864 четьи с полутретником осьминным, на сенокосах заготавливали 95 858 копен сена, лесу пашенного 3654 десятины, лесу непашенного 3455 десятин, «да повестного лесу в разных местах в длину 16 верст, а попереk 6 верст с полуверстью.»

Духовным центром Растовецкого стана был укрепленный монастырь Савина пустынь, располагавшийся недалеко от нашего края на речке Березинке. В нем было две деревянные церкви: Николы Чудотворца с колокольней в 3 колокола и Св. Пятницы с трапезной. В 1578 году его игуменом был Серапион. В монастыре жило 3 старца, пономарь, поп, располагался двор служки, 11 крестьянских дворов и 4 двора бобыльских.

Список использованной литературы

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-XVI вв. Т. 1. – М., 1952.
2. Акты Русского Государства 1505-1526 гг./ составитель С.Б. Веселовский – М.: Наука, 1975.
3. Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. СПб. 1890.
4. Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVII вв. – Казань: Татарское книжное издательство, 1995.
5. Андреев А.Р. История Крыма – М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002
6. Андреев А.Р. Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. – М.: Изд-во Межрегионального центра отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997.
7. Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.
8. Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. ч.1. М.-1850.
9. Вельяминов-Зернов Исследование о Касимовских царях. – СПб, 1863, ч.1, стр. 74, 190, 279.
10. Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. Том 22. 1947.
11. Веселовский С.Б. Очерки по истории опричнины. М., 1963.
12. Возгрин В.Е. Исторические судьбы Крымских татар. – М.: Мысль, 1992.

13. Выдержка из "Казанской истории" о героической обороне Тулы от полчищ крымского хана Девлет-Гирея в 1552 году // Тульский край: Док. и материалы. – Тула, 1966. – Ч. I. – С. 29–30.
14. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
15. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. – М.: МГУ, 1988.
16. Дудов В.Ф. История Каширского края – М.: Энциклопедия Российских деревень, 1996.
17. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. /подготовлено к печати Л.В. Черепниним. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
18. Зимин А.А. В канун грозных потрясений:предпосылки первой крестьянской войны в России – М.: Мысль, 1986.
19. Иванов О.А. Крымские грозы над Москвой средневековой/ Историко-публицистический альманах "Москва-Крым" №2, Москва 2000.
20. Исторические сведения о Белопесоцком Троицком монастыре. – Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения», кн. 2. М. 1870 г.
21. Ишбольдин аль Бекри Б. Очерки из истории татар. – М.: Общество новой книги Индии, 1973.
22. Казанский Летописец – Полное Собрание Русских Летописей, т. XIX. Петроград, 1903 г.
23. Казанская история /Подг. текста и пер. Т.Ф.Волковой, ком. Т.Ф. Волковой и И.А. Евсеевой // Памятники литературы древней Руси: СерединаXVI в. М., 1985, с.360-565, 601-624.
24. Карамзин Н.М. История Государства Российского: XII томов в 3-х книгах. Книга 2. Т.V–VIII. – М.: Олма-Пресс, 2002.
25. Колчин Б.А. Обработка железа в Московском государстве в XVI в. В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР; Материалы и исследования по археологии Москвы, т. II, № 12. М.-Л., 1949.
26. Кудрявцев О.Ф. Первые известия о городах Московского края в Европе (до середины XVI в.) на РОО "Мир Науки и Культуры" (<http://nature.web.ru>)
27. Мазуров А.Б. КОЛОМЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ (очерк истории) МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ №7-8/2002.
28. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948.
29. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастиана Мюнстера (XVI века) // Журнал министерства народного просвещения. Ч. 211, отд. 2. 1880.
30. О начале войн и смут в Московии. М. Фонд Сергея Дубова. 1997.
31. Писцовыя книги Московскаго государства/ под ред. действитель-

- наго члена Н. В. Калачова.- Санкт-Петербург : издание Императорского русского географического общества, 1872–1895. – Ч. 1: Писцовые книги XVI века., отделе 2.: Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. – 1877. – 1598, [5] с.
32. Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв. 1238–1598. – М.: Международные отношения. 2000.
 33. ПСРЛ, том VI. 1853.
 34. ПСРЛ, том XXIX. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича – М.: Наука, 1965.
 35. ПСРЛ, том XXXIV. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. – М.: Наука, 1978.
 36. Прусаков А.П. Город Кашира – М., 1947.
 37. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. Часть III, № 7. 1842.
 38. Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I. М. АН СССР. (Институт истории). Наука. 1977.
 39. Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть III. М. АН СССР. (Институт истории). Наука. 1978.
 40. Разрядная книга 1475-1605 гг. Том II. Часть I. М. АН СССР. (Институт истории). Наука. 1982.
 41. Разрядная книга 1475-1605 гг. Том III. Часть II. М. АН СССР. (Институт истории). Наука. 1984.
 42. Разрядная книга 1475-1605 гг. Том III. Часть III. М. АН СССР. (Институт истории). Наука. 1989.
 43. Разумовский Ф.В. На берегах Оки. – М.: Искусство, 1988.
 44. Славянская энциклопедия. Киевская Русь-Московия: в 2 т. Т.2 Н-Я/Авт.-сост. В.В.Богуславский – М.: Олма-Пресс, 2003.
 45. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.
 46. С.М. Соловьев. История Государства Российского. Том 6.
 47. Список с грамоты царя Ивана Васильевича 1550 года о жаловании поместьями // Временник Императорского московского общества истории и древностей Российских. Книга 20. 1854.
 48. Сторожев В. Н., Опись десятен XVI и XVII вв., в кн.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции, кн. 7, М., 1890; его же, Десятины XVI в., там же, кн. 8, М., 1891.
 49. Тихомиров М.Н. Российское государство в XV–XVII вв. – М., 1973.
 50. Тонин А. Исторические сведения о деревне и городе Ступино (картины жизни, хроника событий и строительства) – М.: Энциклопедия рос. деревень, 2000.

51. Третьяков Е.В. Черта./ Журнал «Москва», №4, 2007 год.
52. Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.-Л. АН СССР. 1950.
53. Хайруллин Г.Т. История татар – Алматы, Изд-ская группа «Казинтерграф», 1998.
54. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства, издание 3-е, дополненное. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Казань. Комбинат изд-ва и печати, 1923), М.: ИНСАН, Совет по сохранению и развитию культур малых народов, СФК, 1991.
55. Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана (Древность и средневековье) – Казань: Магариф, 2000.
56. Шмидт С.О. Восточная политика России накануне «Казанского звятия»// Международные отношения. Политика. Дипломатия XVI-XX вв. – М.1964.
57. Щепкина Е. Тульский уезд в XVII веке. Его вид и население по писцовым и переписным книгам».
58. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен, СПб, 1903.
59. Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в. М.,1916

ЧАСТЬ II

ГЛАВА 8

НАШ КРАЙ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

В ноябре 1581 года царь Иван Грозный в припадке ярости убивает своего старшего сына Ивана. Безумие тирана оставляет страну без достойного наследника. Младший сын царя Дмитрий (от седьмой жены Марии Нагой) еще лежал в колыбели. Официальным наследником становился средний сын – слабовольный и хилый царевич Федор. В марте 1584 года умирает Иван Грозный и трон занимает последний представитель династии московских царей Федор Иоаннович. Он царствовал, но не правил, все государственные дела решал боярин Борис Годунов (его головокружительная карьера была обеспечена двумя удачными браками. Сам он был зятем Малюты Скуратова, а благодаря красавице сестре, стал царским шурином).

В 1598 году бездетный царь Федор умирает, еще раньше, в Угличе, при странных обстоятельствах, погибает царевич Дмитрий. Так в могилу сошла великая династия Рюриковичей, основавшая когда-то московское государство.

Царский трон занимают не родовитые Мстиславские, Шуйские, Романовы, а «худородный Борис Годунов». Первые годы его царствования были спокойными и мирными. Но Смута уже зрела в умах людей. На каширском посаде, как и по всей стране, люди шептались: «Годунов не настоящий царь, да к тому же на его руках кровь «природного» царевича Дмитрия». Все жили в ожидании неминуемого гнева Божьего, который должен был обязательно обрушиться на Русь. И ожидания оправдались. В результате мощного извержения вулкана в Перу в 1600 году, климат планеты претерпел серьезные изменения. В итоге в 1601 году длительные дожди и весенне-летние заморозки помешали созреванию посевов, в 1602 году посевы побили летние морозы, а на следующий год и засеять поля было нечем. И случился тогда невиданный на Руси голод. Как напишет летописец, родители пожирали своих детей, на рынках продавалось человеческое мясо, люди боялись останавливаться на постоялых дворах – пропадали. Тут же пополз слух, что это все

из-за него, «царя Ирода». На всех дорогах, в том числе и на каширской, промышленяли разбойничьи шайки, грабившие обозы с продовольствием, шедшие в Москву.

Только миновал голод – новая напасть. В Польше объявился чудом спасшийся царевич Дмитрий (имя царского сына присвоил себе беглый монах Григорий Отрепьев). В нашу историю он войдет как Лжедмитрий I. Тайно приняв католичество и обручившись с польской дворянкой Мариной Мнишек, пользуясь поддержкой поляков и примкнувших к ним казаков, он выступит в поход «за отеческий престол». В апреле 1605 года неожиданно умирает Борис Годунов и на троне оказывается его 16-летний сын Федор.

В мае 1605 года под Кромами взбунтовалось царское войско. В бунте поголовно примут участие и 300 каширских дворян служивших в Большом полку царского войска. Самозванец, дабы разнести Смуту вглубь русского государства, первым же приказом отпускает мятежное воинство на отдых на три-четыре недели по домам: «А стрельцов и казаков отпустили по городом и от того в городех тех учинилась большая смута», – писала тогда «Разрядная книга». Вернувшись в Каширу, дети боярские перекрыли дорогу на Москву для продовольственных обозов. Участь юного царя Федора, который лишился армии, была решена: вместе с матерью он был убит взбунтовавшимися боярами.

20 июня 1605 года Лжедмитрий I триумфально вступает в Москву, но заносчивость и бесчинства пришедших с ним поляков вызывают в мае 1606 года восстание, в результате которого первый самозванец был убит. Новым царем был избран Василий Шуйский. В народе же по-прежнему будут упорно ходить слухи о том, что настоящий царевич Дмитрий жив.

Вскоре объявится главный воевода чудом спасшегося от московского бунта «царя Дмитрия» – Иван Болотников, который соберет для похода на Москву целую повстанческую армию. Она выступит из Путивля в августе 1606 года. Главные силы, под командованием самого Болотникова, пойдут на столицу через Калугу, другая часть его войска во главе с Истомой Пашковым – через Тулу. Шуйский направит основные силы против Болотникова, остановив его под Калугой. Тем временем Истома Пашков успешно захватит Тулу, Серпухов, Каширу и Коломну. В начале декабря 1606 года под селом Коломенское близ Москвы болотниковцы будут разбиты.

Для окончательного разгрома повстанческой армии царь Василий расположит свои полки во вновь отбитых Серпухове и Кашире. Каширянам пришлось приносить повинную за участие в бунте против московского царя.

Болотниковцы, оправившись от поражения двинули свою 38-тысячную армию в новый поход на Москву. Выступившие в поход во главе с Телятевским имели наряд и людей с «вогненным боем». Значительную часть составляли донские, терские, волжские и яицкие казаки. Замысел крестьянского вождя заключался в том, чтобы взять «царственный град Москву», «ошед убо царев полк», т. е. обойдя главные силы врага, находившиеся в Серпухове. Обход намечался через Каширу, где находился более слабый отряд противника. Успешные действия восставших в этом направлении, затем выход их крупных сил к Коломне и наступление на Москву в тылу боярского войска, несомненно, дезорганизовали бы царское войско.

Бой на реке Восьме 5–7 июня 1607 года

В Серпухове В. Шуйский получил донесение о том, что крестьянско-казацкое войско, двигавшееся по серпуховской дороге, повернуло на Каширу. На основании донесения царь «послал тотчас» в Каширу на усиление полка Голицына «ис Серпухова голов с сотнями». К этому времени к каширскому полку присоединились и рязанцы во главе с князем Лыковым.

Боярское войско выступило из Каширы навстречу Болотникову, форсировало Оку по «Сенькиным бродам» и остановилось на р. Беспуте (в 15 км от Каширы), заняв позицию у устья р. Восьмы, впадающей в р. Беспуту. Главные силы (боярские полки и сотни стрелецкие) расположились на правом берегу Восьмы, рязанцы же находились на ее левом берегу, составляя резерв.

Первая фаза боя – завязка боевых действий, прорыв казаков через боярские полки и маневр рязанцев. 5 июня утром войско Болотникова подошло к расположению противника и с ходу атаковало его. «Был бой с утра с первова часу до пятова», т. е. с 7 до 11 часов утра. Боярское войско успешно отражало настойчивые атаки восставших.

Около 11 часов дня 1700 казаков прорвались через боевой порядок противника, перешли р. Восьму и заняли «боярак» (овраг), у которого стояли рязанцы. «Воровские казаки из боярака из ружья стреляли по рязанцом и людей ранили, и самих и лошадей побивали».

Значительные потери заставили рязанцев предпринять маневр. Они обошли с флангов казаков, оставив их в своем тылу, и «скочили всем полком к речке Восьме и сотням, которые с воры билися». Рязанцы усилили стрелецкие сотни.

Вторая фаза боя – общая контратака боярской рати, отступление войска Болотникова и его преследование противником.

Стрельцы. Фото – историческая реконструкция

Стрелецкие сотни вместе с рязанцами «напустили единомышленно за речку за Восьму на воров», т. е. контратаковали крестьянско-казацкое войско. В это время четырехтысячный отряд изменил Болотникову, перешел на сторону врага, «ударив по своим братьям. Это привело в такой ужас тульское войско, что оно обратилось в бегство и вернулось в Тулу».

Боярские полки, видя замешательство противника, перешли в общую контратаку и завершили поражение тульского войска. Началось преследование, которое велось на расстоянии 30 км и увеличилось потери сил Болотникова.

Третья фаза боя – боевые действия казацкого отряда в окружении.

Казаки, прорвавшиеся в тыл боярского войска, засели в «бояраке», превратив его в укрепленный «городок». Здесь они были окружены боярским войском. В обстановке многократного превосходства сил врага на предложения о капитуляции казаки заявляли, что им лучше «помереть, а не здатца».

Началась осада окруженного казацкого отряда, который «вогненным боем» успешно отражал попытки противника приблизиться к «городку». Этот «городок» представлял собой, вероятно, земляной вал по краю оврага, хорошо укрывавший оборонявшихся от вражеского огня.

Только на третий день, т. е. 7 июня, воеводы «велели всем полком и всеми ратными людьми к тем ворм приступать конным и пешим». Казаки оказали упорное сопротивление и стреляли до тех пор, пока не израсходовали весь порох. Лишь теперь их удалось взять в плен и учинить расправу — «на завтрее всех казнили».

По данным различных источников, восставшие потеряли: «наряд, и нобаты, и знамена, и коши все», а также 16 тыс. конных и 3600 пеших убитыми, 5 тыс. пленными; 4 тыс. человек перебежало на сторону врага. Все эти данные, несомненно, преувеличены, но свидетельствуют о больших потерях «тульского войска». Однако и такие потери не сломили его моральной стойкости».

Вот как описывает историческое сражение Бельский летописец:

«О Восменском бою

И царь Василей Иванович всеа Русии, слыша такой воровской завод и збор, и не терпя их многие измены и крестопреступления, и послал от себя из Серпухова противу их к Кошире бояр своих и воевод князя Андрея Васильевича Голицына, да князя Бориса Михайловича Лыкова, да Прокофья Ляпунова, да Истому Пашкова со мно-

Вид места Восьминской битвы с высоты 4 км

гими ратными людьми и с конными и с пешими и с нарядом. И сошлись царя Василья Ивановичя всеа Русии воеводы князь Андрей Васильевич Голицын с товарищи и с воровскими людьми и с ызменники царьскими за 20 верст от Коширы на реке на Восме. И тут царя Василья Ивановичя всеа Русии // бояром и воеводам и ратным людем с воровскими людьми был бой, и государевы бояре и воеводы и ратные люди воровских людей побили, а иных в оврагах осадили и приступами их взяли. А на том бою воровских людей убито и живых взято 3400 человек. А князь Ондрей Телятевской да Ивашко Болотников с того бою з достальными с воровскими людьми убежал к вору к Петрушке на Тулу. А царя Василья Ивановичя всеа Русии бояре и воеводы и ратные люди с того бою пришли опять в Серпухов к царю Василью Ивановичи всеа Русии, дал бог, здорово.

Того же пета в Петров пост на другой неделе во вторник послал царь Василей Иванович всеа Русии от себя из Серпухова под Тулу бояр своих и воевод в большом полку племянника своего князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского да Ивана Никитича Романова, а в передовом полку князя Андрея Васильевича Голицына да князя Григорья Петровича Ромодановского, а в сторожевом полку Василья Петровича Морозова да Якова Васильевича Зюзина со многими ратными людьми с конными и с пешими и з большим нарядом да с прибыльными полки с резанскими князя Андрея Васильевича Голицына да князя Бориса Михайловича Лыкова.»

На Восьме еще долгое время будут находить осколки ядер и обломки оружия, как напоминания о событиях давно ушедших смутных лет.

Между тем на Черниговщине, в городе Стародубе, объявляется «законный царь Дмитрий» (историки до сих пор спорят о том, кто скрывался за личиной Лжедмитрия II). Летом 1608 года второй самозванец, подойдя к Москве во главе польских и казачьих отрядов, остановится в Тушине, за что и будет прозван «тушинским вором». Верные отряды самозванца под командованием пана Лисовского займут Каширу.

Всюду, где объявлялись отряды «тушинского вора», начинались грабежи и насилия, не избежали злой участи и каширские селения. Один из предводителей тушинцев, благословляя своих «головорезов» на разбой, призывал: «Бей до смерти, грабь донага, я за все в ответе». Поляков, проявляющих жалость к пленным, казаки-тушинцы будут презрительно называть «слабыми женами». Как напишет Карамзин, поляки содрогались, глядя на бесчинства, творимые отрядами самозванца и говорили: «Что же будет с нами, когда они друг-друга губят с такой свирепостью?»

В сентябре 1609 года польский король Сигизмунд III начнет открытую интервенцию, взяв в осаду Смоленск. В тушинском лагере

начнутся раздоры между поляками, многие из которых покинули Лжедмитрия II и ушли к своему королю.

Самозванец, опасаясь, что поляки могут его выдать царю, или сделают предметом торга в переговорах, тайно убежит в Калугу. В июне 1610 года под Клушиным войска царя Василия потерпят поражение от армии польского короля. В результате Шуйский остался без армии. Воспользовавшись этим, Лжедмитрий II снова активизирует свои действия, вокруг него соберутся казаки атамана Заруцкого. Самозванец захватит с ними Серпухов и подойдет к селу Коломенское. Известие об его успехах вызовет восстание «меньших» людей в Коломне и Кашире, выступивших в поддержку «законного царя». Каширяне снова предадут московского царя.

17 июля 1610 года в Москве, в результате боярского заговора, будет свергнут царь Василий Шуйский. У власти окажется боярское правительство – «семибоярщина». Изменники бояре подпишут договор с польским королем о признании русским царем польского королевича Владислава. В сентябре 1610 года они тайком пустят польские отряды в Москву. Одновременно в Калуге будет убит уже не нужный полякам Лжедмитрий II. Казаки Заруцкого и оставшаяся без мужа «московская царица» Марина Мнишек начнут боевые действия против своих бывших союзников-поляков. Весной 1611 года на борьбу с польскими интервентами поднимутся также калужане во главе с князем Трубецким и рязанское ополчение, в которое вольются отряды каширян под предводительством Прокопия Ляпунова.

Героическим национальным подвигом в период польской интервенции станет оборона Троице-Сергиевой Лавры от польского войска в 1608-1610 годах. О жестокой осаде и подвигах ее защитников мы знаем в основном из повести Авраамия Палицына и архивов Лавры. Наибольший героизм при защите Лавры проявили некто иные, как «коширяне». Под этим именем могут упоминаться как каширские служивые люди, так и по версии М. Карамзина ратники того «храброго полка, с которым Царь Василий Иоаннович разбил мятежников близ Коширы (имеется ввиду войска Болотникова – прим. авторов), и который от сего называется Коширским».

Как известно первое народное ополчение потерпит поражение из-за разногласий и ссор в руководстве. И только второе народное ополчение Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского освободит Москву от поляков 26 октября 1612 года. Каширяне также примут участие в окончательном изгнании польских захватчиков из московских земель. В феврале 1613 года измученная страна обретет наконец царя – Михаила Федоровича Романова.

О большой роли Каширы и каширян в событиях Смутного времени позже была написана пьеса Д. Аверкиева «Каширская старина».

После Смуты окончательно пришедшая в упадок левобережная Кашира уже не возродится на своем прежнем месте в устье речки Каширки. По указу царя Михаила Романова около 1620 года город начнет отстраиваться на крутом правом берегу Оки. Так закончится первый «левобережный» период в истории нашего города (1351-1620 годы). Возникшая на новом месте Кашира начинала новый период своей истории.

Кстати, с Каширой были тесно связаны основатели рода будущей царской династии Захарьиных-Кошкиных-Романовых. Например, Никита Романович Захарьин-Юрьев, брат царицы Анастасии, первой жены Ивана IV, служил в 1556 году 2-м воеводой в Кашире. Именно его шестеро сыновей начали писаться по фамилии Романовы. Служили в Кашире в XVI веке и другие его братья и родственники.

Лихолетье смутного времени еще более подорвало экономику нашего края. Жители покидали деревни и села на территории современного Топкановского сельского поселения. Каширский уезд переходивший из рук в руки и не раз разоряемый находился в упадке. В два раза по сравнению с 1578 годом сократилось количество населенных дворов уезда (до 1619). На одного помещика приходилось в среднем всего по 2-3 крестьянских двора (в 1578 году по 6 дворов). Землю стало некому обрабатывать. Почти каждый третий из каширских служилых людей за годы Смуты потерял свой земельный надел. 1624 году количество землевладельцев уезда сократилось до 517 человек. В мясорубке Смуты в Каширском уезде полностью исчезло 102 помещицьи фамилии. Новых же появилось только 28. Менялся состав населения, изменился состав помещиков, владевших землями. Коснулось это и Растовецкого стана.

Итоги Смутного времени были подведены в ходе прошедшей в 1624 году переписи. К этому времени деревней Топканово владели 4 помещика: недоросль Василий с сестрой Марией и их мать-вдова С.С. Грекова; В.С. Греков, Иван Фустов и М.Д. Топканов.

Село Восленка по-прежнему принадлежало роду Грековых. В 1624 году селом владели Ф.Ф. Греков, В.С. Греков и А.Ф. Греков. Последнему принадлежала и половина деревни Маслово. Вторая половина Маслово числилась в 1624 году за О.С. Грековым. Лишь небольшая часть Восленок принадлежала в ту пору растовецкому помещику С.Н. Фустову.

Деревня Коломна пришла в запустение. Пустошью Колмна в начале XVII века владел помещик Ф.Н. Сонцов. Пустошью Большая Колмна владел И. Сонцов, пустошь Малую Колмну делили между собой И.Н. Сонцов, М. Греков и его сын Р.М. Греков.

В полном запустении лежала и пустошь Козьяково. На длительный срок, до 1649 года, пустошью стало и село Богатищево. В 1624 году ею владел помещик В.А. Маслов.

Пустошь Острога (или Острожская пустошь) числилась за тремя братьями Василевскими и Алексеем Лукиным.

Годы лихолетья превратили в пустошь к этому времени и деревню Срезнево. В 1624 году ею владел Давыд Тимофеевич Таптыков, упомянутый при переписи 1578 года как недоросль.

Прекратила существование в Смутное время и деревня Романовское. Лежащей на ее месте пустошью владели П.С. Скорняков-Писарев и Д.Ф. Писарев.

Лежавшая уже 50 лет в запустении Киреевская пустошь была поделена между вдовой дворянина Сидорова Анной и помещиком Д.Г. Лихаревым.

Село Растовец сохранилось в годы Смуты. Им владели сразу 5 помещиков из рода Фустовых. Устояла от невзгод и село Люболово. В 1624 году она оставалась во владении князей Мещерских.

ГЛАВА 9

КАШИРСКИЙ УЕЗД И НАШ КРАЙ В XVII ВЕКЕ

Перенос Каширы на левый берег

Бури Смутного времени начала XVII века произвели огромные опустошения в хозяйственном состоянии и нравственном настроении российского общества. Иностранцы, посетившие Московию в 1615 году, вскоре после воцарения Михаила Романова, описывают страшную картину опустелых или сожженных сел и деревень с заброшенными избами, которые были наполнены еще неубранными трупами! Смерд вынуждал зимних путников ночевать на морозе.

Люди, уцелевшие в Смуту, разбежались кто куда. Как напишет знаменитый историк XIX века В.О. Ключевский: «Нужно было много продолжительных усилий, чтобы восстановить порядок, собрать разбежавшихся людей, усадить их на прежних местах, втолкнуть их в житейский обиход, из которого их вырвала Смута...»

Шайки разбойников, отряды «тушинского вора» и польских интервентов неоднократно грабили и жгли каширские селения. К тому же, чувствуя полную безнаказанность из-за полного расстройтва «береговой охраны», возобновили свои грабительские набеги орды крымских татар.

История не сохранила для нас точной даты переноса Каширы с левого берега Оки на правый. Скорее всего «исход» каширян через Оку был стихийным процессом, который начался еще в Смутное время. Оставшиеся в живых каширяне перебирались с беспокойного «московского» левого берега, где разбойничали шайки Лжедмитрия II и отряды поляков, на более спокойный, холмистый правый берег. Тем более, что можно было присоединиться к стоявшей на правом берегу деревне Козловке, принадлежащей тогда дворянам Ильиным.

Не исключено даже, что именно Лжедмитрий II, имевший подбодие правительства и боярской Думы в Тушине, зная каширян как активных участников всех походов за «истинного» царя и желая видеть их в рядах своих сторонников, первым дал разрешение на перенос города с левого берега на правый. Новый царь Михаил Романов дал официальное разрешение на строительство нового города на правом берегу, с сохранением старого названия, только в 1619 году. Но за год до этого «кормовые немцы» (то есть нанятые работать за плату) составившие план деревянной крепости нового го-

Кашира правобережная XVII века

рода и начавшие строительные работы, просят прислать им из Москвы 26 рублей на начало строительства. Получается, что замысел переноса Каширы и неофициальное его одобрение намного опередили царское разрешение. Судя по всему, новая власть просто признала свершившийся факт. Каширский воевода князь Федор Иванович Волконский, получив официальное разрешение из Москвы, не забудет и о себе, приобретя часть заброшенных старокаширских земель в свою «отчину».

Территория старой левобережной Каширы не была забыта и пущена окончательно. Там на красивом пологом берегу с сосняком и белыми песками осталось село Старая Кашира или Знаменское (ныне Городище Ступинского района). До наших дней на этом месте хорошо сохранились земляные укрепления первой Каширы. Неподалеку от старого городища, взамен утраченных у деревни Козловки земель, где встала новая Кашира, дворяне Ильины получили в качестве компенсации землю и луга по соседству с тогдашним каширским воеводой. Хорошее представление о Кашире тех лет дает план новой Каширы Белопесоцкого монастыря и окрестностей, выполненный в первой четверти XVII века и представленный в этой книге.

Строительством нового правобережного города руководили «новокрещенные кормовые иноземцы» Давыд Францев и Иван Жемажин. В качестве привилегии за государеву службу им было позволено держать во вновь отстраиваемом им городе свою корчму и заниматься «продажным питьем». Новоявленные градодельцы, спаивавшие каширян, вскоре возбудили против себя всех горожан. В результате каширяне подают на имя царя коллективную челобит-

ную, перечисляя многочисленные обиды, чинимые местным иноземцами – игру в зернь, скандал в Успенском храме и многое другое. По царскому указу начинается разбирательство по «делу каширских кормовых иноземцев», которых в итоге в 1629 г. выслали из города. К тому времени строительство было в основном завершено и новый воевода Б.С. Колтовский доложил в столицу об остатках материала «от городского дела».

Новая Кашира по внешнему виду напоминала старую. Также была отстроена деревянная крепость и чуть поодаль от нее расположились посадские слободы. Правда, новая крепость была значительно больше прежней, длина стен в сравнении с левобережными укреплениями была увеличена на двести метров и ее общая площадь составила 2,5 гектара. В более позднем описании было сказано: «... город Кашира деревянно-рубленный, по нем башен: две с проезжими воротами, семь башен глухих...» Как и в старой крепости двое ворот с севера и юга находились в Троицкой и Пречистенской башнях. Внутри шла главная улица, пересекающая крепость от одних ворот к другим.

Из семи остальных крепостных башен нам известно название только двух – Востовой и Петровской. Востовая башня с набатным колоколом находилась с южной стороны. На ней несли службу дозорные, извещавшие колокольным звоном приближающейся опасности. Внутри крепости располагались Соборная Церковь, дом воеводы, двадцать три осадных двора каширского уездного дворянства, хлебные амбары и пороховые склады под башнями.

Осадные дворы в крепости каширские дворяне использовали для укрытия своих семей в случае вражеских набегов. В мирное время они сдавались пушкарям и стрельцам, при этом хозяева оставляли в них своих холопов, которые должны были следить за их состоянием. Для охраны переправы через Оку ввиду Белопесоцкого монастыря, на случай, если враг, обойдя крепость, попытается перебраться на другой берег, был построен острог с тремя башнями и проезжими воротами.

В 1629 году, сразу после окончания строительства крепости, на ее вооружение было выделено 27 пищалей разного калибра, к ним девятьсот ядер «да свинца и зелья (пороха) – 40 пудов».

У стен крепости располагался посад с церковью Козьмы и Дамиана (не сохранившейся до наших дней). Посад был разделен на пять слобод: с севера-запада у реки – Рыбную, с южной стороны – Пушкарская и Стрелецкая слободы, с востока – Ямская и ближняя к крепости – Затинная (в ней проживали ратные люди, использующие тяжелые крепостные ружья и пушки, открывающие огонь по врагу со стен, то есть с «тына», поэтому и слобода находившаяся за «тыном» получила такое название). Те-

перь о большей части этих слобод напоминают названия одноименных улиц Каширы.

Жизнь в крепости и посаде шла намного спокойнее по сравнению с предыдущими столетиями. После того, как защитная линия засечной черты была отодвинута далеко на юг, к Белгороду и Путивлю, колокольный звон с Востовой башни редко нарушал размеренную жизнь города. Крымские татары в 1633 году всего один раз смогли прорваться и дойти до земель Каширского уезда. Тогда в мае-июне в условиях Смоленской войны войско царевича Мубарек-Гирея, «по накупке» польского короля, вторглось в южнорусские уезды с целью отвлечь силы русской армии от Смоленска. Крымские и ногайские отряды дошли до Каширы, но город взять не смогли. Татарские «загоны» прошли по уездным селениям, в том числе и по нашему Растовцевокому стану, захватив немало пленников.

Тревожная обстановка на границе заставила царское правительство в 1638 году организовать широкое строительство по восстановлению Большой засечной черты, прикрывавшей ближние подступы к Оке. Всего было восстановлено 12 линий-засек, в том числе Каширские, Рязанские, Веневские, Тульские засеки. Новое засечное строительство потребовало более надежного прикрытия границы войсками, особенно в местах проведения работ. В итоге задуманный крымскими и ногайскими ордами большой набег в 1636 г. был сорван. Татары были встречены войсками, прикрывавшими строительство засек и городов Тамбова, Козлова, Верхнего и Нижнего Ломова, и поспешно убрались восвояси.

С этих пор времена прежних татарских погромов и грабежей канули в прошлое. Но, несмотря на это, Кашира еще долгое время сохраняла свой военно-оборонительный статус. В конце 50-х начале 60-х годов XVII века градодельцем Иваном Писаревым к западу от крепости, на городском посаде, был выстроен острог с тремя башнями и проезжими воротами, также были возведены дополнительные укрепления в виде частокола окружившего часть города прилегающего к крепости.

Интересен тот факт, что если новая крепость по площади превосходила старую, то новый посад по численности населения долгое время уступал посаду, который был у левобережной Каширы. При этом внимательный читатель уже заметил, что в новой Кашире преобладали военные, по характеру занятий их жителей, слободы. На небольшой численности мирного населения в Посаде сказывалось не только лихолетье Смутного времени, но и налоговая политика, проводимая тогда государством. Налоговые тяготы стали больше чем в XVI веке. Существовало до пятнадцати видов всевозможных поборов с населения: «стрелецкий хлеб», «рублевые деньги», «корабельные», «даточные» и другие.

Ситуация намного изменилась после присоединения левобережной Украины к России, когда границы государства переместились далеко на юг. Это в значительной мере способствовало сокращению количества ратных людей и увеличению численности мирного посадского населения.

С другой стороны, поскольку рубеж обороны российского государства отодвинулся далеко на юг, правительство перестало обращать внимание на состояние каширской крепости. В итоге, многие городские укрепления, не отстраиваемые вновь, сгнили от времени. Так, в 1667 году воевода Ильин жалуется царю: «А город, государь, на Кашире старый, худ, весь изгнил... В Троицких воротах на башне клетка и с верхним шатром сквозь башню провалилась на нижний мост. Лестницы все изгнили...». Хотя Кашира и перестала являться южным форпостом Москвы, она, все же оставалась призывным пунктом – местом сбора служилых людей, которые затем, по царскому приказу, направлялись на южные и западные окраины для несения военной службы. Кроме того, внутри самой державы временами было неспокойно. То прокатиться волна городских восстаний, то Казацкое движение Стеньки Разина. Для большего порядка и спокойствия столицы сохранение каширской крепости не помешало бы. Отвечало сохранение крепости и задачам затеянной царем Федором Алексеевичем военной реформы, которая должна была, прежде всего, уничтожить местничество – особого порядка назначения на военную должность в зависимости от знатности рода и древности происхождения.

В 1679 году при каширском воеводе Острогубове в город приезжает с чертежами новой крепости немецкий полковник, инженер Габриэль фон Тернер. Согласно плану Каширская крепость должна была превратиться в бастион с мощной артиллерией по типу тогдашней европейской военной стратегии.

Деньги на строительство были отпущены и работа закипела с немецкой дотошностью и педантичностью. Но, к сожалению, в апреле 1682 года умирает Царь Федор Романов и московское правительство, занятое решением проблем престолонаследия, к вопросу продолжения строительства каширской крепости уже никогда не возвращалось. Крепость, потеряв свое значение, полностью сгнила и развалилась и была разобрана в 90-х годах XVII века. Так Кашира, постепенно, в течении этого столетия, превращалась из военизированного города в торгово-ремесленный.

Патриарх Антиохийский в Кашире

На XVII век пришлось еще одно важнейшее событие русской истории. Это раскол русской православной церкви. Царь Алексей Михайлович Романов вместе со своим «особенным другом» патри-

архом Никоном проводит реформу церкви, стремясь свести духовную сферу жизни к единообразию и упорядоченности. Не обойдут стороной новшества патриарха и провинциальную Каширу. Никон, поставив цель очищения и возвращения к подлинным основам христианской жизни, начинает с нравственного оздоровления русского общества. Патриарх объявляет настоящую войну пьянству, особенно среди духовенства. Он добивается от царя указа, который запрещает продажу горячительных напитков в праздничные и постные дни. Царю как истинному ревнителю веры приходится вводить меры во многом напоминавшие сухой закон, несмотря на их ощутимую ущербность для казны. На улицах городов сокращают количество кабаков – отныне властям на местах будет велено оставлять по одному питейному заведению в городе (каширяне уже в 1629 г. жаловались на «кормовых немцев» строивших новый город и устроивших в церкви подобие кабака с продажей вина).

Реформы патриарха Никона встретили серьезное сопротивление. Он вынужден прибегнуть к помощи авторитета восточных иерархов православной церкви. Никон при поддержке восточных архиереев открыто выступит против старинного русского перстосложения при осуществлении крестного знамения. В московском Успенском соборе московского Кремля во время службы антиохийский патриарх Макарий провозгласит анафему всем, кто креститься по-старому. Восточный владыка интересен нам тем, что будучи приглашенным в Москву, он по пути останавливался в Кашире. До наших дней сохранились записи его сына Павла Алеппского ехавшего вместе с ним, исполнявшего при отце-владыке обязанности секретаря. Высокий гость, торопясь на встречу с царем и русским патриархом, останавливался в Кашире в январе 1655 года (судя по тому, что в своих записях Павел Алеппский пометит, что в Москву они въехали в первых числах февраля, за день до возвращения в столицу Никона).

В этот момент в столице и пригородах свирепствовала чума. Первые признаки ее появились еще летом 1654 года. Люди ни с того ни с сего покрывались язвами и умирали за три-четыре дня. Вскоре москвичей охватит паника и, спасаясь от «прилипчивой болезни» придворные чины, столичные дворяне в массовом порядке побегут в подмосковные города и села. В итоге чума не ограничится только Москвой, болезнь вместе с людьми придет во многие города. Власти, стремясь взять ситуацию под контроль, велят на всех организованных заставах всех пришлых из чумных мест без всякой пощады гнать назад. В случае послушания, при попытке обойти заставы потаенными тропами, беглецов ловить и предавать смерти. Но жестокие меры помогали слабо, всеми правдами и неправдами беглецы обходили заставы, расширяя

зачумленное пространство. В середине сентября вся царская семья уезжает из Москвы, спасаясь от «черной смерти». Чума не на шутку испугала молодого государя, весной 1655 г. по прошествии эпидемии владелец каширских железодельных заводов, компаньон братьев Виниусов – Петр Марселис (в другом написании Маргелис) предложит купить ко двору три «инроговых рога» (рога носорога), обладавших по представлениям тех времен чудодейственными лечебными свойствами. Придворный иноземный лекарь Артман Граман уверял царя, что «от морового поветрия те рога имеют силу большую, у которого человека объявится моровое поветрие, и того рога тотчас принимать с безумем и потеть, и после того моровое поветрие минуется». По царскому велению лекарь, отобрав лучший и больший, купил рог у хозяина за соболиные шкурки.

Не обошла напасть и каширские земли. Павел Алеппский описывая Каширский край отметил: «во главе которой стоит воевода, имеющий власть над тысячами людей» – и далее – «в одной деревне мы не могли отслужить молебен в церкви, так как все церковнослужители умерли от моровой язвы». Как доносили царю, отпевать и хоронить мертвых некому. Попы отпоют умершего, придут домой, «разнемогутца» и помрут.»

Не мало людей будет истово молясь в храмах задаваться вопросом – За что Бог карает православных, чем они провинились?

Приезжие гости, делая остановки, возносили свои молитвы в многочисленных местных церквях и храмах. Так, прибыв в Каширу, владыка патриарх со своим клиром отстояли вечерню в церкви Святого Григория (судя по описанию, храм находился на каширской окраине и был деревянным). Вскоре сюда пришел каширский воевода Федор Сулейманович Черкессов, приветствовать высоких гостей. И только после, в четвертом часу, прибыл священник (возможно, его искали по всей округе, т. к. настоятель храма умер, согласитесь странно, что он появился последним уже после прибытия местных властей) и все направились в каменную церковь Святой Богородицы, находящуюся внутри крепости. Молебен в центре Каширы продолжался всю ночь – «отстояли все-нощное бдение и вышли не ранее зари». Далее Алеппский оставил в своих заметках очень интересное описание: «от укрепления идет источник воды, текущей по длинным и толстым желобам, выдолбленным внутри, подобно узкогорлым глиняным кувшинам. Желоба обвиты ветвями и спускаются по склону горы. Между двумя желобами небольшая мельница, и таких мельниц, с удивительными приспособлениями, 12 от укрепления до реки. Что касается ручьев с обильной водой, источников, текущих с берегов этой реки и в нее впадающих, то они бесчисленны. Мы схватили силь-

ный кашель на долгое время, вследствие студенности здешней воды, приятной на вкус».

Судя по всему, прием, оказанный гостям в Кашире, запомнился им надолго. Не последнюю роль, по-видимому, сыграл тот факт, что каширский правитель оказался земляком восточного владыки, будучи арабом родом из Дамаска. Макарий был немало удивлен, встретив в далекой северной стране близкого человека, с которым у него оказалось не мало общих тем для бесед. Уже будучи в Москве, в разговоре с царем, восточный патриарх замолвит слово о каширском воеводе, охарактеризовав его как доброго христианина построившего на свои средства церковь в Кашире и верного слугу престола. Выслушав лестную характеристику на одного из своих подданных от высокого гостя, царь отдаст распоряжение назначить Федора Черкесова, сына Сулейманова, воеводой в Кашире пожизненно.

О визите в Каширу патриарха остались в путевых записках и интересные сведения о том, что путешественников поразило обилие рыбы в Оке в районе Каширы. Описывается, что около нашего города вокруг судов Патриарха кипела вода от лещей, которые реагировали не то что на приманку, а на любой всплеск весел.

Антиохийский патриарх побывает с визитом в России еще раз в 1666 году, приняв участие в знаменитом церковном соборе осудившем русского патриарха Никона. Но своего друга – почетного каширского воеводу, восточный патриарх уже не застал. Он умер за два года до этого.

Каширские заводы

Экономическому развитию Каширского края, кроме торговли и ремесла, способствовали возникшие в уезде в XVII веке первые железоделательные заводы. Еще в 1632 году братья голландцы Андрей и Авраам Винуусы получили от царя Михаила Федоровича разрешение на их строительство: «мы великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец... пожаловали их Ондreja и Аврама Винуюса и Елисея Вылкенса, велели им... на трех реках на речке Вошане, да на речке на Скниге, да на речке на Вороне... мельницы на тех местах ставить и железо на всякие статьи плавить и лить, и ковать пушки и ядра, и котлы, и доски, и разное прутье, и всякое железное дело...». Заводы расположились близ Каширы в 1652 году – заводы Ведменский, Чернцовский, Елчинский и Соломыковский на речке Скниге. Все эти четыре заводы были связаны одним процессом производства.

Каширские заводы растянулись по речке Скниге на 3500 сажень, или на 7,5 километров. Каждый завод имел свою плотину. Глав-

ной двигающей силой была собираемая в прудах вода. По специальным лоткам она устремлялась самотеком к механизмам, которые располагались ниже уреза воды и приводила их в движение – меха, молоты, сверлильные станки. Центром этих заводов был Чернцовский завод, который делился на две слободы: немецкую и русскую. Тут жили мастера и подмастерья. Строительством заводов и их непосредственным управлением занимались компаньоны Винуисов – гамбургский купец Марселис (Маргелис) Петр Гаврилович и голландец Ф. Акема. Заводы в этот период, как и раньше, снабжали месторождения болотной и озерной железной руды, но уже начались разработки глубоких залежей руды.

По этой же царской грамоте Винуисы обязывались «учить государевых людей всякому железному делу и поставлять в государеву казну свои изделия (пушки и железо) по определенной цене, а оставшиеся излишки он мог продавать на стороне и вывозить

А.Д. Винуис

в Голландию. Причем изделий из железа делали так много, что масштабы экспорта в Европу были весьма значительны. Только в 1675 году управляющий заводами Марселис послал в «Галанскую землю» 116 пушек чугунных, 13218 ядер, 2934 гранаты, 2356 мушкетов, 2700 шпаг, 8614 пудов пруткового железа и прочее. К этому времени заводчик Винуис, оказавшийся на грани разорения, был оттеснен от дел его более ловкими компаньонами – датчанином Петром Гавриловичем Маргелисом и его тестем Филимоном Филимоновичем Акемой.

До Винуисов в России пользовались железом, которое покупали в Швеции по очень дорогой цене. Хотя, мы уже упоминали о том, что в записках иностранцев о древней Кашире упоминается о добыче и выплавке железа в районе Каширы и Серпухова. Но этого количества отечественного железа, видимо хватало только на обслуживание местных нужд. Новое заводское каширское железо было намного дешевле и делалось по последним достижениям тогдашней европейской технологии.

В 1675 году царское правительство заказало каширским железоделательным заводам изготовление двух тысяч железных досок

для покрытия Грановитой Палаты Московского Кремля «кованным дощатым железом». Это было первое кровельное железо изготовленное в России.

Современники считали Виниуса одним из советников боярина Морозова (воспитателя и ближайшего соратника царя Алексея Михайловича). Иностранцы приписывали его влиянию принятые при отце Петра I стеснительные меры по отношению к торговле иностранцев в России. Сын Виниуса, также Андрей, служил думным дьяком и переводчиком при Посольском приказе (тогдашнее Министерство иностранных дел – прим.). Был деятельным сотрудником Петра, который вначале очень ценил его и давал ему разнообразные поручения. Но потому Андрей Андреевич Виниус потерял расположение царя-реформатора запятив себя взяточничеством. В итоге был отослан в Малороссию для присутствия при гетмане Скоропадском.

Предприятия близ Каширы перешли в руки дяди Петра I боярина Л.К. Нарышкина. Сам Петр, по крайней мере, дважды посетит каширские заводы, оба раза возвращаясь из азовских походов. По воспоминаниям сопровождавшего царя адмирала Патрика Гордона государь живо интересовался работой заводов и даже сам ковал здесь железо.

Позднее Каширские заводы заглохнут, уступив первенство другим, расположенным ближе к рудным и топливным базам. Но для XVII века это были самые передовые мануфактуры.

С Каширским уездом связано и развитие стекольного производства в России. До XVII века стекло в основном ввозилось в страну и производилось в небольших кустарных количествах лишь в Новгороде и Москве. Первую стекольную мануфактуру основали в России лишь в 1634 году. А уже в 1666 году была основана вторая стекольная мануфактура – Ивановская в Каширском уезде. Так что каширяне в XVII веке были первыми и в производстве стекла, а в целом можно сделать вывод о том, что наш уезд был одним из самых технологически развитых в этот период времени во всей стране.

Уезд и наш край в конце XVII в.

Постепенно росло и население Каширского уезда. К 1678 году в нем проживало 27 861 крестьянин в 6356 дворах. Население в городе Кашира достигло 277 человек мужского пола. Из них 48 занимались торговлей, около 100 человек – рыбной ловлей, 24 человека – кузнечным ремеслом и 9 ямским извозом. К концу XVII века население Каширы достигало 600 человек.

Город стал центром уездной торговли. Сельские жители, в том числе и нашего края, везли сюда на продажу жито, хлеб, мясо, рыбу,

калачи, лапти, ветошь, рогожи, деготь, масло, лук, чеснок, керамические горшки, солод, овину и мелкие ремесленные изделия. Жители Растовецкого стана покупали в городе в основном ремесленные изделия и соль.

Восстанавливалось хозяйство и на селе. Так, к 1649 году Богатищево снова стало заселенной деревней. Помещики Скорняковы-Писаревы завезли сюда крестьян из других имений. К концу XVII века относятся ряд любопытных документов касающихся Богатищево. Помещик Игнат Таптыков жаловался каширскому воеводе на угрозы прозвучавшие в его адрес со стороны местных крестьян. В 1685 году каширский воевода Михаил Губин вынужден был провести повальный допрос населения дер. Богатищево по спорному делу между двумя местными помещиками, которые не могли поделить крепостную девку Марину с сыном. К 1693 году относится дело каширской сысской избы о сыске лошадей украденных местным крестьянином Прокофием Григорьевым из табуна помещика Ивана Яковлевича Губина.

Деревня Топканово продолжала являться вотчиной помещиков из рода Грековых. В 1650 году она принадлежала трем представителям этой фамилии. К 1677 году Грековы потеряли часть Топканово и окружавших деревню земель. Кроме четырех представителей рода Грековых деревней в ту пору владели 4 брата Гордеевых. В документах той поры фигурирует интересный эпизод о расследовании губным старостой в 1668 году дела о краже у стольника М.С. Грекова сена крестьянином Филатом Быстрикиным.

Грековы в XVII веке потеряли монопольный контроль над многими деревнями и селами нашего края. Многочисленное потомство привело к излишнему дроблению поместий, а как следствие к их оскудению.

Не удержали за собой Грековы и село Восленку. К 1677 году кроме двух помещиков братьев Грековых селом стал владеть и князь Б.Ф. Мещерский. Исконных хозяев деревни Маслово Грековых сменил в 1677 году новый хозяин – помещик Чертовский. Возродившаяся из пустоши дер. Колмна к этому времени также вместо помещиков Грековых имела хозяином И.Д. Сонцова.

Наш край возрождался после лихолетья Смутного времени. Снова закипела жизнь в опустошенной деревне Козьяково. В 1650 году ею владели помещики Греков и двое Протасовых. К 1677 году к ним добавились помещики В.И. Сорокин и два брата Сонцовых.

А вот помещики Фустовы, в отличии от Грековых, сумели удержать свое родовое поместье в селе Растовец и в сельце Острога, хотя и вынуждены были дробить его на мелкие наделы между своими потомками. Так, если в 1650 году Растовец принадлежал одному С.С. Фустову, то к 1677 году село и его земли уже были поделены

между четырьмя представителями этой дворянской фамилии. Возродившееся из пустоши сельцо Острога к 1677 году принадлежало двум братьям Фустовым.

Они сумели и расширить свои владения в нашем крае. Числившейся еще в 1650-м году пустошью Романовской принадлежавшей П.С. Скорнякову-Писареву и Д.Ф. Писареву, к 1677 году завладели четыре помещика из рода Фустовых. К тому времени пустошь вновь была заселена крестьянами и стала деревней Романовской.

Удержали за собой родовое поместье и Таптыковы. Ожившей пустошью, а к 1650-му году деревней Срезнево, весь XVII век владели помещики исключительно этой дворянской фамилии.

А вот князья Мещерские перестали быть владельцами села Любилово. К 1677 году оно перешло к помещикам В.Т. Безобразову, А.Ф. Еремееву и князю Д.И. Волконскому.

В XVII веке закончилось и более чем 50-летнее запустение деревни Киреевки. Сюда привезли крестьян и к 1677 году деревня числилась за помещиками И.Кайсаровым и Анной Тарасовой, женой дворянина Степана Хитрова.

Каширская бабка Великого императора

В заключении главы хотелось бы остановиться на одной романтической истории связанной с нашим краем и именем будущего императора Петра Великого. Касается она выбора очередной невесты царя Алексея Михайловича.

В ту пору богатые и знатные царские вельможи имели обычай собирать в своем московском доме находящихся на выданье небогатых родственниц и дочерей приближенных им людей. Не был исключением и Артамон Сергеевич Матвеев – царский приятель и фаворит.

Живя в доме знатного человека девицы могли быстрее найти себе выгодную партию, чем живя затворницей в небогатом родительском доме. Одной из воспитанниц в доме Матвеевых была девица Наталья Нарышкина.

Наталья была плодом любви небогатого помещика Кирилла Нарышкина и дочери небогатого каширского помещика Леонтия Дмитриевича Леонтьева – Анны Леонтьевны (возможно родственница первого известного владельца деревни Топканово И.П. Леонтьева). Родилась она 22 августа 1651 года.

К тому времени Наталья уже «засиделась в девках» до 18 лет, когда ее ровесницы уже давно вышли замуж. Красота девушки не могла перевесить отсутствия приданного. Более поздняя легенда сообщала, что небольшое приданное отпугивало потенциальных

женихов. Молодые люди, что ни день приходили полюбоваться ее красотой, не помышляя при этом о женитьбе.

В 1669 г. в Москве умирает царица Мария Ильинична. Царь Алексей Михайлович стал вдовцом в возрасте сорока лет, будучи отцом шести царевен и двух царевичей. Рано или поздно государь должен был задуматься о поиске новой сердечной подруги.

Уже осенью будет объявлено о желании государя жениться вновь. Выбор невесты осуществлялся по обычаю той поры через смотрины – некое подобие современного конкурса красоты. До наших дней сохранился список «соискательниц» на место сердечной подруги царя, с ноября 1669 года по апрель 1670 года в царских смотринах приняло участие 63 девицы, большей частью из провинциальных дворянских семей. В феврале 1670 года в числе новых «конкурсанток» мы видим воспитанницу Артамона Матвеева – Наталью Кирилловну Нарышкину. Согласно преданию дочь стольника и каширской дворянки, девятнадцатилетняя Нарышкина еще раньше приглянулась овдовевшему царю. Царь присмотрел ее в доме Матвеева, где она, как мы уже знаем, находилась на воспитании. Однако благочестивый царь все же решил соблюсти приличия и обычай старины, устроив смотр невест. Разумеется, царя не смутило отсутствие приданного.

Окончательное решение царь примет на очередном смотре 18 апреля 1670 г. на женской половине дворца, где временно жили отобранные приглянувшиеся государю дворянские дочери. Сохранился даже список участниц последнего государева смотра с небольшим потускневшим крестиком напротив имени Натальи Нарышкиной. Как напишет историк И.Л. Андреев, изучавший документы той эпохи в Российском государственном архиве древних актов: «Зная о всех последующих переменах в царской семье, невольно приписываешь этой бюрократической пометке смысл мистический: царь кивнул, дьяк поставил крестик, год спустя родится Петр – история, в самом деле, кажется сотканной из случайностей!». Сорока двухлетний царь жениться на двадцатилетней Наталье Нарышкиной.

Один из иностранцев Рентенфельс в своем «Сказании светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии» оставил описание новой молодой царицы: «Это женщина во цвете лет, роста выше среднего, с черными глазами, лицо у нее кругловатое и приятное, лоб большой и высокий, и вся фигура красива...голос, наконец, приятно звучащий, и все манеры крайне изящны».

С устройством второго брака царя следует сильное возвышение воспитателя царицы А.С. Матвеева, превратившегося в последний период царствования Тишайшего царя из царского

Наталья Кирилловна Нарышкина

фаворита-приятеля в царского фаворита-правителя. Продвижение в чинах было обеспечено и родне новой царицы. Ее отец Кирилл Полуэктович вначале был пожалован чином думного дворянина, а через год сначала окольным, а затем боярином. Родные братья царицы – Иван, Афанасий и Лев удостоились звания стольников. Большую радость царственной чете принесло рождение сына 30 мая 1672 г., нареченного Петром. С этого момента во дворце появляется мать царицы и бабка наследника престола Петра – Анна Нарышкина (в девичестве Леонтьева) произведенная в верховные боярыни, в качестве «мамки» следящей за новорожденным царевичем.

Каширская дворянка Анна Леонтьевна Нарышкина переживет мужа (скончается в 1693 г.) и дочь (сойдет в могилу сразу за отцом, спустя всего год), увидит первые успехи своего внука и единственного своего сына уцелевшего после стрелецкого бунта 1682 г. – Льва Кирилловича Нарышкина. Этот дядька царя по матери будет играть видную роль в начале царствования Петра I. Отправляясь в 1697 г. в длительное заграничное путешествие, царь назначит Льва Кирилловича вторым после князя Ф.Ю. Ромодановского членом совета для управления государством. Получив от царя во владение каширские железодельные заводы с прилегающими селами, Лев Нарышкин в конце жизни будет

Боярин Л.К. Нарышкин

возглавлять Посольский приказ. Каширская боярыня Анна Леонтьевна переживает своего последнего сына на год и умрет 2 июня 1706 года. Возможно, именно ее каширские гены обеспечат богатырским здоровьем внука Императора Петра дав ему здоровья на долгое царствование. Ведь, как известно, мужчины в династии Романовых особенным здоровьем не отличались, наследуя от своих отцов телесную слабость и цингу. Великий император унаследовал материнскую живость, бойкость, любознательность и отличное здоровье, выгодно отличаясь от своих братьев Федора и Ивана Алексеевичей.

ГЛАВА 10

КАШИРСКИЙ УЕЗД И НАШ КРАЙ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Начало XVIII века нашей истории неразрывно связано с Петром Великим. В его царствование Россия, по образному выражению Пушкина, вошла в Европу «под гром пушек и стук топора...».

Каширская земля, наш край, имеют косвенную и прямую связь с этим русским самодержцем, который начал править Царем, а закончил правление Императором. Косвенная связь прослеживается сразу. Мы уже рассказывали, что бабка этого царя имела каширские корни и по отцовской линии была связана с деревней нашего края Топканово. Матери будущего императора Наталии Нарышкиной принадлежало село Козловка, расположенное недалеко от с. Растовцы.

Император Петр Великий

Как мы уже отметили ранее Петр I бывал в Кашире. Об этом стоит рассказать подробнее. После свержения царевны Софьи с престола в 1689 году и смерти своей матери в январе 1694 года двадцатидвухлетний царь берет бразды правления в свои руки и в начале 1695 года он начинает готовить поход на Крым. Ближайшей целью военной кампании было объявлено взятие города Азова, принадлежавшего туркам. Собираясь в поход Петр говорил: «шутили под Кожуховым, теперь под Азов идем играть». Как известно первой раунд этой «игры» был проигран, но проигрыш многому научил молодого царя. Подготовка к повторному походу была отнюдь не шуточной.

Именно в этот период довольно частыми становятся поездки царя в южном направлении от Москвы. Во-первых, это были поездки на воронежские верфи, где издавна строили плоскодонные речные суда-струги, на которых доставлялись хлебные и иные запасы Донским казакам в течение всего XVII столетия. Петр несколько месяцев проводит в Воронеже, наблюдая за постройкой судов, да и сам не стесняется брать топор в руки. Другое направление поездок царя – это каширские железоделательные заводы.

Патрик Гордон

Но вернемся к 1695 году. В дневнике генерала Патрика Гордона, возвращающегося из-под Азова, в выше названном году, есть упоминание о встрече с царем 15 ноября на железных заводах, судя по всему каширских.

В следующем 1696 году Петр также побывал в наших краях. В это время, он часто курсирует по маршруту Москва-Воронеж, где в это время полным ходом идет строительство флота. На рубеже XVII и XVIII веков из Москвы в Воронеж можно было добраться несколькими путями. Поверстная книга в редакции 80-х годов XVII века сообщает о двух дорогах на Воронеж: через Тулу и Елец – протяженностью 460 верст, и через Коломну – 570 верст.

Был и третий путь, не отмеченный Поверстной книгой вариант. Можно было ехать через Каширу, Венев, Епифань и Лебедянь – протяженность пути 520 верст. Такой дорогой, к примеру, ездили в Воронеж в марте 1696 года генерал П. Гордон и боярин А.С. Шеин, главнокомандующий во втором Азовском походе.

Какой же дорогой предпочитал ездить царь?

Из сохранившихся дворцовых записей мы знаем, что в одну из своих поездок Петр отправился 23 февраля из Москвы, а в Воронеж прибыл 29-го. Самая наезженная дорога в Воронеж в то время проходила через Тулу, Ефремов и Елец. Воспользуемся относящимся к петровской эпохе подробным перечнем станов между Москвой и Воронежем, дающим боле детальное представление о путевых маршрутах. Примем за основу равномерное движение – суточный прогон равный приблизительно 67 верстам. Предположим, что движение осуществлялось преимущественно ночами, как это больше любил царь. Тогда на третий день пути, то есть 25 февраля, дневная стоянка Петра могла быть в районе деревни Вашана, на четвертый день на стане Богородицком, на следующий – в Ефремове. Понятно, однако, что перспектива продолжительной дневной остановки в таком месте как Вашана (деревня, даже не село), мало могла привлечь деятельного царя. Иное дело, расположенные не доезжая Вашаны, каширские железодельные заводы. К данному варианту движения царя с остановкой 25 февраля на каширских заводах, склоняет содержание датированной 27-м числом записки боярина Тимофея Стрешнева, в которой, как о недавнем событии, упоминается о посещении Петром каких-то заводов.

Как известно из Воронежа Петр с армией направился к Азову и вернулся оттуда уже победителем. Об обратной полуторамесячной дороге домой известно немного, царь не спешил в столицу – ждал завершения подготовки к торжественной встрече армии-победительницы. Как и год назад П. Гордон вновь встречает царя 11 сентября 1696 года на каширских заводах (на этот раз генерал точно указывает в своих записях о посещении именно каширских заводов). Историк Н.Г. Устрялов также упоминает о знакомстве Петра I с городищенскими и каширскими заводами, принадлежавшими дяде царя боярину Л.К. Нарышкину. Это произошло на обратном пути из Азова. Причем Устрялов отмечает, что царь провел на заводах «не менее месяца».

На каширских заводах Петр I мог увидеть тогда домны («плавильные горны», «плавильные каменные печи») двух типов: двойные, размером 7 на 4 сажень и одинарные, размером 4 на 4 сажень. На железодельных мануфактурах Каширской группы в молотовых амбарах было, как правило, по два горна, реже – один или три. Меха, применявшиеся в молотовых цехах завода, были кожаными. Мог Петр I увидеть и производство проволоки, налаженное на заводах Нарышкина близ Каширы и на Городищенских заводах. К примеру, в 1732 году владельцы заводов сдали ее в Артиллерийское ведомство 170 пудов.

Понятно, что этот месяц царь не сидел сложа руки. Как пишет позднее В.О. Ключевский: «...он был дома в любой мастерской,

на какой угодно фабрике. По смерти его чуть не везде, где он бывал, рассеяны были вещицы его собственного изделия, стулья, посуда, табакерки и т. п.». Как знать, может быть «вечный работник на троне» оставил память о себе и на каширской земле? К сожалению, ни источники, ни устные предания народа не дают нам ответа на этот вопрос.

Как мы уже говорили, не выдержав конкуренцию с Уральскими и Тульскими заводами, оснащенными более передовыми технологиями и расположенными намного ближе к источникам руды и топлива, каширские заводы захиреют позднее и будут закрыты. Но ценные кадры их работников не бросили свою профессию. Они перешли с семьями, в основной своей части, в Тулу. Так, в предместье Тулы у Демидовского завода, после появления здесь Оружейного завода во все большем количестве стали появляться двory оружейников, а в начале 19 века возникла даже особая «Нарышкина слобода», состоявшая из купленных для работы на Тульском оружейном заводе крестьян с заводов Нарышкиных. Вероятнее всего, были среди них и работники с каширских заводов.

Разумеется, все события бурного века Петра I касались и каширян. Начавшаяся в 1700 году Северная война за несколько лет переработала сбродное военное ополчение Московской Руси в первую регулярную армию. Начиная с 1705 года ежегодно проводятся наборы рекрутов в армию по одному солдату с 20 «тягловых дворов». Периодические рекрутские наборы захватывали не только тяглых людей, городских и сельских, но и дворовых, гулящих, монастырских служек и подьячих. Так, царь вводил в стране государеву всесословную повинность. Немало каширян полегло под Нарвой, Ригой, Шлиссельбургом в боях, а больше всего от голода, холода и повальных болезней.

Дорого обошлась и новая столица. Она строилась на чрезвычайные сборы, людьми, которых по наряду из года в год сгоняли на стройку из всех областей государства. До наших дней дошел один из чрезвычайных царских указов от 5 ноября 1713 года, предписывающий каширскому обер-коменданту Михаилу Грушецкому (кстати, троюродному брату царицы Агафьи, первой жены царя Федора Алексеевича – брата Петра I) следующее: «...велено с Коширы, с посаду и уезду собрав, выслать работных людей в Санкт Питербурх, во вторую половину 466 (человек), денег собрать 1515 рублей до 25 алтын. И тех работных людей отдать сполна отводу Санкт Питербурх присланному из Поместного приказу, а деньги прислать к Москве в Поместной приказ». Понятно, что подобных приказов была целая серия. В истории едва ли найдется побоище, которое вывело бы из строя больше бойцов, чем строительство Петербурга. И если Петр называл свою столицу «Парадизом», то для народа она стала

великим кладбищем, на котором, в том числе, свою могилу нашло немало уроженцев подмосковной Каширы.

Крепостные крестьяне из Каширского уезда, по воле своих помещиков, переселялись целыми семьями в другие губернии и уезды Империи. Так, после переписи 1719 года в «Шацкого уезда деревню Хилкая» были переведены 81 человек крестьян из Каширского уезда. Среди них Еремей, Тимофей, Ефим, Тихон Федосеевы, Игнат Андреев, его сын Иван и другие. Эти бывшие каширяне стали первыми жителями этой деревни, которая существует и поныне.

Военная необходимость толкала царя на проведение реформ. Одна из них заключалась в изменении административно-территориального устройства страны. По царскому указу 1708 года «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» город Кашира с уездом до Екатерининских времен входит в состав Московской губернии.

Петровские преобразования и затянувшаяся Северная война легли тяжелым бременем на плечи городских и сельских жителей. Многие семьи разорялись, лишившись своих кормильцев, угнанных в рекруты или в качестве «рабочих людей» на стройку северной столицы или корабельных верфей. Но к царствованию Петра II, в 1728 году, демографическая ситуация в Каширском уезде стабилизировалась. Из ста восьмидесяти городов России на тот момент Кашира занимала по численности населения 111-е место.

В течении всей первой половины XVIII века происходит медленный, но неуклонный рост численности каширян. Так, в короткое царствование Петра II, согласно переписи, в Кашире проживало 404 «душ мужского пола», в начале царствования дочери Петра I Елизаветы численность составила уже 552 души, к началу правления Екатерины II – 560 «душ мужского пола». Во многом способствовало росту Каширы ее развитие как центр торговли. В 1699-м и 1711-м годах Петр I издал два указа о свободе торговли и наш город, расположенный на пути из Москвы в южные губернии, начинает развиваться именно как торговый город. Славное военное прошлое нашей земли уходит в прошлое.

Реформы Петра Великого, по словам знаменитого историка XIX века «пронесшиеся над головами народа, всех напугавшие, и для всех оставшиеся загадкой», нередко приводили к распространению разного рода слухов о самозванстве царя Петра, о правлении на Руси царя-антихриста. В начале рост этих слухов происходил в простой народной среде при попустительстве церкви. После 1711 года, когда согласно Указу царя было разрешено торговать «людям всякого чина всеми товарами, везде невозбранно», в Кашире, в ущерб купцам, бойкую торговлю начали вести местные пушкарники и ямщики, купцы стали распускать по посаду слухи:

«а наш ли государь вернулся из-за границы, не подменили ли его немчином?»

Выросло в начале XVIII века и население Каширского уезда. Число крестьянского населения увеличилось почти вдвое – в 1719 году до 50 846 человек.

Развивались села и деревни расположенные на территории современного Топкановского сельского поселения. С 1714 года по Указу Петра I все поместья дворян были обращены в вотчины – владения на праве собственности. Дворянство закрепило за собой ене только земли, но и крестьян, получив право продавать как землю, так и закрепленных на ней крестьян.

Новой тенденцией стало то, что местные помещики в духе времени пошли на службу Императору и получали новые военные чины согласно Табели о рангах. В деревне Топканово помещиками в начале XVIII века оставались Грековы – среди них полковник Иван Греков, а также два брата Сергей и Михаил Грековы. К ним добавились генерал Олег Павлов, помещик Дмитрий Павлов.

Деревней Богатищево в 1719-м году владели братья Скорняковы-Писаревы и два помещика Травиных. Село Восленка находилась в руках Д.П. Грекова, а также князя Бобрикова и князя Ф. Мещерского. В деревне Козьяково, в селе Растовцы и деревне Срезнево в начале XVIII века сохранялись прежние хозяева – род помещиков Сонцовых, Фустовых и Таптыковых соответственно.

Деревня Романовское к 1719 году сменила владельцев. Она принадлежала В.В. Чичагову. Новые хозяева пришли и в село Любилово. Оно стало числиться за А.И. Щепотевым и Ф.С. Бахметьевым.

Сельское хозяйство нашего края в это время стало бурно развиваться. В основном, за счет крепостного труда крестьян. Подробнее о итогах социально-экономического развития каширского уезда мы расскажем немного далее.

Как вы помните, в прежних главах мы уже писали, что после Смутного времени разбойники стали обыденным делом. Хоть и ловили их слуги царевы в немалом количестве, содержать всю эту разбойную братву было негде. Царь Петр I шлет по этому поводу судебному комиссару надворных судов в Кашире и Серпухове князю Засекину Указ от 26 июня 1723 года: «Прибыл ты в Каширу и в Серпухов, а там по делам держатца колодники, церковные тати и смертные убийцы, которые надлежат смертной казни. А в Кашире канцелярия ветха, тюрьмы нет. Поэтому велено велеть тебе, подреда тамошних жителей, запасти лесных и других всяких припасов и сделать к старой тюрьме пристройку. Прислать в Московский надворный суд смету за своею рукою в немедленном времени и смотреть тебе, чтоб в том подреде передачи не было» («Дело

о постройке тюрьмы в Кашире 1723–1726 гг.»). Как видим уже к тому времени другой порок – казнокрадство, стал довольно распространен, не случайно в царском указе прописано – все требуется писать «своею рукою».

В своем доношении по поводу исполнения государева Указа Засекин писал монарху о том, что «учинил в Кашире публику и торг... в торговые дни, когда явились охочие люди». Но прошло аж 16 лет, прежде чем каширская тюрьма была возведена. Зато первыми в нее посадили местное начальство – «бургомистра со товарищи» – за несбор недоимок. А донос на них написали местные купцы, боровшиеся с городским начальством за влияние и власть. «Бургомистра со товарищи и подьячего держать в Каширской тюрьме под караулом скованным без еды и пуску».

Смерть царя преобразователя в январе 1725 года, с одной стороны, принесла облегчение, а с другой стороны опаску: «Что теперь будет?». «Упала сильная рука». Синдром народного страха после смерти сильного правителя станет традиционным в России до конца XX века.

ГЛАВА 11

XVIII ВЕК – ВРЕМЯ СПОКОЙСТВИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

К временам после правления Петра I относятся изменения экономического уклада жизни Каширского уезда, которые просуществовали до начала XX века. Во второй четверти XVIII века в экономике нашего уезда сохранялись тенденции, которые были характерны для него и в веке XVII. Но вместе с тем было много нового, связанного с ростом производительности труда, а также с петровскими преобразованиями. Они создали условия для формирования под Москвой нового экономического района – Каширы и Каширского уезда.

Короткое царствование Екатерины I (1725–1727 годы) прошло для каширян почти незамеченным. Единственное, что успела сделать «походная жена» великого императора – это выдать денег из государственной казны на начало строительства Успенского Собора в Кашире.

Последующая за смертью Петра I «эпоха дворцовых переворотов» никак не отразилась на жизни подмосковной Каширы. Расположенная далеко от кипучей жизни северной столицы Кашира все более превращается в тихий торгово-купеческий городок.

В Кашире той поры жили ремесленники – сапожники, колпачники, а также хлебники и рыбаки. Город располагал большой Ямской слободой. Кашира принадлежала к числу небольших городков. Земля в наших краях чаще всего оценивалась «средней». И все же Каширский уезд – это уезд интенсивного зернового хозяйства. Кашира, как поселение ремесленников, являлась потребляющим и производящим городом. Производящим являлся и Каширский уезд.

Кашира – в ту пору уже имела тесные торговые контакты как с Москвой, так и с городами южного направления России. Для каширских ремесленников – обувщиков, кожевников – привозили кожи и шкуры. Для города привозили из Москвы галантерейные товары, мыло. Строительный лес и дрова в большом количестве везли для винокуренных заводов Каширского уезда из Калуги. Так, лишь в 1741 году, согласно таможенной выписи, было привезено в наш уезд промышленных товаров на сумму 3094 рублей.

Значительным был отъезжий торг Каширы, то есть вывоз товаров. Между Москвой и Каширой во 2-й четверти XVIII века устано-

вились тесные торговые связи за счет вывоза в Москву провианта из Каширы и уезда. Уже тогда Каширский уезд начал специализироваться на производстве зерна и мясном животноводстве крупного рогатого скота.

План города Кашира XVIII века

Часть производимого в уезде зерна шла на винокурение. Эта отрасль также стала доминировать и просуществовала до начала XX века как одна из основных. В Каширском уезде находился водочный завод стряпчего Кормового дворца Москвы А.Ф. Арчевковского, два завода купцов Осиных – Ивана и Михаила, завод серпуховского купца Ивана Серикова. Всего с четырех заводов в 1741 году было отправлено в Москву и в Дединово 13629 ведер водки на сумму 7454 рублей.

Оставались в Каширском уезде и уже упомянутые нами железодельные заводы пережившие при Петре I период своего расцвета. Действовал Сенцовский завод сенатора А.Л. Нарышкина. Железо производимое на этом предприятии закупали ремесленники Серпухова, южных городов страны.

Кашира снабжала Москву и другие города медом. В 1741 году наш мед отвозили для перепродажи в Петербург, Тулу, Каргополь, Архангельск. Всего в том году Кашира продала 1929 пудов меда на сумму 1514 рублей.

Кашира и уезд снабжали Москву и другие города пенькой, скотом, уже тогда ставшими знаменитыми местными яблоками, яйцами, кожами, шкурами. В 1741 году было куплено в Каширском уезде 2337 кож и отправлено в Москву, Белгород, Брянск.

Экономика уезда была достаточно эффективной. Отъезжий торг, а проще говоря вывоз товара вне уезда, составил в 1741 году 10258 рублей. Было достигнуто значительное превышение вывоза над ввозом, то есть торговое сальдо в нашем уезде во второй четверти XVIII века было положительным. Это превышение над ввозом было достигнуто за счет продажи водки и меда. Таким образом, Кашира и ее уезд кормили не только себя, но и другие города (в том числе и Москву). При этом экономика города Кашира была тесно связана с экономикой одноименного уезда, что позволяет говорить о формировании в ту пору на наших землях самостоятельного экономического района.

В Каширском уезде в XVIII веке функционировало около 10 сельских ярмарок, где осуществлялась местная торговля. Одна из них проводилась ежегодно 8 июля в селе Богатищево. Вот как описана она в вышедшем в 1788 году Словаре учрежденных в России ярмарок: «товары в продажу привозятся из Коширы, а по близости из Тулы, Серпухова, Венева, из Зарайска, по малому числу москотильной, мелочной и прочие; съестные припасы, а паче от обывателей уездных в продаже бывает пенька, мед, воск и прочее деревенское изделие».

Большого размаха достигла в эти годы и насильственная миграция трудовых ресурсов из Каширского уезда в другие области Империи. Вызвана она была тем, что помещики, приобретая новые имения, заселяли их крестьянами из своих старых родовых гнезд. Мы уже приводили пример того, как в 1784 году каширянами была заселена деревня Хилкая Шацкого уезда. К ревизии 1811 года деревня превратилась в «село Преображенское, Хилково тож» имевшее уже 436 мужских душ. Таких примеров можно приводить много, так что каширяны в ту пору судьба разбрасывала по всей России, да и в Каширу прибывали переселенцы из иных уголков великой страны.

На годы царствования Елизаветы Петровны приходится строительство первой каменной церкви в нашем крае. В селе Богатищево к 1752 году была завершена постройка церкви Иконы Божией Матери Казанской. Ее на собственные средства выстроил генерал-майор Г.Г. Скорняков-Писарев. После смерти этого помещика село и прикрепленные крестьяне были куплены дворянами Щепотевыми. В 60-80-е годы XVIII века селом владели исключительно женщины-помещицы. Это три представительницы семьи Щепотевых: капитанша М. Щепотева (управлять имением ей помогал староста из крестьян Федотов); девица У.М. Щепотева (староста Агеев) и Н.М. Щепотева (староста Григорьев); небольшой частью крестьян в Богатищево принадлежало подпоруднице Н.С. Селезневой-Травинной и А.С. Яковлевой.

До начала эпохи Екатерины II наши земляки проявить себя участием в Семилетней войне (1756–1763 гг.) Так, Иван Федоров из села Растовцы героически сражался с неприятелем на чужбине. Кирилл Беспалов из деревни Топканово участвовал в штурме Франкфурта.

К началу царствования Екатерины II в Кашире население состояло на 60 процентов из торговцев, главным образом купцов 1 гильдии. 27 процентов составляло городское мещанство, чиновники. Всего около 9 процентов ремесленников и только 4 процента рабочие. Конкуренция в торговле приводила к жесткому соперничеству между кустарями, ремесленниками, новыми торговцами из мещан, крестьян и купцами.

Екатерина Великая

При матушке Екатерине, задумавшей создать новый Свод законов Империи, созывается Уложенная комиссия, в которую депутатом вошел каширянин М.Е. Карастелев. Выборы в Екатерининскую комиссию «О сочинении проекта нового Уложения» это, по сути, первые общеимперские депутатские выборы. Они представляют большой интерес, особенно если взглянуть на них со стороны отношения к ним населения Каширского уезда. Это была первая возможность для русских людей новой формации участвовать в общественной жизни. Несмотря на то, что прошло немало времени, екатерининские выборы в Комиссию имеют массу аналогий с современностью. Для Каширского уезда особенность – это пассивность общественности. Так на выборах в комиссию по «Уложению» в Каширском уезде из 711 человек имеющих право голоса присутствовало на выборах всего-навсего 38; из остальных только 323 человека прислали вместо себя доверенности – так называемые отзывы на согласие с результатами предстоящей баллотировки.

В 1767 году каширское купечество пишет наказ своему депутату, прося отменить действующий петровский указ 1711 года, отменить базары с торговавшими на них крестьянами и другими людьми некупеческого сословия. Естественно, подобные требования поступали и от купечества других городов. В итоге в 1778 году появляется царский указ «О приведении купечества в хорошее состояние». По нему крестьянам было запрещено торговать в городах, так же был затруднен переход из крестьянского сословия в купечество.

В конце июня 1773 года немалый переполох среди каширян вызвало полученное из Москвы известие о появлении нового самозванца Емельяна Пугачева. Как будто призрак Гришки Отрепьева вышел из могилы. Из Москвы в Каширу шли предписания проследить, нет ли в уезде сторонников «злодея». Дело дошло до того, что каширские помещики организовали ополчение, собрав в него 700 крестьян, а городскую казну, в сумме 12070 рублей отправили в Москву. В город прибыло 200 солдат регулярной армии. Отряд ополченцев был выдвинут для встречи отрядов Пугачева в район сел и деревень современного Топкановского сельского поселения.

К 1774 году Кашира занимала 110-е место из 202 городов России по численности населения. В 1781 году в уездном центре проживало 836 мужчин и 439 женщин. 60 % населения составляли торговцы.

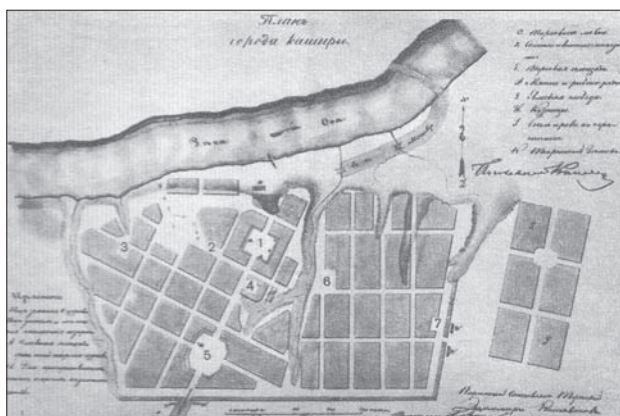
8 марта 1778 года Указом Екатерины II был утвержден герб уездного города Каширы с его описанием: «Щит разделен надвое горизонтальной чертой. В верхней части щита, в лазоревом поле – золотой крест, а в нижней части в серебряном поле – черный, с червленными крыльями, и увенчанный золотым венцом дракон, представляющий герб Казанский, в напоминание, что сей град при великом князе Василии Ивановиче был отдан в удел Абдал-Летифу, низверженному царю Казанскому. Верхняя же часть щита показывает, что он и тогда не выходил из-под Российской державы». К сожалению, история не сохранила имени человека, ставшего автором привычного нам каширского герба.

В 1784 году половину Каширы уничтожил пожар. Уездный город Кашира получает высочайше утвержденный план застройки, по которому Кашира значительно расширилась на юг. Существует предание, что в 1787 году Екатерина II, направляясь в Крым, проезжала через Каширу и наблюдала за работами по разбивке прямых улиц, круглой торговой площади и здания городской управы, согласно этому плану. Но выпрямить все улицы Каширы Екатерине, да и ее предшественникам до наших дней, так и не удалось, а причиной тому фантастически красивый прибрежный рельеф Каширы.

В 1777 году Каширский уезд по Указу Екатерины II вошел в состав Тульского наместничества, а в 1796 году более чем на 130 лет стал частью Тульской губернии. При передаче нашего уезда его территория была значительно уменьшена. Часть селений была передана Алексинскому, Тульскому и Веневскому уездам Тульской губернии, часть Рязанской губернии, а расположенный на левом берегу Оки Туровский стан остался в составе Московской губернии. Вот как звучало это в Указе императрицы от 19 сентября: «Для уравнения же границы Тульской губернии повелеваем Каширский уезд

да в лежащих на левую сторону Оки реки селениях 3000 душ оставить в Московской губернии, дабы помянутая река была границею между Московской и Тульской губернией.»

В XVIII веке росло население не только уездного города, но и всего Каширского уезда. К 1788 году оно составило 46 489 душ мужского пола (с учетом уменьшения границ уезда после губернской реформы). В крепостной зависимости находилось в разные годы от 70 до 80 % всех крестьян уезда. Владели ими помещики относившиеся к 21 фамилии княжеским, 1 графской, 347 дворянских. Каширские помещики жили в основном в деревянных домах (к 1788 году в уезде насчитывалось 413 деревянных господских дома и всего 7 каменных). Крестьянское население уезда жило в 8632 деревянных домах. В Каширском уезде насчитывалось 163 села и 257 деревень, 40 каменных церквей и 113 деревянных храма. «Географический словарь Российского Государства или Лексикон» изданный в 1788 году дает представление и о структуре земледелия в уезде. Пашенной земли имелось 212 474 десятины 1370 саженой, лугов – 28 104 десятины 659 саженой, строевого леса 17 743 десятины 920 саженой, дровяного леса – 23 895 десятин 1752 сажени,, неудобных земель – 9939 десятин 513 саженой. Как видим, почти все земли были введены в сельхозоборот и понятие пустошей постепенно ушло в небытие.

План перепланировки Каширы в XVIII в.

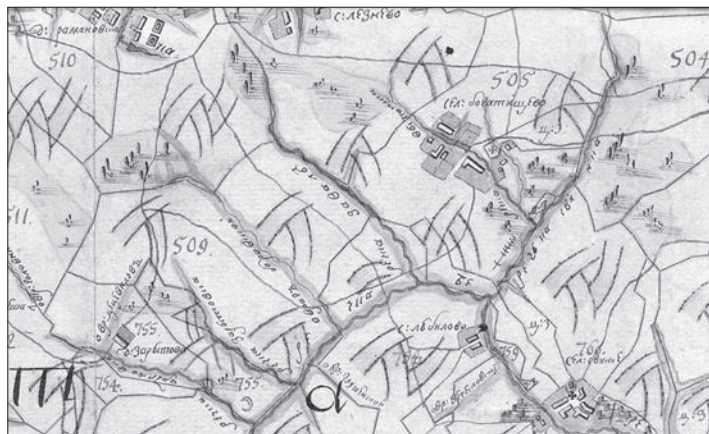
Особенностью каширского уезда было то, что более 40% всей пашни было закреплено за помещиком. (при 33% в среднем по Тульской губернии). Это приводило к тому, что каширские крестьяне вынуждены были отрабатывать барщину в большем объеме, чем в других уездах губернии. Основой сельскохозяйственного произ-

водства уезда являлась исключительно феодальная эксплуатация крестьян. При этом о фактах жестокого отношения к своим крепостным мы узнаем не только из произведений современников Болотова и Сумарокова (о них речь пойдет далее), но и из материалов судебных дел Каширского уезда. Так, в 1779 году помещицу деревни Топканово кн. Касаткину-Ростовскую две ее дворовые девки – Евдокия и Ульяна пытались отравить за жестокий нрав. После следствия и суда их сослали в Сибирь на каторгу. Крестьянами помещики распоряжались как угодно. Богатищевские помещицы в 60-70-е годы XVIII века особенно любили упражняться в браках своих крепостных. Не спрашивая их воли выдавали замуж и определяли жен. Так крестьянину Богатищеву Михаилу Дмитриеву насильно дали в жены Дарью Макарову из села Растовцы. Ульяну Дмитриеву привезли в жены из Коломенского уезда Феклу Александрову. Тимофею Козьмину невесту нашли в дер.Болотня и так далее. Одной из тяжелых крепостных повинностей была отправка крестьян в рекруты. Из Богатищевы на пожизненную службу в армию отправились в 1776 году Иван Евдокимов и в 1769 году Никифор Козьмин. Одной из форм протеста было бегство крестьян от своих помещиков. В декабре 1780 года крестьянин села Богатищевы-Подлесное Григорий Полнов бежал и был объявлен в розыск.

Помещики деревни Козьяково также любили упражняться в устройстве семейной жизни крепостных. Крестьянин Никита Гостриков получил в жены Аграфену Сидорову из Спас-Журавны, не видя ее до этого ни разу. Дочь Никиты Гострикова Матрену выдали замуж в деревню Заразы. Федосью и Аксинью отдали в д. Восленку. Сыновьям Никиты Гострикова Алексею жену привезли из д. Бол. Козьяково, а Ивану жену взяли из Глебова.

Единственным видом полупромышленного предприятия на селе были водяные мельницы. Из 140 мучных мельниц уезда /с.31 лексикон) в нашем крае пять мельниц находилось на речке Смедва.

В селах и деревнях расположенных на территории нынешнего Топкановского сельского поселения наблюдался экстенсивный рост сельскохозяйственного производства. А вот население, зачастую сокращалось по причине высокой смертности, интенсивных продаж крестьян, переселения их на новые земли, записи в рекруты, ухода в бега и т.п. Села и деревни продолжали менять своих хозяев помещиков. Особняком стояло село Восленка, которое к тому времени уже 200 лет как не выходило из владения рода Грековых. В 1763 году число жителей села составляло 188 душ мужского пола, а в 1782-м году – 174 душ мужского пола. В деревне Маслово в 1763 году проживало 70 мужчин и 60 женщин. К 1782 году их число сократилось до 50 и 59 соответственно. Староста деревни Алексей Савельев отмечал, что 40 человек находились «в движении» по указанным нами выше причинам.

Карта генерального межевания Каширского уезда 1790 года

По наследству деревня, земли и крестьяне Козьяково достались поручику И.Н. Сорокину в числе 12 душ мужского пола и дочери одной из ветвей Грековых – вдове прапорщика П.И. Ярцевой (16 душ).

В XVIII веке не раз меняла своих владельцев деревня Колмна. В 1782 году она принадлежала помещику К.Т. Ярцову.

Именья стали активно продаваться. В 1782 году богатищевских крестьян вместе с землей купил у местных помещиц князь Н.А. Шаховской.

Несмотря на самодурство помещиков, высокую смертность и крепостную неволю, в ряде населенных пунктов нашего края крестьянское население выросло. За период с 1763 по 1782 г. выросло с 59 до 75 число крестьян у помещика села Растовцы В.И. Ракитина. С 106 до 122 душ увеличилось число крестьян у другого помещика этого же села – тайного советника Н.И. Маслова. Третья помещица Растовцев, вдова сержанта Н. Фустова, по прежнему владела 4 крестьянскими семьями.

Обычным для крепостнических порядков того времени был раздел и переселение крестьян. Когда в 1770 году растовецкий помещик Ракитин делил крестьян со своей сестрой, то из с. Растовцы в деревню Моногарова силой были переселены крестьяне Игнат Иванов, Иван Никифоров и Филипп Григорьев с женой Авдотьей и тремя сыновьями.

Крестьяне Растовцев устраивали свою личную жизнь по воле помещиков. Ракитин выдал дочь Игната Иванова и еще 4 девок Акулину, Авдотью, Аграфену и Ирину выдал за крестьян в деревню Маслово. Вдову Лукерью Максимову просватал в село своей сестры Моногарово. Многих крестьян забривали в рекруты. Степана и Осипа

*Казанская церковь в Растовцах
(современный вид)*

Прокофьевых Ракитин отправил на 25 лет в солдаты несмотря на то, что их вдовая мать Катерина осталась одна, без поддержки детей. Камергер (генерал-майор) и кавалер Н.И. Маслов отправил в рекруты 4 своих крестьян – Илью Тимофеева, Евдокима Яковлева, Евстафия Ефимова, Никифора Сафонова.

Но были случаи, когда помещики давали вольную своим крестьянам. Тот же Маслов из с. Растовцы в 1775 году отпустил на волю овдовевшую крестьянку Авдотью Лукьянову с дочерью Ульяной.

Кавалеру Маслову в 1763 году перешло и село Острога с 144 крепостными крестьянами. За 19 лет из них умерло 32 человека не дожив до 60 лет и к 1782 году количество крестьян оставалось прежним.

В 1780 году в селе Растовцы появляется вторая каменная церковь в нашем крае – Иконы Божией Матери Казанской. Кирпичная церковь построена в духе провинциального зодчества с чертами классицизма на средства помещицы К.Л. Натальиной.

А вот в селе Любилово к концу XVIII века церковь была упразднена и оно стало числиться сельцом. Владела им помещики Груздевы, а также сразу несколько представителей семейства Ершовых. Они имели всего от 3 до 6 семей крестьян, но зато активно торговали ими. Ершову продали Павла Абрамова, Максима Кузьмина, Трофима Панкратова. Никифора Матвеева. Самсона Степанова перевели из Любилово в Зарайский уезд. Иван андреев, Василий Иванов и Андрей Петров не стали дожидаться когда продадут и их и предпочли убежать от своих помещиков.

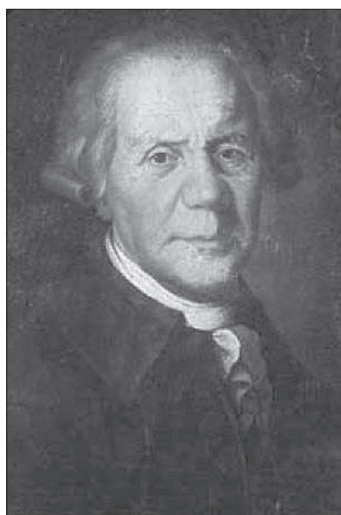
В конце XVIII века деревня Киреевка принадлежала девице Н. Трегубовой; деревня Срезнево числилось за подполковницей Пелагеей Иевлевой (в девичестве Таптыковой), а затем перешла по наследству к ее сыну Д.А. Иевлеву и мужу А.Т. Иевлеву (10 крестьян мужского пола). Помещиками Срезнева также являлись статский советник И.А. Таптыков (12 душ крестьян) и Яблочковы (20 душ). Даже из такого минимального количества крестьян часть продавалась помещиками (в 1797 году И.А. Таптыков продал Савву Зотова), а часть отправлялась в рекруты (этот же помещик в 1797 году отправил в солдаты Степана Александрова).

Население деревни Романовское в XVIII веке составляло 97 душ мужского пола, которые принадлежали помещикам Анне Мосоловой (в девичестве Чичаговой), поручику А.С. Тобузину, статскому советнику Д.К. Натальину и уже известному нам помещику В.И. Ракитину.

Наше повествование о Каширском уезде XVIII столетия было бы неполным, без упоминания о ряде знаменитостей эпохи, чья судьба была связана с Каширским краем и которые оставили свидетельства современников о жизни каширской деревни, каширских помещиков и крестьян той поры. Один из них – помещик деревни Дворяниново и знаменитый мемуарист Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833 гг.) Современники и историки по-разному относятся к этому известнейшему человеку екатерининской эпохи. Одни утверждают, что Болотов – крепостник, взяточник, а его вклад в аграрную науку сомнителен. Другие видят в нем просветителя и основателя многих отраслей сельскохозяйственной науки.

В науку Болотов впишет свое имя благодаря первым в России посадкам и изучению картофеля. Привычное для нас название этой культуре, ставшей в России позднее «вторым хлебом», было дано Болотовым в своем Каширском имении. Название новая культура получила из составления двух немецких слов «крафт» – сила и «тойфель» – дьявол, т. е. картофель – «дьявольская сила».

Не мало места в мемуарах Болотов уделяет проходящему в 60-е годы генеральному межеванию помещичьих земель. Эта мера была принята екатерининским правительством с целью определения и укрепления границ земельных владений и выяснения земельных богатств и их распределения. Данная процедура во многом отвечала интересам мелкого и среднего дворянства, обижаемого крупными земельными магнатами. Межевание уничтожило остатки старого, неупорядоченного землевладения, решило многие споры о границах дворянских владений. Проводилось оно согласно манифеста 1765 года, а также выработанных

А.Т. Болотов

правительственной комиссией инструкций и правил по ее проведению. Согласно им помещицы земли межевали «не к именам владельцев, а к именам сел и деревень». Сама процедура производилась в чрезвычайном порядке, межевали даже в праздники. Многие помещики, в том числе и в нашем уезде были всполошены, межевание проходило со спорами, ссорами, стычками и даже убийствами (хотя ярых спорщиков и нарушителей общественного спокойствия строго наказывали – у них отбирали землю в казну).

Интересные свидетельства Андрей Болотов оставил о чуме 1771 г. 27 сентября от приходского священника Евграфа в Дворянинове узнают, что в уездной деревне Злобино умерла от чумы приехавшая из Москвы племянница князя Горчакова. «Сие нас так настрашало, – запишет Болотов – что мы на праздник Покрова не осмелились ехать к обедне к своей церкви, боясь и близко быть к тому месту, где погребены были чумные». А 3 октября со святыми образами обошли «со всеми жителями всю нашу деревню и помолились хорошенько Богу о том, чтоб он нас помиловал и деревню нашу сохранил от заразы». Вскоре Каширский уезд, как и многие другие, будет поделен на отдельные «участки», в каждом из которых из местных дворян будет назначен «частный смотритель» для «наиприлежнейшего смотрения» и принятия срочных мер препятствующих распространению «язвы». Немалую активность в данной ситуации, проявит и Андрей Тимофеевич: «... созвавши своих деревенских соседей, ну-ка вместе с ними сам ходить по всем въездам и выездам в нашем селении, и одни, при себе, заставлявть наглухо загораживать и заглушать, а на необходимейших становить из людей и крестьян наших заставы и учреждать строгие караулы с неугасимыми огнями, и приказывать накрепко никаких посторонних и незнакомых людей в селение не впускать, а из знакомых приезжих окуривать и не давать им воли останавливаться, а провожать их поскорее из селения вон». Бог помилует наш край и «черная смерть» пройдет стороною, а вскоре благодаря чрезвычайным мерам, принятым Григорием Орловым «выздоровит» Москва.

Являясь деятельным участником Вольного экономического общества А.Т. Болотов оставит не мало ценной информации о хозяйственном развитии нашего края. Болотов главной уездной проблемой назовет малоземелье: «во многих местах здешнего уезда более способных работников, нежели земли, к деланию способной».

Благодаря Андрею Тимофеевичу знаем мы и уровень цен на продукцию сельского хозяйства в Каширском уезде в сравнении с другими губерниями:

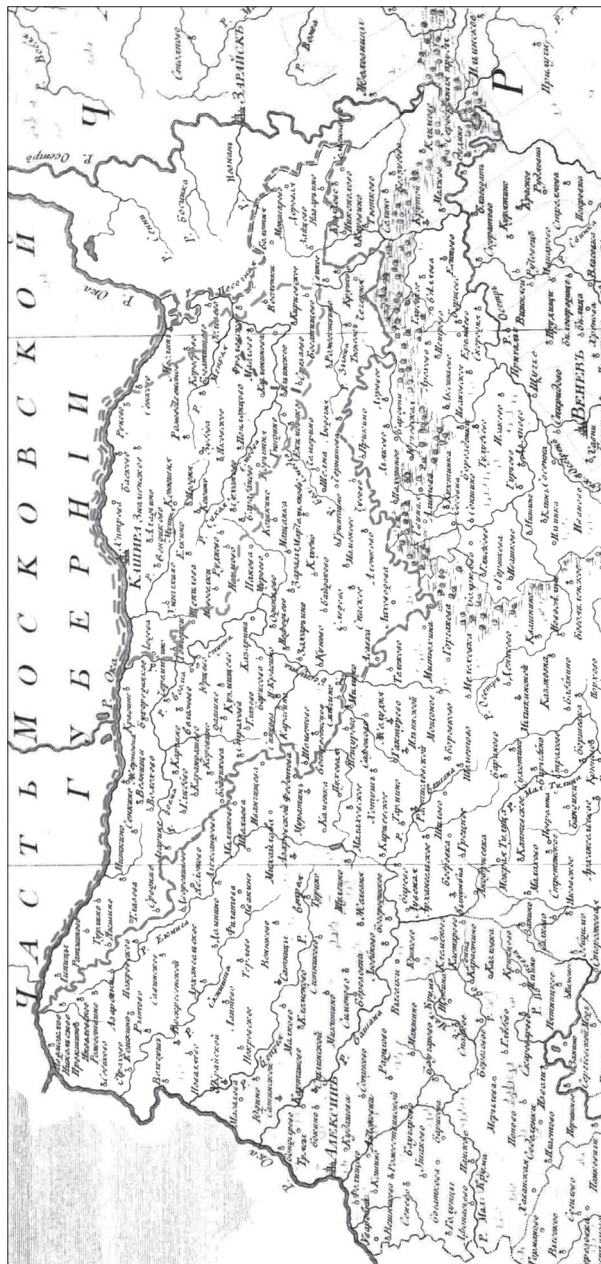
Провинции	Цены за четверть (в коп.)		
	Ржи	Овса	Пшеницы
Вологодская	100	50	160
Каширская	80–90	50–60	150–160
Калужская	60–100	50–60	180
Рязанская	64–72	48–56	120–160

Согласно Болотову только «скудные и бедные люди» продавали свой урожай на месте. «Имеющие же довольно лошадей» возили товар в Каширу, «где они за хлеб своей лучшей цене получают». Помещики же будут возить хлеб в Москву на продажу «сухим путем», несмотря на то, что Кашира связана была водным сообщением со столицей. Барка, стоила не малых денег, а крепостной мужик обязан был возить барский хлеб даром на своей лошади и своей телеге.

Характеристика уездной экономики рисует картину разложения натурального хозяйства даже в таком медвежьем углу как наш Каширский край. В частности, говоря о податях как стимуле для развития «торгового скотоводства» Болотов писал: «во время нужного случая, а особливо при платеже подушных денег, первое свое прибежище к сей продаже – скота – принимает, и скудные часто до такой крайности доходят, что последнюю корову или овцу продают и платят подушные деньги или нужной себе хлеб покупают». Болотов, анализируя ситуацию, думает о необходимости интенсификации хозяйственного развития. Главным препятствием для этого являлась чересполосица или как он ее назовет «разнобоящина и черездесятинщина».

«Черездесятинщина препятствует земледельцу малою своею землею по своему хотению пользоваться, и оную под такой хлеб или произрастание употреблять, и то на ней в разные годы сеять, что бы он за лучшее признавал. Она отнимает у него руки и не допускает ни до каких предприятий...» Чересполосица бала главной причиной плохого удобрения земель, принудительного севооборота, и порой, как отметит автор, на дальние полосы работникам было просто трудно добираться. Данный архаизм связывал по рукам не только каширских крестьян, но и помещиков, так как помещичья земля располагалась вперемежку с крестьянской – была «изрезана на мелкие полосы и по них разделена».

Получается, что в Каширском уезде в 60-е годы XVIII века помещичьи земли в основной массе не были выделены в особую барскую запашку, не были сведены в одно целое. И обыкновенно половина рабочей силы каширских крестьян в уезде тратилось на ба-

Каширский уезд Тульского наместничества в 1794 г.

рина. Как правило, или один работник с полного тягла, т. е. один из двух, постоянно пахал на барина, или все тягло три дня в неделю работало на барина, а три дня на себя. Рисуя картину хозяйственного застоя Болотову приходится признать, что «в здешних местах хлебы за несколько уже лет хуже прежних родятся».

С Каширой также будет связано имя известного писателя Александра Петровича Сумарокова (1717–1777 гг.). Основатель общества любителей российской словесности, служил адъютантом у графа А.Г. Разумовского, что давало ему возможность бывать в высшем столичном обществе.

После учреждения императрицей Елизаветой в Петербурге театра в 1756 году, Сумароков становится первым его директором. Прославится как талантливый драматург, из-под пера которого вышли многочисленные оды, элегии, басни, притчи, мадригалы и критические статьи. Попав в опалу при Екатерине II он будет на время сослан в каширскую деревню, откуда направит свою статью в журнал «Труть» о неблагоприятном поведении одного каширского помещика, имевшего 3000 душ крепостных крестьян. Его перу также принадлежит «Хозяйственный и этнографический очерк Каширского уезда».

А.П. Сумароков

ГЛАВА 12

КАШИРСКИЙ УЕЗД И НАШ КРАЙ В XIX ВЕКЕ

Российское общество встретила новость о восшествии 12 марта 1801 года на престол Александра I с большой надеждой на возобновление гуманных традиций правления эпохи Екатерины Великой.

Появилось несколько новых Указов которые торопливо замечали следы, оставленные предшествующим царствованием императора Павла I. Была восстановлена жалованная грамота городам и дворянам; возвращены права военным и гражданским чиновникам, которые лишились их по приговору военного суда или по Указам минувшего царствования; разрешен был свободный выезд за границу и многое другое.

Император Александр I

Либеральные преобразования молодого царя не могли не затронуть спокойного течения провинциальной жизни Каширского уезда.

Царь мечтал положить конец «постыдному роду торговли» крестьянами «в розницу», которую вело российское дворянство. 20 февраля 1803г. был издан Указ, по которому впервые в российской истории крестьяне за выкуп могли получать землю в собственность, освобождаться из крепостной зависимости и переходить во вновь созданное сословие свободных хлебопашцев.

Владелец села Стародуб (ныне Колтовский сельский округ), будущий декабрист Николай Иванович Тургенев напишет: «Принадлежа по своему рождению к классу крепостников, я видел с самого детства тяжелую жизнь миллионов людей, которые стонали в России в цепях рабства; эта вопиющая несправедливость сильно поразила мое воображение и навеки оставила в моей душе неизгладимое впечатление».

Сам Александр I, видимо, втайне надеялся, что принятый Указ позволит в ближайшие же годы освободить миллионы крепостных,

в действительности же за 25 лет его царствования в разряд свободных хлебопашцев поступило лишь 47, а к середине XIX века – 150 тыс. крестьян из 11 миллионов ревизских душ крепостных. Главная причина такого положения весьма прозаична, – подавляющее большинство помещиков не желали расставаться с дармовым крестьянским трудом и землями.

Но, тем не менее, некоторые помещики использовали предоставленное им право, в том числе и в Каширском уезде: дворяне отпускали крестьян безвозмездно, порою явно себе в убыток.

К примеру, в 1816 году помещица села Лазаревка (Знаменский сельский округ), майорша Ревкида Алексеевна Владычина отпускает на волю крестьян – Харлама Родионова, Михаила Михайлова, Лариона Никитина и Анисима Антонова. Помещик Захар Васильевич Грацинский, владевший в начале 30-х годов XIX века селом Наумовское (Барabanовский сельский округ), по собственному почину освободил из крепостной неволи 16 семей с 124 крестьянами и 13 дворовых людей. Помещица Екатерина Александровна Кличке, владевшая селом Семеново (Колтовский сельский округ) с 12-ю проживающими в нем крестьянскими семьями, отпускает на волю за три года до отмены крепостного права, крестьян: Архиповых, Куприяновых, Антоновых, Семеновых, Григорьевых, Ильиных, Ивановых, Лукьяновых, Фроловых, а также крепостных Фрола Модестова и Сергея Васильева. Надворный советник Н.П. Телятьев, владевший четырьмя крестьянскими семьями, проживающими в деревне Терново, перед своею кончиною отпустил на волю в 1817 г. крепостных – Якова Никифорова с детьми, Дмитрия Афанасьева с сыном и Петра Александрова.

Бесспорно, многие случаи освобождения крестьян в Каширском уезде отчасти объясняются бедностью наших почв. Больших доходов каширские помещики с этих нечерноземов никогда не получали, а потому и расставались с ними с меньшим сожалением, чем помещики плодородных областей. Однако и худородные каширские земли чего-то стоили, само по себе их качество никак не объясняет примеры освобождения крепостных крестьян. Зачастую крестьянам давали вольную потому, что в отдельные неурожайные годы во всем уезде находилось лишь несколько владельцев, которые могли бы урожаем прошлого года прокормить своих крестьян до новой жатвы. Но, в целом, факты освобождения крестьян задолго до отмены крепостного права, невозможно объяснить с точки зрения дворянской выгоды или классовых интересов. Несомненно, важную роль здесь играли мотивы морального порядка, а точнее консервативная, патриархальная помещичья психология с ее идеями верности традиции и господской ответственности за судьбу крестьян. Данная психология хорошо иллюстрируется формули-

ровкой религиозного философа первой половины XIX века А.С. Хомякова. «Зло порождает зло. Всякое незаслуженное оскорбление, всякая несправедливость поражает виновного гораздо больше, чем жертву; обиженный терпит, обидчик развращается; обиженный может простить и часто прощает, обидчик не прощает никогда...». И главное: «Христианин может быть рабом, но не может быть рабовладельцем». Этот выбор – рабовладелец или христианин – в те годы реально пришлось делать многим российским дворянам. Сделал его уже упоминавшийся нами известный декабрист Николай Иванович Тургенев. После царского прощения в 1856 году Николай Иванович возвращается из изгнания в село Стародуб и, не дожидаясь падения «рабства по манию царя», отпускает всех своих 180 душ мужского пола на волю. Он продает им по низкой цене треть помещичьей земли, а остальную сдает в аренду. При этом свой интерес помещика он все же учел, установив цену на аренду чуть выше чем у соседей (у себя – 4 рубля, у соседей – 3 рубля за десятину). Себе же Н.И. Тургенев оставляет лишь усадьбу и немного леса.

Большинство же помещиков Каширского уезда не торопились дать своим крепостным волю, продолжая в начале XIX века владеть ими полновластно. Либеральные течения эпохи начала царствования Александра I прошли мимо сел и деревень расположенных на территории современного Топкановского сельского поселения. Ни одного крестьянина помещики сел и деревень нашего края на волю не отпустили.

Так, отставной бригадир И.П. Аничков, владевший 129 крестьянами деревни Топканово и другой помещик-его полный тезка И.П.Аничков, владевший 86 крестьянами этой же деревни, распоряжались крепостными по своему усмотрению. В другие селения в 1811 году они перевели крестьян Ивана Савельева, Якова Игнатов, Павла Михайлова, Ивана Дмитриева, Антипа Антипова с братьями, Максима Иванова, Клима Ильина с детьми, Алексея Семенова с сыновьями. 12 крепостных крестьян из Топканово были отправлены в рекруты и приняли участие в кровопролитных сражениях грядущих в 1812-1814 гг. войн. От крепостных тягот крестьяне бежали в южные губернии России. В разные годы у Аничковых сбежали 15 крестьян – это Михаил Савельев, Агафон Арефьев, Кирилл Логвинов, Степан Дмитриев, Николай Федотов, Авил и Петр Венедиктовы и др.

В целом по уезду, в том числе и в деревне Топканово, была высокая смертность среди крестьян. У Аничковых к 1811 году умерло 40 крестьян мужского пола, из которых только один прожил более 60 лет. В селе Богатищево за это же время из 174 переписанных крестьян мужского пола умерло 54.

Новый богатищевский владделец отставной полковник Н.А. Новиков отправил в рекруты 9 своих крестьян и продал как живой товар Григория Федотова.

Селом Восленка в начале XIX века владели трое помещиков из рода Греовых, а также М.И. Сухотин, П.И. Загряжский (владевший также деревнями Маслово и Колмна) и Н.Ф. Норова. Последняя помещица имея 14 крестьян продала к 1811 году Кузьму Пименова. Вдова П.И. Грекова продала Ивана Меркулова и по своей воле перевела семью Лаврентьева в другое село.

В деревне Маслово в начале XIX века, среди дворовых крестьян отставного капитан-поручика П.И. Загряжского упоминаются Прохор Яковлев, Яков Савельев, Степан Афанасьев, Яков и Ефим Петровы. В рекруты были отправлены Симеон и Терентий Тихоновы, Григория Тимофеева, Егора Иванова и Самсона Петрова. С 1795 по 1811 год у этого помещика из 69 крепостных крестьян умерло 24 человека. Никто из них не дожил до 60 лет. Трое крестьян из деревни Маслово убежали от своего помещика – это Симеон Тихонов, Федот Петров и Яков Матвеев.

В деревне Колмна помещику Загряжскому принадлежало 47 крестьян мужского пола. Среди них в ревизских книгах упоминаются в 1811 году фамилии Степановы, Севостьяновы, Минаевы, Ивановы, Маркеловы и Трофимовы.

Деревню Козьяково и населявших ее крестьян делило в начале века сразу 12 помещикам – четырем братьям Грековым, четырем доворянам Гурьевым, А.С. Сонину, двум Селивановым и А.М. Кармалиной. Помещица С.Н. Гурьева активно продавала своих малочисленных крестьян. В 1811 году продан Андрей Григорьев по прозвищу Горбов, Петр Никифоров, дети Филиппа Петрова – Иван и Филипп с двумя детьми. Годом ранее с детьми был продан Семен Петров.

Крестьян помещики отдавали и в приданное своим дочерям. Капитанша В.В. Сониная в 1800 году дала своей дочери в приданное Николая Селиванова и Игната Иванова. Степана Васильева и Ивана Петрова эта помещица в 1805 году продала.

Крестьянин дер. Козьяково Иван Андреев сбежал от барина Н.П. Селиванова (капитана в отставке) в 1807 году. От помещицы Е.П. Селивановой сбежал 14-летний Семион Петров и Акинфий Максимов. перевела в другое селение крепостных Данила Осипова, Андрея Емельянова, Петра Иванова, Гаврила Антипова с детьми. В Михайловский уезд перевела в 1808 году крестьянина Панкратия Васильева А.М.Кармалина. В это же время она продала козьяковских крестьян Алексея Михайлова и Ивана Иевлева.

Селом Растволец в начале XIX веке по прежнему владели помещики Масловы и Ракитины. В 1811 году И.Н. Маслов перевел в Сим-

бирскую губернию крепостных Василия Климова с сыном и Петра Иванова. 13 растевецких крестьян он отправил в рекруты на войну с Наполеоном.

А. Ракина в том же году перевела в другие села крестьян с. Растовцы Трифона Тимофеева, Тимофея Никифорова, семьи Яковлевых и Марковых.

Действительному камергеру и кавалеру Ивану Николаевичу Маслову по наследству от отца досталась и деревня Острога. В 1881 году он привез сюда из Симбирской губернии крестьян Андрея Лаврентьева и Ивана Степанова. В рекруты были отправлены 5 крестьян. В бегу ушли Иван Васильев, Степан Петров и Поликарп Терентьев.

С 1810 года деревня Киреевка с 67 душами крепостных крестьян мужского пола была куплена И.А.Рославским. Он привез сюда из Курской губернии дворовых людей Петрова и Антонова, а из Владимирской – Яковлева. Лукьян и Максим Нефедов были проданы в калужскую губернию. Роман Михайлов во Владимирскую, Антон Анисимов в Московскую губернии. С 1800 по 1811 год он отправил в рекруты Вуколу Козьмина, Силу Степанова, Захара Савельева, Григория Карпова, Никифора Яковлева, Евдокия Максимова. Как и везде в Киреевке была высокая смертность. С 1797 по 1811 год, не дожив до 60 лет, умерло 19 крестьян мужского пола.

Деревню Срезнево и ее крестьян в начале XIX века делили между собой 3 помещика. У Иевлева числилось в 1811 году 16 крестьян мужского пола. В 1808 году он купил, а в 18811 году уже продал крестьян Григория Архипова и Евсея Тимофеева. 12 душ мужского пола было у статского советника И.А. Таптыкова. Он продал Савву Зотова, а Степана Александрова отправил в рекруты. 20 крестьян Срезнева принадлежали по наследству прапорщице Е.Н.Яблочковой. Она в 1804 году отдала в рекруты сразу трех сыновей крестьянина Петра Петрова – Ермолая, Семиона и Поликарпа. Никифор Фирсов убежал от помещицы в 1802 году.

В деревне Романовское было более 5 помещиков. А.А. Бухгольцев имея всего 4 крестьян продал в 1805 году Афона Матвеева. Крестьяне помещика С.М. Васильева перешли по наследству к трем его детям. После проведенного ими раздела старший сын Иван получил 40 душ мужского пола. Кирилл Михайлова он продал каширскому помещику Елагину, а у помещика Титкова купил Андрея Васильева с женой и девкою Катериной и Якова Логинова. У С.С. Васильева он купил в начале XIX века никиту Андреева. Помещица д. Романовское М.А. Секретарева имевшая 8 крестьян мужского пола, перевела в село Растовцы Федора Осипова и Даниила Филиппова с семьей из 7 человек. Помещица С.А. Бухгольцева в начале века похоронила 8 из 10 своих мужиков. Крестьяне С.Ф. Бухгольцевой

перешли по наследству ее сыну А.А. Бухгольцеву. К его 3 крестьянским семьям добавилось еще 5. В 1820 году он продает Марка Петрова, в 1821 году за провинности сослал на поселение Семена Петрова. В разные годы начала XIX века от Бухгольцевых убежали Михаил Григорьев, Андрей Малофеев, Фекла Игнатьева, Филипп Петров и его сын Никита Петров.

Отечественной войны 1812 года

События Отечественной войны 1812 года не затронули непосредственно Каширский край. 30 августа 1812 г. для подкрепления действующей регулярной армии на территории Тульской губернии начинает создаваться ополчение «из верных сынов России». Основную массу ополченцев составляли помещичьи крестьяне. Активное участие в организации народного ополчения в Каширском уезде приняли: владелец села Сеньково Михаил Сергеевич Лунин и стародубский помещик Николай Иванович Тургенев. Среди первых вступил в ополчение и П.Д. Писарев-Иванчин. Всего из Каширского уезда было выставлено 1 110 ратников и 169 лошадей. Участвовали жители уезда и в военных поставках в действующую армию.

Хотя военных действий в уезде не велось, но известно, что перед сдачей Наполеону Москвы огромные людские потоки беженцев и войск проследовали через Каширу, переправившись через Оку в районе Белопесочного монастыря. Видимо, уже тогда через реку существовал наплавной (плашкоутный) мост.

Регулярные части 1-й русской армии были расквартированы на границе Веневского и Каширского уезда, чуть южнее сел и деревень нашего края (в 5-10 километрах южнее сел Тюнеж и Крутое). 11 сентября 1812 года главнокомандующий русской армией М.И. Кутузов писал: «Армия находится ныне на старой Калужской дороге, положением своим прикрывая Тулу, Каширу, Орел.»

К 18 сентября сформированное народное ополчение по приказу Главнокомандующего русской армии М.И. Кутузова выступило на защиту границ Тульской губернии. Командующим Каширским отрядом народного ополчения был назначен генерал-майор Лопухин.

Петр Андреевич родился он в 1767 году в семье Тульского губернатора А.И. Лопухина. Как тогда было принято, еще дитем был записан в лейб-гвардии Преображенский полк капралом.

1 января 1782 г. поступил в этот же полк сержантом. 23 сентября 1785 г. произведен в прапорщики. Участвовал в войне со шведами в 1788-1790 гг. и за отличие в морских сражениях под Выборгом и Роченсальмом, в которых находился на гребной флотилии, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом и золотой шпагой. В 1792 г. сражался с поляками при Дубенках и Городище, нахо-

дьясь волонтером в чине капитан-поручика гвардии при Псковском карабинерном полку, и был ранен пулей в ногу под Владимиром-Волынским. 5 апреля 1797 г. произведен в полковники Преображенского полка, 6 декабря 1798 г. получил чин генерал-майора, а 5 апреля 1799 года – был пожалован в генерал-адъютанты. Вышел в отставку 29 сентября 1801 г. При формировании земской милиции Московской губернии в 1807 г. получил назначение начальником дружины Каширского уезда. В 1812 г. при формировании Московского ополчения назначен шефом 6-го пехотного полка, с которым находился в Бородинском сражении, при Тарутине и участвовал в сражениях под Малоярославцем, Вязьмой и Красным, за что был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. В 1813 г. находился при осаде Модлина и 7 марта был ранен штыком в грудь при отражении вылазки. Затем состоял при штабе Резервной армии в Варшаве. 8 августа 1814 г. вышел в отставку. За свою службу награжден орденами Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 3-й степени, Мальтийским крестом; золотой шпагой «За храбрость» с алмазами. Умер после 1814 года.

Французам, запертым в выжженной Москве, нередко приходилось добывать провиант в подмосковных селениях. Как напишет наш краевед В.А. Смирнов, осенью 1812 года каширское уездное начальство докладывало: «При вступлении неприятеля в Москву в Каширском уезде было спокойно и во все время в оном схвачено было пять французских мародеров».

Немало каширян и наших земляков сложило свои головы на Бородинском поле, в сражениях при Тарутине и Малоярославце, в Заграничных походах. В европейских военных походах активное участие принимал 144-й Каширский пехотный полк (сформированный в 1806 г. и первоначально называвшийся Камчатский мушкетерский полк). За военную кампанию 1812–1815 годов полк был награжден Георгиевским знаменем.

Генерал-майором вернулся в Каширский уезд после отставки А.А. Писарев, владевший имением в с. Сетка.

Уроженцем Каширского уезда, владельцем село Крутое (что в 15 километрах к югу от Богатищево) был один из доблестных генералов русской армии времен Отечественной войны 1812 года Дмитрий Сергеевич Дохтуров (1756–1816 гг.). Поступив в 1771 г. на службу пажом, он участвовал в ряде войн екатерининской эпохи. Несколько раз был ранен и контужен. Императрица Екатерина II отметила мужество молодого офицера золотою шпагою «За храбрость». Участвовал в военных кампаниях с Наполеоном в 1805 и 1807 гг. В Отечественной войне 1812 года, осуществляя командование героической обороной Смоленска, задержал наступление армии Наполеона, дав возможность соединиться армиям Барклая де

Генерал Д.С. Дохтуров

Толли и Багратиона. В Бородинском сражении Дохтурову было поручено командовать войсками центра. После смертельного ранения Багратиона взял на себя командование левым крылом русской армии. Под Малоярославцем Дохтуров семь часов выдерживал напор французов, заставив, в итоге, Наполеона отступить по уже разоренной войной старой Смоленской дороге. В 1814 году Дохтуров командовал правым крылом русской армии, наступавшей на Париж. По словам историка, в 1816 году «Дохтурова сопровождали в могилу общие сожаления государя, армии и народа».

Другим не менее знаменитым героем войны с Наполеоном будет генерал Николай Николаевич Раевский – владелец каширского села Якимовское. Род Раевских владел каширскими землями еще с XVI века. Первый из упомянутых в источниках представитель славного рода Иван Степанович Раевский выехавший из Литвы в Москву в июле 1526 г. на службу к великому князю Василию III получил вотчины на каширской земле. Как отмечалось в «Общем гербовнике дворянских родов Российской Империи», «фамилии Раевских многие Российскому Престолу служили стольниками и в иных чинах и жалованы были от Государей в 1614 и других годах поме-

стями». Все последующие Раевские будут иметь свои поместья в Тешиловом стане Каширского уезда.

Прасковья Ивановна Раевская выйдет замуж за каширского помещика Леонтия Дмитриевича Леонтьева, как мы рассказывали выше их дочь Анна, состоявшая в браке с боярином Кириллом Нарышкиным, станет матерью царицы Натальи Кирилловны и бабушкой императора Петра I. Кстати, другой владелец имения в Каширском уезде, генерал-майор Кирил Михайлович Нарышкин, участник Бородинского сражения и многих сражений компании 1812–1814 годов, был прямым наследником этого рода.

Сам Николай Николаевич Раевский (1771–1829 гг.), генерал от кавалерии, будет командовать одним из ключевых мест позиции русской армии на Бородинском поле – знаменитой батареей Раевского. Активный участник последующих заграничных походов русской армии, пользовался большой популярностью в армии и обществе.

«Каширские» декабристы

По окончании войны офицеры русской армии возвращаются из заграничного похода иными, чем они в него отправлялись. Пафос освободительной войны, пафос жертвенности воспитали в них сознание личной ответственности, которое из подданных русского царя превратило их в граждан в европейском понимании этого слова. Впервые в истории России частные лица объединились, вначале в «Союз Благоденствия» (1816 г.); затем в «Союз Спасения» (1818 г.) для того, чтобы взять на себя заботу об общем благе, не ставя эту свою деятельность в зависимость от согласия или несогласия с нею правительства. Одним из основателей «Союза Благоденствия», представителем умеренного крыла в «Северном обществе», близким другом А.С. Пушкина был владделец каширского села Стародуб – Н.И. Тургенев (1789–1871 гг.).

Декабрист Н.И. Тургенев

Для Николая Ивановича Тургенева абсолютно неприемлемы были радикальные, «радищевские» способы решения больших вопросов русской жизни. «Все в России должно быть сделано правительством, ничто – самим народом», – записывает он в дневник 21 июня 1816 года, – «если правительство ничего не будет делать, то все должно быть предоставлено времени, ничто – народу. ... Несмотря ни на какую пользу государственную, нельзя людей силою тащить к благоденствию». Н.И. Тургенев был автором благосклонно принятой царем за-

писки «Нечто о крепостном состоянии в России» (1818 г.), представлявшей собой проект поэтапной отмены крепостного права. Кроме этого перу Н.И. Тургенева принадлежит множество передовых экономических работ.

Однако ни один из конституционных проектов не был принят правительством, для крестьян почти ничего не было сделано. Бездеятельность царя, всевластие Аракчеева, гонения на университеты, распространение военных поселений, бунт Семеновского полка толкали большинство членов тайных обществ на мысль о необходимости организации военного переворота.

Царь, с именем которого были связаны надежды на преобразования страны, последние годы жизни отошел от решения государственных дел. Погружившись в мистическое настроение, царь проводил время, путешествуя по Европе и России. В 1823 году Александр I по пути в Таганрог проездом останавливался в Кашире. Держа путь из первопрестольной, он по большой Московской дороге попал в наш город. Император посетил часовню на въезде в Каширу. Ее выстроил купец Федор Иеримеевич Руднев для сбора средств на строительство Никитского Храма (эта часовня располагалась недалеко от места расположения современного универсама в Кашире-1 и была снесена в 60-е годы XX века). Царь пожертвовал небольшую сумму – 25 рублей ассигнациями, продемонстрировав свое монаршее соизволение на строительство нового Храма в Кашире.

Но вернемся к судьбе Н.И. Тургенева, который в апреле 1824 года, разойдясь во взглядах со своими товарищами, уезжает на лечение за границу. В декабрьских событиях 1825 года, естественно, он никакого участия не принимал. Но, несмотря на это, следственной комиссией по делу декабристов был заочно приговорен к пожизненной каторге. После амнистии при Александре II, в 1856 году он неоднократно приезжал в свое оформленное по наследству имение в Каширском уезде. Тургенев освобождает своих крестьян до официальной отмены крепостного права, мечтая насовсем поселиться в селе Стародуб. Но судьба распорядилась иначе: в 1871 году Н.И. Тургенев умер в Париже, где и был похоронен.

Среди каширских дворян можно отметить и других активных участников движения декабристов. Так, владелец села Сенькино Каширского уезда Михаил Сергеевич Лунин (1787–1845 гг.) был одним из основателей и активным членом «Союза Спа-

Декабрист М.С. Лунин

сения», «Союза Благоденствия», Южного и Северного обществ. Отчаянный до безрассудства, живший настоящим и пользовавшийся каждой минутой, веселившийся до упаду и не знающий границ возможного, он был необычайно популярен в среде кавалергардсков. О его необычайных проделках во время службы сохранилось не мало воспоминаний и слухов. Так, на спор, он за одну ночь с несколькими товарищами меняет местами вывески на Невском проспекте. В другой раз, заключив пари, проскакал во весь опор по столице в чем мать родила... Однажды генерал Депрерадович на учении заорал: «Штабс-ротмистр Лунин вы спите?» – как тут же получил ответ: «Винovat, ваше превосходительство, – спал и видел во сне, что вы бредите». Во время Отечественной войны 1812 года пишет Кутузову письмо, в котором, изъявляет желание принести себя в жертву Отечеству. Просил, чтобы его послали парламентарем к Наполеону с тем, чтобы, подавая ему бумаги убить предводителя французов. Командование покушение не одобрит, так как нарушались рыцарские правила ведения войны. Позднее, в 1816 году, Лунин первым среди декабристов, выдвинет идею царевубийства. Тогда, в разговоре с Никитой Муравьевым и Пестелем, он между делом заметит, что убить Александра I на Царскосельской дороге, по которой он обычно ездит без большой охраны, не составит труда. Для этого достаточно собрать группу решительных людей и одеть их в маски, чтобы спутники царя не узнали убийц.

Пушкин, знавший Лунина лично, посвятит ему следующие строки:

*«Друг Марса, Вакха и Венеры,
Тут Лунин дерзко предлагал
Свои решительные меры
И вдохновенно бормотал...»*

Как и Николай Тургенев, Михаил Лунин тоже замышляет освобождение крестьян с землей. Историки будут отмечать, что в лунинских деревнях (у него также были владения в соседних Тамбовской и Рязанской губерниях) заводятся пенсии для престарелых работников, школы для крестьянских детей. Крестьяне от своего барина не бегали. Повезло и жителям деревни Сенькино Каширского уезда.

Служа в чине подполковника лейб-гвардии Гродненского полка, наш герой с 1822 года адъютант Великого князя Константина Павловича. Во время событий на Сенатской площади он будет находиться в Варшаве, где и будет арестован. Великий князь Константин, несмотря на ненависть к декабристам, будет до последнего отстаивать своего любимца, не выдавая его следствию. Существует версия, что желая спасти Лунина, он не высылает его из Варшавы в Петербург, не смотря на требование венценосного брата, давая

Лунину шанс бежать за границу. Возможно столь поздний арест – 9 апреля 1826 года, объясняется тем, что Константин привязался к своему адъютанту, которому не раз доверял свои самые сокровенные мысли, в частности желание надеть польскую корону. Прощаясь с Луниным великий князь скажет: «Теперь ты пеняй на себя, Михаил Сергеевич. Я долго тебя отстаивал и давал тебе время удалиться за границу, но в Петербурге я ничем уже помочь тебе не могу!» В ходе следствия Михаил Лунин получит 20 лет каторги. В 1836 году он будет отправлен на поселение в село Урик под Иркутском. Но и в Сибири Лунин не бездействовал. Его активная публицистическая деятельность послужила причиной нового ареста и заключения его в 1841 году в Акатуйскую тюрьму, где он будет содержаться в одной камере с уголовниками. В 1845 году М.С. Лунин умрет при странных обстоятельствах, не дожив до амнистии декабристам, в связи с восшествием на престол Александра II, 11 лет. Официальная версия гласила: «1845 года декабря 3 дня государственный преступник Лунин поутру в 8 часов помер от кровяно-нервного удара». По слухам начальство тюрьмы специально сократило дни своего узника.

Другой Каширский помещик, владелец села Якимовское, Михаил Федорович Орлов (1788–842 гг.), был также участником движения декабристов. Генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов, принимал капитуляцию Парижа в 1814 году. После войны командовал 16-й пехотной дивизией, был членом «Союза Благоденствия». Являлся основателем недолго существовавшего общества «Орден русских рыцарей». Есть интересная легенда, что кроме известных тайных организаций декабристов, было одно общество, овеянное особым романтизмом. Якобы офицеры русской армии, почерпнувшие в Париже идеи демократии и свободы, недовольные политикой царя, помня перевороты предыдущего столетия, будут строить свой расчет на императрицу Елизавету, супругу Александра I.

Декабрист М.Ф. Орлов

В светском обществе царицу, покинутую мужем, который открыто ей изменял, жалели. Кроме того, считалось, что с женщиной на троне будет легче утверждать конституционные порядки, чем с мужчиной. В итоге известный тогда поэт Федор Глинка создает «Общество друзей Елизаветы», к которому имел отношение и Михаил Орлов (как ни как его предки возвели на трон Екатерину Великую). Внача-

ле заговорщики разрабатывали программы и принципы конституции, в последствии решив довести свои задумки до императрицы. Но реакция вдохновительницы была неожиданной – выслушав, царица расхохоталась. Поблагодарила за доверие, но сказала, что ее муж в состоянии сам управлять Россией.

После подавления восстания декабристов Михаил Орлов был арестован в Москве в декабре 1825 года. Однако позднее был освобожден из-под следствия по просьбе своего брата Алексея Федоровича Орлова (личного друга царя), который 14 декабря во главе своего полка был на стороне Николая I.

Декабрист В.Н. Лихарев

Членом «Южного общества» декабристов был также владелец каширского села Кончинка В.Н. Лихарев, приговоренный следственной комиссией к каторжным работам. Следует заметить, что немало каширских дворян разделяли взгляды и убеждения декабристов. Среди них владельцы села Злобино братья П.Д. и Н.Д. Иванчины-Писаревы, владелец сел Сетка генерал-лейтенант А.П. Писарев.

Нельзя не отметить среди близких к кругу декабристов князя Щербатова Федора Александровича (18 февраля 1802 г. – 27 декабря 1827 г.). Ему принадлежало село Башино в нашем большом уезде той поры. Будучи сыном штальмейстера князя А.Ф. Щербатова и княжны В.П. Оболенской, он получил отличное образование. Закончил прообраз Академии Генерального штаба России – школу колонновожатых. Затем служил в свите императора и в знаменитом кавалергардском полку. Четыре года состоял адъютантом при кавалерийском генерале Ф.П. Уварове. Но вскоре заболел и уехал на лечение за границу. На момент восстания находился в Париже. Князь Щербатов знал о существовании тайного общества, тесно общался со многими его членами, но сам в нем не состоял. Именно поэтому, а также из-за того, что болезнь брала над ним верх, следственный комитет по делу декабристов оставил его без внимания. Весной 1927 года Ф.А. Щербатов вернулся из-за границы в Россию и поселился, выйдя в отставку в чине штабс-ротмистра, в селе Башино Каширского уезда. Здесь он и умрет в возрасте неполных 25 лет. Похоронят князя в Московском Донском монастыре.

Трагедия передового Российского дворянства заключалась в том, что освободители собирались освобождать людей духовно не созревших для свободного и гражданского состояния. Освобож-

дать помимо их воли и без их участия, при этом сами освободители уже осознавали, что ложно понятая свобода может легко перерастать в традиционную русскую смуту, равно страшную как для освободителей, так и для освобождаемых. В свое время Екатерина II назвала Радищева «бунтовщиком хуже Пугачева», но если бы этот бунтовщик, или кто-нибудь еще из дворян-вольнодумцев попался бы в руки Пугачева, то их, наверняка постигла бы участь бедного астронома Ловица, которого «мужицкий царь» велел «повесить поближе к звездам».

Времена незабвенного Императора

Император Николай Павлович, вошедший в дореволюционную историческую науку под именем «незабвенного», в официальной советской историографии был излюбленным предметом ненависти, как правитель, подавивший декабристское восстание и заложивший основу царской полиции с ее печально знаменитым третьим отделением. Но, пожалуй, наряду с другими правителями своего времени, Николай I не был не особенно жестоким, ни своенравным и деспотичным. Как человек военный он даровал стране единый «Свод законов Российской Империи», при нем было упрочено финансовое состояние страны и основной денежной единицей, вместо бумажных ассигнаций, становится серебряный рубль, который, как сейчас говорят, был конвертируемой валютой во всей Европе. Было положено начало отечественного железнодорожного транспорта, проводятся реформы «образцового устройства крестьян в казенных имениях», прорабатываются проекты отмены крепостного права. Естественное упорядоченный ритм жизни николаевской России затрагивал и течение провинциальной жизни Каширы.

В начале николаевской эпохи Кашира представляла собой небольшой купеческо-мещанский городок, с населением две тысячи сорок четыре жителя, которые проживали в 323 домах, из которых только два были в ту пору каменными. Среди деревянных домов в городе возвышались каменные храмы – Николы Ратного (1815 год, кстати, Никола – небесный покровитель Каширы), Знаменская церковь (1816г.), Троицкая церковь (1815 г.) и церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (1817 г.). О последней из них, ставшей символом современной Каширы, хочется рассказать особо. Правда, для этого нам придется немного перенестись в ушедшую эпоху Александра I, а затем забежать немного вперед, в эпоху следующего царствования.

Введенская церковь расположена на самой высокой отметке берегового склона старой Каширы. Ее колокольня видна издалика – до сих пор она одна из самых высоких в Московской области.

Кашира в начале XX века. Вид на Введенскую церковь

Даже знаменитый Иван Великий Московского Кремля выше ее всего на шесть метров.

Строительство Введенского храма началось в 1802 году на Хлебной площади города. Работа строителей была неизмеримо трудоемкой. Все делалось вручную и рабочие на своих плечах носили по 10–15 кирпичей с утра до вечера на все возрастающую высоту здания. Возведение храма продолжалось целых 15 лет и за это время прерывалось лишь на время войны с Наполеоном в 1812 году. В 1817 году строительство было завершено. Правда, тогда колокольня насчитывала всего 5 ярусов и была немного ниже и без часов. Именно такой простояла Введенская церковь всю николаевскую эпоху. И лишь в 1877 году церковь была достроена и приобрела современный вид. Именно с возобновлением строительства колокольни храма, через 60 лет после ее постройки, связана одна очень интересная и романтическая история.

А дело было так: серпуховской рыбопромышленник – купец Александр Федорович Перцев, потомок семейства переселенного когда-то еще Екатериной II в Рыбацкую слободу и разбогатевшего на поставках московским, тульским и петербургским вельможам свежей окской рыбы, имел ряд собственных лавок и складов в Серпухове, Озерах и Кашире. Естественно, ему довольно часто приходилось по делам бывать в нашем городе и здесь он случайно встречается с дочерью владельца каширской суконной фабрики господина Попова – красавицей Глафирой. Будучи холостым Александр Федорович, не долго думая, посватался к родителям девуш-

ки. Присутствовавшие при сватовстве каширские купцы Зубовы, полушутя-полусерьезно заметили, что за такую красавицу и выкуп полагаεται немалый. Влюбленный рыбопромышленник воспринял шутку всерьез и решил покорить родственников своей возлюбленной и всех каширян, сделав необычный подарок всему городу.

Нахождение торгового дома Поповых рядом с Введенской церковью подсказало направление дальнейшей бурной деятельности будущего жениха. Александр Федорович, имея большие связи в Москве, Туле и Коломне, вскоре добывается разрешения на строительство шестого яруса колокольни Введенского храма с установкой на них часов со звоном.

По тем временам часы с боем были вещь весьма редкой и дорогостоящей. Их пришлось выписывать и привозить из Петербурга. До сих пор на каширских курантах, отбивающих каждую четверть часа, есть надпись немецкой фирмы-изготовительницы «Ф. Винтер в Санкт-Петербурге». Большой 59 пудовый колокол для часов отлили в Коломне и привезли по Оке на барже. И в наши дни часы своим боем напоминают о любви серпуховского рыбопромышленника и дочери каширского купца.

Но вернемся к началу николаевской эпохи, когда в Кашире промышленности почти никакой не было. Имелись лишь кузницы, мелкие кустарные предприятия, называвшиеся в официальных документах того времени громкими словами «заводы» и «фабрики». Если в 1825 году таких «заводов» было отмечено всего три, то в 1833 году их было уже шесть (с общим количеством работающих на них людей 311 человек). От одного из таких заводов – салотопленного, действовавшего сезонно, сохранилось двухэтажное каменное здание – «сальня» (улица Пушкинская, дом 35).

В николаевскую эпоху самым большим и развитым предприятием города была суконная фабрика упоминаемого уже нами купца Попова. В то время она считалась одной из лучших на всю Тульскую губернию. На фабрике работало около 200 рабочих, приносящих своему хозяину около 250 тысяч рублей серебром годового дохода. Поповское сукно, произведенное в Кашире, продавалось в Москве, Калуге, Туле и Нижнем Новгороде.

Старались не отставать от городских купцов-фабрикантов и уездные каширские помещики. Даже смешанные повинности – барщина и оброк, приносили все меньше доходов с крепостных крестьян. В итоге ряд дворян, пытаясь получить побольше прибыли в своих хозяйствах, стали открывать в своих имениях фабрики и заводы, с использованием на них дешевого труда своих крепостных крестьян. Так, к примеру, в 1827 году помещица села Редькино Карякина открыла свою бумагопрядильную фабрику, на которой отрабатывали барщину нового типа ее крестьяне, принося ей около 1850 рублей годового дохода.

Данные помещицы нововведения были для крестьян намного хуже прокатившейся по уезду в 1830–1831 годах эпидемии холеры. В итоге тяжелый труд на помещичьей фабрике, рекрутские наборы в армию, частый переход имения от одного владельца к другому, приводили к массовым волнениям среди крестьян. Всего за период с 1826 по 1857 годы в Каширском уезде было восемь крупных крестьянских волнений, причем два из них было подавлено с применением военной силы.

Именно в этих условиях, характерных для всей страны, царское правительство вынуждено было приступить к подготовке крестьянской реформы. Шеф жандармов граф А.Х. Бенкендорф докладывал Николаю I: «Весь дух народа направлен к одной цели – освобождению. Крепостная система есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же...». Общественный вред крепостного права был очевиден для многих людей различных социальных положений: от революционно настроенных декабристов до Николая I. Но своекорыстная воля дворян шла в разрез с национальными интересами России. Лишь поражение в Крымской войне заставит правящие верхи перейти к решительным мерам и отменить крепостную неволю, но произойдет это уже при другом монархе.

Каширские купцы сбывали во многие фабричные помещицы села соседнего Серпуховского и Коломенского уезда хлеб, а в Москву продавали скот и солонину. Многие из них содержали в Кашире постоянные дворы, которые к этому времени давали доходов во много раз меньше, чем прежде, поэтому и дальнейшая застройка города шла медленными темпами.

Но торговля в самом городе по определенным дням была весьма оживленной и разнообразной. Наиболее шумные и многолюдные торговые действия разворачивались на пяти городских ярмарках проходивших в дни церковных праздников – весенних Вознесенской, Георгиевской, Пятницкой и осенних – Никитской и Покровской. Самой известной была весенняя Георгиевская ярмарка проходившая 23 апреля. На ней торговали главным образом лошадьми и другим скотом. Все ярмарки проходили на Хлебной площади на краю тогдашнего города, буквально у городской заставы, что было удобно, поскольку скот не нужно было прогонять через центр города. Кроме скота на ярмарках продавали хлеб, соль, хмель, посуду, кожу, пеньку, окскую рыбу (стерлядь, щуку, судака, леща, налима, белорыбицу). В уезде также проходили сельские ярмарки, к примеру, Борисоглебская (село Поповка), Никольская (село Козловка), Петровская (село Иваново) и другие. В нашем крае главной была ярмарка в селе Богатищево-Подлесное.

В николаевские времена, для увеличения государственных доходов, вводятся акцизы на табак и винные откупы. Под давлением

правительственного указа городские власти требуют от торговых людей открытия в Кашире питейных заведений. Еще с конца XVIII века в городе действовало несколько питейных домов – Катковский, Перевозский, Зацепский, Разгуляевский, Ямской и Рыбный. В 1833 году в Кашире к «зеленому змию» можно было приобщиться выпив вина или водки в семи питейных домах и девяти трактирах. В составленном в 1829 году медико-топографическом описании уездов Московской губернии отмечалось, что «увеселения народные молодых людей состоят большею частию в беганьи, песнях и кулачном бою, а постарше, людей за 30 и далее, находят увеселение в вине и пиве...». Хотя Каширский уезд и относился тогда к Тульской губернии, но вероятнее всего развлечения людей были здесь такими же.

Но не только события внутренней жизни страны затрагивали наш провинциальный городок. Каширский след прослеживается и во многих внешнеполитических событиях той эпохи. Европейские державы, не желая усиления России на востоке, активно поддерживали Турцию, подстрекая ее к войне с Россией. Опираясь на эту поддержку султан стал вести себя вызывающе, умышленно нарушая ранее заключенные с Россией договора. В ответ на это император Николай I манифестом от 14 апреля 1827 года объявил Турции войну. В очередном русско-турецком конфликте активное участие принял 144-й Каширский пехотный полк. Сам император руководил переправой русских войск через Дунай. После взятия турецких крепостей Браилова, Шумлы, Варна и перехода русской армии через Балканы и захвата Адрианополя, султан был вынужден просить мира. Он был заключен 2 сентября 1829 года. Солдаты и офицеры 144-го Каширского полка за мужество и храбрость были пожалованы командованием особым знаком на головном уборе с надписью: «За отличие».

Успехи русской политики на Востоке еще больше обеспокоили европейские державы, особенно Англию, опасавшуюся, что российский черноморский флот вытеснит англичан из сферы их интересов в Средиземном море. В итоге начнется Крымская война 1853-1856 гг., которая окажет довольно сильное влияние на дальнейшее развитие страны. 349 дней героически держался Севастополь, один из оборонительных редутов которого защищал наш 144-й Каширский пехотный полк. Солдаты и офицеры полка за стойкость и отвагу были награждены вторым Георгиевским знаменем, которое сейчас хранится в музее-панораме обороны Севастополя.

В боях Крымской войны принял участие и наш земляк Константин Извеков зачисленный с разрешения помещика из деревни Топканово.

Во второй четверти XIX века изменяется характер помещичьего хозяйства. Крепостных крестьян все чаще переводят с барщины на оброк, или на смешанную повинность (крестьянин должен был частью отработать на барина на барщине, а частью внести денеж-

ный оброк. В Каширском уезде 49 % крестьян отбывало барщину, оброк платило 17,6 % и смешанную повинность несли 33,4 % от общего числа всех крепостных крестьян. Небольшую часть крестьян отпустили на заработки на окрестные фабрики и в другие города на «отхожие заработки».

Крестьяне уезда отправлялись на заработки на фабрики Московской губернии. На дому занимались ремеслами: среди каширян славились банщики, портные, штукатуры, плотники, пильщики, валяльщики, овчинники, коновалы. Они уходили в Москву и соседние губернии где с осени до лета занимались ремеслом на отходном промысле.

Эксплуатация крестьян усиливалась. Обычной практикой оставалась продажа и переселение крестьян, а в рекруты, злоупотребление и самодурство помещиков. В Каширском уезде в первой половине XIX века было зафиксировано 80 случаев неповиновения крестьян своим помещикам. С 1826 по 1857 год было 8 массовых волнения, два из которых подавляли с помощью солдат. В нашем крае подобных волнений и насилия над помещиками не было, за исключением убийства в соседнем с современной территорией Топкановского сельского поселения селе Даровое отца писателя Ф.М.Достоевского, о чем мы расскажем далее.

В середине XIX века в Каширском уезде, как и по всей Центральной России, прокатились «трезвенные бунты». Крестьяне отказывались употреблять водку, которой их усиленно спаивали рощие как грибы питейные дома и трактиры.

Из всех уездов Тульской губернии Каширский уезд из-за скудости земли давал самую малую урожайность. В 1830 году Каширский уезд охватил неурожай и как следствие – голод. В 1839-1840 гг новая напасть – засуха. Крестьяне уезда целыми семьями просил милостыни вдоль дорог.

Глинистые почвы Каширского уезда, несмотря на частое удобрение (каждое поле 1 раз в 6 лет из расчета на 1 десятину земли от 300 до 400 возов навоза), давали плохие урожаи. Каждая пахотная десятина приносила в Каширском уезде ежегодно доход в размере 7-8 рублей серебром. Хуже обстояли дела только в Алексинском и Белевском уездах из 12 уездов Тульской губернии. В 1847 году в Каширском уезде было 140 526 десятин пахотной земли (1/3 общего количества всей земли). На 1 работника в с/х приходилось всего 4,5 десятины малоплодородной земли. К малоплодородию почв прибавлялись сюрпризы погоды. 1839–1840 гг. в уезде вымерзли все сады, которые до этого снабжали Тулу и Москву яблоками, грушами и вишней.

Была у Каширского района определенная специализация по сельскохозяйственным культурам. Лучшая греча в Тульской губернии родилась именно в нашем крае. Лучшие луга губернии также

находились в пределах Каширского уезда. Заливные луга вдоль рек Ока, Смедва, Безпута, Мордвеза, Березинка занимали $\frac{1}{4}$ часть от общего уличества пахотных земель уезда и $\frac{1}{7}$ против всех земель уезда. Сенокос начинался после Петрова дня и длился 3 недели. С десятины лугов в Каширском уезде собирается 200-250 пудов сена. Каширское сено сбывалось в Москву. 1 десятина заливного луга приносила местным помещикам дохода от 17 до 20 рублей серебром, с простого луга – 10-12 рублей серебром.

Лучший крупный рогатый скот в губернии был у каширских помещиков Норова, Соковнина, Боронаева и Раевского. Развитию продуктивного животноводства мешала скудость земли и большой падеж скота.

В середине XIX века на 1 крестьянский двор в Каширском уезде в среднем приходилось 3 лошади, 2,5 головы крупного рогатого скота, 6 овец. Всего в уезде насчитывалось 17050 лошадей, 12 690 коров, , 31560 овец, 13 100 свиней.

Конный завод каширского помещика Масалова гремел на всю Россию. Его племенные лошади выигрывали скачки в Царском селе, в Москве, Туле и Лебедяни.

В 1854 году Н. В. Граевский в своем труде «Рысистые заводы в России» упоминает завод большого энтузиаста и знатока конного дела В. И. Коптева, оставившего потомству капитальный труд «Материалы для истории русского коннозаводства». Его завод располагался в нашем селе Острога и содержал до 150 голов, в том числе 50 рысистых кобыл. Несмотря на то что содержание завода было дорогим, Коптев занимался любимым делом «единственно по страстной охоте к благородному животному».

В Каширском уезде был недостаток леса. На 1 душу населения приходилось всего 270 квадратных сажень, в среднем про губернии 470 кв.сажень. Нехватка леса компенсировалась дешевой извозной сплавного окского леса.

В Каширском уезде в середине XIX века было распространено огородничество. Им занимались ярославцы и крестьяне Боровского уезда, которые приходили в каширский уезд на «отхожий промысел», брали земли в аренду и продавали овощи и зелень с каширских огородов в Москву.

В 1830–31 году по уезду прокатилась эпидемия холеры. В отсутствие системы здравоохранения, сельские жители могли рассчитывать только на помощь знахарей, поскольку уездный врач с объемом работы не справлялся. В Каширском уезде сохранялась высокая смертность населения в раннем возрасте.

В плачевном состоянии находилось и образование. В нашем крае маленькие школы грамотности существовали лишь в с. Растовцы и в с. Богатищево. Создавали их на свои средства местные по-

мешики. В этих школах можно было научиться лишь азам грамоты и арифметики.

Села и деревни нашего края жили своей жизнью. В 1834 году крестьянами деревни Топканово стали владеть два брата помещика Баранкевичи. Они отдали в рекруты 29 человек. За неповиновение сослали на поселение Петра Свиридова и Ивана Дмитриева. Высокой оставалась смертность – за 20 лет в селе умерло 40 крестьян, из которых лишь трое прожили более 60 лет. К топкановским крестьянам прибавились за эти годы вновь купленные помещиками Платон Викторов и Андрей Татаринов. Последнему повезло, поскольку в 1844 году помещик дал ему вольную.

В документах той эпохи сохранились упоминания ряда крестьян Топканово. В 1834 году Парамон Лапенков был отправлен баринном в рекруты. Трофим Григорьев, по прозвищу Лапенков, умер в 1941-м году в очень преклонном для крестьян той поры возрасте 65 лет. Фома Зотов по прозвищу Буянов скончался в 1843 году в еще более почтенном возрасте 71 года. Его дети Дмитрий и Илья были отданы в рекруты.

В селе Вослинка во второй четверти XIX века помещики постоянно менялись. К 1834 году местные крестьяне принадлежали трем братьям Грековым; помещице Е.С. Степановой купившей вослинских крестьян у М.И. Деньгиной; вдове вице-адмирала Шептунова, вышедшей повторно замуж за каширского помещика А.П. Загряжского (ей же принадлежали крестьяне дер.Маслово); поручику Д.В. Колобову. Затем их сменили жена уездного землемера Кандиони, купившая крестьян у вице-адмиральши, некая госпожа Дыдзаль. К 1842 году крестьяне села Вослинка принадлежали семье Дохтуровых, помещикам Н.П. Баташеву и Д.В. Колобову. Последний отмечен в письменных источниках переселением в Рязанскую губернию внука крестьянина Ефима Кузьмина, перед этим отправив его отца в рекруты.

Вице-адмиральша Шептунова-Загряжская активно продавала и забирала в рекруты своих крестьян в деревне Маслово. Она продала Степана Федорова, Абрама Федоровича Игнатова, братьев Ивана и Григория Тихоновых, братьев Илью и Поликарпа Петрова. Третьего брата Петрова она подарила своей дочери княгине Галицкой, а крестьянина Семена Гаврилова подарила своему пасынку – сыну своего второго мужа А.П. Загряжского. В рекруты были отправлены Григорий Степанович Федоров, Артемий Федорович Игнатов и еще троих крестьян д. Маслово.

Венчала череду покупок продажа Е.И. Шептуновой-Загряжской в 1839 году всех 15 семей деревни Маслово (92 крестьянина) и 7 дворовых людей помещице Э.Н. Дохтуровой. В то же году эта помещица приобрела у сына вице-адмиральши А.П. Загряжского 13 крестьян-

ских семей деревни деревню Колмна. (всего 82 человека). Перед продажей крестьян Загряжский успел отправить в рекруты колменских крестьян Егора Алексеева и Николая Сергеева.

В деревне Козьяково в 30-е годы XIX века продолжалась череда смен помещиков. Крестьяне умершей в 1831 году помещицы Е.П. Бачмановой перешли по наследству к М.И. Херасковой. Крестьянами Гурьевых стали владеть М.П. Бессонова. Часть крестьян принадлежала поручику Пузыревскому, после смерти которого в 1840 году отошедшая к его вдове А.Н. Пузыревской. Козьяковский крестьян купила себе жена капитана 2-го ранга П.В. Повалишина, которая в 1839 году продала их В.И. Ериновскому.

К 1850 году в дер.Козьяково оставалось три помещика: А.К. Рославская, С.Ф. Сеславин и Н.Н. Гурьев. Им принадлежало от 1 до 6 крестьянских семей. К 1858 году в Козьяково осталось два помещика – М.П. Бессонова и майор Н.Г. Гурьев.

В селе Богатищево-Подлесное в 1825 году проживало 194 крестьянина мужского пола и 208 женского, живших 51 семьей. В ту пору они принадлежали вдове Е.П. Новиковой. Ее дом и поместье обслуживало 32 дворовых человека. Среди крестьян села отмечалась высокая смертность. Примерно за 25 лет умерло 45 мужиков, из которых лишь двое в возрасте старше 60 лет. Помещица Новикова отправила в 2-й четверти XIX века крестьян в рекруты, Максима Иванова перевела в рязанское поместье, а Алексея Иванова сослала на поселение.

Небольшое время крестьянами Богатищево владел помещик Г. Измайльский, а с 1840 года они перешли к сыну Новиковых – Николаю. Число крестьянских семей к тому времени выросло до 57 в которых жило 357 крестьян. Н.П. Новиков отпустил на волю Илью и Ивана Родионовых. Ивана Павлова сослал на поселение, 10 крестьян отдал в рекруты.

В 1855 году богатищевских крестьян наследовал сын Новикова Николай Николаевич. Ему досталось 381 крепостной человек, 26 дворовых крестьян, живших в 44 семьях в 32 дворах.

В 1833 году крестьяне села Растовцы принадлежали П.М. Ракитиной (дочери прежней помещицы А.И.Ракитиной) и М.А. Секретаревой (купившей их у И.Н. Маслова). Они продали их помещику М.М. Татаринovu. Этот помещик в 1855 году отпустил в ополчение на Крымскую войну крестьянина Ивана Козьмина. В 1857 году Татиринов продал растовецких крестьян помещику В.И. Коптеву.

Ему же стало принадлежать к середине XIX века и сельцо Острога. Крестьяне также сменили в те годы нескольких владельцев. Н. Маслов продал их уже упомянутой нами М. Секретаревой (273 крестьянина живущих в 25 семьях и 14 дворовых людей). Эти помещики в разные годы купили и переселили в Острогу следующую

щих крестьян: Данилу Дементьева, Пантелея Егорова, Ивана Петрова, Петра Ефремова, Данилу Михайлова. Были и беглые. В 1819 году убежал Афанасий Яковлев, в 1828 году – дворовый человек Иван Тимофеев. Из сельца Острога в д.Срезнево был переведен в 1830 году крестьянин Николай Ефимов и 7-летний мальчик Гриша Дмитриев. За провинности на поселение сослан Козьма Иванов. Его отца и еще 10 острожских крестьян отправили в рекруты. Как и крестьяне Растовцев крестьяне сельца Острога сначала в 1850 году перешли к помещику М.М. Татаринovu, а в 1951-м году к упомянутому выше В.И. Коптеву.

В 1838 году в деревне Киреевке проживало 95 крестьян в 9 семьях. По завещанию они достались к вдове А.Н. Рославской. Она перевела в село Козьяково дворовых людей Петра Яковлева и Егора Ефимова, семью крестьянина Василия Иванова. В рекруты были отправлены Трофим Иванов, Иван Абрамов, Иван и Александр Степанов, Петр Евсеев, Алексей Тихонов. В 1820 году от Рославльских бежали Григорий и Иван Федоровы. В 1856 году крестьян д. Киреевки наследовали сестры Рославльской – С.Н. Полозова и О.Н. Жданова.

Во второй четверти XIX века помещикам Рославльским принадлежала и деревня Срезнево. Затем среди ее владельцев мы встречаем М.А. Секретареву, П.Ф. Секретарева, П.Ф. Татаринвоа, М. Татаринова, Н.М. Елагина, Н. Трегубова. Секретарева имевшая в 1834 году 10 семей крестьян в Срезнево перевела Никиту Ефремова и Игната Филиппова в сельцо Острога. К середине XIX века в деревне числилось 119 крестьян в 16 семьях..

Всех крестьян деревни Романовское-Рожновка у многочисленных помещиков в 1850-м году купил П.М. Татаринov. 98 крестьян живущих в 14 семьях (Акимовы, Петровы, Филипповы, Григорьевы, Симоновы, Савельевы, Ивановы, Степановы, Николаевы, Маревы и др.) он передал по завещанию княгине Татьяне Семеновне Хонджери.

В деревне Любилово к 1850-му году остался крупный помещик – капитанша А.П. Груздева, по мужу Танацер. От матери и отца она получила 107 крестьян живущих 12 семьями. Числились помещиками в селе и Ершова, Федцова и Н.Е. Левашова. В 50-е годы XIX века Танацер переселила часть крестьян (семьи Тимофея Маркова, Петра Иванова, Фатя Кондратьева, Абрама Савельева, Петра Семенова, Ивана Маркова, Ивана Нефедова, Петра Осипова, Михайлова и мартынова) на новое место на речке Березинке, образовав новое поселение – деревню Выселки, которая впоследствии стала называться Малое Любилово. Старое село Любилово стало именоваться в дальнейшем Большое Любилово. А.П. Танацер отпустила на волю дворовых людей Дмитрия Парамонова и Николая Егорова. Дворового Антипа Парамонова и крестьянина Василия Савельева отправила она в рекруты.

К 1852 году в Каширском уезде проживало 80 732 душ мужского и женского пола. С 1837 года по 1846 год в уезде родилось 8 373 мальчиков и 8188 девочек. При этом умерло 11235 мужчин и 11075 женщин, бракосочеталось 6181 пар. Каширский уезд был единственным из 12 уездом в Тульской губернии, где смертность превышала рождаемость.

В середине XIX веке в Каширском уезде было 77 сел, 276 деревень. Крупных селений, имеющих более 50 дворов было всего 18. Мелких селений, имеющих менее 10 дворов – 131. Среднее число дворов в селении составляло 32. Всего в Каширском уезде было 4957 разных дворов.

Среди людей николаевской эпохи, можно назвать несколько имен, ставших знаменитостями Каширского уезда.

Один из них – Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев (1790–1841 гг.). Поэт, историк. Именно его можно назвать первым каширским краеведом – именно он записал услышанное от крестьян предание об основании Белопесоцкого монастыря, на которое мы ссылались в первых главах книги. Родился Н.Д. Иванчин-Писарев в селе Злобино. Будучи большим поклонником Н.М. Карамзина, напишет философское эссе «Дух Карамзина, или избранные мысли и чувствования сего писателя». Многие современники знали нашего земляка по публикациям в довольно популярном в то время журнале «Вестник Европы». Был первым, кто в нашем уезде стал собирать собственную частную картинную галерею. Благодаря активной творческой деятельности был лично знаком с декабристом К.Ф. Рылевым, А.С. Пушкиным и его другом князем П.А. Вяземским.

Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев вызывал насмешки соседей-помещиков из-за того, что еще до отмены крепостного права он продал свою землю злобинским крестьянам по неслыханно низкой цене. Умер в 1841 году в Злобино где и был похоронен у церкви рядом со своим отцом.

Не менее знаменитым был представитель другой ветви дворян Писаревых проживающих в Каширском уезде – Александр Александрович Писарев. Герой Отечественной войны 1812-го года, генерал-лейтенант в отставке, владелец села Сетка. Являлся членом Российской Академии Наук, был попечителем Московского Университета. Также был знаком со многими декабристами, вел переписку с А.С. Пушкиным.

Разумеется, перечень каширских знаменитостей николаевской эпохи был бы не полным без упоминания Ивана Алексеевича Двигубского (1771–1839 гг.). Родился он 24 февраля 1772 года в уездном городе Короча Курской губернии в семье священника. По окончании харьковского коллегіума оставался в нем некоторое время

преподавателем риторики. В 1793 году И.А. Двигубский поступает на медицинский факультет Московского Университета. Молодого выпускника увлекали естественные науки и поэтому ему была поручена работа по систематизации минералогической коллекции Университета и смотрение за кабинетом естественной истории; одновременно с этим он преподавал физику в Университете и Благородном пансионе. Его сфера научных изысканий находилась в области зоологии.

И.А. Двигубский

Получив в 1802 году докторскую степень за описание подмосковной фауны, Иван Алексеевич выехал на стажировку в «натуральной истории и химии» в Европу. Он работал в знаменитых университетах Геттингена, Парижа и Вены. На обратном пути он посетил южные губернии России, сделав ценные научные наблюдения.

По возвращению в Московский Университет некоторое время читал лекции по кафедре «Технологии и науки относящиеся к торговле и фабрикам». Преподавал физику и естественную историю в пансионе, подготовил и издал значительное количество необходимых пособий. Являясь первым русским автором оригинальных учебников по естествознанию, провел серьезную терминологическую работу. В ноябре 1808 года произведен в ординарные профессоры.

В марте 1809 г. И.А. Двигубского избрали секретарем университетского Совета. С мая 1818-го до сентября 1826 года И.А. Двигубский ежегодно переизбирался деканом физико-математического отделения Московского Университета. С 1820 г. организовал выпуск научного журнала «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических», публиковал свои статьи по естественной истории, физике и ботанике. В сентябре-ноябре 1826 г. был проректором Московского университета. В конце 1826-го года его избирают ректором главного высшего учебного заведения страны. Избрание Ивана Алексеевича ректором имело благотворное влияние для Московского Университета: оно укрепило позиции передовой науки, консолидировало лучших представителей университетской профессуры.

Несмотря на ректорские заботы Двигубский находил время на лекционную деятельность, читая с 1827 года курс по ботанике. От-

давая дань времени Николая I был утвержден в 1828 году цензором Московского цензурного комитета. В 1830 году избран председателем Общества любителей российской словесности. В том же году И.А. Двигубский возглавил университетский комитет по борьбе с холерой. При нем Университет построил в 1830-1831 годах астрономическую обсерваторию у Пресненской заставы. В 1832 году при его участии было основано Московское художественное общество.

В 1833 году, после 37 лет работы в Университете, Иван Алексеевич Двигубский, заслуженный профессор физики и естественной истории, почетный член Московского Императорского Университета, доктор медицины, вышел в отставку в чине действительного статского советника. И тут начинается период его жизни, связанный с Каширой. Он отправляется в каширское имение где живет после отставки тихой жизнью еще шесть лет. На нашей земле он и умер 30 декабря 1839 года. Как удалось установить в последнее время И.А. Двигубский был похоронен в Кашире на старом кладбище у стен Никитского монастыря.

В нескольких верстах от границ нашего края

Большинству наших читателей должно быть известно, что имя великого русского писателя Ф.М. Достоевского тесно связано с Каширой. Интерес к его имени и созданным им произведениям не ослабевает и в XXI веке. Достоевский остаётся мерилom человечности. Рушатся империи, возникают новые государства, меняются идеологические клише, а человеку не уйти от выбора, чему служить – добру или злу. Достоевский показал Западу душу русского человека, но он же предвосхитил и многие катаклизмы, в том числе бесовство западных политических учений, беспредел революционной стихии, межнациональные распри. И до сих пор человечество уповает на красоту, которой все же спасётся мир...

Но вернемся к родному Каширскому уезду. Как известно отец будущего великого писателя Михаил Андреевич Достоевский родился в Москве в 1789 году. Стал врачом, а точнее штаб-лекарем московской Мариинской больницы для бедных. За свой гуманный труд получил в 1828 году, в возрасте 39 лет, звание потомственного дворянина. Скопив немного денег он приобрел через два года, в 1831 году, сельцо Даровое (Даровая) в нашем Каширском уезде тогдашней Тульской губернии. В 1833 году купил соседнюю деревушку Чермошню (ныне это территория Журавенского сельского округа Зарайского района). Сама усадьба представляла из себя небольшой дом из трех комнат. Жили помещики Достоевские небогато.

Сам Федор Михайлович Достоевский приехал в Даровое впервые в 1832 году, вместе с братом Андреем. До 1838 года Ф.М. Достоевский каждый год, в летний сезон, посещает село и проводит время с семьей в имении отца. Как напишет позднее его брат Андрей: «Все крестьяне любили нас очень, в особенности брата Федора».

*Ф.М. Достоевский.
Портрет 1847 года.*

Но не только приятные воспоминания остаются у великого русского писателя о Даровом. С этими местами связана длинная и скандальная судебная тяжба между отцом Федора Михайловича и помещиком И.П. Хотьинцевым, у которого Михаил Александрович Достоевский и приобрел село в 1831 году. Старый владелец подал в суд жалобу по поводу спорной земли и ее оценочной стоимости. Дело рассматривалось в Каширском земском суде.

Но главная легенда связана со вторым неприятным моментом в жизни семьи Достоевских в Каширском уезде. Появилась эта легенда в послереволюционное время, когда в советской России отношение к Ф.М. Достоевскому было далеко неоднозначным – вспомним, как резко критически оценивал его роман «Бесы» и «Дневники писателя» вождь революции В.И. Ленин. Именно в такой обстановке борьбы с реакционностью Достоевского-писателя в журнале «Новый мир» в 1926 году выходит статья некоего В. Нечаева «Из литературы о Достоевском (Поездка в Даровое)», где автор приводит запись рассказа крестьян этого села Данилы Макарова и Андрея Саввушкина об убийстве М. А. Достоевского в 1839 году, то есть почти за сто лет до записи этого «народного предания». В этом рассказе описывается, что отец Достоевского был грубым и жестоким самодуром и в итоге был убит потерпевшими всякое терпение крестьянами деревни Чермошня.

Данная легенда хорошо ложится в русло ранней послереволюционной литературоведческой линии отношения к Ф.М. Достоевскому как реакционному писателю. Но в то же время плохо укладывается в воспоминания Андрея Михайловича Достоевского, которое мы приводим выше. Да и свежесть описания крестьянами села Дарового событий почти столетней давности тоже вызывает сомнения. Можно предположить, что автор версии об убийстве отца Ф.М. Достоевского В. Нечаев услышал то, что хотел услышать, что нередко бывает в нашей стране не только во времена революций и смут, но и в обычное время, типа нынешнего...

Убивали ли крестьяне Дарового или Чермошни 50-летнего М.А. Достоевского? Четкий ответ на этот вопрос дают материалы проведенного в 1839 году следствия. Вот что говорится в донесении Каширского земского суда: «Надворный советник Михайло Андреев Достоевский... скоропостижно умре, по произведённому временным отделением сего суда следствию в насильственной смерти его, г. Достоевского, сомнения и подозрения никакого не оказалось, а последовала таковая, как свидетельствовал уездный штаб-лекарь Шенкнехт и удостоверяет, от апоплексического удара». Вряд ли, в те времена глухого крепостничества, при малейшем подозрении на бунт крестьян против своего помещика, должностные лица Каширского уезда пошли бы на подлог и выдали насильственную смерть за естественную.

Как пишет современный писатель В.Н. Илляшевич: «...недоброжелателей у Достоевского хватало всегда, оттого и гуляет по миру версия об убийстве его отца. Здесь он стоит в одном ряду с другим гением русской литературы – Шолоховым, нападки на которого не прекращаются по сей день».

Хотя, мы не стали бы исключать полностью и достоверность версии об убийстве. Ей есть косвенные подтверждения в творчестве великого русского писателя. Ведь в наброске Ф.М. Достоевского к «Роману о помещике», можно найти мотивы черновой заметки из подготовительных материалов к «Идиоту». А именно мотивы убийства помещика, которые могут найти параллель с юношескими воспоминаниями писателя об убийстве его отца-помещика, а также сюжет спора-тяжбы за поле между помещиками, в которых однозначно угадывается мотив судебного разбирательства между М.А. Достоевским и помещиком И.П. Хотяинцевым из-за села Даровое.

После смерти отца писателя имение в Каширском уезде наследует его сестра Вера Михайловна. К ней и к матери Ф.М. Достоевского Марии Федоровне крестьяне, по преданию, относились с любовью и уважением.

Сам Федор Михайлович посещает каширское имение в последний раз в 1877 году. Впечатления о жизни в Даровом сохранились у писателя, как признавал он сам, на всю жизнь. Разумеется, нашли эти впечатления отражение и в творчестве писателя. В «Дневниках писателя» не раз вспоминаются разные случаи из жизни в селе Даровое. В рассказе «Мужик Морей» снова речь идет о Даровом. Многие жители села Чермошня стали прототипами героев романа «Братьев Карамазовых». По мнению брата Андрея, Лизавета Смердякова списана с дурочки из села Даровое. А прототипом Федора Карамазова был М.А. Достоевский. Не случайно, что в этом романе имение старика Карамазова названо не иначе как Чермашня.

Так что убили или нет отца Достоевского в Каширском уезде? – вопрос крайне спорный. Однозначно одно. Каширский уезд непосредственно связан не только с биографией великого русского писателя, но и явно оказал влияние на его творчество.

Д.В. Григорович

Если Даровая расположена от с. Богатищево всего в 12 верстах, то деревня Дулебино, тесно связано с именем русского писателя Д.В. Григоровича, лежит в 10 верстах вниз по реке Смедве от деревни Киревки. Здесь он провел свои детские годы (1826–1830) и часто бывал здесь с 1846–1851 гг. Один из рассказов Д.В. Григоровича носит название «Смедовская долина». Именно в нашем крае развился и окреп талант Григоровича как писателя.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости. Каширский уезд и наш край во второй половине XIX века

Император Александр Николаевич вошел в нашу историю как «царь освободитель». Вступив на престол, он начал проводить в стране курс либеральных реформ. Освобождены были от крепостной зависимости крестьяне, введена всеобщая воинская повинность, заменившая прежние рекрутские наборы, учрежден суд присяжных, почти по всей России устроено земство, широко насаждалось просвещение. Столь бурные перемены внутри российской жизни не могли не затронуть спокойное течение провинциальной жизни подмосковной Каширы.

Начиная с Екатерины II, многие российские правители раздумывали об отмене крепостного права. И не только в силу его безнравственности, но, прежде всего потому, что оно тормозило экономическое развитие страны. На примере других стран было невооруженным взглядом видно, что чем свободнее чувствует себя крестьянин, тем он лучше работает и тем эффективнее оказывается армия. Единственным препятствием к осуществлению этой реформы было ущемление интересов дворянства. Слишком уж много правителей свергалось, а то и убивалось недовольным дворянством. Печальная судьба деда говорила молодому государю – не стоит спешить с решением вопроса, который неизбежно вызовет возмущение среди нетерпимой знати.

Но венценосные предшественники царя-реформатора уже предприняли ряд шагов по пути отмены крепостного права. Выход людей из крепостной зависимости происходил естественным ходом вещей и до 1861 года. Так, за шесть десятилетий истекших со времен Павла I, доля крепостных уменьшилась вдвое. Великая реформа царя-освободителя поставила в этом процессе точку, дав волю 22,5 миллионам крестьян (при тогдашнем населении России 80 миллионов человек). Доля освобожденных крепостных составляла 28 % к общему населению страны.

Сама медлительность государственной системы в канун реформы вызвала рост массовости и активности крестьянских выступлений. В отчете МВД за 1855 год отмечалось, что в крестьянстве «утвердилось ложное понятие о недостаточности прав помещиков на владение крестьянами». В деревне Петровке семеро крестьян убили своего помещика Трубачева, за что были схвачены и сосланы на каторгу.

В 1856 году среди крестьян, в том числе и Каширского уезда, распространился слух о предстоящей «воле» в связи с коронацией Александра II. Тогда же во многих губерниях и уездах происходили волнения возвратившихся с фронтов Крымской войны ратников, называвших себя «государевыми людьми» и отказывавшимися вернуться к помещикам. Правда, таких ополченцев в Каширском уезде было немного.

В следующем году волнения помещичьих крестьян были вызваны слухами о якобы вышедшем «указе о вольности». Речь шла об указе от 31 декабря 1856 года, который упорядочивал канцелярское оформление записей при переводе крестьян из крепостных в государственные за выкуп на основании указа «Об обязанных крестьянах». Так, помещик села Воскресенское Богатищевской волости (центр-Богатищево-Епишино) Змиев еще до отмены крепостного права перевел своих крестьян в разряд казенных.

Но не все помещики были великодушны к крестьянам. Особенно безнравственным и тягостным для крестьян было хозяйское «право первой ночи». Но времена холопией безропотности ушли в прошлое. Так, по народному преданию, за попытку установления данного «права» владельца деревни Нижнее Корыстово помещика Н.И.Хмырова крестьяне запарили в бане до смерти. Такая же участь постигла владельца села Редькино помещика Караблина, зарубленного молодым женихом.

Но особенно сильно слухи о воле разнеслись по Каширскому уезду в декабре 1857 года, когда стало известно о первых правительственных шагах в сторону крестьянской реформы. Так, в село Одиново, принадлежавшее помещику Мясову, в декабре вышеназванного года были введены для расправы с вышедшими из повинове-

ния крестьянами две роты солдат, которые кляли провинившихся на землю и секи так, что снег вокруг становился красным от крови. Но жестокие меры не возымели действия, волнения в селе продолжались на протяжении всего лета 1858 года. А в октябре 1859 года в село вновь были введены войска и семеро крестьян зачинщиков были сосланы на каторгу. Сами крестьяне на угрозу расправы отвечали: «Хоть на виселицу, теперь не прежние времена – свобода».

19 февраля 1861 года, в годовщину своего восшествия на престол, царь подписал манифест, давший почти 23 миллионам людей давно желанную свободу. В Каширском уезде вольную сразу получили 55 тысяч крестьян и 3 тысячи 975 дворовых людей находившихся в услужении у дворянских семей. 12 марта манифест был обнародован по уездам. Незадолго до этого, для предотвращения возможных беспорядков, во все уезды Тульской губернии были введены воинские соединения. В Кашире в боевую готовность был приведен расквартированный в городе батальон Екатеринбургского пехотного полка.

Согласно положениям реформы вместе с личной свободой и гражданскими правами бывшие крепостные получали землю за выкуп. В среднем каширские крестьяне получили 1,7 десятины земли на душу мужского пола (размер казенной десятины, согласно межевой инструкции равнялся 2400 квадратным сажням, что составляло 1,0925 гектара). Нужно помнить, что тогда в крестьянских семьях, как правило, было от 8 до 13 детей и туго приходилось тем, у кого в семьях преобладали девочки.

Полное представление о числе крестьян нашего края, освобожденных по реформе 1861 года, а также о количестве крестьянских дворов в наших селах и деревнях, можно получить из приведенной ниже таблицы.

Реформа 1861 года в селах и деревнях входящих в состав современного Топкановского сельского поселения

<i>Населенный пункт</i>	<i>Число освобожденных крестьян</i>	<i>Количество крестьянских дворов</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Деревня Топканово	480	33
Село Богатицево-Подлесное	407	32
Деревня Маслово	165	16
Деревня Колмна	96	13
Село Вослинка	174	23

1	2	3
Деревня Козьяково	222	23
Село Растовцы	279	28
Сельцо Острога	241	18
Деревня Киреевка	125	13
Деревня Срезнево	113	14
Деревня Романовское-Рожновка	105	10
Село Большое Любилово	115	9
Село Малое Любилово	126	12

Понятное дело, что при разделе земли каширские помещики себя не обидели, оставив для себя 40 % лучшей земли в уезде и 82 % всех лугов для скота. Земли похуже достались крестьянам, которые за каждую десятину земли должны были еще заплатить по 50-53 рубля. Причем 20 % от всей суммы выкупа крестьянин должен был отдать помещику, а оставшуюся часть выплачивать государству в течение 49 лет, да еще с процентами. Как вариант предлагалась отработка за каждую десятину вплоть до ее полного выкупа 40 мужских и 30 женских дней в году в качестве «временно обязанных». Данные консервативные положения реформы были результатом уступки дворянам, сделанной царем в поисках компромисса. Другое дело, что крестьян такой компромисс не устраивал. В 6 случаях крестьяне Каширского уезда устраивали массовые выступления против «воли» по сути лишившей крестьян земли.

Одно из самых крупных в Каширском уезде выступлений крестьян произошло именно в нашем крае. С 1 по 15 сентября 1861 года крестьяне села Растовцы отказывались вспахать поле помещику Коптеву и не признавали назначенного им старосту села.. 1 сентября Коптев распорядился подготовить пашню под сев хлеба. Исполнявший обязанности старосты Федор Никитин, вместе с Федором Яковлевым и Акимом Алексеевым «возбуждали крестьян к послушанию». В итоге в село были введены солдаты Екатеринбургского полка. 21 крестьянина выпорол, а 6 отдали под суд.

По оставшимся документам реформы 1861 года можно восстановить фамилии крестьянских семей живших в селах и деревнях нашего края в ту пору. В деревне Топканово это предки нынешних жителей: Чижовы, Кульковы, Леоновы, Кузьмины, Рассказовы, Венины, Филимоновы, Исаевы, Соколовы, Труновы и другие. В Богатищево – Евдокимовы, Григорьевы, Поликарповы, Егоровы, Михайловы, Козьмины, Родионовы, Лукьяновы, Петровы, Яковлевы, Ануфриевы, Терентьевы и др.

Колмна – Ивановы, Алексеевы, Корнеевы, Сергеевы, Давыдовы, Венедиктовы, Егоровы, Семеновы.

Итогом реформы было сокращение помещичьего землевладения в Каширском уезде. Дворяне, в основной своей массе, так и не смогли стать рачительными хозяевами, проматывали выкупные деньги и продавали свои земли купцам и зажиточным крестьянам. Так, всего за 17 пореформенных лет доля помещичьих владений в Каширском уезде сократилась на 21 процент.

В крестьянской среде более широкое распространение получает так называемое отходничество. В Тульском губернском отчете за 1861 год говорится: «жители Каширского уезда сверх хлебопашества занимаются особыми промыслами, а именно: транзитным перевозом из степных мест разного рода хлеба, из Саратовской и Астраханской областей рыбы, плотничьим мастерством, тканием бумажных изделий... За что получают хорошую плату и онаю покрывают все необходимые хозяйственные нужды. Крестьяне имели в своих домах станы, на которых семейства их ткали миткаль, получая основы от серпуховских купцов и тем зарабатывали в осеннее и зимнее времена». Пятая часть каширских крестьян, не имея дохода с земли, уступала ее зажиточным соседям и уходила на заработки в Москву, Тулу, Серпухов и Коломну.

Карта Каширского уезда 1876 года

Другим последствием реформы была «порча нравов», привычных устоев жизни людей. Дворяне, получив волю, стали не нужны своим бывшим хозяевам. Многие из них, не находя себе применения, организовывали шайки и грабили купцов и зажиточных крестьян. Ежегодные губернские отчеты отмечали рост преступлений и проступков среди населения, страна вступала в полосу «дикого капитализма».

Вслед за крестьянской реформой последовали общие реформы во всех областях государственной и общественной жизни. Что представлял из себя в ту эпоху наш город? В 1861 году в Кашире проживало три тысячи восемьсот жителей. В «Экономическом со-

стоянии городских поселений» от 1863 года записано: «Город Кашира отстроен довольно порядочными зданиями, но по дешевизне леса, преимущественно деревянными; некоторые улицы и главная площадь вымощены камнем». В Кашире тогда находилось одиннадцать лавок, два трактира, две гостиницы, одна харчевня и пятнадцать небольших заводов. Пять салотопенных, три свечных, два кожевенных, один уксусный, один пивоваренный, один солодовенный и два кирпичных.

В 1864 году в России был введен новый суд «скорый, правый, милостивый и равный для всех». В Кашире появляется свой уездный суд в составе – судьи, коллежского секретаря Апполона Александровича Белоголового и двух заседателей – подпоручика П.П.Писарева и коллежского регистратора А.И.Николаева.

В том же году начинает свою деятельность каширское земство, представляющее собой выборную распорядительную власть в уезде. На три года избирались «гласные» (по нашему депутаты) в Каширское уездное Земское Собрание, количеством 26 человек. Они выбирались из дворянской, купеческой и крестьянской среды (по существующим пропорциям представительства помещики получали больше половины мест гласных). Само собрание, как правило, созывалось один раз в год на несколько дней.

Постоянно действующим органом Земского Собрания была уездная земская Управа (аналог современной районной администрации – прим.), которая состояла из 3-4 человек выбранных из состава «гласных» земского собрания. Они успешно справлялись со своими задачами, не в пример ныне разросшемуся аппарату управления.

В 1870 году была проведена реформа городского самоуправления. В Кашире появилась своя Городская Дума избиравшая Городскую Управу во главе с городским головой (главой района – прим.).

16 июня 1870 года в Кашире состоялись первые выборы в Городскую Думу. Избирателями могли быть собственники, владельцы недвижимостью достигшие возраста 25 лет.

Избранные земские и городские Управы занимались решением всех вопросов местного значения: благоустройство дорог, устройство рынков и базаров, пожарная безопасность, здравоохранение и образование и т.п.

За обеспечением общественного порядка следила уездная полиция во главе с капитаном-исправником, назначаемым тульским губернатором.

В 1868 году в уезде насчитывалось 48 школ, в том числе городская школа, располагавшаяся на Пушкарке. Внутренний порядок в школах поддерживался весьма строгими мерами. Каждый день уроки начинались с молитвы. С середины 70-х годов в образователь-

ных учреждениях появляется институт классного наставничества (прообраз современных классных руководителей). Классному наставнику вменялось в обязанность: следить за ходом учебы своих воспитанников, за успеваемостью и посещением занятий, поддерживать контакты с родителями, частично контролировать поведение учащихся во внеурочное время. Гимназистам запрещалось нахождение на улице в поздние часы, хождение в штатской одежде, посещение открытых танцевальных вечеров и т. д.

Открылись школы и в нашем крае. С 1865 по 1869 год в доме сельского старосты существовала школа. С 1867 года она стала финансироваться земством. В 1870 году в ней обучалось 12 мальчиков и 2 девочки. В 1897 году Топкановская школа получила новое здание, построенное на средства дворян П.А. И А.Ф. Давыдовских. Это было первое на каширском селе 4-х классное училище. Обучение велось бесплатно за счет средств П.А. Давыдовского, который положил в банк капитал в сумме 1800 рублей и завещал проценты с него тратить на нужды школы. В школе учились крестьянские дети из Маслово, Коломны и Киреевки. К 1913 году в ней обучалось 73 ученика. Учили их 2 учителя.

В с.Богатищево первая земская школа появилась в 1867 году. Учили в ней азам грамоты не более 2–3 учеников. С 1892 года в селе открылась начальная земская школа. К 1913 году в школе было 49 учеников.

Это село было известно своей ежегодной ярмаркой. В середине XIX века ее оборот составлял 800 рублей серебром.

В селе Вослинка церковно-приходская школа была открыта лишь в 1910 г. В ней к 1913 году одним учителем обучалось 28 учеников.

В деревне Маслово школа появилась при открытой в конце века ситценабивной фабрике. В 1910 году земство открыло школу в д.Козьяково.

С 1867 года существовала школа грамотности в с.Растовцы. Учился там 1 ученик. В 1875 году открылась церковно-приходская школа. К 1902 году в ней обучалось 86 учеников. Вели занятия 2 учителя.

Уровень образования в целом по Каширскому уезду был низким. По переписи 1897 года 50 % жителей были неграмотными.

В городе была своя земская больница с 22 койками для тяжелобольных пациентов. Работающий в ней врач получал годовое жалование 200 рублей. Каширский уезд делился на 4 врачебных участка. Наш край относился к Пурловскому врачебному участку, который обслуживал население в радиусе 30 верст (450 квадратных верст). К XX веку Пурловском медпункте имелось 10 больничных коек. В целом уровень здравоохранения был очень низким, что вело к огромной смертности населения.

Храмы нашего края

<i>Наименование церкви и месторасположение</i>	<i>Год постройки</i>	<i>Приход</i>	<i>Примечание</i>
Церковь Иконы Божией Матери Казанская в с. Богатищево-Подлесном	1752 г. Перестроена после пожара в 70-е годы XIX в.	Жители с. Богатищево-Подлесное и д. Мазалово	Каменная церковь выстроенная на средства помещика Г.Г. Скорникова. Со 2-й пол. XIX в. своего причта не имела
Церковь Троицы Живоначальной в с. Вослинка	3-я четв. XVIII в. (1783 г.) В перестроенной в 1880-х трапезной устроены приделы Антония и Феодосия Печерских и Флора и Лавра	Жители д. Топканово, Колмны, Маслово, Козьяково, Дубакино	Каменная церковь, выстроенная на средства помещика С. Грекова
Церковь Сергия Радонежского в с. Острога	1862 год	Жители с. Острога	Домовый храм, устроенный на средства помещика В. И. Коптева в его каменном усадебном доме. Был приписан к церкви в Растовцах
Церковь Иконы Божией Матери Казанская в с. Растовцы (другое название – церковь Николая Чудотворца)	Дата основания – не позже 2-й пол. XVI в. Дата постройки последнего здания – 1780 год. Перестроена в сер. XIX в.	Жители с. Растовцы, д. Киреевка, Срезнево, Романовское	Кирпичная церковь в духе провинциального зодчества с чертами классицизма. Построена на средства помещицы К. Л. Натальиной. В трапезной – Никольский придел

Большим событием для Каширы стало открытие 27 июня 1862 г. Никитской общины женского монастыря. Когда-то в Каширском уезде существовало несколько монастырей (по некоторым данным в одно время их насчитывалось целых пять). Уцелевшие к новому времени два монастыря были потеряны для уезда еще в XVIII веке. Находившаяся в семи верстах от города Каширская Соколова Бо-

городицкая Пустынь сгорела (последний игумен пустыни упоминается в 1739 году), Екатерина II, проводившая политику секуляризации монастырских владений, запретит отстраивать монастырь заново. Затем, после вхождения Каширского уезда в состав Тульской губернии, будет потерян Белопесоцкий монастырь, оставшийся в Московской губернии.

Кашира. Никитский женский монастырь

Организовываться новый монастырь в Кашире начнет еще в 40-е годы XIX века. При скудных средствах каширским монахиням, для извлечения доходов необходимых обители, приходилось заниматься рукоделием, затем при монастыре был заведен свой свечной заводик, разбит сад, славившийся своими плодами и ягодами, а также саженцами, на всю округу. Монастырь занимался широкой благотворительной деятельностью. Монахинями была открыта церковно-приходская школа для девочек из бедных семей, не мало нищих здесь находило себе пропитание, особенно в голодные годы. Практически каждый день за накрытый стол садились более 30 стариков и детей. В годы русско-турецкой войны 1877–1879 гг., позднее русско-японской войны 1904–1905 гг., сестры изготавливали вещи для солдат, раненных, отправляя их на фронт и в госпитали.

В 1884 году на праздник Казанской Божией Матери Никитская женская община приобрела статус общежительного монастыря, а ее настоятельница матушка Макария была возведена в сан игуменьи. В июле 1894 г. при многолюдном стечении народа состоялось торжественное освящение нового монастырского собора Преображения Господня (в довольно неблагоприятном виде он существует до сих пор).

Большую помощь монастырю оказывал Обер-прокурор Священного Синода Владимир Карлович Саблер, имевший имение в Каширском уезде, и чье детство и юность прошли в наших краях. Также материальную помощь святой обители окажут представители упоминавшегося нами выше славного рода дворян Раевских, на чьи средства будет отстроена колокольня с небольшим храмом (немалую помощь Раевские окажут и Белопесоцкому монастырю, а несколько представителей этого рода найдут свое последнее пристанище в монастырской земле).

В 1899 году Каширу посетит московский генерал-губернатор Великий князь Сергей Александрович, путешествовавший по недавно отстроенной железной дороге и мосту через Оку. Послушницы Никитского монастыря вручат почетному гостю лучшие образцы своего рукоделия в подарок для супруги Великой княгини Елизаветы Федоровны (родной сестре царицы). Позднее, в первые послереволюционные годы, Никитский монастырь, также как и Белопесоцкий, будет ждать нелегкая судьба, в начале в них организуют трудовые артели, затем в 30-е годы XX века их окончательно закроют, а помещения станут использовать под склады и производственные нужды.

Но вернемся во вторую половину XIX века.

Бурная перестройка внутреннего состояния России, затронув Каширу, не принесла ощутимого оживления ее провинциальной жизни. В 1862-1864 годах к востоку от уезда была проложена Московско-Рязанско-Казанская железная дорога, а в 1865-1868 годах с запада пролегла новая Московско-Курская магистраль. Обе дороги шли минуя Каширу. В итоге городская торговля пошла на убыль. Обанкротился Каширский общественный банк. Сократился доход в городской бюджет, меньше стало отпускаться средств на содержание городской больницы, гимназии, богадельни.

Разрушалось помещичье сельское хозяйство. Не готовые вести свое хозяйство производительны и рационально многие помещики после 1861 года стали продавать принадлежащие им в Каширском уезде земли. Покупателями становились купцы, зажиточные крестьяне, мещане и духовенство. С 1871 по 1883 год помещичий клин земли в уезде сократился на 16 088 десятин (на 20,83 %).

К концу 80-х годов XIX века пахотная земля в Каширском уезде составляла 176 180 десятин, или 67,9 % от общей площади уезда. Луга – 16,2 %, неудобные земли – 3,7%. 75 034 крестьянина уезда владели 83 198 десятинами земли. На 1 едока приходилось всего 1,108 десятины земли, что в условиях малоплодородия каширских почв вело к малоземелью крестьян и малопродуктивности их хозяйства.

Замершую жизнь города и уезда на какое-то время взбудоражило известие о том, что 1 марта 1881 года государь император был убит бомбой студентов-террористов. Что-то теперь будет? Войска были приведены в боевую готовность, но никакого народного восстания, даже уличных волнений не последовало. Страна ожидала своего нового хозяина.

Наш земляк – историк и краевед, создатель тульского музея

Преподавателя священного писания в Тульской духовной семинарии отца Николая (Троицкого) знали в губернском городе не только как священника и духовного писателя, но и как увлеченного археолога. Родом отец Николай был из села Богатищево-Подлесное Каширского уезда. Здесь он родился в семье пономаря храма Казанской иконы Божией Матери. Проявив недюжинное старания сумел поступить и закончить Московскую Духовную академию. Молодой человек из глубинки проявил себя в учебе и защитил при семинарии диссертацию, получив степень магистра богословия.

*Основатель Тульского музея
Н.И. Троицкий*

Поработав немного в Костромской семинарии 28-летний Троицкий получает перевод в Тульскую семинарию. Именно здесь он всерьез займется в свободное время археологией. Именно эта наука приведет отца Николая к мысли о необходимости создания в Туле губернского музея, который бы не только вместил в себя исторические ценности, но и выполнял бы просветительскую роль. В 1884 году под его руководством создается первый тульский губернский музей – Епархиальное древнехранилище или Палата древностей, как стали называть его позже.

Личный вклад Троицкого в его создание переоценить невозможно. Он передал музею собственную историко-археологическую коллекцию (весьма разнообразную по составу: от неолитических орудий до артиллерийских чугунных ядер), чем до известной степени определил направления последующего комплектования. Не менее (а, может быть и более) важно второе: благодаря его усилиям в музей поступила наиболее древняя и ценная часть предметов церковной старины из Коломенской

ризницы, прибывшей в Тулу с учреждением в ней епархии еще в начале XIX века.

8 апреля 1885 года Троицкий был назначен заведующим тульского музея. Его открытие для широкой публики встретило поддержку просвещенного общества, проявившуюся, в том числе, в многочисленных пожертвованиях. Среди дарителей – люди известные и вполне рядовые: тульский врач В.И. Смидович, заведующий музеем Петербургского горного института Н.П. Покровский, историк Д.И. Иловайский, председатель Московского археологического общества П.С. Уварова, мировой судья из города Обояни А.Ф. Лебедев и другие. Все они с готовностью передавали отцу Николаю, который активно работал с дарителями, экспонаты для нового музея. Постепенно из музея преимущественно церковной истории и культуры рождался общеисторический музей. На базе хранилища отец Николай создает в 1898 году первое в Туле историческое общество – историко-археологическое товарищество и издает журнал «Тульская старина» (1899-1912 гг.). Так выходец нашего края создает первый общедоступный Тульский губернский музей. XX век начинается.

На рубеже веков

Тринадцатилетнее правление императора Александра III, прозванного царем-миротворцем, ничем особым не повлияло на размеренную жизнь Каширы и уезда. За исключением бедствия постигшего в 1891 году всю страну. Неурожай и голод тяжело отразятся на жизни Тульской губернии и нашего уезда. Правительство затратит около полумиллиарда рублей на помощь пострадавшим, предоставит льготы при уплате налогов, приостановит вывоз хлеба за границу и отсрочит намеченную денежную реформу.

Крестьянское население Каширского уезда в 1899 году составляло 75 034 человека. Облагалось налогами – 28 480 человек.

К 1890-му году на одного крестьянина уезда приходилось 1,7 десятины земли. Нехватка земли вела к распространению аренды крестьянами земли у помещиков и купцов. Всего арендовалось 9 220 десятин по цене от 3 до 6 рублей за 1 дес. в год. Крестьянство жило бедно. Росли недоимки среди крестьян, составлявшие в конце века 222 тысячи рублей. Росла и стоимость земли. К 1899 году за 1 десятину в нашем уезде продавцы просили до 37 рублей. В 1899 году дворянство продало более 23 000 десятин земли крестьянам и представителям других сословий.

За 30 лет выросло поголовье крупного рогатого скота в уезде. В основном, за счет хозяйств зажиточных крестьян, купцов-скотоводов и конезаводчиков.

<i>Поголовье скота в Каширском уезде</i>	<i>1862 год</i>	<i>1890 год</i>
Лошади	17 050	22 000
Крупный рогатый скот	12 690	21 700
Овцы	31 500	40 000

К концу XIX века в каширском уезде выросло садоводство. Ежегодно собиралось и продавалось в Москву и Тулу до 66 000 пудов разных плодов.

В связи с малоземельем каширские крестьяне были вынуждены заниматься не земледельческой деятельностью. Большое их число участвовало в транзитных перевозках хлеба из южных регионов страны, рыбы из Астраханской и Саратовской областей. Часть крестьян подрабатывало плотничьим ремеслом. Крестьянки брали на дом работу с бумагопрядильных фадрик, производили миткаль, холстинки и ленты. В ряде деревень каширского уезда крестьяне имели на дому ткацкие станки. На всю Тульскую губернию были известны каширские плетенные корзины из ивы и лукошки из соломы. Встречались в уезде овчинники и кожевенники. На селе имелись свои гончары, бочарники, портняжники и штукатуры.. Большинство из сельских ремесленников уходило на заработки в Москву, Петербург, Тулу и другие города. К 1890 году процент крестьян занимавшихся в Каширском уезде отхожими промыслами составлял 1/3 от общего числа крестьянского населения. К 1900 году он увеличился до 40%. А к 1910 году составил 70%. Крестьянское хозяйство приходило в упадок. Каширские крестьяне все активнее шли на фабриках и заводах московского региона.

В нашем селе Маслово работала ситценабивная фабрика Карякиных. На ней трудилось 73 рабочих. В соседнем селе Редькино выросла крупная бумаготкацкая фабрика тех же владельцев. Здесь работало 780 рабочих, в том числе и жители нашего края.

В с. Корыстово работал винокуренный завод №19 братьев Литвиновых, в с. Мартъемьяново производил спирт винокуренный завод №28 В.Г. Шмидта, а в с. Бурцеово винокуренный завод К.С. Франке.

Конец XIX века был своеобразным периодом «затишья перед бурей» – период без больших войн и катаклизмов. Это было время, когда техника шла от изобретения к изобретению, наука от открытия к открытию. Железные дороги и пароходы уже сделали возможным «путешествие вокруг света за 80 дней», телеграфная и телефонная связь связали отдаленные уголки земного шара, появились первые неуклюжие автомобили и «живая фотография». Новый

царь Николай II, введя в начале своего царствования новый железнодорожный тариф и винную монополию, проявил интерес к развитию женского образования. Так, на докладе тульского губернатора о желательности более широкого привлечения девочек к народной школе, он написал: «Совершенно согласен с этим. Вопрос этот чрезвычайной важности». В начале XX века в уездной Кашире уже действовала женская гимназия, где учились дочери из семей дворян, купцов, чиновников, мещан, а также крестьян и рабочих. 28 января 1897 г. в стране прошла первая всероссийская перепись населения. Раньше, в период крепостничества, проводились лишь весьма несовершенные «ревизии» (последняя из них прошла в 1858 г.). Согласно переписи в Кашире проживало 3997 человек, из них почти 50% были обучены грамоте (в селе грамотных было не более 10%). Период застоя в жизни уезда сменяется заметным оживлением с момента строительства железнодорожной ветки соединившей город Павелец через Каширу с Москвой.

В новый век на железной дороге

Железная дорога, прошедшая через Каширский уезд, входила в состав мощной Рязанско-Уральской дороги, одной из самых разветвлённых магистралей России. Образованное в 1892 году из нескольких уже действующих линий «Общество Рязанско-Уральской железной дороги» было крупнейшей частной дорогой, что связала воедино 12 густонаселённых губерний империи. Разрешение построить эту небольшую, всего 237 вёрст, линию встретило немало затруднений, хотя важность этого отрезка признавалась многими крупными торговыми компаниями и промышленниками. До проведения железной дороги Кашира лежала на торговом тракте, носившем название «Каширки». По этому тракту шли обозы с хлебом в Москву из Ельца, через Венев – Каширу – Пахру и из Козлова, через Рязань – Зарайск. С проведением железных дорог, оставивших Каширу в стороне, торговый тракт закрылся, товары, вместо гужевой доставки, пошли по железной дороге. Каширские торговые люди стали переносить свою деятельность в другие пункты и рост городского населения приостановился. В 1864 г. всех жителей в Кашире было 3800 человек, а по всеобщей переписи в 1897 году, оказалось только 4000 человек. Рельсовый путь, проходя по направлению к столице, дал бы не «выгодный исход в Москву хлебным избыткам южных уездов и ряда других губерний», но и оживил бы начавшую затухать деловую активность в Кашире.

Полезность этой линии оценила и Московская Городская Дума, которая с 1895 года обращалась в правительство с просьбой «О сооружении рельсового пути от станции Павелец до Москвы».

Вариантов новой линии было несколько. Общество Московско-Казанской железной дороги, например, предлагало вести её от Павельца обходным путём, через Зарайск, на соединении с давно построенной линией Москва – Казань. Но руководство Рязанско-Уральской дороги всё же смогло обойти конкурентов, заручившись поддержкой всесильного московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, дяди Николая II. В результате в Петербург на имя Витте в январе 1897 года была направлена телеграмма: «Ввиду интересов Москвы и Московской губернии, убедительно прошу Вас на предстоящем совещании поддержать ходатайство представителя Московского земства о направлении новой ветки с Павельца на Москву через Каширу, которую просит разрешить вести Рязанско-Уральская дорога, а не по городам Михайлов-Зарайск, согласно ходатайства Московско-Казанской, очевидно, захватывающей местный район и совершенно обходящей Московскую губернию».

В итоге Кабинет Министров высказался в пользу Рязанско-Уральской. Как известно, окончательное решение вопроса в таком деле было за императором, и вот Высочайшее утверждение последовало «в 21 день мая 1897 года», когда благосклонно было одобрено решение правительства и «...Обществу Рязанско-Уральской железной дороги разрешено было сооружение Павелец – Московской линии». Главная контора по сооружению железной дороги, располагалась когда-то в Акри (само название скорее всего означает не обратное прочтение имени любовницы местного помещика, а АКционернов Российской Империи).

После сооружения железной дороги через Каширу торговля города стала незамедлительно оживляться и население к 1 января 1910 года увеличилось до 5800 человек.

Пропускная способность новой железной магистрали была рассчитана на две пары пассажирских и шесть пар товарных поездов при средней скорости движения 15-22 версты в час. Земляное полотно от Павельца до Каширы отсыпалось под одну колею, далее под два пути. От станции Кашира до станции Ожерелье проложенный путь шел по очень сложному рельефу, почти непрерывным крутым 11 тысячным подъемом и на протяжении 8 верст поднимается на 41.67 сажений. Новая линия имела вдвое меньше станций, чем в нынешние дни, почти все они были невидные. И только со временем трасса приобрела современный облик.

Наиболее сложным сооружением на линии был мост через Оку у Каширы, спроектированный выдающимся учёным, профессором Московского инженерного училища (ныне МИИТ) Лавром Проскуряковым по типу американских мостов. Мост имел 4 пролёта с ездой по низу по 58 сажен каждый и 2 береговых по 8 сажен. По ве-

личине пролётов он был на втором месте в Империи, а до постройки моста на Астраханской линии через реку Бузань занимал первое место в Европейской России. В народе мост получил название Ронского, по имени производителя и поставщика оборудования Л.Рона (был одним из руководителей металлургического завода в Варшаве, основанного в 1895г.). По рассказам, при первом испытании моста паровозом, поставщик и другие начальники стройки, как это было принято в те времена, стояли под мостом, показывая, что мост выдержит необходимую нагрузку. Ряд местных помещиков обращались в управление железной дороги с просьбой предусмотреть на мосту возможность постоянного конного проезда через Оку, так как плавучий мост напротив Белопесоцкого монастыря неоднократно срывался во время паводка. Сойдутся на компромиссном варианте – правление Общества Рязанско-Уральской железной дороги назначит Каширской городской думе единую выплату определенной суммы денег на содержание понтонного моста. Правда, после окончания возведения железнодорожного моста, правление железной дороги, сославшись на распоряжение министерства, деньги в распоряжение каширской городской думы так и не направит.

Полностью дорога вступила в строй в начале нового века, торжественное открытие ветки Бирюлево-Павелец состоялось 19 января 1900 года. В это же время в нескольких километрах от старой Каширы, ниже по течению Оки возникает новый район города при железнодорожной станции – станции Кашира. При станции имелось коренное депо, имеющее до 65 паровозов, обслуживающих поезд до Москвы, Павельца и Венева; два паровозных здания на 25 стоек с мастерскими для малого ремонта паровозов, завод Рязанско-Уральской дороги для изготовления бетонных и железобетонных изделий и одноклассное смешанное училище на 120 человек. Вблизи станции образовался значительный, из года в год растущий, поселок.

Грузооборот станции Кашира в 1911 году составил по отправлению 1191 тысяч пудов и по прибытию 631 тысяча пудов. В отправлении преобладали хлеб в зерне, дрова и овощи, в прибытии лесной материал. Находилась место в товарных вагонах и для знаменитых каширских яблок. В ту пору в городе было более 160 садов с 6 тысячами плодовых деревьев, приносящих до 4500 пудов фруктов ежегодно. Пассажиров отправлено со станции около 44 тысячи человек.

В те же годы была основана и станция Богатищево. Вот как она описывалась в путеводителе тех лет:

«Описание станций и их окрестностей. Станция Богатищево

Станция расположена на 130 версте от Москвы в Каширском уезде. Станция недалеко от села Богатищева, в котором более 500 жите-

лей. В 3 верстах от станции паровая мельница Е.Е. Горбунова, а на расстоянии около 9 верст, при сельце Редькино, – бумаго-ткацкая фабрика торгового дома наследников Е.С. Карякиной, с годовым производством на 456 тысяч рублей, при 348 рабочих.

Станция Богатищево на карте начала XX в.

В 5 верстах от Богатищева, при реке Смедве, находится деревня Киреевка при которой имение Члена Государственного Совета, сенатора А.П. Никольского, известного в литературе, между прочим, экономическим исследованием: «Земля, община и труд» (СПб. 1902 г.).

В этом труде г. Никольский решительно высказывается против общинного пользования землей, в котором он видит основной тормоз сельскохозяйственного прогресса и основную причину упадка народного благосостояния. Восстает он и против чрезмерного дробления земельных участков, нарушающего устойчивость крестьянского хозяйства, высказываясь за установление законодательным порядком неделимости участков и отчуждаемости их только в полном составе.

Верстах в 10, в прямом направлении от деревни Киреевки, ниже её, по той же реке Смедве, расположена деревня Дулебина (до 400 жителей), замечательная тем, что здесь провел свои детские годы (1826–1830) один из талантливых русских писателей Д.В. Григорович, и что здесь же впоследствии (1846–1851 г.) развился и окреп его литературный талант. Один из рассказов Д.В. Григоровича носит название «Смедовская долина».

Верстах в 6 к юго-западу от станции Богатищево находится сельцо Тюнеж (800 жителей), при котором имение К.П. Шуцкого (604 десятины), замечательное системой хозяйства с 10-польными севооборотами и травосеянием, стадом молочного скота голландской породы (70 голов) и сыроваренным заводом, перерабатывающим до 10 тысяч пудов молока собственного хозяйства и приготовляющим сыры бакштейн и французские.

В 12 верстах к востоку от станции Богатищево, близ границы Зарайского уезда, лежит сельцо Даровое, имеющее до 700 жителей.

Здесь провел свое детство знаменитый писатель Ф.М. Достоевский, в имении, принадлежавшем его отцу. Впечатления окружавшей его детство местности отразились в его «Братьях Карамазовых», в «Дневнике писателя» и во многих других его произведениях.

В окрестных селениях развито промышленное огородничество, садоводство и молочное хозяйство. Много местных крестьян работает, на московских и подмосковных мануфактурах.»

А вот что сообщал о Кашире и уезде рубежа веков энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона:

«Кашира и уезд

Кашира – уезд. г. Тульской губ., на прав. берегу р. Оки, на гран. с Московской губ., в 106 в. от Тулы. Время основания города в точности не известно. При Иоанне III был отдан казанскому царевичу Магмет-Амину. Как приграничный город, в течение XVI столетия К. нередко была сборным пунктом войск; подвергалась также набегам крымцев. Еще при Василье Иоанновиче К. была укреплена валом и деревянными башнями, которые разрушены татарами в 1571 г. Город перенесен на новое место. При самозванцах отряд Телятевского с мятежн. войсками занял город (1607). В 1708 г. К. приписана к Московской губ., в 1777 г. назначена уездн. гор. Тульского наместничества. Земли городской 400 дес. Жит. в 1894 г. 5574 (2762 мужч. и 2812 жен.). Каменных домов 70, деревянных 412. Церквей 7, из которых 1 каменная. Три врача, две акушерки. Больница на 18 кроватей. Училища мужское двухклассное, женское и епархиальное. Ярмарок 5. Фабрик и заводов, обрабатывающих животные продукты, – 2, на сумму 550 руб.: растительные – 2, на сумму 750 руб.; ископаемые – 3, на 3040 руб. (кирпичные). Городские расходы за 1892 г. составили 16242 р.

Каширский уезд самый северный у. в Тульской губ. Границею с Московской губ. служит р. Ока, имеющая здесь направление с З. на

Карта Каширского уезда из Словаря Брокгауза и Эфрона

В. (от Серпухова до Спиридонова). Фигура у. представляет неправильный ромб, или параллелограмм; от Серпухова северная граница идет на В.; западная граница на Ю.В. до села Синиченок. Южная граница идет волнистой линией к реке Осетру – к селу Михалеву; отсюда на С. идет восточная граница к оз. Песочному на р. Оке. Площадь К. уезда составляет 1723 кв. вер. Наибольшее протяжение уезда в длину приходится по диагонали с С.З. на Ю.В. (86 верст), наименьшее с Ю.З. на С.В. (50 верст). Протяжение р. Оки на северной границе до 80 вер.; уровень ее от 52,5 саж. до 50 саж. Вся площадь уезда возвышенная, более 100 саж. над уровнем моря, и представляет правильный склон к р. Оке – на С. В юго-зап. углу уезда наиболее значительные высоты до 120 саж. (Миротино) и у Синиченок – 118 саж.; на западной границе у Балыматова – 115 саж. Здесь же лежат верховья реки Беспуты, которая прорезает уезд с Ю. на С.; по этой реке, у Кунеева, высота только 110 саж.; у села Панова 103 саж.; у Немерино 101 саж. Вдоль западной косой границы тянется река Скнига, не принадлежащая, однако, площади К. уезда. На В. и С.В. р. Смедва, впадающая в Оку. На Ю.В. р. Березинка, приток Осетра, который проходит близ восточной границы. Следовательно, вся площадь К. уезда принадлежит к бассейну р. Оки с ее притоками Беспуты, Скнигой и Смедвой и пр. Осетра – Березинкой. Наибольшая разница высот до 70 саж.; но преобладает рельеф – в 20-30 саж. Лесных площадей значительных нет; наибольшая роща находится в самом южном углу, на границе около Синиченок, на высоком холме (827 фт.), она тянется на В. до Ильинки, почти на 6 вер. Озер значительной площади нет. Геологическое строение уезда не сложно. Вся площадь равномерно занята отложениями каменноугольной системы – яруса верхних известняков, с раковин. *Spirifer Mosquensis*. Под ним следуют два яруса известняков — горный известняк с раков. *Productus Giganteus*; но на поверхность земли эти пласты выступают лишь по самой южной границе уезда, у верховьев Верхуши и по верховьям Беспуты. На восточной окраине уезда находится значительный лоскут налегающих сверху юрских пластов, близ р. Мордвеза. Пласты каменного угля находятся здесь глубоко; так, скважины села Подмоклого и гор. Серпухова (глубиною 329 и 562 фута) показали, что пласты каменноугольной системы падают к С. по 4 фт. на версту и сообразно с этим углубляется и каменный уголь. Около Подмоклого глубина их 160 фт., а глубина прослойки каменного, очень землистого угля – 294 фт. (42 саж.). Почва в уезде преимущественно глинистая; вдоль р. Оки – песчаная; в северной половине нередко мергелистая благодаря рыхлым и мягким мелоподобным известнякам. В южной тяжелая — там, где выступают темно-красные и зеленые глины, покрыв. горный известняк. В общем уезд принадлежит к числу наименее плодородных в

губернии; поэтому количество населения, уходящего на посторонние заработки, здесь особенно значительно = 17603 чел. (10778 чел. мжч. и 6825 жнщ.), что составляет по отношению ко всему населению (без города) — 20,9% (наихудшее во всей губернии). Большое влияние на уход на заработки имеет также близкое соседство промышленных округов Московской губ. Плохое состояние уезда выражается и в санитарных условиях его. Отношение числа родившихся к 100 умершим составляет для К. уезда 120, число, наименьшее во всей губ. В уезде 337 селений; крестьянских дворов 10425, некрестьянских 590; жит. (в 1893 г.) 70692 (мжч. 34591, жнщ. 36111). Лесу дровяного и строевого в К. уезде сто лет тому назад было 19939 дес., в 1871 г. – 7089 дес., в 1891 г., считая молодняк и кустарник, 20 7 00 дес. (12,2%). Пахотные земли составляют 67,9%, луга, выгоны и пр. – 16,2, неудобные земли – 3,7. Из общего количества земли – 176180 дес. – крестьянских земель 83198 дес., дворянской 61033, купеческой 9360, мещанской 3697, священнической 10354. Продажная цена 1 дес. земли (в 1893 г.) от 50 до 70 руб. Аренда 3 р. 50 к. – 6 р. На каждую душу крестьянского населения приходится лишь по 1,7 дес. плохой глинистой земли. Недоимок на населении К. уезда числилось в 1890 г., т. е. еще раньше неурожайных годов, более 222 тыс. руб., причем за три предшествовавшие года они увеличились на 80 тыс. руб. В 1893 г. под посевом зерновых хлебов крестьянской надельной земли было 30932 дес. (19510 дес. озимого и 11422 дес. ярового). Арендовали крестьяне 9220 дес. Средний (по десятилетним наблюдениям) остаток зерновых хлебов (включая и овес) и гороха, за вычетом на посев, составляет 18,5 пд.

Кашира. Успенский собор

на душу всего населения, а за вычетом овса – 12,4 пд. Лошадей около 22 тыс. гол., рогатого скота 17 тыс., овец 40 тыс. Довольно сильно развито садоводство, у 1048 домохозяев; плодовых деревьев у них 19380. У 169 частных владельцев 92244 плодовых деревьев. Получается плодов 66 тыс. пд. Садов сдается на 28920 руб. Главнейшее фабричное производство – бумаготкацкое, на 131 тыс. руб. Мукомолен всего 24, выработка 594 тыс. пд. Всего 88 фабр. и заводов, с оборотом на 1042600 руб. Число выданных торговых свидетельств: годовых – 471, полугодовых – 29. Ярмарочные обороты: привезено товару на 108500 руб., продано 53700 руб. (за 1892 г.). Торговое движение главным образом по р. Оке. Ближайшие железные дороги: 1) Московско-Курская в северо-зап. углу уезда, в 45 вер. от гор. Каширы. 2) Московско-Рязанская, с ветвью на Зарайск, близ сев.-вост. угла К. уезда. Училищ земских 35, министерских 2. Средства содержания их: 1486 руб. от казны, от земства ок. 6000 руб., от сельских обществ 1513 руб., от городских обществ 3105 руб., от частных лиц 1161 руб. Учащихся 1383 мал. и 447 дев.; окончило курс 155 мал. и 23 дев. Церковно-приходских училищ 11. Число учащихся в уезде – 4,6% мжч. и 1,7% жнщ. Земский расход на школы в К. уезде вырос с 1879 г. в 6 раз, число учащихся с 1881 г. увеличилось вдвое. Земских расходов по К. уезду было в 1890 г. 53223 р. (в 1869 г. – 23710 р.), в том числе на содержание земского управления 6 400 руб., на народное здравие 12555 руб., на народное образование 5930 руб. Земские доходы с земель 37438 руб., с других недвижимых имуществ 8283 руб., с торговых документов 4688 руб. Продовольственный капитал по уезду составляет 3603 руб. Больниц в К. уезде всего 4, врачей 2, фельдшера 3.»

В новый бурный XX век Каширский уезд и наш край въезжали уже не на тройке, а на паровозе. Но это уже другая история и другая книга.

Список использованной литературы:

1. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1907.
2. Разин Е. А. История военного искусства XV–XVII вв. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999.
3. Корецкий В. Новое о крестьянском закрепощении и восстании И.И. Болотникова// Вопросы истории, 1971, №5.
4. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.

5. Бельский летописец/ПСРЛ, том 34.
6. Писцовые книги Тульского края. ч. 2: 1. Гремячев, 1735 г.; 2. Кашира, 1761 г.; 3. Новосиль, 1789 г. – Тула, 1915.
7. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
8. Переписная книга Каширского уезда – 1677, Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА).
9. Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке. – Спб., 1898.
10. Воронков А.И. Кашира в XVII в. //Московский край в его прошлом: Очерки по социальной и экономической истории России XVI-XIX вв. – М.: Общество изучения Московской губ., 1928.
11. Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России.// Нарышкины – М., 2008.
12. Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I – М., 2005.
13. Струмилин С.Г. История черной металлургии в России и в СССР. – М., 1962.
14. Любомиров П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности России в XVII- начале XIX веков. – М., 1937.
15. Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности в первой половине XVIII века. – М., 1953.
16. Стокова Н.Н. Первые металлургические заводы в России. – М., 1962.
17. Металлургические заводы в России и СССР. Коллектив авторов. – М., 1937.
18. Реестр 3-го отделения Московского архива Минюста писцовый книги по гор. Кашире. Каширский уезд. 1627-1629 гг.
19. Генеральный геометрический план города. Каширский уезд. 1785 г., РГАДА.
20. Генеральный план межевания Каширского уезда Тульской губернии 1790 года.
21. Ревизские сказки по Каширскому уезду. 1715 г., РГАДА. Ф350.
22. Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда. 1782 г. Кн.1, 3,5,6. ЦИАМ.
23. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738-1793, в 3 т. – М.-Л., 1931.
24. Сумароков П. Хозяйственный и этнографический очерк Каширского уезда //Сельское хозяйство. – М.,1860 г., №7, отд.VI с. 1-23; №8, отд VI, с.63-77.
25. Протоиерей Олег Пэнэжко. г. Кашира. Храмы Каширского района. – Владимирская офсетная типография, 2001.

26. Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон, Ч. 2, 3-К. – М.: Университетская типография Н.И. Новикова, 1788.
27. Чулков М.Д. Словарь учрежденных в России ярмарок. – М., 1788.
28. Всё о лошади. Сборник. Под научной редакцией академика А.И. Жигачева. – Спб.: Лениздат, 1996 г.
29. Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 8-я ревизия. 1834 г. Кн.1–4, 6–9. ЦИАМ.
30. Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 9-я ревизия. 1850 г. Кн.1–4, 6–10. ЦИАМ.
31. Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 8-я ревизия. 1858 г. Кн.1–4, 6–12. ЦИАМ.
32. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 4: Тульская губерния/ Департамент Генерального штаба, 1-е отделение – СПб, 1852.
33. Списки населенных мест Российской империи. По сведениям 1859 г. Т. 44: Тульская губерния. – Спб., 1862.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

ИЗ ЗАКОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 28.02.2005
N 71/2005-ОЗ
О СТАТУСЕ И ГРАНИЦАХ КАШИРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО
РАЙОНА И ВНОВЬ ОБРАЗОВАННЫХ В ЕГО СОСТАВЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
(ПРИНЯТ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ МОСОБЛДУМЫ
ОТ 09.02.2005 N 11/128-П)

Статья 1

2. Утвердить границу Каширского муниципального района в виде картографического описания, являющегося неотъемлемой частью настоящего Закона. (Приложение.)

3. Образовать в составе Каширского муниципального района новые муниципальные образования, наделив их соответствующим статусом:

городское поселение Кашира;
городское поселение Ожерелье;
сельское поселение Базаровское;
сельское поселение Домнинское;
сельское поселение Знаменское;
сельское поселение Колтовское;
сельское поселение Топкановское.

Статья 8

1. Утвердить границу сельского поселения Топкановское с административным центром в поселке Богатищево Топкановского сельского округа в виде картографического описания, являющегося неотъемлемой частью настоящего Закона. (Приложение.)

2. Населенные пункты Каширского района Московской области, находящиеся в границе сельского поселения Топкановское:

Богатищево – поселок Топкановского сельского округа;
Богатищево – деревня Топкановского сельского округа;

Вослинка – деревня Топкановского сельского округа;
Козьяково – деревня Топкановского сельского округа;
Колмна – деревня Топкановского сельского округа;
Маслово – деревня Топкановского сельского округа;
Маслово – поселок Топкановского сельского округа;
Острога – деревня Топкановского сельского округа;
Растовцы – деревня Топкановского сельского округа;
Романовка – деревня Топкановского сельского округа;
Срезнево – деревня Топкановского сельского округа;
Топканово – деревня Топкановского сельского округа.

Губернатор Московской области
Б.В. Громов

*Приложение
к Закону Московской области
от 28 февраля 2005 г. N 71/2005-ОЗ*

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ ГРАНИЦ
СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
ТОПКАНОВСКОЕ**

...Описание границ муниципальных образований произведено согласно цифровым обозначениям в направлении север – восток – юг – запад.

Площадь территории сельского поселения Топкановское составляет 9641 га.

Граница сельского поселения Топкановское определяется следующим образом:

– от точки 6 граница проходит общим направлением на юг по восточной, юго-восточной границам Каширского муниципального района через узловую точку 51, точку 7, узловую точку 52, точку 8, узловую точку 53, точку 9 до точки 10;

– от точки 10 граница проходит на север через точки 31, 30 по восточной границе Домнинского сельского поселения до точки 6.

Приложение № 2

**ГЕРБ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ
ТОПКАНОВСКОЕ КАШИРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Описание герба

«В зеленом поле феникс, слетающий вправо и вниз к выходящему в углу щита пламени; все фигуры золотые».

Герб сельского поселения Топкановское, в соответствии с Законами Московской области от 15 июля 2005 г. № 183/2005-ОЗ "О гербе Московской области" и от 10 марта 2006 г. № 30/2006-ОЗ "О внесении изменений в Закон Московской области "О гербе Московской области"", может воспроизводиться в двух равнодопустимых версиях:

- без вольной части.
- с вольной частью – четырехугольником, примыкающим к верхнему краю щита с воспроизведёнными в нем фигурами герба Московской области.

Герб сельского поселения Топкановское в соответствии с протоколом заседания Геральдического совета при Президенте Российской Федерации от 23-24 марта 2005 г. № 24 пункт 8 может воспроизводиться со статусной короной установленного образца.

**Обоснование символики герба
сельского поселения Топкановское**

Сельское поселение Топкановское расположено на юге Каширского района. Здесь находятся населенные пункты с богатой многовековой историей. Располагаясь на южной границе Московского княжества, жители Растовцов, Срезнево, Богатищево, Романовки часто первыми сталкивались с отрядами степняков, стремившихся к богатой Москве. Не раз враги разворачивались здесь обратно, не сумев пройти дальше.

Не смотря на войны, разрушения, экономические трудности, повседневные проблемы раз за разом деревни Топкановского края восстанавливались, становились больше, богаче и красивей – снова засеивались поля, отстраивались дома, возобновлялись промыслы.

Композиция герба аллегорически отражает богатое разными событиями прошлое сельского поселения; любовь жителей к собственной земле, ее истории.

Феникс, парящий над пламенем – символ возрождения, бессмертия, духовной победы, благородства, один из древнейших образов человечества, стремящегося в своем развитии вперед и преодолевающего любые сложности на этом пути.

Золото – символ урожая, богатства, стабильности, солнечного тепла, уважения и интеллекта.

Зеленый цвет – символ природы, молодости, жизненного роста, здоровья.

Авторская группа:

– идея герба: Галина Русанова (Москва), Константин Моченов (Химки);

– художник и компьютерный дизайн: Галина Русанова (Москва);

– обоснование символики: Кирилл Переходенко (Конаково).

Утвержден решением Совета депутатов сельского поселения Топкановское от 17.01.2008 № 8/1

Внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 3832

**ФЛАГ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ
ТОПКАНОВСКОЕ КАШИРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Описание флага

«Прямоугольное зеленое полотнище с отношением ширины к длине 2 : 3, в нижнем углу у древка которого изображено желтое пламя и посередине летящий феникс того же цвета».

**Обоснование символики флага
сельского поселения Топкановское**

Флаг разработан на основе герба сельского поселения.

Сельское поселение Топкановское расположено на юге Каширского района. Здесь находятся населенные пункты с богатой многовековой историей. Располагаясь на южной границе Московского княжества, жите-

ли Растовцов, Срезнево, Богатищево, Романовки часто первыми сталкивались с отрядами степняков, стремившихся к богатой Москве. Не раз враги разворачивались здесь обратно, не сумев пройти дальше.

Не смотря на войны, разрушения, экономические трудности, повседневные проблемы раз за разом деревни Топкановского края восстанавливались, становились больше, богаче и красивей – снова засеивались поля, отстраивались дома, обновлялись промыслы.

Композиция флага аллегорически отражает богатое разными событиями прошлое сельского поселения; любовь жителей к собственной земле, ее истории.

Феникс, парящий над пламенем – символ возрождения, бессмертия, духовной победы, благородства, один из древнейших образов человечества, стремящегося в своем развитии вперед и преодолевающего любые сложности на этом пути.

Желтый цвет (золото) – символ урожая, богатства, стабильности, солнечного тепла, уважения и интеллекта.

Зеленый цвет – символ природы, молодости, жизненного роста, здоровья.

Авторская группа:

– идея флага: Галина Русанова (Москва), Константин Моченов (Химки);

– художник и компьютерный дизайн: Галина Русанова (Москва);

– обоснование символики: Кирилл Переходенко (Конаково).

Утвержден решением Совета депутатов сельского поселения Топкановское от 17.01.2008 № 9/1

Внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 3833.

Приложение № 3

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЕРЕЧНЯ
ОБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО (ОБЩЕРОССИЙСКОГО) ЗНАЧЕНИЯ**

В целях сохранения культурного наследия народов Российской Федерации постановляю:

1. Утвердить представленный Правительством Российской Федерации Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (прилагается).

2. Установить, что к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения относятся памятники истории и культуры, подлежащие охране как памятники государственного значения...

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
20 февраля 1995 года
N 176

**ПЕРЕЧЕНЬ ОБЪЕКТОВ
ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО
(ОБЩЕРОССИЙСКОГО) ЗНАЧЕНИЯ**

КАШИРСКИЙ РАЙОН

Курган "Колтовский"	южнее с. Колтово
Городище "Корыстовское-1", IV в. до н.э. – VI в. н.э.	восточная окраина с. Корыстово, на левом берегу р. Мутенки
Городище "Корыстовское-2", IV в. до н.э. – I – II в. н.э.	1 км севернее с. Корыстово, на левом берегу р. Мутенки

Младшее Кропотовское городище (городище "Баскач"), XII – XIII вв. н.э. севернее с. Кропотово, на правом берегу р. Оки

Остроговское городище "Городец" (летописный город Ростовцы), XII – XIII вв. н.э. юго-западнее с. Остроги, на левом берегу р. Радомки

Остроговское городище Засечной черты, XVI – XVII вв. н.э. севернее с. Остроги, на левом берегу р. Смедвы